E57
.958

РОДНОЙ ЯЗЫК
И
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
В КОМПЛЕКСНОМ ПРЕПОДАВАНИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. Д. НИКИФОРОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

Педагогика и методические руководства для преподавателей

Афанасьев, П. О. Путеводитель по вопросам преподавания родного языка. Ц. 15 к.

Его же. Русский язык в комплексной системе преподавания. Ц. 40 к.

Его же. Активно-трудовой метод обучения. Ц. 10 к.

Аржанов, С. П. Методика начального курса географии. Ц. 1 р. 50 к.

Бенкен. Зоологические экскурсии. Ц. 45 к.

Броунов, П. И. Руководство для производства и разработки наблюдений над погодою. Ц. 20 к.

Бензен. Школа и сельское хозяйство. Ц. 70 к.

Дрентельн. Физические опыты в начальной школе. Ц. 1 р.

Добровольский, В. А. Графический метод в школе. Ц. 1 р. 40 к.

Доломанова. Музыка в дошкольных учреждениях. Ц. 40 к.

Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления.

Жарков, С. Н. Метеорологические наблюдения. Ц. 1 р. 50 к.

Зенченко, С. и Эменов, В. Л. Методическое руководство к арифметическим задачникам „Жизнь и Знание в числах" II и III ч. Ц. 12 к.

Их же. То же. Для 2, 3 и 4 отд. шк. 1 ступ. Ц. 45 к.

Звягинцев, Е. А. Родиноведение и локализация в школе. Ц. 45 к.

Красиков, Ф. Н. Колодезь. Опыт исследования комплекса. Ц. 30 к.

Лэзан, К. Новые пути ознакомления детей с математикой. Ц. 35 к.

Перельман, Я. И. Занимательная физика. Ц. 1 р. 75 к.

Пабст. Теория и практика трудовой школы. Вып. I. Ц. 30 к. Вып. II. Ц. 40 к. Вып. III. Ц. 50 к.

Струминский. Хрестоматия по основным вопросам теории и практики трудовой школы. Ч. I. Ц. 65 к. Ч. II. Ц. 65 к. Ч. III. Ц. 75 к.

Тихеева, Е. Родная речь. Ц. 65 к.

Ушаков. Русский язык в школе. Вып. I. Ц. 75 к.

Фридман, В. Г. Методика арифметики. Ц. 70 к.

Шлегер, Л. Практические работы в детском саду. Ц. 35 к.

Щепетова, Н. Н. Путь самодеятельности к коллективному творчеству в работах по орфографии. Ц. 50 к.

Юнг, Д. Как преподавать математику. Ц. 1 р. 60 к.

Ягодовский, К. П. Летние работы по естествознанию. Ц. 80 к.

Ефремин. Опыт методики политграмоты. Ц. 1 р. 30 к.

В ближайшее время выходит из печати

Гриневич. Изобразительное искусство ручного труда в единой школе.

Дюшен. Пять лет детского городка имени III Интернационала.

Джонсон. Опыт педагогической работы в яслях Америки. Пер. Киричко.

Е57
958

371.3:[491.7+891.7.09

РОДНОЙ ЯЗЫК
И
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
В КОМПЛЕКСНОМ ПРЕПОДАВАНИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. Д. НИКИФОРОВА

МАТЕРИАЛЫ, МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ, ПЛАНЫ, ТЕМЫ И ПРОЧ. ДЛЯ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ 2-й СТУПЕНИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НОВЫМ ПРОГРАММАМ НАРКОМПРОСА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
1925

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
50 335-19 г.

Гиз № 8240. Главлит № 28577. Москва. Напеч. 10.000 экз.

Госиздат. 1-я Образцовая типография. Москва, Пятницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новые программы для Единой Трудовой школы приглашают учительство принять самое деятельное участие в строительстве новой школы. В них нет законченности (которая часто граничит с закостенелостью), а есть основные импульсы, основные принципы, которые вместе с тем и „база для известной дискуссии", дискуссии о том, как лучше провести их в жизнь.

Учительские массы быстро откликнулись на призыв, закипела большая и интересная работа по облечению схем программ в плоть и кровь. Деятельно примкнули к общему движению и словесники.

Приняв посильное участие в общей работе участники настоящего сборника и предлагают его товарищам — словесникам в качестве материалов своего опыта по работе над родным языком и художественной литературой в комплексном преподавании — по отношению к 1-му концентру II ступени, и в качестве программного проекта — для 2-го концентра. В основу статей положены два принципа: первый из них — максимальная самодеятельность учащихся, второй — синтетический метод познания природы и человека.

Участники сборника просят читателей видеть в их труде лишь очерки из опыта работы по-новому, но отнюдь не искать в нем стройной, законченной методики.

В то же время они позволяют себе надеяться, что их труд окажется не бесполезным для товарищей хотя бы тем, что предостережет их от сделанных авторами его ошибок, а может быть, и посодействует некоторому продвижению вперед в общем деле.

ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ II СТУПЕНИ.

1. Родной язык на базе комплекса: „Деревня“

(сельское хозяйство и его связь с промышленным городом).

В этой заметке я вкратце расскажу о том, как проходила работа по родному языку в 1-й год обучения II ступени Тульской Опытно-Показательной школы в течение только что закончившегося 1923 — 24 учебного года.

Прежде всего, эта работа, в смысле подбора литературно-художественных произведений, определялась темами, выдвинутыми на основе указанного в заголовке годового комплекса в полном контакте с обществоведом.

Вот перечень этих тем.

1. Деревенская природа.
2. Быт и психология крестьян.
3. Труд крестьянина.
4. Женский труд в крестьянском хозяйстве.
5. Детский труд в деревне.
6. Народная темнота и суеверия.
7. Бесправие крестьян в прошлом.
8. Помещики — крепостники.
9. Народные движения.
10. Деревня в будущем (в связи с мелиорацией).

Помещенный в „Новых программах“ (стр. 109 — 110) перечень художественных произведений был использован лишь как ориентировочный, так как многие из указанных в нем произведений слишком громоздки и малодоступны ребятам данного возраста (напр., „Крестьянин“ Поленца), а некоторых не удалось разыскать в местных библиотеках.

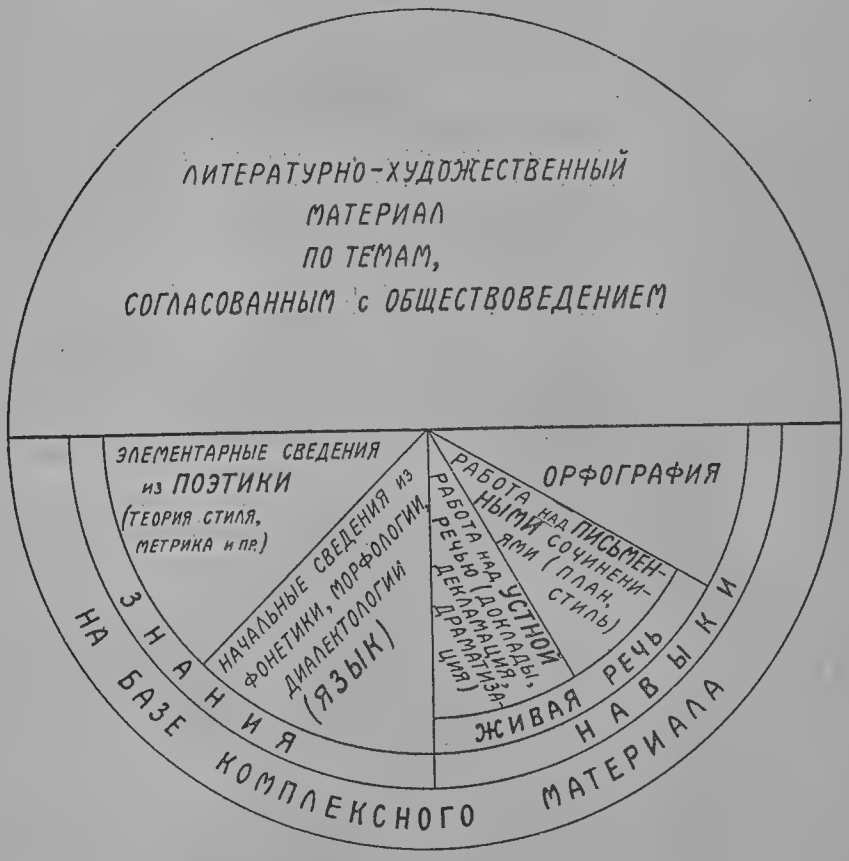
При подборе литературных произведений, кроме их идейно-воспитывающего значения, имелись также в виду — художественность, принадлежность к родной русской литературе и небольшой объем.

Далее — список проработанных (полностью или в отрывках) литературных произведений в алфавитном порядке авторов.

Бедный, Д. — Мужики. Диво-дивное. Клад.
Вольнов — Повесть о днях моей жизни.
Григорович — Антон Горемыка.
Данилевский — Черный год.

как уже было выше сказано, послужили отдельной темой. Наконец, произведения Д. Бедного и Серафимовича дали возможность, в некоторой степени, заглянуть в будущее нашей деревни.

Ввиду того, что с самого начала занятий внимание учащихся должно было быть сконцентрировано на современной деревне, ее хозяйстве и быте, я счел уместным остановиться на современ-



ном, живом народно-поэтическом и словесно-этнографическом материале, выпукло обрисовывающем жизнь, нравы и мировоззрение крестьянина. Материал этот отчасти был собран самими учащимися или восстановлен ими по памяти (частушки, песни, пословицы, приметы и пр.), а отчасти я использовал имевшийся у меня уже готовый материал, собранный учащимися одной из деревенских школ II ступени Ефремовского уезда, Тульской же губернии.

Ознакомление учащихся с отдельными литературными произведениями обычно предварялось краткой характеристикой автора и некоторыми биографическими сведениями, главным образом, в целях уяснения его классовой физиономии. Последнее необхо-

димо — и вот почему. Например, для характеристики народных движений, мы, между прочим, читали отрывки из романа „Черный год“ Данилевского. Если бы ребята не знали, кто такой был Данилевский, то они могли бы составить превратное мнение о народном движении, возглавлявшемся Пугачевым, на основании этого романа с явно тенденциозным заглавием, в котором, хотя бы при описании погрома дворянской усадьбы крестьянами, определенно видны классовые симпатии автора.

По изучении произведения материал фиксировался в форме планов-конспектов, нередко с попутным приведением наиболее колоритных словечек и выражений. Эти записи служили вехами, по которым, помимо содержания, ученик мог до некоторой степени воспроизвести эмоции, пережитые им при чтении или слушании данного произведения.

Приведу отрывки из конспекта „Недоросля“ Фонвизина.

Действие II, явл. 5 и 6. Состав учителей подрастающего дворянина — недоросля: дьячок, отставной сержант и кучер-немец. Жалованье крепостного слуги: по пяти рублей на год да по пяти пощечин на день.

Действие III, явл. 3 и 4. Ссора Простаковой со Скотининым. Обращение помещиков с крепостными; грубость выражений (собачья дочь, скверная харя, бестия). Отрицание человеческого достоинства в крепостных людях („Лежит! Как будто она благородная“...).

То же действие, явл. 8. Сцена экзамена. Дворянские и недворянские науки. Что знает Митрофан по русскому языку и откуда он черпает сведения из истории? Ученый и неученый лоб. Чем гордится Простакова в своих предках?

Или вот еще — суммирующая запись к „Размышлениям у парадного подъезда“ Некрасова.

Основная идея этого произведения — противоречие в жизни и судьбе представителей различных классов, богачей помещиков и бедняков крестьян. Как показывает заглавие, всё это стихотворение представляет собою размышление автора у парадного подъезда дома, принадлежащего одному из таких влиятельных лиц. Автор передает свои мысли не хладнокровно, а с чувством глубокого негодования против житейской несправедливости. Судьба русского крестьянина близка и дорога Некрасову. Он верит в великое назначение и историческую роль многострадального русского народа.

Теперь несколько беглых замечаний по отдельным моментам работы.

Достоинствами стиля я считаю картинность, художественность, простоту, краткость, которая соответствует общему ритму нашей жизни. Я старался привить учащимся любовь к классическому языку; не даром В. И. Ленин так любил и высоко ценил Пушкина.

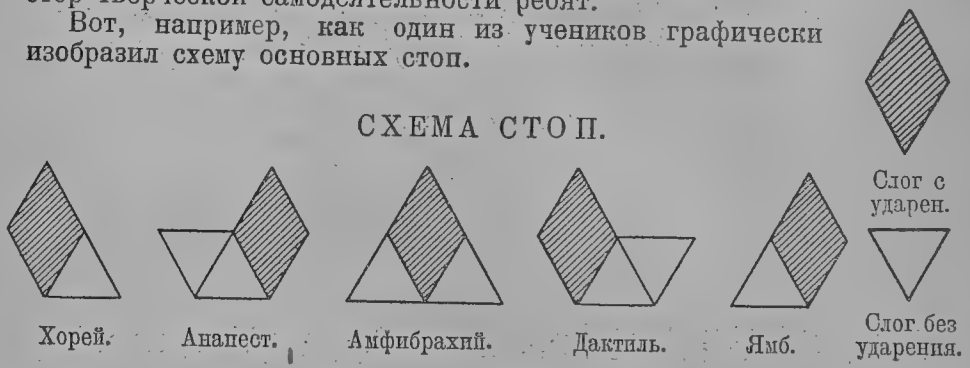
При устных ответах, пересказах, докладах должное внимание уделялось орфоэпии.

Наиболее интересные письменные работы зачитывались в классе и подвергались коллективному анализу со стороны содержания, построения и формы.

Работа по теории стиля и метрике была тесно связана с изучением намеченных литературных произведений. Напр., понятие о провинциализмах ребята получили в связи с чтением рассказов Тургенева (дощаник в „Льгове“ и мн. др.). Последовательно проведенный анализ содержания, формы и стиля народной песни: „Ох, вы, рощи зеленые“... (из упомянутого выше сборника Соловьевой) дал возможность выявить особенности народного стиха, отметить народные формы отдельных слов: „коло“ вм. „около“ (ср. колесо, колач), краткие формы прилагательных — „славны русски города“, различное произношение слов и перестановку ударения („зеленые“ вм. обычного „зелёные“), ряд постоянных и украшающих эпитетов, синонимов: „разрастались, расплодились“ (рощи и кустарники), „хвалят — величают есаула молодца“, повторений: „Коло Волги, коло Камы, коло Дона реки“, и мн. др.

Стремление к возможно большей конкретизации и „онагляживанию“ различных определений из области метрики заставило широко применять графику. Здесь был представлен полный простор творческой самодеятельности ребят.

Вот, например, как один из учеников графически изобразил схему основных стоп.



Везде, где было можно, отмечались и фиксировались поэтические приемы, усиливающие желаемое для автора впечатление. Напр., при чтении „Утеса“ Навроцкого было обращено внимание на гармонию дикого приволжского ландшафта с одинокой гигантской фигурой народного вожака и на характерное стечение гласных во фразе: „...задумчив, *угрюм* от надуманных *дум*, он на *утро* с *утеса* спустился“.

Во второй половине 2-го триместра мы с ребятами подытожили свою работу — практическую и теоретическую — по изучению психологии и быта крестьянства коллективным созданием, подготовкой и постановкой пьесы: „Крестьянское разорение“ (картины из жизни русской дореволюционной деревни).

Пьеса распадается на следующие три части: 1) Святки в деревне (драматизация народно-поэтического материала,

праздничный быт деревни), 2) Семейный раздор (итоги изучения повседневного быта крестьянской семьи) и 3) Выколачивание недоимок (преимущественно обществоведческий элемент, под сильным влиянием „Повести" Вольнова).

Работа над пьесой была вынесена на отдельные часы занятий кружка живого слова и драматизации.

Основная фабула пьесы и главные действующие лица были намечены сообща, а составление текста каждого из трех действий было поручено отдельной группе учащихся.

Эта работа координировалась на общих собраниях; там же общими силами вносились поправки, главным образом, редакционного характера в целях наибольшего приближения языка действующих лиц к речи местных крестьян.

Попутно шла практика художественного чтения, выяснялись особенности местного говора, в его отличии от правильного литературного языка и произношения.

Все учащиеся были захвачены процессом этой коллективной работы; каждому нашлось свое дело.

Проведенная работа тесно сблизила учителя с учениками и углубила понимание учащимися крестьянской жизни и психики.

В качестве иллюстрации к работе над языком — несколько строк из пьесы.

Гришка (за обедом). Ма-а-ма! Дай-ка мяска! Дюжа хотца!..

Нюшка. Мало чаво табе хотца...

Или:

Авдотья. Ох, долюшка моя горькая! Загрызла меня ведьма злющая, Марфа проклятая. Сжила меня, незаступную, с бела света... (отрывки из 2-й картины).

На время 3-го триместра, когда проектировался ряд экскурсий в деревню, ребята получили от меня определенные задания: 1) подметить и записать доселе неизвестные им чисто деревенские слова и обороты речи, 2) пронаблюдать и зафиксировать особенности в произношении общеупотребительных слов, 3) иностранные слова в деревне и их переделка, 4) пословицы и поговорки; сравнения, 5) народные приметы и деревенский календарь.

Ребята завели общеклассную тетрадь: „Наблюдения над речью крестьян", куда и вносили собранный материал.

Вот отрывки из таких записей.

... Потом подошла Е. Ф. (учительница) и, поздоровавшись с мужичками, пригласила их в гости к нам в город. На это один из крестьян ответил: „У вас в городе што? Пыль ды камень. А у нас вон уткнулся мордой в навоз — и барин"... Мы поневоле засмеялись от таких метких слов.

... По дороге мы спросили мальчугана, сколько у них в семье человек. Мальчуган очень деловитым тоном ответил: „Ща пощитаю", и, откладывая на пальцах, стал считать: „папанька — раз, маманька — два, Анюха — три, Гришуха — чатыре, я сам — пять". Это очень нас рассмешило.

Быт и психология крестьян.

18. Максимов. Семейный раздел.
19. Прянишников. Возвращение с ярмарки.
20. Лемох. Без кормильца.
21. Перов. Похороны.
22. Орлов. Умирающая.
23. Перов. У последнего кабака.
24. Кошелев. Офеня-коробейник.
25. Васнецов. Деревенская лавочка.
26. Трутовский. Хоровод в Курской губ.
27. Репин. Вечерницы.
28. Попов. Балаганы в г. Туле.

Народная темнота и невежество.

29. Перов. У железной дороги.
30. Пимоненко. Суд над конокрадами.
31. Максимов. Приход колдуна на деревенскую свадьбу.

Прошлое крестьянства.

А. Недавнее прошлое.

32. Курдюмов, Л. Толстой в роли мирового посредника.
33. Орлов. Подати.
34. Пукирев. Взыскание недоимок.
35. Мясоедов. Уездное земское собрание в обеденное время.
36. Богданов-Бельский. Устный счет.
37. Коровин. На миру.
38. Иванов. Переселенцы.
39. Ярошенко. Всюду жизнь.
40. Якоби. Привал арестантов.
41. Коровин. В волостном суде.
42. Орлов. Порка.
43. Максимов. Все в прошлом.
44. Вести с родины.

Б. Крепостное право.

45. Трутовский. Сладкая дремота.
46. Кившенко. С борзыми.
47. Грав Брокша. Переполох по случаю приезда гостей.
48. Из колл. Бахрушина. Помещик с собаками.
49. Зайцев. Привоз провизии крепостными.
50. Федотов. Болезнь Фидельки.
51. Перов. Охотники на привале.
52. Поленов. Бабушкин сад.
53. Неврев. Торг.
54. Лебедев. Продажа крестьян на Нижегородской ярмарке.
55. Курдюмов. Салтычиха.
56. Мясоедов. Чтение манифеста 19 февраля 1861 г.

В. Далекое прошлое.

57. Перов. Суд Пугачева.
58. Лебедев. Своз крестьян.
59. Лебедев. Опустевшая деревня.

Примечание 1-е. Желательно иметь снимки с дворцов бывших крупных помещиков (Архангельское, Кусково, Шаблыкино, дворец Бобринских в гор. Богородицке Тульск. губ.). Необходимо приобрести портреты писателей-народников (Некрасов, Шевченко, Гл. Успенский).

Примечание 2-е. Почти все, обозначенные в списке, картины изданы были тов-м Гранат и Московской гор. картинной галлереей в гравюрах, общедоступных по цене.

Председатель литературно-художественной секции *Н. Поспелов.*

1924 г. 10 июля.
г. Тула.

2. Как проработать на художественно-литературном материале тему „Революционная деревня“?

Литературно-художественный материал, рекомендуемый новыми программами Наркомпроса для 1 года обучения II ступени, естественным образом может быть сгруппирован вокруг 3-х основных тем: крепостная деревня, деревня пореформенная и, наконец, деревня современная, революционная.

Такая группировка тем более естественна, что эти темы будут основными и для общественника.

Здесь и предлагается попытка разработать последнюю из названных тем — революционная деревня в изображении русской художественной литературы.

Каждое из намеченных к чтению и анализу произведений сопровождается вопросами, которые могут быть использованы для развития как устной, так и письменной речи.

Этими вопросами, облекаемыми ввиду возраста и развития учащихся в самую элементарную форму, автор прежде всего хотел дать социологическое направление разбору самих произведений.

Думается, что в результате проработки их учащиеся получат образное представление о классовом расслоении и борьбе в деревне в период революции, а также о тех изменениях в быте и психике, которые внес революционный вихрь в консервативный уклад старого крестьянского быта.

Проработку темы „Революционная деревня“ я начинал с произведения Александровского „Октябрь“, которое заражает читателя настроением и ощущением Октября; затем я переходил к творчеству художников, раскрывающих общий характер и отдельные моменты в жизни деревни в период революции, процесс постепенного втягивания деревни в революцию.

Ввиду того, что стихотворение Александровского редко печатается в общих сборниках и хрестоматиях, я позволю себе привести его здесь целиком.

„Октябрь".

Разбитые окна и зеркала,
крови сгущенной пятна;
и ночью и днем пулеметный лай,
то звонкий, то еле внятный.
Октябрь.....
Не спите, не спите, не спите,
я с вами, от вас, за вас,
чердаков и подвалов жители,
пробил двенадцатый час.
Это я, — октябрь,
горящий, поющий, звенящий;
кто не жил вчера, будет завтра жить!
За мной, со мной навсегда добить
и прошлое, и настоящее...
Кровь не даст отступить назад,
да и души — горящие факелы;
у повстанцев выцветшие глаза,
но они никогда не плакали.
О, Октябрь! [1])

При анализе этого стихотворения необходимо обратить внимание на то бодрое настроение, которое Александровским вложено в слово „Октябрь".

После вступительной беседы на основе этого стихотворения я переходил к детальному разбору художественно-литературных произведений, наиболее глубоко отразивших октябрьские дни в деревне.

Я предложил бы следующие (проработанные мною) произведения: 1) Демьян Бедный — „Мужики" и „Коммунары", 2) Волков — „Болото", 3) Неверов — „Андрон Непутевый" и „Марья Большевичка", 4) Сейфуллина — „Перегной", 5) Серафимович — „Бабья деревня", 6) Орешин — „Микула" ч. I, „Солнце в сермяге" и „На родине", 7) Городецкий — „Деревенская коммуна", 8) Дорогойченко — „Иная деревня".

Остановимся на каждом из этих произведений в отдельности.

1) Д. Бедный — *„Мужики"* [2]).

Как известно, повесть Д. Бедного „Мужики" дает материал для характеристики деревни до революции и в первые дни октябрьской революции. Наиболее интересным действующим лицом в произведении является Петруха, ранее всех почувствовавший глубокое значение и смысл Октября. Он не только почувствовал Октябрь и примкнул к нему, но стремился проводить принципы революции в жизнь. Но это пока стремления и попытки. Остальную деревню, главным образом, старое ее поко-

---

[1]) Революционная поэзия. Чтец-декламатор. Т. I. Гос. Изд. Укр. Стр. 13.
[2]) Сборник сочинений Д. Бедного 2-ое изд. Изд. „Рабочей газеты". М. 1924 г.

ление Октябрь еще не затронул, смысл Октября для них пока еще остался неясным. „Мужики“ Д. Бедного могут быть использованы для разрешения вопросов: 1) Родители Петрухи (общее мировоззрение, как преломился в их сознании октябрь). 2) Петруха (проследить, главным образом, эволюцию Петрухи, что не удовлетворяло его в деревне, почему он ушел в город, кем он вернулся с войны, какие условия могли создать Петруху). „Мужики“ Д. Бедного могут быть проработаны целиком.

2) Волков — *„Болото“*.

Это произведение затрагивает такую же тему, как и Д. Бедный в своих „Мужиках“. В „Болоте“ Волкова имеем еще более яркую картину отсталости „старого поколения“ и нарождения нового, воспринявшего Октябрь. Это новое поколение, поколение сыновей представлено героем произведения — Куземкой.

Вопросы: а) крестьяне в „болоте“, б) почему Волков назвал свое произведение „болотом“, в) какие черты отличают Куземку от других крестьян, г) почему Куземка не мог оставаться в деревне, д) с каким героем из „Мужиков“ Д. Бедного мы могли бы сравнить Куземку.

3) Неверов — *Андрон Непутевый.*

Произведение дает картину постепенного проникновения революции в деревню и выявляет уже более значительный сдвиг деревни в сторону октября. Главное внимание сосредоточивается на Андроне Непутевом — герое произведения.

На какие стороны в этом произведении следовало бы обратить большее внимание?

а) Характеристика Андрона Непутевого (проанализировать образ Андрона, выявить идеологию его, объяснить появление такого типа, как Андрон. б) Отец и мать Андрона Непутевого (их мировоззрение. в) В чем сказалось проникновение октябрьской революции в деревню (нарождение нового быта, комсомол и его роль в культурно-просветительной работе, женотдел, мероприятия Советской власти, борьба с религиозными предрассудками. г) Сравните Андрона Непутевого, Куземку („Болото“ — Волкова) и Петруху („Мужики“ Д. Бедного).

Другое произведение Неверова, которое предлагается для анализа, носит название „Марья Большевичка“.

Основной смысл „Марьи Большевички“ — раскрепощение женщины после октября.

Вопросы мною были поставлены следующие:

а) Жизнь Марьи Большевички до октября. б) Как отразилась Октябрьская революция на Марье Большевичке. в) Сравните жизнь Марьи Большевички до октября и после Октября. г) Как относились другие женщины к работе Марьи Большевички.

4) Серафимович — *„Бабья деревня“*.

После разбора „Марьи Большевички“ Неверова весьма целесообразно проанализировать рассказ Серафимовича „Бабья деревня“. В этом рассказе изображаются деревенские женщины,

оставшиеся одни в деревне без мужиков (мужики взяты на войну). Они сами создали жизнь на коммунистических началах и были довольны ею. Когда же приехал агитатор-большевик и начал агитировать за коммуну, то женщины восстали и выгнали его. Рассказ Серафимовича „Бабья деревня" дает возможность поставить перед подростком интересный вопрос: а) Что заставило баб создать коммуну (указать причины, как они дошли до такой формы жизни, и в чем выгодность такой формы). б) Почему бабы выгнали агитатора-большевика.

5) Сейфуллина — *„Перегной"* (имеется в виду не сборник, а отдельный рассказ „Перегной").

„Перегной" Сейфуллиной трудно и педагогически нецелесообразно прорабатывать весь. Рекомендуется разобрать лишь отдельные главы.

Это произведение представляет ценность для нас не только тем, что в нем выведено крестьянство после октября, его отношение к революции, но и тем, что оно дает яркую картину классового расслоения в крестьянской среде (кулачества и бедноты).

По отношению к этому произведению мы могли бы ограничиться выяснением таких сторон: а) Реакционное крестьянство в деревне (гл. обр. Кочеров). б) Софрон, как представитель революционного крестьянства. в) Картина сходки (здесь сталкиваются представители различных социальных групп и дают широкую картину деревни). г) Картина покоса.

В результате разбора перечисленных нами произведений, у подростка, несомненно, получится живая картина революционной деревни, при чем особое внимание обращается на момент постепенного втягивания всей деревни в Октябрьскую революцию, приложения ее собственных творческих сил к осуществлению принципов, намеченных и указанных октябрем.

Поэтому центр работы лежит в осознании подростком типов прежде всего революционных крестьян, их борьбы с реакционной частью деревни и тех достижений, которые получаются в результате этой борьбы.

Бодрым революционным настроением проникнуты многие произведения наших современных писателей, изображающих и рисующих красную деревню. Анализом именно такого рода произведений я считаю наиболее правильным закончить разработку темы — „Революционная деревня".

Из многочисленных произведений такого рода следует указать: 1) Орешин — „Микула" поэма ч. I. 2) Его же — „Солнце в сермяге" и 3) Его же — „На родине".

1) Орешин — поэма *„Микула"*, ч. I. Дается яркая картина восстания „черномазого, серого, вечного сеятеля солнечной ржи". Восстание это носит характер непобедимой, все сметающей на пути силы. Именно на характер этого восстания и следует при анализе обратить особое внимание.

„Микула“ ч. I.

„Он“ восстал, черномазый и серый,
вечный сеятель солнечной ржи.
Кистенем, как неистовой верой,
размахнулся Микула-мужик.
Он по старой старинушке колом,
он по царской короне дубьем.
По полям, по лесам и по селам
раскололся малиновый гром.

Разрумянилось облако в небе,
грохнул колокол в желтых полях.
Запрокинулся месяц, как гребень,
в золотых, как снопы, волосах.
День — медведь развеселые зенки
пялит на поле спелое ржи.
Там блестят, как иконы на стенке,
золотые кривые ножи.

Размахнулся Микула рядниной,
огневыми крылами небес.
Стонет тяжко под красной дубиной
злых врагов пошатнувшийся лес.
Где взмахнет — ляжет улочкой ворог,
где ударит — мокренько-мокро.
Зачерпнула деревни и горы
даль в свое голубое ведро.

В колья Русь, древне царскую суку
с золотыми ресницами ржи!
Матка-Русь, протяни-ка мне руку,
язвы, язвы твои покажи!
Лупит с розмаху старый Микула,
необхватный народушко-сноп,
по купецким откормленным скулам,
кистенем да в напудренный лоб.

Глаз Микулы востер да и зорок,
кистенем и навстречу и вслед.
Где взмахнет — ляжет улочкой ворог,
а ударит — и признаку нет! [1])

В другом стихотворении Орешина, носящем название „Солнце в сермяге“, говорится о „ржаном всесветном исполкоме“. Орешин указывает на мировой характер пролетарской революции, в которой большая роль принадлежит и крестьянству.

[1]) Петр Орешин. — Ржаное Солнце. Т. I. Стр. 181. Госиздат 1923.

А молотилка все-то лето
гудет:
давай снопы-ы-ы...:
Снопы дава-а-ай...
И через центр деревни этой
идет из города трамвай". [1])

На основании проанализированного литературно-художественного материала, относящегося к вопросу о революционной деревне, можно было бы поставить и общие темы, подводящие итоги всему разобранному.

Темы эти, примерно, такие:

1) Старое поколение в деревне (см. Д. Бедный — „Мужики", Волков — „Болото", Неверов — „Андрон Непутевый").

2) Революционное крестьянство (см. те же произведения, что и по первой теме, и Неверов — „Марья Большевичка", Сейфуллина — „Перегной").

3) „Новая деревня" (Городецкий — „Деревенская коммуна", Д. Бедный — „Коммунары", Дорогойченко — „Иная деревня", Орешин — „Микула". Поэма, ч. I).

4) Женщина и Октябрьская революция (см. Неверов — Марья-Большевичка).

Было бы большой ошибкой с нашей стороны, если бы мы при проработке темы „Октябрь и деревня" не привлекали частушек.

Частушки дают богатый материал в этом отношении. Кроме того, ими удобно пользоваться — они собраны в виде отдельной книги Князевым. Я не буду ставить здесь отдельных вопросов и указывать на отдельные, наиболее интересные для нашей цели, частушки.

Подбор частушек сделан Князевым довольно удачно, и я отсылаю каждого заинтересованного к ним. Но материалом для разработки темы „Октябрь и деревня" должны служить не только те частушки, которые уже обработаны в указанной книге Князева, но и собранные самими учащимися.

На самостоятельное собирание частушек и песен следует обратить особое внимание. Анализ их, несомненно, поможет учащемуся наиболее полно выявить лицо современной деревни. Необходимо также дать учащемуся навыки и методы наблюдения над бытом деревни, научить записывать и систематизировать наблюденный материал.

В заключение замечу, что словесник должен полностью использовать материал экскурсий: поле, лес, ближайшую усадьбу бывшего помещика, хозяйство крестьянина, совхоз, земотдел и пр.

Впечатления, наблюдения, практические выводы, которые делаются после экскурсии по разным вопросам, могут служить

---

[1]) Дорогойченко — Иная деревня. Сб. Мост. Стр. 21. Изд. „Земля и Фабрика". 1924 г.

материалом для занятий по родному языку как в устной, так и письменной форме.

Экскурсия может быть произведена не только в поле, лес, сельское хозяйство, но и в само художественно-литературное произведение, напр., сделать наблюдение над языком крестьян у Глеба Успенского во „Власти земли“ (гл. 8 и 9) и сравнить с языком современного крестьянина, проследить эволюцию в языке крестьянина (Гл. Успенский и наши дни), указать законы этой эволюции и т. д.

Подготовка к экскурсии, предварительное изучение предмета самой экскурсии тоже может быть использовано на занятиях по родному языку в виде коллективной беседы по поводу экскурсии, а затем и письменной коллективной проработки.

Экскурсионный метод в деле преподавания родного языка имеет, без сомнения, большое оживляющее работу значение.

Л. Базилевич.

3. Словесник и экскурсионно-исследовательский метод на 1-м году обучения.

Новые программы Наркомпроса, изданные в 1923 г., предлагают такой учебный план 1-го года обучения II ступени:

„Первые два месяца (сентябрь, октябрь *С. Н.*) — экскурсии, работа над добытым таким путем материалом... Зимние месяца (ноябрь — февраль) — в центре вопросы обществоведения, весной — опять экскурсии в природу и хозяйство“ („Программы“, стр. 101).

Из этого плана видно, что экскурсии с проработкой их материала занимают не менее половины учебной работы 1-го года.

О работе словесника в связи с экскурсиями я и хочу сказать несколько слов.

Считая излишним повторять общие соображения об экскурсионно-исследовательском методе, высказанные в моей статье о 2-м годе обучения, я ограничусь лишь напоминанием, что экскурсия может дать только в том случае ожидаемый результат, если она предварительно методически и технически хорошо подготовлена. Учащиеся, особенно городских школ, могут итти в деревню, только имея точно установленный и осознанный план. Они должны ясно представлять, что они посмотрят, запишут, зарисуют, о чем расспросят крестьян.

План заданий должен быть намечен школьным коллективом в целом, а работа точно распределена и увязана.

План таких экскурсий в деревню я сейчас и намечу, останавливаясь преимущественно на работе словесника.

Предположим, общественник дал такие вопросы:

вот богатейшей материал для ученических ощущений, переживаний, размышлений...

Эти художественные произведения — неисчерпаемый запас тем для бесед, для письменного оформления своих мыслей.

Сама же работа над литературно-художественным материалом заключается на этом году в их эмоциональном восприятии и последующем социологическом осмыслении. База для эмоционального восприятия — выразительное чтение преподавателя и учащихся. С выразительным чтением связываются и наблюдения над основными элементами литературной формы: общим тоном произведения (его соответствием содержанию), темпом стиха, характером речи действующих лиц и проч. Эти наблюдения делаются попутно, и таким образом накапливается материал для их систематизации на 2-м—3-м годах.

Не только самая деревня — и совхоз должен быть непременным объектом исследования.

Как и деревня, он даст материал для статистических выкладок (количество скота, урожай, потребление, сбыт и проч.), для обследования инвентаря и построек (зарисовки и зачерчивание), систем землепользования, определения связи с городом...

Изучая совхоз, интересно сопоставить в нем организацию труда и быт с таковыми в помещичьей усадьбе (имении) — конечно, если совхоз вырос на месте такого имения.

Если обществении даст материал для проработки таких тем, как: а) Помещик крепостного периода (XIX века) и его хозяйство. б) Усадьба крепостника-помещика. в) Подмосковная богатого помещика (напр. Кусково, Архангельское, Останкино и друг.) и проч., то словесник в качестве базы для взгляда назад возьмет Тургенева („Бурмистр", „Муму", „Лгов"), Некрасова (отрывки из поэмы „Кому на Руси жить хорошо")...

Отсюда вырастут темы для бесед и письменных работ:

1. Картинки из крепостного быта.

2. Портреты (словесные) современных управителей совхоза. Сопоставление их со старыми помещиками.

3. Инсценировки и драматизации на темы из крепостного быта.

На помощь придет художник, который будет руководить зарисовкой дома, костюмов, пейзажа для этих драматизаций и инсценировок.

Кстати: словесник и на этом году прививает навыки сознательного чтения не только эмоционально-образной речи, но и научно-логической.

Учащиеся доводятся до убеждения, что для понимания текста нужно понимать: а) все слова, встречающиеся в нем, б) соотношение слов в предложениях (фразах) и в) связь между самими фразами.

Средствами к достижению понимания служат словарики неизвестных слов (народных и иностранных), составляемые самими учащимися, анализ конструкции сложных фраз и составление планов небольших по объему и несложных по содер-

ВТОРОЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ II СТУПЕНИ.

4. Родной язык и художественная литература на 2-м году обучения.

I. О комплексном обучении.

Комплексное обучение заключается в том, что взятая для изучения группа жизненно-важных явлений рассматривается подростками под руководством преподавателей в аспекте, определяемом существом каждой научной дисциплины. Такая группа явлений должна быть богата конкретным материалом, пригодным для самостоятельного наблюдения и анализа, для иллюстрирования и воспроизведения в той или иной форме.

Комплексная система проработки образовательного материала налагает большие обязательства и на отдельных преподавателей, и на преподавательский коллектив в целом. Указывая, что „на уроках по разным предметам обсуждается одновременно один и тот же вопрос с разных точек зрения“, новые программы Наркомпроса подчеркивают: „Чтобы это было осуществимо, необходима полная спетость между учителями, полная согласованность в их занятиях. Спайка между отдельными дисциплинами проведена в новых программах, но каждая программа рассчитана на целый год, а надо, чтобы спаянность была и в более короткие промежутки времени. Нужно добиться ее и на протяжении месяца и на протяжении недели.

Комплексность на второй ступени требует от каждого учителя работы по плану, во-первых, а затем согласованности планов отдельных преподавателей. Комплексный метод требует дружной, коллективной работы всех учителей“... („Новые программы“, стр. 99).

В силу сказанного преподавательский коллектив должен выработать такой план, при котором все части комплекса будут органически связаны друг с другом и образуют единое целое. Комплексирование должно быть естественным, вытекать из прорабатываемого материала. Намеченная планом группа явлений должна изучаться с её главнейших сторон, без разбрасывания в детали, в далеко уводящие мелочи, без „притягивания за волосы“ далеких вопросов, не вызываемых самим процессом работы.

С другой стороны, коллектив в целом, а особенно предметные комиссии (в которые входят преподаватели смежных дисциплин)

должны так разграничить свои функции, чтобы не было случаев повторения или вторгания в сферу работы другого, что отнимает у учащихся дорогое время и убивает у них интерес и активность.

В этом же плане должны найти место и те моменты, когда на общих собраниях группы со всеми преподавателями или школьного коллектива в целом делается учет за известный период и таким образом дается синтез, воссоздается цельная картина произведенной работы.

В тезисах научно-педагогической секции ГУС'а от 27/XII 23 г. („На путях к новой школе" № 1 за 1924 г., стр. 39—40) дается такое истолкование комплексного метода: „Так называемый комплексный метод должен быть понимаем как синтетический метод, иными словами, как проведение в школе не только анализа, но и синтеза как в пределах данной области знаний, так и между различными отдельными областями знаний.

В рамках школы II ступ. синтетическое образование производится: 1) путем координирования содержания отдельных изучаемых наук друг с другом, в смысле выделения общих или связанных друг с другом тем, и 2) путем максимальной согласованности преподавателей между собою, осуществляемой посредством периодических сговоров преподавателей по установлению связи между программами отдельных одновременно изучаемых учащимися учебных предметов".

Вместе с тем, теоретики и практики комплексирования вполне справедливо и своевременно предостерегают от пагубного во всяком деле шаблона. Так, К. Н. Соколов говорит: „Исходя из целей воспитания, природы наук и природы ребенка, мы многократно и с разных сторон должны будем подойти к вопросам комплексности в преподавании, но при этом никаких шаблонов, однородных и обязательных для всяких случаев и при всяких условиях, никаких искусственных связей и соединений, а главное — возможно более экономное расходование так дорогого школьного времени" („Методы комплексного преподавания", изд. „Нов. Москва" 1923 г., стр. 168).

Власть трудящихся, естественно, кладет в основу учебной работы „человеческий труд, как центральное явление, исходя из которого, с одной стороны, познается природа, ибо в процессах труда человек познает природу, конструирует свое миросозерцание; с другой стороны в том же труде возникает постепенно наш общественный строй"... („Новые программы", стр. 5).

В силу этого посильная данному возрасту жизненно-полезная производственная или научно-исследовательская работа, целесообразно выбранная, согласно с требованиями времени года и местными условиями, должна бы занимать важнейшее место в трудовой школе. И все вопросы, естественно порождаемые такой работой, должны найти ответ в школе в определенной системе, в четкой связи с ее общими заданиями.

А характер и темп современной жизни, когда знания всё увеличиваются в объеме, усовершенствования и изобретения с большой быстротой трансформируют технику и изменяют экономические отношения, неотвратимо заставляют изменить систему школьного образования даже в Америке и на Западе.

Идеалом для советской школы было бы переведение всей школьной работы на рельсы трудовых производственных процессов. Если бы при школе были такие предприятия, мастерскими, лабораториями, бухгалтерией, дело производством и т. п., отделами которого она могла бы пользоваться (напр., в совхозе, на фабрике и т. п.), тогда рабочий комплекс вырастал бы из работы в них органически. К сожалению, в наших условиях это бывает крайне редко.

Правда, в жизни школ случаются иногда моменты, когда то или иное производственное задание неизбежно вторгается в жизнь школы (капитальный ремонт или постройка какого-нибудь здания при школе, оборудование лаборатории или мастерской, обязательное обследование деятельности какого-нибудь учреждения и т. п.), и когда комплекс естественным путем возникает в процессе такой работы. Но в последнем случае, если увлечься только этими работами, нужно опасаться недостаточно серьезного и полного изучения программного материала II ступени, несравнимо более сложного и углубленного, чем в I ступени.

В силу этого, еще долгое время в массовой школе II ступ. будет преобладать лабораторно-трудовой и экскурсионно-исследовательский методы (хотя, конечно, не следует упускать случая, если таковой представится, использовать для обучения и производственные процессы).

Если даже передовые буржуазные школы, работающие по дальтонскому плану, отвергли одно лишь голое накачивание памяти учащихся догматически сообщаемыми знаниями, а прививают учащимся умение ориентироваться в обстановке, в сыром материале, в пособиях, в справочниках, т.-е. прививают умение самостоятельно работать, самостоятельно выполнять поставленные жизнью задания, то рабоче-крестьянское государство, вовлекающее всех трудящихся в активное строительство жизни, предъявляет в советской школе последние требования в первую очередь. Именно поэтому лабораторный план делает в советской школе все большие и большие завоевания. В школах Гувуза он уже сделался господствующим. На очереди стоит его распространение и по трудовым школам II ступени.

Лабораторная работа по дальтонскому плану еще и потому должна прочно внедриться в школу II ступ., что с этой школы до сих пор еще не снята обязанность подготовлять абитуриентов в высшую школу, т.-е. школа II ступ. должна выпустить подростка, дав ему твердый минимум знаний плюс навыки и методы самостоятельной работы.

II. О роли словесника в комплексном обучении.

Часто говорят, что выработка у учащихся уменья ясно, точно и логично выражать свои мысли является задачей преподавателей всех школьных дисциплин. Указывают, что каждый преподаватель должен на своих уроках делать поправки и указания всякий раз, как только натолкнется на промахи и неправильности в устной и письменной речи учащихся, во время бесед, докладов и т. д. Опираясь на сказанное, радикальные проекты предлагают упразднить специальные занятия по родному языку в школе II ступени, распределив функции преподавателя родного языка на руководителей по другим предметам, при чем жизненность проекта подкрепляется ссылками на соответствующую практику некоторых западно-европейских средних школ.

С этими предложениями можно было бы согласиться в том случае, если бы школа I ступени в течение своих 4 лет действительно так хорошо развила речь учащегося, что он бы не нуждался в дальнейшем в специальной работе в этом направлении. Тогда бы можно было ограничиться теми поправками, советами, указаниями, которые иногда (к сожалению, крайне редко) учащиеся слышат на уроках других предметов.

Но в нашей школе культура речи так невысока, что ограничиваться попутными, несистематизированными замечаниями никак нельзя. В этом смысле показательны „мечты“ М. Н. Покровского о том, чтобы русские педагоги „умели красиво излагать свой предмет“ („Новые программы Наркомпроса“, стр. 21), как это умеют, напр., французские педагоги.

К тому же, если все педагоги школы начнут заниматься выработкой у учащихся стиля, правильного и выразительного произношения, навыков планировки, конспектирования, тезирования и т. п., то это приведет к параллелизму в работе, а следовательно, к излишней потере не бходимого для других работ времени, да и результаты такого параллелизма едва ли будут особенно ценными. Если же возложить эти обязанности на одного какого-нибудь преподавателя другой дисциплины — это значит передать ему часы и функции словесника — и только. Выиграет ли от этого речь учащихся — можно весьма и весьма усумниться.

С другой стороны, вполне резонны голоса, предлагающие словеснику не обременять учащихся работами, не имеющими другого назначения, кроме развития речи.

Нужно так организовать работу, чтобы словесник в известных случаях принимал участие в обсуждении устных и письменных докладов на обществоведческие темы по общему или специально обществоведческому материалу под углом зрения своего предмета. И на материале обществоведа подростки будут учиться давать доклады, прямо отвечающие на поставленную тему, пропорционально и отчетливо построенные, последовательно и обоснованно развивающие тему, ясно и точно выражающие мысли.

Словесник может (и должен) принять участие в выработке у подростков уменья читать научную книгу, выявить основную линию мысли, отделить главное от второстепенного, выбрать оттуда цитату, сжато формулирующую главную мысль.

Для этого на 2 году обучения словесник должен из материала, прорабатываемого обществениником, взять небольшой отрывок в 2—3 страницы (или несложную газетную статью) и составить с учащимися его план, а потом конспект.

Работа над таким материалом, легко расчленяющимся логически, приведет ученика к пониманию красной строки (абзаца) в печатном материале и уменью выделять таковые в своих работах (отчетах, докладах).

Определеннее и бесспорнее новые программы устанавливают место в комплексе художественной литературы. Так как литература рассматривается прежде всего как отражение общественных отношений, то „изучение истории должно быть тесно связано с изучением литературы... Кроме того, литература важна с точки зрения обогащения языка учащегося“ („Новые программы“, стр. 102).

Я намеренно не упоминаю здесь о тех специальных задачах, которые лежат только на словеснике и выполнение которых предписывается ему программами. К числу их относится: а) сообщение учащимся научных сведений о жизни языка, б) воспитание художественных эмоций, возбуждение вкуса к ним, в) сообщение научного представления о природе и элементах словесно-поэтического творчества и о главнейших моментах и законах исторического развития художественной литературы.

III. О рабочем и экскурсионно-исследовательском комплексе.

В „Вестнике Просвещения“ № 7—8 за 1923 г. О. Кайданова в ст. „Комплексное преподавание“ описывает комплекс работ, возникших в связи с постройкой школьного здания, частично выполненной силами учащихся. При выборе архитектурной формы здания были обследованы разные архитектурные стили; были изучены жилища разных времен и народов: шалаш первобытного человека, свайная постройка, юрта кочевника, замок средневекового феодала, дворец, храм, городской дом, небоскреб, школьные здания разных типов. Из потребностей поставить печи был проработан вопрос об отоплении и его системах, и т. д. Словесник руководил делопроизводством детей в связи с постройкой (переписка и т. п.); кроме того, дети ознакомились и проанализировали описания строений и усадеб в художественной литературе, дали описание дома, в котором жили.

Однако случаи, подобные приведенному О. Кайдановой, в практике массовых школ сравнительно редки.

Несравнимо чаще и успешнее используется современной практикой объединение школьных „предметов“ вокруг экскурсионно-исследовательских работ.

Так, исходя из схемы программ ГУС'а для 2 года, где во 2 разделе мы читаем: „Ремесло. Мануфактура. Фабрика. Организация труда в ремесле. на мануфактуре, на фабрике... Человек, как рабочая сила. Организация его труда. Охрана труда и здоровья рабочих" („Новые программы", стр. 11 § 2 и § 5) — школа в течение одного-двух месяцев обычно прорабатывает тему: „От ремесла к фабрике".

Для проработки этой темы школа легко сможет организовать экскурсию в какую-либо ремесленную мастерскую по предварительно разработанному плану, со строгим и продуманным распределением обязанностей между участниками экскурсии. Экскурсанты — учащиеся должны ясно представлять цели экскурсии и уметь, сообразно поставленным перед ними задачам, сделать в записных книжках записи наблюдений, мыслей и вопросов, возникших во время экскурсии, набросать план, сделать зарисовку и т. п.

По окончании экскурсии в школе делается подытоживание (учет) произведенной работы: происходит обмен впечатлениями и их осознание, разрешаются вопросы, возникшие в течение экскурсии, и в конечном результате дается синтез наблюденных явлений и фактов. Этот синтез находит выражение в коллективных докладах, диаграммах, моделях и т. д.

Приведу примерный образчик расположения работ (тем) вокруг одной такой экскурсии, при чем нужно иметь в виду, что далеко не все указанные виды проработки должны быть непременно связаны с данной экскурсией. Уже раньше было сказано, что слишком раздроблять и осложнять исследование, тем более для 2 года обучения, не следует.

Предположим, что какая-нибудь московская школа совершает экскурсию в Кимры для ознакомления с кустарным обувным производствам (в известных случаях можно ее заменить посещением обувников на окраине Москвы, напр., в Марьиной роще).

Руководствуясь заранее поставленными вопросами и пользуясь перед этим намеченными средствами и приемами, отдельные группы детей смогут, понаблюдав, порасспросив, сравнив, дать ответы, напр., на такие темы, которые синтезируют их наблюдения и размышления:

1. Техника и условия труда кустаря-обувника. В докладах на эту тему будут затронуты и материал с его свойствами (область естественника), и орудия работы (область физико-механика), и обстановка мастерской (область санитарии и гигиены).

2. Производство и сбыт обуви — тема, которая может быть предложена общественником и экономистом. В итоге работы над ней будут выяснены формы производства: личный труд, наемный, коллективный; вопросы заработка; формы сбыта: в кооператив местному скупщику, в Москву на рынок и т. д.; разница в ценах, по которым продают производители, и по которым обувь доходит до потребителя.

Для словесника такая экскурсия даст богатейший материал для самых разнообразных видов работы.

Но еще раз повторяю, что отнюдь не следует связывать все упоминаемые далее виды работ именно с одной какой-либо экскурсией: они должны итти по определенному плану, считаться с силами и временем учащегося и никоим образом не перегружать его.

Прежде всего словесник предложит детям облечь свои экскурсионные наблюдения, встречи и переживания в форму беллетристического рассказа в ученический журнал или стенную газету, в форму путевого дневника и т. п., по выбору самих ребят. Наблюдениям подвергнется и быт ремесленников, их нравы и обычаи, и особенности их языка, особенно профессионализмы. Интересно проанализировать и вскрыть происхождение технических терминов: голенища (ср. голень), подошва (ср. подшить), поднаряд, шило и т. д.

Если экскурсия совершается в местность с диалектом, резко отличающимся от родного для подростков данной школы, можно заранее дать детям определенные задания для наблюдений, на основе которых развернется широкая языковая работа.

Так, москвичи, которые поедут в Кимры будут иметь возможность записать слова, в которых слышится в неударяемых слогах о (так наз. òканье) вместо московского а (àканья). Эти записи будут материалом для бесед о двух великорусских наречиях, об их различии и границах их распространения.

Это сопоставление послужит толчком и для наблюдений над особенностями московского произношения в предударных слогах тех звуков, которые на письме обозначаются буквою о: в первом предударном слоге произносится это о как а, а во втором предударном — как ослабленный звук, близкий к ы (напр, гълава, гърацкой — при письме голова, городской). Отсюда дети придут к выводу, что литературное правописание складывалось на основе òкающего наречия.

Интересные результаты от таких наблюдений получились у 3-й группы одной из московских жел.-дор. школ, ездившей в Могилевскую губ. в 1920 г. за продуктами. Они на обратном пути горячо делились своими наблюдениями над особенностями словаря (картошка — бульба; лук — цебуля: рожь — жито; платок — хуска и т. п.) и фонетики и с большим удовольствием приняли догадку одного из них, высказавшего предположение, что героический Тарас Бульба не кто иной, как Тарас „Картошка“, а подрядчик Цебуля, ремонтировавший нашу школу, имеет соответствующую его нудному характеру фамилию „Лук“ [1]).

Поездка дала богатейший материал для письменных работ на этнографические темы, для самых колоритных описаний путевых впечатлений этих памятных лет...

---

[1]) В качестве справочника для преподавателя и учащихся можно рекомендовать „Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии“ Дурново, Соколова и Ушакова. М. 1915 г.

Как уже было замечено раньше, и сочинения по теме общественника по известному плану должны частично проходить через руки словесника для коллективного обсуждения в группе (классе) со стороны техники выполнения: соответствия теме, последовательности и обоснованности мыслей, ясности и точности языка, соблюдения правил орфографии и пунктуации. О таких случаях необходимо договориться в предметных комиссиях.

Словесник должен привлечь и художественное изображение изучаемых явлений жизни: будут прочитаны в классе, прочувствованы и осмыслены такие картинки детского труда у хозяйчика-обувника, как „Ванька“ или „Спать хочется“ Чехова.

Эти рассказы дадут материал для таких тем, как: „Жизнь ученика у хозяйчика-ремесленника“ или „Виновна ли Варька в убийстве ребенка?“, „Суд над Варькой при царской власти и теперь“.

Вторая тема „Виновна ли Варька в убийстве ребенка?“ может послужить поводом к элементарной инсценировке литературного суда, когда желающие из учащихся выскажутся в качестве обвинителя и защитника, а публика (группа) вынесет голосованием свое решение.

Такая инсценировка может найти отражение в стенной газете, куда выделенный ученик должен будет дать корреспонденцию.

Можно расширить литературную базу для суждения о положении ремесленного ученика у хозяйчика при господстве капиталистов, прочитавши рассказ Л. Андреева „Петька на даче“.

Если экскурсия имеет целью дать наглядное представление об эволюции данной отрасли промышленности от ремесла к машинному производству, то нужно побывать на механической обувной фабрике типа Ленинградского обувного треста (бывш. „Скороход“).

Конечно, нагляднее будет такая эволюция, если взять производство изделий из металла.

Экскурсия в Павловский посад (или в ближайшую кустарную мастерскую) для ознакомления с кустарным производством замков, ножей и т. п., завершенная экскурсией на завод треста точной механики (напр. на фабрику бывш. Трындина в Москве) или на крупный завод (вроде б. Гужона), давая материал для целого ряда самостоятельных работ учащихся, позволит развернуть, в контакте с обществеником, углубленную работу над такими художественно-литературными произведениями, как „Павловские очерки“ В. Короленко (можно взять отрывок по „Хрестоматии классовой борьбы“. Ч. I. Изд. 1923 г. Петроград), где характеризуются условия труда и положение кустарей в 90-е годы, и сопоставить с условиями работы на крупно-капиталистическом предприятии в изображении, напр., Куприна („Молох“). Эти произведения покажут также эволюцию в способах и размахе капиталистической эксплоатации.

Таким образом от темы „от ремесла к фабрике“ органически будет сделан переход к теме „Современное крупное фа-

брично-заводское предприятие", куда войдет обследование вопросов о сырье (смычка города с деревней), машинах, заводских организациях: заводоуправлении, завкоме, культкоме, фабзавуче, ячейке Р.К.П... При проработке материалов последней экскурсии необходимо осветить вопросы о роли треста и ВСНХ в современной организации производства.

При наблюдении над работой фабрики или завода необходимо учащимся проследить последовательность движения сырья из отделения в отделение, перечислить виды разделения труда, уяснить стройность и согласованность работ.

План наблюдений над заводом. 1) Внешний (общий) вид. 2) Отделения: а) литейное, б) механическое и др.) будет вместе с тем планом доклада или сочинения о заводе: так возникнет план не из деления на куски читаемого текста, а из естественного распадения изучаемого явления на составные части.

Художественное выражение этих сторон заводской жизни можно найти у А. Серафимовича в его рассказе „На заводе" или у Гастева в стихотворении в прозе „Балки" (в сборнике „Поэзия рабочего удара").

В известных случаях от темы „Современное крупное фабрично-заводское предприятие" целесообразен бывает переход к изучению промышленности своего района. Для этого вырабатывается план обследования, в котором учитывается количество промышленных предприятий в изучаемом районе, их характер и размеры (количество производимых продуктов и число рабочих) и т. п., что опять-таки находит выражение в описаниях, таблицах, диаграммах, чертежах, моделях, рисунках и т. п.

В других случаях связующим звеном между I и II годами II ступени будет тема „Смычка города с деревней".

Обследование базара, устанавливающее количество торговых предприятий, с разделением на различные категории (съестные продукты, обувь, мануфактура и т. п.), следует закончить попытками его художественной зарисовки. Примерные темы: базар в будни, базар в праздник, „развал" (место, где торгуют старьем с рук) и проч. Прекрасным образцом для художественных зарисовок послужит сочная и яркая „Ярмарка в Голтве" М. Горького.

Возможно, что выделение вопроса о смычке города с деревней приведет учащихся к товарной станции железной дороги, где происходит передвижка товаров по этим двум направлениям (предложите подросткам изобразить в рисунках, что везут в вагонах, на лошадях и автомобилях в город из деревни и из города в деревню).

Не буду излишне углубляться в детали организации экскурсий, так как в конечном счете чисто местные условия явятся решающим фактором в их планировке и осуществлении.

Добавлю только, что некоторые московские школы предпринимали экскурсии в село Черкизово, где знакомились с техникой и условиями работы кустарей—текстильщиков.

Прочувствовав и осознав ужасы эксплоатации в старину детского труда (по стих. Некрасова — „Плач детей“) и труда взрослых (по стих. Гейне — „Ткачи“ — то и другое в хрестоматиии „Освобожденный труд“ ч. II), дети найдут документально-точное и эмоционально-сильное изображение исторического перехода от кустаря-текстильщика к таким достижениям крупной промышленности, как фабрики Пресненского треста (б. Прохоровская), б. Циндель и др.—в пьесе Гауптмана „Ткачи“.

Без сомнения, ряд южных школ сможет посетить каменноугольные шахты и привлечь к проработке такие художественные произведения, как рассказ Куприна—„В недрах земли“, Серафимовича—„Под землей“, Золя—„Углекопы“ и др.

Экскурсия в булочную вызовет проработку отрывка из рассказа М. Горького—„Двадцать шесть и одна“ (этот отрывск под названием „В булочной“ имеется в хрестоматии „Жизнь и труд“, Госизд. 1923 г. вып. I).

А например 7 Московская опытно-показательная школа МОНО на выставке к съезду ОПУ (27/V—1/VI 1924 г.) показала интересные образчики проработки экскурсии к кустарям-игрушечникам в Сергиев посад.

Одна из выставленных отчетных ученических работ этой школы подвела итоги следующим изысканиям экскурсантов. I. Содержание кустарных изделий: а) выбор сюжета, б) классификация сюжета. II. Форма кустарных изделий: а) степень устойчивости форм, б) их целесообразность, в) эволюция. III. Процесс творчества кустаря: а) борьба коллективного и индивидуального творчества, б) ремесло и искусство, в) техника кустаря. IV Стиль. V Объем творчества кустаря.

После экскурсии в Сергиев посад был посещен музей Кустпрома, где искали ответа на вопросы: а) кустарь прежде и теперь, б) творчество кустаря в быте (предметах домашнего обихода).

Среди других была поставлена тема: Творчество кустаря в облике Сергиева посада—орнаментика архитектурных памятников.

IV. О тематическом комплексировании.

Значительно шире, чем объединение предметов вокруг общей производственной работы или общей экскурсии (изучение фабрики, учреждения своего района и т. п.), по экономическим причинам (денежная стесненность школ) и по методическим (ближе к старой практике хорошего учителя), лучше и быстрее прививается комплексирование посредством синтетических тем, когда в течение известного периода работа объединяется вокруг разработки определенной темы (общественно-исторического или естественно-научного характера).

В этих случаях находит применение и использование материала одного предмета на уроках другого, (например, словесник использует отрывок в несколько страниц из рекомендуемого обществен-

ником пособия для того, чтобы научить учащихся составлять планы, конспекты и тезисы, выяснить отличие научно-прозаической речи от эмоционально-поэтической и т. п.) и так называемое аккордное преподавание, когда в центре внимания учащихся на определенный период (неделя, месяц) ставится одна какая-нибудь тема (например, обществоведческая), а другие предметы (естественно-научные) отодвигаются на задний план, с тем, чтобы выдвинуться на первое место в следующий период.

Ввиду ясности вопроса ограничусь только несколькими образцами синтетических тем.

А. Смоленск, (Москва, Нижний, Тула и т. д.) в старину и теперь.

В этой теме можно выделить следующие моменты:

1. История Смоленска. Его культурно-экономическая роль в прошлом и теперь (изучить по историческим документам, историческим памятникам, свидетельствам в названиях города, улиц, районов и т. п. Способы изучения-ознакомление с историческими документами и экскурсия по Смоленску).

2. Экономика и бытовой облик Смоленска перед империалистической войной, во время войны и после Октябрьской революции (торговля, промышленность, учреждения; быт помещиков, чиновников, буржуазии, мещан, пролетариата).

3. Смоленск в художественной литературе.

4. Опишите Смоленск (общий вид, центральный район, промышленная часть, базар, железно-дорожный вокзал и т. д.).

Две последние темы всецело входят в сферу работы словесника.

Поискав, почти всегда можно найти и соответствующие пособия. Так, для Москвы можно взять „Москва в ее прошлом и настоящем“ издание товарищества „Образование“ в 12-ти томах, „По Москве“ под редакцией Гейнике, Елагина и др., издание Сабашниковых, М. 1917 г. и другие.

Б. Каменный уголь.

Эта тема тоже разбивается на ряд подтем, например:

1. Значение каменного угля в промышленности. Под руководством экономиста совершаются личные наблюдения, разыскиваются данные о количестве потребления и т. п.

2. Местонахождение каменного угля (работа с картой под руководством географа), его происхождение, сорта и их теплотворность (работа под руководством естественника).

3. Добывание каменного угля—экскурсия в шахту, на выставку ВСНХ, в музей и т. д. (работа под руководством физико-механика).

4. Условия труда, быт и революционная борьба углекопов в изображении художественной литературы. Словесник привлечет Куприна — „В недрах земли“, Серафимовича — „Под землей“, Свирского, — „Черные люди“, Золя — „Углекопы“.

В. Борьба труда и капитала.

История.	Литература.
Чартисты.	„Ткачи“—Гауптмана—разорение ремесла машиной.
I Интернационал. Парижская Коммуна. II Интернационал. Стачечная борьба.	„Углекопы“ Золя—роль I Интернационала в европейском рабочем движении.
	„Гибель коммуны“ Маргерит } в от- „Мертвецы коммуны“—Арну } рывках.
	„Враги“ — М. Горького — стачечная борьба.

Г. Борьба буржуазии за власть—Великая французская революция.

История.	Художественная литература.
Старый порядок. Что такое третье сословие? Республика.	1) „Женитьба Фигаро“ — Бомарше. (Фигаро, как представитель предреволюционной демократии. Критика им современного строя. Граф Альмавива, как типичный представитель дворянства периода разложения). 2) „История одного крестьянина“ Эркман-Шатриана—характеристика положения крестьянства перед революцией (начало и конец книги или отрывок в „Хрестоматии по истории классовой борьбы“ ч. I, издание „Прибой“, 1923 г.). 3) „Боги жаждут“—А. Франса (Учреждения, созданные революцией. Революционный быт). 4) „93-й год“ — В. Гюго. 5) „Марсельеза“ — Руже-де-Лиля (в „Хрестоматии по истории классовой борьбы“ ч. II). 6) А. Амнуэль—„Марат“ (пьеса в хрестоматии „Освобожденный труд“ ч. II).

Д. Развитие промышленности в России. Положение пролетариата. Пробуждение в нем классового самосознания. Борьба с самодержавием. 1905 год.

Примечание. Привлекаемые к этой теме произведения художественной литературы, в сгущенном виде воспроизводящие типичные явления капиталистического строя, должны в известной степени заменить жизненный опыт, который был собственным горбом вынесен старшим поколением и которого нет у молодого поколения. Поэтому преподавателю придется иногда наводить учащихся на такие точки зрения, которые, ввиду малого жизненного опыта подростков, не могут у них сразу появиться.

Список дает максимум произведений; из них преподаватель сделает отбор сообразно его целям и условиям работы.

В помощь преподавателю можно рекомендовать книгу И. Кубикова „Рабочий класс в русской литературе“, издание „Основа“ Ив.-Вознесенск 1924 г. (готовится 2-е, дополненное издание).

История.	**Художественная литература.**
Рабочие—крепостные и кустари.	Мамин-Сибиряк—„Три конца“, (или „Братья Гордеевы“).
Положение рабочего класса.	В. Короленко—„Павловские очерки“.
Пробуждение в нем классового самосознания.	В. Вересаев—„Два конца“, (конец Андрея Ивановича).
Борьба с самодержавием. 1905 год.	„Машинушка“— (стихотворение в „Хрестоматии по истории классовой борьбы“ ч. III).
	А. Серафимович—„На заводе“, „Сцепщик“.
	Куприн—„В недрах земли“.
	„ —„Молох“, (отрывок в „Хрестоматии по истории классовой борьбы“ ч. I).
	Гаршин—„Глухарь“, (отрывок из рассказа „Художники“ напечатан в „Красной хрестоматии“).
	Свирский—„Забракованный“ (в „Красной хрестоматии“).
	Гастев—„Сильнее слов“.
	М. Горький—„Буревестник“, „Песня о соколе“.
	Л. Троцкий и Сверчков—„9-е января“ (в хрестоматии „Освобожденный труд“ ч. II).
	М. Горький—„9-е января“.
	Рыбацкий—„9-е января“.
	Серафимович—„На Пресне“ (в „Хрестоматии по истории классовой борьбы“ ч. III).
	Бибик—„К широкой дороге“, (отрывок „Директор и рабочие“ напечатан в „Красной хрестоматии“). „На черной полосе“.
	Яковлев—„Порыв“.
	Ляшко—Крепнущие крылья“.
	Плетнев—„Лена“, (драма в „Красной хрестоматии“).
	М. Горький—„Мать“ (отрывки).

ДОБАВЛЕНИЕ.

I. Примерные вопросы к некоторым произведениям.

„Машинушка“.

1) Почему „Машинушка“ пришла на смену „Дубинушке“? Какой момент в истории социально-экономических отношений оттеняет эта замена?

Серафимович—*„На заводе“.*

1) Опишите внешний вид металлургического завода.

2) Условия работы и жизни на заводе рабочих.

3) Сравните описание завода в этом рассказе с описанием завода у Куприна (в романе „Молох“).

Серафимович—*„Сцепщик“.*

1) Опишите положение неквалифицированного рабочего на железной дороге при царской власти.

2) Отношение Макара к своей семье.

3) Почему так окончился протест Макара против унижения его личности?

II. Подтема: Подросток на работе на заводе.

Материал: 1) А. Бибик—„К широкой дороге", Госиздат. 1922, стр. 5—13. — Отрывок „Первый день Игната на работе".

2) В. Плетнев—„Воспитание Ванюшки" (хрестоматия „Освобожденный труд" ч. II).

Ввиду особого значения этой подтемы, например, для школ фабзавуч, можно привлечь описание работы подростка в каменноугольной шахте—у А. Серафимовича — „Под праздник" и у Келлермана—„Шахта Дядя Том". (М. 1922). Поэтому же я приведу здесь примерные планы первых двух отрывков и темы для самостоятельных ученических работ.

В. Плетнева—„Воспитание Ванюшки".

План: 1) Характеристика отца Ванюшки: а) наружность, б) характер, в) отношение к семье.

2) Отец учит Ванюшку, как нужно относиться к товарищам.

3) Ванюшка видит своего отца на работе.

4) Сам Ванюшка на работе.

5) Память, оставленная отцом (результат отцовского воспитания).

Тема: Можно ли назвать воспитание Ванюшки подлинно-пролетарским?

А. Бибик—*„Первый день Игната на работе"*.

Вопросы: 1) Впечатления подростка в первый день работы.

2) У кого правдивее описано начало работы подростка на заводе: у В. Плетнева или у А. Бибика?

Темы сочинений: 1) Опишите ваше впечатление от завода (фабрики), когда вы увидели его впервые.

3) Сравните ваше детство с детством Ванюшки.

Е. Парижская Коммуна.

История.	**Художественная литература.**
Попытка рабочих взять власть в свои руки. Причина ее неудачи.	Минаев—„На баррикаде" (в „Красной хрестоматии"). Маргерит—„Гибель коммуны" (в хрестом. „Освобожденный труд" ч. II). Э. Потье—„Интернационал" (в „Хрестоматии по истории классовой борьбы" ч. II).

Еще раз подчеркиваю, что приведенные материалы, темы и планы имеют примерный характер, и познакомившийся с ними преподаватель должен будет найти свой путь, выработать свой план работы, вытекающий из условий места и обстановки.

V. Об исследовательском методе и дальтонском плане.

Если до сих пор шла речь о синтезе между различными областями знаний, то теперь необходимо углубиться в вопросы анализа и синтеза в пределах той области знаний, руководителем которой

является в школе словесник, т.-е. в вопросы языка и художественной литературы.

И опять на первый план невольно выступают методические вопросы. Если применение экскурсионного метода ограничено материалом предмета (диалектологические наблюдения для учащихся затруднены по материальным причинам, а литературные экскурсии—в музей писателя, к его памятнику и проч.—лишь завершают работу над ним), то наибольший простор открывается для лабораторно-исследовательского метода.

Как я уже сказал ранее, лабораторно-исследовательский метод у нас часто вливается в организационные формы дальтонского плана с теми поправками, которые вносятся в него всем общественным строем Союза Советских Республик. Чтобы не задерживаться на характере этих поправок, приведу краткое и яркое истолкование существа лабораторного плана в наших условиях, данное в одной из статей Н. К. Крупской:—„В лабораторном плане все дело в правильном сочетании коллективной и индивидуальной работы, в правильном понимании того, что должно быть проработано коллективно, и что—индивидуально".

Присоединяясь к этому истолкованию, я подробнее остановлюсь на тех минусах обычной классной работы, которые призван выправить лабораторный план. Оговариваюсь, что я, конечно, имею в виду только минусы, вытекающие из самого существа классных занятий, а не из неумелого преподавания. К числу этих минусов необходимо отнести:

1) Невозможность построить классное занятие так, чтобы оно было и интересно, и посильно и сильным, и слабым, и средним учащимся класса, почему оно обычно ориентируется на середняка—в ущерб первым двум группам. В результате слабые отстают еще больше, а сильные скучают.

При лабораторном плане всегда есть возможность давать сильным дополнительные задания, не выходящие из рамок общей работы, а слабые получают возможность уделить больше времени и внимания затрудняющим их вопросам.

2) Если в условиях только классной работы нельзя предоставить возможности углубиться в предмет сильным и интересующимся, так же как нельзя медленно работающему учащемуся посвятить трудному для него предмету (или вопросу) больше времени, чем это отводится расписанием,—то при свободном распоряжении временем самим учащимся эти минусы отпадают.

3) В классе в лучших случаях господствует коллективная беседа, и для самостоятельной исследовательской работы здесь очень мало места. Исследовательская же работа переносится на дом, где она ведется индивидуально и протекает вне контроля со стороны преподавателя. Учащийся (особенно слабый), в случае неправильного подхода или непонимания задания, не может получить нужных указаний (как это делается в лаборатории); поэтому, теряя много лишнего времени, он достигает минимальных результатов.

4) Далее, при классных занятиях время работы по каждому предмету устанавливается чисто механически, расписанием, при чем нередки случаи, что звонок прерывает работу в момент наивысшего увлечения и напряжения класса, т.-е. в момент наибольшей продуктивности.

В лаборатории же учащийся естественно прекращает работу тогда, когда у него погас интерес к этому вопросу, или он почувствовал усталость, или же когда им выполнено задание.

5) Наконец, последний грех классных занятий состоит в том, что у учащихся не вырабатывается уменья организовать свое время и силы, уменья поставить цель, наметить план и выделить время для ее достижения.

Правда, последнее и при лабораторном плане прививается медленно, исподволь: лишь постепенно учащиеся овладевают навыками строить свою работу со строгим учетом времени и всех стоящих перед ними задач. Да и сами задания в 1-м, например, году обучения 2-й ступени, носят лишь дополнительный характер к классным занятиям, они чередуются в известной последовательности. Зато, если задание на 1-м году вытекает из классных занятий, углубляя или расширяя их, то на 4—5 годах центр тяжести в школьной работе переносится на самостоятельные исследования учащихся, а общие собрания класса или организуют работу, или учитывают и подытоживают ее. Далее, если на 1-м году учащийся планирует свою работу на 1 неделю, то на последнем году он делает такую планировку может быть даже не на месяц, а на целый триместр.

В русских школах уже накопился достаточно большой опыт в применении дальтонского плана, поэтому я на нем несколько времени задержусь.

С. Дзюбинский в статье „Преподавание обществоведения в рядовой школе по лабораторному методу“ („Вестник Просвещения“ МОНО № 1 за 1924 г.) так описывает применение им дальтонского плана:

„Проработке материала предшествует организационное собрание. На этом собрании преподаватель знакомит учащихся с центральной темой занятий. Это не лекция и не рассказ, а введение в тот круг сведений и вопросов, над которыми придется вести самостоятельную работу. Организационное собрание может и не ограничиваться одним или двумя уроками, а отнимает ровно столько времени, сколько нужно; 1) для полного усвоения, центральной темы 2) для разделения обязанностей (распределения заданий) 3) указания количества и характера пособий как и форме проработки и 4) установления точного срока выполнения задания. После этого все знакомятся самостоятельно с центральной темой по общим пособиям. И уже затем приступают к углубленной проработке отдельных подтем. О сроке выполнения задания вывешивается в лаборатории плакат. По истечении срока группы собираются: происходит коллективный урок. Обмениваются впечатлениями о проделанной работе, выясняется, сколько времени

каждый работал и сколько и какие пособия использовал. Затем группы, работавшие над однородной темой, выдвигают устного докладчика. Доклады заслушиваются в таком порядке, чтобы создалось целостное представление о проделанной всей группой работе. Докладчики вывешивают тезисы заранее, и прения носят часто боевой характер. Доклады иллюстрируются диаграммами или иными видами работ, изготовленных на ту же тему другими товарищами.

В заключение преподаватель подводит итоги проделанной работы и делает соответствующие выводы. Результаты индивидуальной работы—на большом учетном листе—вывешиваются для общего обозрения. Не выполнившие задания видят возле своей фамилии пустую клетку, в клетке же выполнивших задания указаны недочеты и достоинства работы.

Так как программа занятий на целый учебный период (список тем) висит в лаборатории, и всем известны темы последующих работ, то заранее приступают к составлению списка пособий и к ознакомлению с материалом. Это облегчает и оживляет затем ведение организационного собрания" (стр. 75—76).

Само собою разумеется, что переход на дальтонский план налагает на педагогический коллектив обязанность заранее, до начала занятий, разработать общую схему занятий целого года применительно к данным условиям и возможностям школы. Эта схема в предметных комиссиях (куда входят представители всех родственных дисциплин) получает плоть и кровь. Педагогический совет, принимая во внимание время и силы учащихся, объединяет и увязывает конкретные планы работ, намеченные предметными комиссиями, и распределяет их по месяцам. Так получаются месячные программы школьной работы в целом.

При составлении месячных общих программ словеснику нужно заранее учесть и жестко установить задачи, характер и объем языковых и художественно-литературных работ.

Европейская и русская практика выработала известные целесообразные формы месячных программ.

Прежде всего, центральная идея должна быть облечена в интересную форму, чтобы пробудить у учащихся желание над этим вопросом поработать. За кратким введением, знакомящим учащихся с заданием, идет перечисление задач—устных и письменных, которые учащиеся должны выполнить, а затем указатель литературы, необходимой для выполнения задания.

Такая программа должна удовлетворять следующим требованиям: 1) быть краткой (конспективной), точной и ясной; 2) тщательно продуманной, так как неудачное выражение, неточно формулированное задание может толкнуть учащихся на ложный путь; 3) не следует загромождать задания излишними деталями, многочисленными вопросами, так как это будет уводить учащегося в сторону от основной задачи.

Если такая программа предназначается для возраста, только что начинающего работать по этому плану, то нужно отчетливо

фиксировать задание каждой недели и в пределах каждой темы указывать подтемы (может быть, с характером наводящих вопросов). Вместе с тем следует точно указывать страницы пособий, которые нужно использовать.

В старших классах должно больше простора предоставлять самодеятельности учащихся, шире ставя темы и менее опекая ход их работы, давая больше простора для исканий (указывать, напр., только название книги или ее характер и предоставлять самому разобраться в ней, менее детализировать задание и т. д.).

Из сказанного очевидно, что задания по различным „предметам" согласуются между собою не только по содержанию, но и по количеству времени, которое тратится на них, и по сложности и серьезности требований, предъявляемых учащемуся.

При лабораторном плане в работе отчетливо выделяются три основных момента:

1. Задание. Преподаватель в классе объясняет цель работы, делает необходимые указания на способы, источники и пособия, а также и время выполнения. Здесь же он выслушивает мнения и отвечает на вопросы учащихся, помогая им осмыслить задание в целом, установить связь между частностями, понять приемы работы и т. п. Иногда такая предварительная беседа, обязательно собирающая весь класс, превращается в увлекательную лекцию по известному вопросу, и зажженные ею учащиеся или берут известные моменты заранее заготовленного задания, или, сообразно выяснившимся на месте интересам и склонностям учащихся, производятся те или иные вариации в пределах заранее намеченной схемы.

2. Самостоятельная работа учащихся, производимая в предметной лаборатории (кабинете родного языка). Учащийся прорабатывает предложенный материал и делает самостоятельные выводы, в случаях затруднения беседуя со своими товарищами, прорабатывающими тот же или аналогичный вопрос, а в крайних случаях обращается к преподавателю.

Преподаватель тщательно следит за всеми работающими в лаборатории: он должен сам помочь слабому или направить его к более сильному товарищу, предупредить ошибку, грозящую совершенно исказить работу, дать тактичный совет сильному, но все это так, чтобы не слабела инициатива учащегося, чтобы учитель не подавлял учащегося своим авторитетом, а только руководил в случаях действительной необходимости; в нужных случаях преподаватель объединит учащихся в группки, наладит их работу и т. д.

3. Подведение итогов работы. Ребята резюмируют итоги своей работы в виде устных и письменных докладов (тезисов, конспектов) индивидуально или от группы в 3—5 человек. Эти доклады в порядке, указанном руководителем, заслушиваются и обсуждаются в классе. Преподаватель руководит этой работой, придавая ей должные формы и рамки, и подводит итоги работы всего класса за известный период, давая законченный ответ на по-

ставленную задачу. В целом ряде случаев такие отчетные собрания будут происходить в присутствии ряда преподавателей, руководивших работой класса по проработке данного комплекса явлений.

Из только что сказанного явствует, что работа в младших возрастных группах (I—III) более или менее равномерно распределяется между классом и предметной лабораторией, в старших же (IV—V) преобладающее место займут предметные лаборатории, библиотеки, экскурсии на фабрики и учреждения и т. п., и лишь, напр., один день в неделю будет всецело посвящен подведению итогов сделанного, планировке и разработке дальнейших работ, а остальное время будет проходить в индивидуальных и коллективных работах.

В заключение характеристики лабораторного плана выпишу заметку из статьи К. Иванова („Военная школа и лабораторный план", вып. II. Издание Высшего Военного Редакционного Совета, Москва, 1924 г., стр. 100) об опасностях, могущих погубить эту свежую и плодотворную идею: «Перегруженность заданиями, неудачная их проработка, наспех сделанная и, кроме того, несоответствие объема содержания этих заданий с временем, отведенным курсанту для самостоятельной проработки заданных ему тем. несогласование заданий по срокам между всеми предметами и стремление каждого преподавателя выдвигать свой предмет, игнорируя все остальные, неумелое распределение программного материала по часам, проработка или повторение одного и того же вопроса несколькими преподавателями различных дисциплин» и проч. виды несогласованности работы педагогического коллектива, — вот опасности, которые нужно всегда иметь в виду и неуклонно стремиться их обойти.

Е. Кирпичникова в статье «Итоги $2^1/_2$-месячной работы по дальтонскому плану в доме юношества „Искра"» отмечает другие подводные камни, — уже проистекающие из неумения учащихся распределить свое время. Характеризуя плюсы и минусы своей работы по дальтонскому плану, учащиеся между прочим говорят: 1. «Торопишься сдать задания и кое-что делаешь нечисто, поверхностно, даже иногда спишешь задачу у товарища, а преподаватель плохо исполненного задания не примет, и завязаешь в долгах: эта задолженность лишает энергии. 2. Соблазняешься тем, что можно заниматься и вне лабораторий, и иногда возьмешь, вместо пособия, роман, рассчитывая пополнить упущенное время вечером. 3. Большинство заданий оказывается исполненным лишь к концу месяца, и тогда начинается горячка сдаваний, от которой очень устаешь, а в начале следующего месяца дашь себе волю отдохнуть от страды, да глядишь — запустил дела, увлекшись отдохновением» („Вестник Просвещения" МОНО № 1 за 1924 г., стр. 86—87).

Так как словесник, руководя работой учащихся в предметной лаборатории (кабинете родного языка), на ряду с другими заданиями должен выполнить и программу по своим дисциплинам, то я сейчас кратко перечислю те формально-поэтические сведе-

ния, которые обычно относятся на 2-й год II ступени, а затем перейду к образцам работы по дальтонскому плану.

В сфере формально-поэтической вполне доступны и своевременны для 2-го года обучения наблюдения над языковыми изобразительными средствами: метафорой, эпитетом, сравнением и т. п., а также над составными элементами и основными родами поэтического творчества в их статике.

Прежде всего выясняется различие между поэзией и прозой по задачам и приемам словесного творчества, т. е. отмечается отсутствие непосредственно-утилитарных целей художественного творчества и подчеркиваются языковые средства эмоционального воздействия на читателя (слушателя).

При проработке художественных произведений на наиболее простых и отчетливых образцах выявляются элементы характеристики, повествования и описания. На сопоставлении образцов устанавливается различие и дается определение эпосу, лирике и драме, но вместе с тем отмечается их синтетическое фактическое существование.

В самой элементарной форме ставится вопрос о связи с формой и влагаемым в нее содержанием, — напр., взаимоотношение между ритмикой стиха и его содержанием, между художественной идеей, вложенной в данное произведение, и образами, в нем заключенными.

Выделяются элементы юмора и сатиры, как стилистические приемы, выполняющие известное художественное задание.

Делаются элементарные лексические наблюдения: синонимы, архаизмы, провинциализмы, варваризмы, неологизмы — последние особенно революционного периода.

В наиболее рельефных случаях выявляется субъективизм автора в изображении действительности, т. е. восприятие им действительности через классовую призму.

Перехожу к образцам „нарядов“ по дальтонскому плану.

Сперва приведу образцы заданий и работ из практики западно-европейских школ.

Вот как ведется работа в школе Эдмонда Демолена вблизи Парижа:

«Всем учащимся выдано было собрание басен, и каждому дана была для изучения одна из них, далее они получили особые альбомы, где вверху страницы написаны были вопросы, на которые должно было им ответить; вопросы были очень разнообразные. Здесь они сообщали свои наблюдения и грамматические, и лексические, и стилистические, и исторические, и литературные... Когда они, таким образом, разберут и изучат каждый по нескольку басен, то уже на лекциях (т. е. в классе. *С. Н.*) прочтут свои ответы, и тогда уже коллективно им будет указано, правильно или неправильно они ответили... Для зафиксирования пройденного отдела проведены будут вечера инсценировок, при

чем инициатива и организация постановок будет предоставлена самим учащимся... Для справок же орфографических в каждом классе расклеены особые таблицы, по которым учащийся может всегда проверить, что данная форма означает, к какому разряду она принадлежит, какие у нее неправильности, изменения и т. д.» („Военная школа и лабораторный план", вып. I. Издание Высшего Военного Редакционн. Совета. Москва 1924 г. стр. 64 — 65).

В английской городской средней школе в Стретам:

«*Лондонская река.*

Почему это стихотворение написано таким размером?

В чем его содержание? Напишите кратко.

Выпишите фразы, дающие впечатление звука, выпишите фразы, будящие чувство прекрасного или тонкого.

Какие строчки напоминают течение реки?

О каких характерных чертах англичан говорит стихотворение?

Дайте примеры: аллитерации, антитезы, звукоподражания.»

(Е. Паркхерст „Воспитание и обучение по дальтонскому плану", издание „Новая Москва", 1924 г., стр. 216.)

В частной американской школе:

I. В этом месяце мы прочтем книгу Киплинга „Смелые мореплаватели". Это интересный рассказ из жизни нью-фаунлендских рыбаков. Я думаю, что книга вам понравится. Когда вы покончите с чтением, вместо отчета о прочитанном, напишите несколько коротких рассказов на следующие темы:

«1. Предположите, что вы репортер газеты.

Вы услыхали о приключениях Harvey и Dan с мертвым французом. Опишите это происшествие в форме заметки для газеты. Сделайте заметку интересной, потому что это очень важная сторона газетной работы.

2. Вообразите, что вы — Harvey и находитесь уже месяц на пароходе. Напишите письмо вашей матери и опишите, что вы пережили за это время. Расскажите ей, как вы себя чувствуете, не забывая, что вы Harvey. Думается, что Вам легко вообразить его переживания и чувства.

Покажите мне ваши готовые рассказы, мы их обсудим совместно.

II. В этом месяце прочтем „Роб-Рой" Вальтер-Скота. Чтение займет около трех недель. Работа 4-й недели — написать критический обзор книги „Роб-Рой". Этот обзор будет отличаться от наших прежних отчетов о прочитанных книгах. Новый обзор должен быть составлен в духе обзоров, которые встречаются в (литературных) журналах. Цель таких обзоров — давать другим читателям полное представление о книге, чтобы они могли по обзору решить, стоит ли им читать эту книгу или нет. В ваш обзор книги должны быть включены следующие пункты:

а) Укажите полное заглавие книги и имя автора.

б) Укажите издательство и число страниц в книге, чтобы читатель знал, где найти книгу и каковы ее размеры.

в) Передайте сущность книги, отмечая лишь важнейшие факты.

г) Выскажите ваше мнение о книге. Укажите, понравилась ли вам книга или нет и почему?

Покажите мне ваш обзор по составлении.»

(Эвелина Дьюи „Дальтонский лабораторный план". Издание „Новая Москва", 1923 г., стр. 64-65).

Теперь дам несколько образчиков работы по дальтонскому плану, приемлемых для проработки в советской школе. Предварительно только замечу, что при изучении литературы прежде всего должен быть воспринят и во всей полноте усвоен художественный образ. По этой причине в задании должны найти место наводящие вопросы по отношению к отдельным ярким художественным подробностям, особенно, если есть опасение, что они пройдут мимо ученика незамеченными.

А.

1. Прочтите рассказы: Келлермана „Шахта", „Дядя Том" и Серафимовича „Под праздник" (можно по хрестоматии „Жизнь и труд" вып. I, Госиздат 1923 г., где рассказ Келлермана напечатан под заглавием „Мак Аллан").

2. Выпишите из них непонятные слова, отыщите их объяснение по словарю и напишите в тетради рядом с этими словами их объяснение.

3. Выпишите в тетрадь из рассказа „Под праздник" провинциализмы.

4. Опишите по этим рассказам детство мальчиков-шахтеров под властью капиталистов.

5. Узнайте и напишите, в каком возрасте начинают работу и сколько часов в сутки работают подростки на заводах СССР.

Выполнив эту работу, передайте мне свою тетрадь.

Б.

Тот или иной этап в развитии производительных сил, тот или иной характер производства порождают и соответствующие формы поэзии труда. Изображаемые факты и переживания известным образом влияют на употребляющиеся в данную эпоху художественные приемы. Чтобы установить связь между развитием производительных сил и формами поэтизации труда, сравните изображение труда у Кольцова в стихах „Косарь" (обратите внимание на поэтизацию физической мощи человека, собственной силой побеждающего природу: „Раззудись, плечо! Размахнись, рука! Ты пахни в лицо, ветер с полудня!") с изображением ремесленного труда у В. Казина — „сына водопроводного труда" — в стихах „Живей рубанок" и „Ручной лебедь" и у Рыбацкого „Песня кузницы". Сопоставьте то и другое с поэзией машины у Гастева — в стихотворении в прозе „Балки" (сборник „Поэзия рабочего удара»).

При анализе стихотворений:

1. Установите ритм и рифму.
2. Сделайте планировку по строфам.
3. Отметьте особенности синтаксиса и словаря.
4. Проанализируйте изобразительные средства, примененные в этих стихотворениях.
5. Как в этих стихотворениях отразилась личность авторов?

В.

В связи с экскурсией на завод сделайте следующую работу:

I. При обследовании завода, знакомясь с литейной мастерской, обратите особое внимание на следующие материалы и приспособления: земля, песок, деревянные модели, опоки, вагранка, ковш, подъемный кран, вентилятор.

После экскурсии ответьте:

1. Для чего нужно каждое из указанных приспособлений и материалов?
2. В каком порядке производятся работы в литейной мастерской?

II. Побывайте во всех отделениях завода. После этого прочтите и установите, в чем различие в описании мастерских у Ляшко в „Рассказе о кандалах“, у Бибика в романе „На черной полосе“ (токарная на стр. 76—80 или прокатная на стр. 85—88) и у Серафимовича („На заводе“). Объясните это различие.

III. Дайте завод в эпитетах по стихотворениям пролетарского поэта Герасимова (сборн. „Завод весенний“ и „Электроноэма“): Эпитеты к заводу в целом (напр., весенний, пламенный и т. д.), его звукам (звуки труб, бодрый гудок, гудящие ремни и проч.), материалу производства (мягкие опилки, расплавленный свинец, чугун разжиженный и проч.), орудиям производства (затухший горн, жаркая топка, гордая машина, каменный ремень), краскам... (Образец выполнения этого задания был показан на выставке к съезду ОПУ в школе имени Радищева.)

Или: токарные мастерские в изображении А. Гастева по стихотворению „Я полюбил тебя, рокот железный...“

Г.

Как изображают природу горожанин — рабочий и крестьянин?

В зависимости от обстановки жизни, от тех образов, которые все время на глазах, которые являются привычными и хорошо знакомыми, происходит восприятие новых явлений жизни.

Сравните и установите, как воспринимают природу поэт-пролетарий (В. Казин в стихотворениях: „Небесный завод“ и „Рабочий май“ — в сборнике „Рабочий май“, Госиздат 1922 г.) и поэт-крестьянин (С. Есенин в стихотворениях: „За темной прядью перелесиц“, „О, край дождей и непогоды“. „Не напрасно дули ветры“ в сборнике „Избранное“, Госиздат 1922 г.).

Установите 1:. Образы, которыми пользуется тот и другой для изображения явлений природы. 2. Связь ритма стихотворений с темпом изображаемых явлений (см. особенно „Небесный завод“ Казина). 3. Отметьте в стихотворениях повторения и установите их значение, как художественного приема. 4. Сравните словарь этих двух писателей.

Дополнение для преподавателя: По первому вопросу учащиеся отметят, что в стихотворении „Небесный завод“ самые яркие образы кузнецов, мощных, потрясающих своими ударами завод; вместе с тем они подчеркнут, что это образы — символы. В стихотворении „Рабочий май“ пробуждающаяся от зимней спячки природа воспринимается через трудовые представления кровельщика („А на дворе-то после стуж такая же кипит починка. Ох, сколько, сколько майских луж — обрезков голубого цинка. Как громко по трубе капель постукивает молоточком...“). В стихотворении Есенина образы природы воспринимаются через призму земледельца: „Ягненочек кудрявый месяц гуляет в голубой траве“; „Ковригой хлебною под сводом надломлена твоя луна“; „Плещет рдяный мак заката на озерное стекло. И невольно в море хлеба рвется образ с языка: отелившееся небо лижет красного телка“.

В ответ на второй вопрос они укажут, что ритм стихотворения „Небесный завод“ соответствует изображаемым явлениям: мощные, порывистые движения туч, сопоставленные с темпом заводской жизни, выражены ударными ритмами, короткими строчками. Противоположны ему певучие ритмы стихотворений Есенина.

Стихотворение „Рабочий май“ заключает в себе ряд повторений, имеющих целью сделать эмоциональный нажим на читателя (Стучу, стучу... Верчу, верчу... Ох, сколько, сколько... Как... Какая...), и ряд звукоподражаний (и от*вар*ивается *гром*... По*стук*ивает мало*точк*ом... *Трель гре*мит...).

Соответствующие наблюдения будут сделаны и над словарем.

Д.

Завод в восприятии поэтов: Н. Полетаева („Чадило чортово кадило“ — стихотворение в сборнике „Сломанные заборы“, Издание „Кузницы“, Москва, 1923 г.) и А. Гастева („Я полюбил тебя, рокот железный...“ — в „Книге для чтения и бесед“ Элькиной и Зельцер).

1. Как ощущают фабрику и завод эти поэты?
2. Какими образами они пользуются?
3. Связь ритма стихотворений с основным настроением, их проникающим.
4. Возможные причины различия в отношениях обоих поэтов к заводу.

Ученики, путем составления, легко найдут ответы на эти вопросы.

И ритм, и образы („чортово кадило, едкий, смрадный дым, удушливый, густой туман" — у Полетаева, „гимны машинные, ритмы певучие" — у Гастева) показывают, как близок завод Гастеву и как антипатична фабрика Полетаеву. А сельские образы Полетаева (кадило, горелый лес фабричных труб, сноп искр) и заводские — Гастева (рокот железный, лава, воля каленая) дадут ключ к основному настроению, окрашивающему отношение этих поэтов к фабрике и заводу.

Е.

В ближайшие три недели проследим, как выразилось в художественной литературе расслоение деревни, уход бедноты на заработки и ее жизнь в условиях неумолимой эксплуатации в период первоначального, хищнического накопления капитала.

Прочтите: „Деревенский кулак" Ив. Вольнова (в „Красной хрестоматии"), „Батрак" М. Конопницкой, „Железная дорога" Некрасова, „Майна-Вира" В. Дмитриевой (все напечатано в хрестоматии „Освобожденный труд" ч. II, при чем рассказ Вольнова — под названием „В работники"), стихотворение „Пролетарий" Самобытника (в „Красной хрестоматии").

Проделайте следующую работу:

1. Распределите эти произведения в последовательном порядке: от изображения бедняка-крестьянина („Деревенский кулак", „Батрак") до превращения в типичного пролетария („Пролетарий") через самую беззастенчивую эксплоатацию („Железная дорога", „Майна-Вира").

2. Опишите историю превращения бедняка-крестьянина в пролетария — „создателя земного труда и гражданина всей вселенной".

3. Охарактеризуйте условия жизни и труда бедняка у капиталистов по этим произведениям.

Примечание для преподавателя. Эти темы будут итоговыми. Нужно всю работу разбить на подтемы, примерно, таким образом:

„Деревенский кулак" И. Вольнова.

1. По рассказу „Деревенский кулак" проследите взаимоотношения кулака и крестьянина-бедняка.

2. На какие две части распадается этот рассказ?

3. Соответствует ли язык действующих лиц их социальному положению и поведению.

„Майна-Вира" Дмитриевой.

1. Составьте план рассказа (разбейте этот рассказ на части по основным моментам, в нем изображенным).

2. Выпишите непонятные слова (особенно провинциализмы) и найдите их объяснение по словарю или спросите об их значении у товарищей.

3. Опишите по этому рассказу жизнь грузчика.

4. Переделайте прямую речь в косвенную (преподаватель указывает отдельные фразы, напр., на стр. 169 или 173).

Приложение. Примерный план рассказа „Майна-Вира".

1. Отправление Миколы на заработки. 2. Дорога. 3. Впечатления в Батуме. 4. На пристани. 5. Микола заводит знакомство и обнаруживает свою силу. 6. Мечты Миколы и Рогули. 7. Микола на работе. 8. Смерть Миколы. 9. После смерти Миколы (эксплуатация рабочих продолжается...).

Тема: а) Крестьянин на заработках.

„Железная дорога" Некрасова.

1. Научитесь выразительно читать главу IV-ю. Объясните тон, темп чтения и паузы содержанием стихотворения и знаками препинания в нем.

2. Охарактеризуйте условия труда и заработка рабочих по этому стихотворению.

3. Сравните метрику „Железной дороги" с метрикой стихотворения Конопницкой „Батрак". Свяжите размер с основным тоном стихотворения.

„Батрак" Конопницкой.

1. Охарактеризуйте настроение, выраженное этим стихотворением.

2. Какую роль играет в стихотворении многократное повторение слова „Свободный"?

„Пролетарий" Самобытника.

1. Правдиво ли описана жизнь пролетария в этом стихотворении?

Примечание для преподавателя: Эта работа должна быть соответствующим образом распределена между группами учащихся с тем, чтобы все учащиеся класса познакомились со всеми 5-ю произведениями.

На общих (классных) занятиях работа отдельных групп синтезируется, получается цельная картина, для чего служат итоговые темы, выполняемые, группами учащихся.

VI. О навыках и уменьях по чтению книги.

В результате работы над художественной и научной книгой нетрудной по содержанию) и газетой учащийся должен приобрести следующие навыки и уменья:

1. Уметь схватить и сжато пересказать фабулу несложного художественного произведения (или отрывка).

2. Уметь выделить изобразительные средства речи: эпитет, сравнение, повторение...

3. Уметь связывать мелодику и паузы вслух читаемого текста с знаками препинания (особенно в стихотворной речи).

4. Уметь выбрать из рассказа материал, характеризующий действующее лицо или рисующий быт изучаемой социальной среды (например, рабочих). Нужно приучить учащихся при анализе характеристики действующего лица учитывать не только его

действия, но и его речь, и мимику, и жесты, так как язык и поведение действующего лица дают возможность отнести его в определенную социально-экономическую группировку.

5. Составить план и конспект отрывка из научно-популярной книги или несложной газетной статьи, легко расчленяющихся логически.

6. Объяснить красные строки в печатном (научном и публицистическом) тексте.

VII. О видах и формах письменных работ.

В первую очередь, само собою разумеется, нужно овладеть формами деловой речи.

Учащийся должен уметь составить протокол собрания класса или кружка резолютивного содержания (слушали — постановили), так как протоколирование стенографического характера, где нужно схватить и быстро фиксировать разноречивые мнения и предложения, пожалуй, следует начинать с 3-го года обучения. Посильной работой является также составление отчета о проделанной работе за небольшой период (неделю-две). На ряду с этим, необходимо дать практические навыки в ведении деловой переписки несложного характера по встречающимся надобностям — экскурсионным, обследовательским и иным. Должны быть усвоены основные шаблоны деловой корреспонденции — отношения, заявления, удостоверения и т. д. Прививается уменье выбрать материал и осветить его в виде корреспонденции в газету о фактах школьной жизни, общественных событиях, экскурсиях и т п.

Выработка связной и последовательной речи невозможна без привития уменья составить план прочитанного текста и план к устному докладу по изученному вопросу. План, устанавливающий последовательность мыслей и их внутреннюю связь, чаще всего употребляется или в виде оглавлений, или в виде предложений повествовательного типа. Превращение этого плана в сжатый, связный рассказ и представит собою конспект, доступный на этом году обучения.

К сказанному необходимо добавить несложные описания виденного места, повествование о пережитом, записи — дневники, характеристику литературного героя и небольшое сочинение, излагающее изученный материал по разработанному плану или наводящим вопросам преподавателя: этим можно исчерпать посильные и (необходимые) для 2-го года типы письменных работ.

VIII. Работа по развитию устной речи.

Не буду задерживаться на выразительном чтении, принимающем в известных случаях форму коллективной декламации (см. А. М. Лебедев „Чтение и выразительное слово на млад-

шей ступени школы“ изд. 2-е. М. 1923 г., а также ст. Сережникова в „Родном языке“ № 3), на драматизациях и инсценировках, на рассказывании учащихся, диспутах и литературных судах, так как обо всем этом достаточно было сказано уже ранее в соответствующих методических пособиях; остановлюсь лишь на организации устной газеты и наблюдениях по орфоэпии.

Устная газета обычно ставит цели агитационно-пропагандистские, соответствующим образом освещая злободневные вопросы жизни школы и своего района. Организуется она так же, как и писаная, а именно: выделяется учащимися редакция (в нее вначале для постановки дела может войти преподаватель), вешается в стенах школы почтовый ящик, куда все желающие кладут написанные ими статьи. В условленный (постоянный) день и час раздается звук, напр., колокола, собирающий всех желающих слушать, и авторами зачитываются их статьи, одобренные редакцией.

Что касается орфоэпии, то школа должна обратить на нее внимание, так как она выпускает людей, которые в общественной работе будут иметь дело с живым словом в его социальном употреблении. Правильному звуковому облику языка, правильному (т. е. московскому) литературному произношению следует, конечно, учиться у живого москвича. Так как в московском просторечии нет многих литературных слов, то произношению слов, не имеющихся в просторечии, придется научиться у москвича-интеллигента. Хотя по книге правильному произношению научиться и нельзя, но все-таки некоторую помощь пособия по орфоэпии принести смогут, особенно те, в которых используется фонетическая транскрипция. Из пособий назову: 1. Д. Ушаков — „Русское правописание“. Изд. 2-е. 2. Чернышев — „Законы и правила русского произношения“. Изд. 2-е. Птб. 1908. 3. Суренский — „Правильность речи (орфоэпия)“. Практическое руководство по выработке правильного произношения. Воронеж 1922 г. 4. Пашков — „Декламационная хрестоматия“. Изд. т-ва Думнов. М. 1924 г.

В заключение помещу некоторые особенности московского произношения, против которых часто делаются погрешности: произносят *ч*то, коне*ч*но, а нужно *ш*то, коне*ш*но; произносят е*г*о, е*я*, а нужно е^{и} *в*о, е^{и}ё $\overset{и}{е}$ё; произносят: вскрик*и*вать, помах*и*вать, упруг*и*й, а нужно вскрикъвать, упругъй; произносят: умыват*ься*, рвал*ся̀*, заб*о̀*ти*сся*, а нужно: умыва*ца*, рвал*са̀*, заб*о̀*ти*шса* (транскрипция приблизительная, лишь бы передать сущность ошибок).

Нужно приучить учащихся делать орфоэпические наблюдения над своей речью и над речью товарищей во время высказывания на занятиях, собраниях и т. п., принимая меры к культивированию правильного произношения.

Само собою разумеется, что обучение технике устной речи нужно начинать с привития навыков расчетливо пользоваться

дыханием, с требования от учащихся неторопливой и отчетливой артикуляции, громкой речи и т. п.

Приложение: Тема для 1-го занятия по дальтонскому плану.

Понаблюдав и подумав, ответь на следующие вопросы:

1. Какие недостатки в речи заметил ты у себя сам, и указали тебе другие (товарищи, преподаватель)?

2. Какие недостатки речи чаще всего встречаются у товарищей и у взрослых?

3. Объясни происхождение этих недостатков.

4. Какие меры нужно принимать для борьбы с ними?

IX. Общественные праздники, отчетные вечера (утра) и выставки.

Не буду останавливаться на организации общественных праздников (день Октябрьской революции, 1 мая и друг.), так как по этому вопросу есть специальные брошюры (нацр., Устинов и Мурзаев — „1 мая". М. 1923 г. Устинов и Крылов — „Праздник Октябрьской революции в школе". М. 1923 г. Долинский и Луговской — „9-е января и день Парижской Коммуны в школе". М. 1924 г.— все изд. т-ва Думнова), и на юбилейных чествованиях писателей (см., напр., „Родной язык в школе" за 1924 г. № 5, стр. 119 — юбилейную выставку, посвященную 30-летию литературной деятельности М. Горького), а задержусь на отчетных вечерах и выставках.

Отчетные выставки заставляют шкóльный коллектив подвести итоги проделанной работы, оглядеть ее целиком, проверить правильность пройденного пути. Через вечер и выставку школа знакомит общество и родителей с своей работой и тем самым подчеркивает перед населением значение и роль школы.

Материал на выставке располагается систематически — вокруг какой-либо большой проработанной темы или вокруг проделанной работы, при чем всесторонняя проработка вопросов иллюстрируется посредством рисунков, фотографических снимков, диаграмм, аппликаций, макетов и т. п. Для того, чтобы посетители быстрее и легче ориентировались в материале, над экспонатами следует поместить яркие надписи-плакаты, характеризующие содержание этих экспонатов; кроме того, выделяется кадр руководителей из учащихся, выполнивших выставленную работу.

Напоминаю, что школа никогда не должна забывать свою агитационно-пропагандистскую роль среди окружающего населения, которому она должна нести современные общественно-политические и научные идеи, иногда фиксируя их в сжатые, но яркие лозунги. Например, на школьных выставках в Москве, совпавших по времени с ленинскими днями, можно было читать такие плакаты-лозунги, иллюстрированные портретами и фотографиями Владимира Ильича:

Ильич умер, дело живет!
Ильич! Ты начал — мы кончим.
Миллионы ленинцев — лучший памятник Ильичу.
Выкуем в своих рядах закаленную и непобедимую армию ленинцев!

Встречались и четверостишия, вроде:

Скончался учитель — Ильич...
Не падай духом, не хнычь;
иди по его тропе,
становись в ряды РКП.

Стойте дружно, держитесь верно
под красным знаменем Коминтерна.
Клич боевой бросайте отсталым:
все на борьбу с капиталом!

Большое место должны занять соответствующие моменту цитаты из Ленина и других вождей и писателей.

Программа отчетного вечера часто строится таким образом:

I. Интернационал.

II. Доклад о работе 2-й группы за отчетный период (делает учащийся).

III. Доклад на злободневную общественную тему (например: о кооперации, международном положении, агрономических мероприятиях — для деревни; о мировом рабочем движении, Амстердамском Интернационале и Профинтерне и т. п.—для города).

IV. Литературно-музыкально-вокальные номера.

V. Инсценировки (например, в одной сельской школе была поставлена живая картина с декламацией, придуманная самими учащимися: „Октябрьская революция, кто ей рад и кто ее боится“).

VI. Коллективные физические упражнения (гимнастика).

Чем разнообразнее будет программа (в пределах проработанного в данный отчетный период материала), тем лучше.

В заключение приведу вокальные номера, которые могут быть использованы при устройстве таких отчетных вечеров.

Разоряющееся крестьянство:

1. Кюи — „Стоит мужик, колышется“ (из поэмы „Кому на Руси жить хорошо“ ч. IV) — соч. 62, № 17.

2. Мусоргского — „Надо мной певала матушка“, слова Некрасова.

3. „У чужих людей горек белый хлеб“, слова Кольцова, музыка Ипполитова-Иванова, — сочинение 51, № 14.

4. „Сяду я за стол да подумаю“ слова Кольцова, музыка Ипполитова-Иванова, сочинение 51, № 8.

Характеристика разных видов труда:

1. „Кто не работает, тот не ест“, музыкальная картина для детей в одном действии, музыка Виноградова (здесь характеристика труда крестьянина, молотобойца, шахтера, швеи). Музсектор Гиз'а, 1924.

2. А. Сергеев — „В мастерской“ (работа столяра), слова Шорина-Абрамова, для тенора, Музсектор Гиз'а, 1924.

Старые революционные песни:

1. „Смело, товарищи, в ногу!“, в „Красноармейском песеннике“ Изд. Музсектор Гиз'а, 1923, № с. 13 и отдельно.
2. Варшавянка (там же, с. 14—15).
3. Пролетарская дубинушка (там же, с. 17).

От. Никифоров.

5. Опыт преподавания литературы во 2-м году обучения II ступени.

Предполагая поделиться с товарищами своим опытом преподавания литературы во 2-м году обучения II-й ступени, я заранее должен оговориться, что хотя в основу разработанной у нас в школе программы и легла схема ГУС'а, но она не была выдержана вполне: под влиянием чисто местных условий и других привходящих обстоятельств тема ГУС'а „Рабочие и капиталисты“ была заменена другой—„От кустаря к фабрике“, при чем было намечено эту тему прорабатывать и во 2-м и в 3-х годах обучения, благодаря чему в значительной степени пришлось ограничить тот материал, который указывался схемой ГУС'а для 2-го года обучения, перенеся его в 3-й год.

Помимо этого отступления, связанного со всей работой во 2-м году обучения, было допущено и другое, касавшееся уже исключительно содержания курса русского языка и литературы, круга тех вопросов, которые намечались схемой. В новых программах не было дано плана работы для 2-го года обучения, поэтому ориентироваться в том, что и как проходить, приходилось по вводной статье, помещенной перед программой 1-го года обучения. Всю работу учащихся эта статья сводит к трем основным видам занятий: 1) „к литературному чтению художественных произведений, 2) к собственному литературному творчеству и 3) к собиранию и записи произведений народного творчества“. Автор ее также говорит о том, что „литературные занятия не могут свестись только к подбору ряда иллюстраций к курсу обществоведения“, что „воспитание художественных эмоций, возбуждение вкуса к ним—является одной из бесспорно важных и самостоятельных задач в школьной работе по литературе“.

Опираясь на эти указания, я ввел в курс преподавания литературы вопросы искусства вообще и поэтики в частности, а также и занятия по языку.

Некоторое уклонение от программ ГУС'а по литературе было вызвано и тем обстоятельством, что новые программы резко разошлись с построением курса литературы, принятым у нас в школе раньше, поэтому дети оказались неподготовленными к пониманию многих литературных вопросов, которые можно было связать с новыми программами и разработать, не выходя за пределы избранной комплексной темы. Чтобы избежать перебоев в работе, пришлось вначале года устроить несколько бесед по вопросам о задачах искусства вообще и поэзии в частности, о связи поэта с классом, выразителем чувств и мыслей которого он является, об особенностях художественной речи.

Материал для таких бесед дали стих. Пушкина и Некрасова, в которых резко противопоставлены две точки зрения на общественную роль поэзии и поэта.

Конечно, это отклонение от комплекса—явление ненормальное, и оно должно быть изжито, поэтому в дальнейшем, при подробной разработке программ каждого года обучения, все эти вопросы должны быть так или иначе распределены по годам обучения, а произведения, намечаемые для проработки в связи с комплексной темой, таким образом, подобраны, чтобы они позволяли одновременно прорабатывать и вопросы поэтики.

Занятия, построенные на указанных выше принципах, вылились в следующую схему: (см. схему на стр. 56).

По этой схеме довольно легко можно проследить весь ход годовой работы, ее направление, разветвления и те уклонения, которые были сделаны в сторону от основной задачи, намеченной программой этого года обучения, но тем не менее есть еще целый ряд вопросов, которые схемой не разрешаются вполне, и поэтому я считаю необходимым на них остановиться.

Прежде всего многие не согласятся с тем, что подбор произведений сделан самый удачный из возможных, и будут, конечно, правы. Но помимо того, что это можно сказать про всякий предложенный список произведений, нужно заметить, что при подборе произведений приходилось считаться не только с художественными достоинствами их, но и с возможностью достать их, и иногда последнему отдавать даже предпочтение. Как это хорошо известно всем педагогам, и те жалкие библиотеки, которые раньше существовали при учебных заведениях, не могли бы дать преподавателю нужный материал, в настоящее же время они пришли в такое состояние, что в них как раз именно самый нужный материал почти совершенно отсутствует, на пополнение же их средств не отпускается. Между тем работу необходимо было строить таким образом, чтобы дети, если не весь материал, то, по крайней мере, большинство его, могли найти у себя в библиотеке, так как читать все, что требуется программой, на уроках и нудно и скучно, а главное, отнимает массу времени. Но даже и при указанном подборе произведений, должен сознаться, все же приходилось очень часто прибегать к использованию классного времени на чтение, так как дети, благодаря недостатку книг,

Схема классных занятий во 2-м году обучения II ступени.

№№ по порядку.	Перечень прочитанных произведений.	Перечень докладов и сочинений, произве			Перечень вопросов поэтики, проработанных в связи с чтением произведений.
		Темы, связанные с вопросами обществоведения.		Темы чисто литературного характера.	
1	Пушкин. — Стих.: „Муза“, „Поэту“, „Чернь“.			1. Биографические сведения о Пушкине и Некрасове.	1. Понятие об искусстве.
2	Некрасов. — „Муза“, „Поэт и гражданин“, „Блажен незлобивый поэт“.			2. Задачи искусства.	2. Виды искусства.
3	Л. Толстой. — Что такое искусство? (Отрывки.)			3. Поэт и читатели.	3. Поэзия.
4	Былина — о Микуле Селяниновиче.				4. Поэтическая речь и научная.
5	Песни и частушки (Тульской губ.).				5. Элементы чувства и воображения в поэтическом языке.
	—				6. Музыкальные элементы языка (ритм, стих, рифма).
	Экскурсия к кустарям металлистам (Антюхееву — петельное производство, почти без машин и без механического двигателя, и Панову — производство примусов, станки с электрическим двигателем).	1. Обстановка, в которой работает кустарь. 2. Как машина облегчает труд человека. 3. Роль кустаря в государственном хозяйстве нашего времени. 4. Кустарь и рынок.		4. Описание экскурсии (как прогулки).	7. Особенности народной поэзии.
	—	—		—	—
6	Г. Успенский. — Нравы Растеряевой улицы.	5. Как Прохор Порфирыч сделался эксплоататором своих братьев-рабочих? 6. Как Прохор Порфирыч эксплоатировал своих братьев-рабочих (Формы эксплоатации)? 7. Детство рабочего-растеряевца. 8. Быт растеряевца-рабочего.	Анализ произведений со стороны содержания, формы и языка.	5. Народные суеверия. 6. Быт раскольничьих монастырей. 7. Самодурство в изображении Печерского.	8. Отражение личности поэта в его произведениях. 9. Влияние классовой принадлежности поэта на его произведения.
	—	—		—	—
7	Чехов. — Ванька.	9. Как живется мальчику-ученику у мастера-кустаря.			
8	Андреев. — Петька на даче.	10. Быт деревенского кустаря.			
9	Печерский. — В лесах.	11. Роль скупщика в жизни кустаря.			
10	Гаврилов. — Помощник (стих.).				
	—	—		—	—
11	Гоголь. — Мертвые души.	12. Пролетаризация деревни в эпоху крепостного права.		8. Как Плюшкин сделался скупым?	
12	„ — Старосветские помещики.			9. Картины природы в произведениях Гоголя.	
13	Писемский. — Очерки из крестьянской жизни.	13. Накопление капитала до отмены крепостного права.			

ставящая целью выяснение неясного, воспроизведение того, на что тем или другим из учащихся не было обращено внимание, систематизацию материала и установление связи с вопросами, которые разрабатывались на уроках обществоведения, проходит легко и свободно. О самой технике этих бесед, чтобы не повторяться, нахожу более удобным сказать в отделе о развитии речи. Материал, таким образом, добыт, освещен и систематизирован,— остается закрепить его. Здесь на помощь приходит другой вид работы—доклады и сочинения. Хотя доклады и сочинения строятся на том же материале, который был предметом классных бесед, но темы, на мой взгляд, не должны повторять тех вопросов, которые давались как руководящие при чтении произведений и служили исходным пунктом классных бесед, а должны обязательно заключать в себе элемент новизны, потому что в противном случае работа превратится в простое изложение чужих мыслей, лишенное всякой самостоятельности, всякого творчества, и не будет для детей интересной. Если сравнить вопросы, данные при чтении произведения Шеллера-Михайлова— Золотом и Молотом и темы, помещенные в схеме против этого произведения, то легко заметить, что при разработке тем дети должны были использовать тот самый материал, который они получили при чтении, пользуясь ориентировочными вопросами, и который после выяснялся и систематизировался на уроках, но вопросы, предложенные в темах, требуют новой комбинации этого материала и освещения его с других точек зрения. Такие, например, вопросы, как: Почему не удалась забастовка? Какими средствами пользовался Муратов, чтобы держать рабочих в своих руках?—являются новыми не по форме только, а и по существу. Поэтому вполне понятно, что дети, работая над ними, расширяют и углубляют свои познания в области общественных отношений и не испытывают той скуки, которая обязательно является спутником всякой работы, служащей воспроизведением уже проделанного раньше.

II. Работа по развитию речи велась с одной стороны в связи с чтением и классными беседами по поводу прочитанного, а с другой—в связи с докладами и сочинениями.

Исходным пунктом беседы, как я уже говорил, обычно являлся один из руководящих при чтении произведения вопросов. Кому-либо из учащихся предлагалось ответить на тот или другой из данных вопросов; получался небольшой устный доклад, который далее и служил предметом обсуждения: дети дополняли недосказанное, проясняли неясное, исправляли неправильно понятое, уточняли неточно выраженное и т. д. Роль преподавателя в этой работе, если на нее смотреть со стороны, была, пожалуй, пассивной и во всяком случае менее активной, чем докладчика и наиболее рьяных оппонентов: он только во-время поставленным вопросом не позволял детям уклоняться от обсуждаемой темы,

путем вопроса или возражения заставлял детей точнее формулировать то или иное положение, или вынуждал указать на случайно позабытый или пропущенный факт. Так прорабатывался один вопрос за другим. Активно преподаватель выступал только в конце работы для подведения итогов: он суммировал, применительно к положениям, выработанным детьми на уроках обществоведения, весь добытый из произведения материал.

Другая форма работы над развитием речи—это доклады. Эта работа велось не все время одинаково. Сначала я предлагал делать доклады только желающим, но скоро заметил, что работают не все, а только некоторые, благодаря чему обсуждение докладов проходит вяло, скучно; тогда ударился в противоположную крайность—взяв на себя обязанность распределения тем для докладов между учащимися, но и это не удовлетворило меня: достигнув равномерного распределения работы между всеми учашимися, я вызвал казенное отношение к делу, благодаря чему обсуждение докладов опять проходило вяло; в конце-концов пришлось остановиться на третьей форме распределения работы: к каждому прочитанному произведению или группе произведений подбиралось 5—6 тем, которые и распределялись между учащимися, при чем, хотя каждому из учащихся и вменялось в обязанность взять одну из предложенных тем, но свобода выбора почти не стеснялась: почти всегда как-то случалось таким образом, что работники распределялись по темам более или менее равномерно (совместно с учащимися было установлено, что на каждую тему должно быть не менее трех докладчиков), если же иногда случалось, что желаемой равномерности не получалось, то приходилось прибегать к дипломатическим переговорам, которые всегда давали положительный результат.

Темы распределены, осталось решить вопрос, в какой форме готовить доклад—в устной или письменной. Здесь можно встать на два различные пути, имеющие оба очень многое за себя: можно требовать, чтобы доклад был и приготовлен и сделан устно, или же, наоборот, доклад должен быть представлен в письменной форме, а прочитан по написанному или же устно. Учитывая, что дети не научились еще продумывать материал до конца, не фиксируя его на бумаге (а без отчетливого знания материала, конечно, не может быть ни точной формулировки, ни связного изложения), что их язык, как с лексической стороны, так и с синтаксической находится еще в процессе формирования, что многие из них не привыкли к подобного рода выступлениям, стесняются, волнуются и т. п. во время докладов, я поставил себе за правило, чтобы доклад представлялся обязательно в письменной форме (т. е. доклад превращался в сочинение, но зато очень часто и сочинения превращались в доклады; вообще в своей работе я почти не делал различия между этими двумя формами работ: доклад после обсуждения поступал на просмотр мне в качестве письменной работы, а всякое сочинение очень легко превращалось в доклад, если по своему со-

держанию заслуживало того, чтобы оно было прослушано и обсуждено учащимися; этим, между прочим, и объясняется то, что я в своей схеме и доклады и сочинения помещаю в одной рубрике). Вопрос о том, в какой форме делать доклад—сказать устно или прочитать по тетради, мной никогда не предрешался: я встал на путь постепенного перехода от чтения по тетрадке к устному докладу; предоставляя в каждом отдельном случае это воле докладчика, и опыт показал, что избранный мною путь оказался правильным. Если в начале года почти все (хотя мною и было указано, что пора уже привыкнуть к устным выступлениям и необходимо делать доклады устно) предпочитали читать свои доклады, то к концу года количество читающих свои доклады по тетрадке непрерывно уменьшалось, и я думаю, что в следующем году требование о делании докладов без тетрадей можно будет сделать обязательным для всех.

При обсуждении докладов роль преподавателя была еще скромнее, чем во время бесед о прочитанных произведениях: он почти не вмешивался в дебаты, разгоравшиеся вокруг доклада, отказывался даже от заключительного слова предоставляя его докладчику; только в некоторых случаях, когда спор грозил затянуться до бесконечности, благодаря неправильно понятому факту, или благодаря переданному в искаженной форме выражению автора, или же когда противоречия создавались на почве стремления одного из спорящих во что бы то ни стало отстоять свое мнение, преподаватель считал своим долгом вмешаться в спор и установить определенную точку зрения, впрочем, всегда заботясь о том, чтобы учащийся подчинился не авторитету преподавателя, а убедившись в правильности его взгляда. Но если преподаватель почти не вмешивался в происходящие прения, то это вовсе не значит, что его направляющая рука не играла никакой или играла очень незначительную роль в общем ходе этой работы. В самом начале года, перед первым же докладом, был поднят вопрос о порядке обсуждения докладов, и на основании опыта прошлого года учащимися под руководством преподавателя был выработан следующий порядок. каждый доклад рассматривается последовательно с трех сторон: 1) со стороны содержания—насколько полно раскрыта тема доклада, удачно использован имевшийся в распоряжении докладчика материал и верно им поняты и переданы факты; 2) со стороны плана—насколько удачно расположены мысли и факты в докладе, в достаточной ли мере они вяжутся между собой, и нельзя ли было построить работу по другому плану, при котором и основная мысль доклада вырисовывалась бы легче и самые факты были убедительнее; 3) со стороны языка—насколько правилен, ясен, точен и ярок язык доклада. Этот план обсуждения не позволял оппонентам разбрасываться, а всем легко отыскивать достоинства и недостатки доклада. Кроме того, чтобы прения не носили беспорядочный характер, было решено в порядке алфавита назначать президиум из председателя и секретаря (выборы

президиума были отвергнуты потому, что они, во-первых, сопряжены с потерей времени, а во-вторых, такой порядок дает возможность выступать всем и каждому в отдельности в роли председателя и секретаря), на обязанности которых лежало: руководить прениями и составить протокол о состоявшемся докладе и прениях по нему.

Теснейшим образом к этой работе примыкали занятия по развитию письменной речи и в связи с ними по правописанию. Мне уже приходилось говорить, что доклады учащимися готовились в письменной форме, были докладами—сочинениями, но этим упражнения в развитии письменной речи не ограничивались; кроме них давались еще сочинения. Все они после просмотра служили предметом классных бесед, при чем некоторые из них, наиболее характерные, если только они не обсуждались раньше в качестве докладов, или во всем объеме или в отдельных своих частях прочитывались и выносились на обсуждение класса. Работа велась по тому же плану, которым пользовались при обсуждении докладов, но центр тяжести переносился на стилистику и вопросы орфографии и пунктуации. Конечно, нельзя дело представлять таким образом, что каждое сочинение подвергалось детальнейшему рассмотрению со всех указанных точек зрения: приходилось всемерно экономить время, и поэтому все ошибки, как в области стилистики, так равным образом и в области орфографии и пунктуации систематизировались, и тщательному анализу подвергались только наиболее типичные; что же касается единичных, то преподаватель или ограничивался тем, что исправлял их в тетрадях, предлагая учащимся самим выяснить, почему нужно писать так, а не иначе, или же объяснял сам, не задерживаясь долго на природе лежащих в основе их явлений.

Как видно, все эти виды работы очень легко проводятся в пределах комплексной темы, и преподаватель может их свободно вести, не отрываясь от общей работы класса. Гораздо труднее дело обстоит с двумя последними видами занятий—занятий поэтикой и языком. В этих областях пока полной скомплексованности достигнуть не удалось, но кое-какие связующие линии намечены и проведены,—о них только я пока и считаю нужным сказать несколько слов.

III. В приведенной выше схеме занятий среди вопросов поэтики стоят между прочим следующие:

Отражение личности поэта в его произведениях, влияние классовой принадлежности поэта на его произведения, влияние читателя-заказчика на творчество поэта, предопределенность творчества. Они помещены против группы произведений разных писателей, помещенных в 1-й графе схемы. Эти и подобные вопросы не только легко связываются с комплексной темой, но их даже и при желании нельзя избежать, так как только в связи с реше-

IV. Труднее укладываются в комплекс занятия по языку.

Но и здесь дело обстоит далеко не безнадежно. Исходным пунктом бесед по языку всегда могут являться вопросы быта: своеобразная психика каждого класса, связанная с профессией, условиями труда и жизни, с идеологией, всегда создает и особенный язык, с особым лексическим составом и иногда своеобразным синтаксическим строем. Уже экскурсия, с которой началась наша работа по комплексу, дала обильный материал для бесед по языку, в дальнейшем круг наблюдений над языком и круг вопросов языкознания должен был расширяться в связи с теми особенностями говора рабочих и крестьян, которые находят свое отражение в большей или меньшей степени у каждого писателя, с произведениями которого приходилось знакомиться. Взять хотя бы для примера таких писателей, как Г. Успенский, Решетников и особенно Мельников-Печерский—на этом материале можно проработать почти все отделы языковедения. Как я уже говорил, мои занятия языком в этом году обучения носили эпизодический характер, и поэтому говорить категорически о возможности построения определенной программы по языковедению, которую можно было бы проработать, не выходя за пределы комплексной темы, я не имею права, но думается, что сделанные мною попытки связать работу по языку с разрабатываемой темой, позволяют надеяться на то, что это вполне осуществимо.

В. Смирнов.

6. Литература и язык на 3-м году обучения.

I. Положение словесника.

При программном построении курса по русскому языку и литературе на 3-м году обучения необходимо прежде всего отдать себе ясный отчет в том, что те новые основы, на которых впредь будет базироваться школьная работа, нисколько не умаляют чрезвычайно важного значения в педагогическом процессе занятий по языку и литературе.

Работа над культурой речи должна вестись попрежнему упорно, планомерно и научно; очевидной представляется необходимость усиления логико-стилистических упражнений, с такой же бесспорной необходимостью должны привлекаться для изучения произведения художественной литературы.

Обеспечивая учащихся названными видами образовательно-воспитательного воздействия, мы не только не колеблем позиции, занимаемой словесником в школе, но сообщаем, пожалуй, этой позиции еще большую силу, устойчивость и влияние.

Нет также никаких оснований предполагать, что работа словесника утратит свою оригинальную физиономию, растворившись без остатка в учебной процедуре обществоведческого цикла. Переводимая на новые рельсы, работа эта приобретает лишь естественный характер необходимой координации, полезного сотрудничества родственных дисциплин.

Одна из основных задач словесника отныне будет сводиться к тому, чтобы, путем привлечения яркого, по преимуществу художественного, материала и соответствующего использования заключающегося в нем образно-эмоционального содержания, осветить основные моменты в тех проблемах, проработка которых лежит на обязанности учителя обществоведения. И тут словеснику меньше всего придется быть пассивным и не иметь своего лица. Интенсивный подход к разрешению этой задачи; вызов со стороны воспринимающего сознания учащихся особых, очень ценных реакций и соответствующая их организация; введение в процесс образовательно-воспитательного воздействия особого комплекса представлений, образов, эмоциональных вживаний; необходимость, при переходе от содержания литературного произведения к его форме, подвергнуть анализу специфические авторские приемы и таким образом пролить свет на психологию

вающего анализа, в распоряжение определенных дисциплин, оказываются потом как бы забронированными за ними. Их нужно вывести из этого состояния. Наши восприятия, знания и умения не должны застывать в стадии искусственной взаимной оторванности. Огромная масса жизненных явлений, поступающих в наше сознание, могла бы превратить последнее в складочное место беспорядочной груды материала, если бы мы не освобождали этого материала от его первобытной бесформенности. Но недостаточно лишь внешне упорядочить его, разбить на рубрики, распределить по ящикам научного ведомства или учебных предметов и запереть их там. Все наиболее ценные факты, выводы и понятия следует органически сочетать, как-то породнить между собою, установить между ними естественную связь. Это творческая работа, этот синтез, социально необходимый, психологически и логически рациональный, будучи применен к связыванию учебного материала, сообщит последнему не только внешнюю стройность, но и внутреннее единство. Таким образом комплексирование, или синтетический метод, полностью совпадает с требованиями научного монизма.

Установив понятие комплекса как организационной учебной схемы, вбирающей в себя определенный материал, перейдем к вопросу о характере и пределах комплексирования элементов обществоведческого и литературного циклов на 3-м году II ступени.

Прежде всего следует подчеркнуть то достаточно разъясненное в теории и доказанное на практике положение, что пользованию комплексами очень благоприятствуют такие условия, как элементарная стадия обучения и небольшого объема курс. Так, напр., обстоит дело на I ступени, где пределы комплексирующей работы достаточно широки, и весь добываемый материал превращается в пеструю, а в отдельных случаях и талантливую мозаику [1]).

Но с накоплением знаний, в процессе умственного роста возможности комплексирования сужаются. И, наконец, наступает момент, когда с комплексированием приходится быть очень осторожным, если мы не хотим получить малоценные сплавы, образчики учебной смеси сомнительной доброкачественности, если не желаем попасть из огня лоскутной предметной системы в полымя рискованных педагогических приключений.

Можно ли стереть всякие грани между предметами на 3-м году II ступени? Ясно, что здесь комплексирование не может отличаться слишком прямолинейным и элементарным характером, свойственным начальной стадии обучения.

Если на I ступени тема, в процессе комплексирования, с понятной необходимостью и естественной возможностью проводится по трем рубрикам (природа — труд — общество), то на II ступени нельзя, разумеется, обеспечить всегда и во что бы то ни стало

---

[1]) Ср. известное непринужденное и изящное по своей конструкции „Наше путешествие в Шанхай“ Шаррельмана. Коллект. сочин. в 24 главах, написанное детьми 13—14 л.

такой широты синтезирующей работе, не рискуя причинить ущерб интересам более углубленного обследования вопроса.

Принимая во внимание ряд неловких шагов, допущенных до сих пор на пути комплексирования, понятными становятся содержащиеся в тезисах ГУС'а предостережения: синтез не должен быть произвольный и искусственный... „синтез должен концентрироваться на основных вопросах, а не на мелочах... синтез не должен пониматься слишком механически"... [1]). Короче говоря, не рекомендуется всяческое комплексное упростительство. И в этом большая научная и педагогическая ценность тезисов.

Вопрос о применении комплексирования на 3-м году к курсу языка и литературы с указанными оговорками разрешается без особых затруднений, благодаря существованию многочисленных точек соприкосновения между обществоведческим и литературным программным материалом. Из этого материала легко извлечь общие темы, которые и дадут возможность построения аккордов созвучных знаний и постановки четко оформленных разовых заданий. Так именно и смотрит в упомянутых тезисах ГУС на задачи „синтетического образования" на II ступени, говоря о необходимости „координирования содержания отдельных изучаемых наук друг с другом, в смысле выделения общих или связанных друг с другом тем".

Сказанным не ограничиваются комплексирующие возможности нашего курса. Поскольку мы периодически занимаемся систематизацией добытого материала, мы выполняем синтетическую работу: источник комплексирования бьет у нас под ногами. С этой точки зрения всякое, даже ограниченное скромными пределами приведение к единству, обобщение приобретенных знаний и умений есть операция, безусловно полезная для развития комплексирующих навыков мысли.

Далее. В педагогической практике и школьном обиходе есть такие моменты и процедуры, объединительные, концентрирующие функции которых составляют как бы их природу. Эти моменты, как магнит, притягивают к себе часто довольно сложный и пестрый материал и организуют его в стройную систему. Таковы: а) подведение итогов проделанной работы; б) составление плана работы на будущее (на неделю, на месяц, на триместр); в) организация и проведение революционных праздников (приготовление докладов, выступление с ними, ведение заседания, декламация и пр.); г) деятельность кружков (протоколы, отчеты); д) стенная газета; е) клубная работа (при наличности налаженной связи с классными занятиями); ж) литературные суды. Это все моменты-организаторы, моменты-комплексники, и от словесника в значительной степени зависит извлечь из них возможную пользу для занятий. Иллюстрируем сказанное на двух примерах.

Пример 1. Беседа о последнем номере школьной стенной газеты. (Беседа не должна носить характера аморф-

---

[1]) „На путях к новой школе". 1924. № 1, стр. 39 — 40.

ного времяпровождения. Все высказывания с нужным тактом следует направлять по заранее заготовленному руслу.)

Схема беседы: 1) удачный ли вышел номер? 2) Чем он выгодно отличается от своих предшественников? 3) Достаточно ли он разнообразно составлен? 4) Не кажется ли кому-нибудь из вас, что тема о международном положении СССР несколько полнее и ярче была освещена во вчерашнем номере „Известий"? Вы улыбаетесь. Очевидно, вы согласны с этим. Отчего же ваша статья вышла не вполне удачной? 5) Как вы представляете себе хорошую стенную газету? Не приходилось ли вам читать указания на этот счет в книге Керженцева? [1]) 6) Не кажется ли вам, что статья (следует название статьи) страдает некоторой расплывчатостью, а статья М. без надобности перегружена иностранными словами и растянута, не говоря уже о том, что автор находится, повидимому, в дурных отношениях с правилами постановки знаков препинания? Какими свойствами должна отличаться литературная речь? Ведь газетная речь тоже вид литературной речи (хорошо иметь под рукой хороший образец, посвященный той же теме). В частности, какое значение имеет в наше время сжатая речь? 7) Думаете ли вы, что С. в своем сатирическом воодушевлении достигает поставленной цели? Не находите ли вы, что Ф. в своей полемической заметке без надобности пользуется слишком грубыми выражениями? Знаете ли вы, какими должны быть сатиры, памфлеты и полемические статьи (привести образец, напр., из Д. Бедного)? 8) Можно ли признать удачным помещенное в номере стихотворение, посвященное памяти Владимира Ильича Ленина? Есть ли в нем сильные места? А слабые? Не знает ли кто из вас стихотворения, посвященного В. И? 9) Чем отличается стихотворная речь от обыкновенной? Почему она производит на нас особенное впечатление? Не приходилось ли вам слышать выражение „красочный язык"? Как вы его понимаете? В повседневной речи мы прибегаем к таким оборотам речи? 10) Нет ли у кого еще каких-нибудь замечаний? Нет? В таком случае я резюмирую сказанное (всем понятно, что это значит)? 11) Попробуйте дома сжато записать то, о чем мы сейчас говорили. Сделайте это к очередному уроку и покажите мне записи. 12) Г., который у нас был сегодня секретарем, приготовит протокол и на следующем занятии прочтет его нам.

(От уровня развития класса зависит придать беседе соответствующую степень элементарности или углубленности).

Пример 2. Беседа, подводящая итоги работе (за месяц, триместр и т. п.). (Перед началом выделяются 2 секретаря для составления протокола).

1) Сегодня мы побеседуем о той работе, которую мы с вами до сих пор выполнили. Напомню, что содержание этой работы заключалось в... (краткое описание пройденного и проработан-

---

[1]) П. М. Керженцев. Газета. Организация и техника газетного дела. 3-е изд. „Красн. Новь". М. 24, стр. 173, ц. 90 к.

ного). 2) Что вы думаете о нашей работе? Какого вы мнения о том, насколько она была нужна или бесполезна, легка или трудна, интересна или скучновата? Как вы вообще относитесь к этому предмету? 3) Как вы смотрите на тот материал, который мы прорабатывали? Не кажется ли он вам слишком сложным? Или, быть может, однообразным? Захватывал ли он вас или же оставлял равнодушными? 4) Что вам не нравилось в процессе нашей работы? А что затрудняло? Какие недостатки вы считали бы возможным и нужным отметить в занятиях? Чем вы объясняете эти недостатки? Не зависят ли они от свойств самого материала, который мы изучаем? Или же это можно объяснить приемами нашей работы? Или же тут действуют какие-либо другие причины? 5) А удачные моменты в нашей работе были? Что вам в ней нравилось? 6) Сознаете ли вы пользу от наших занятий? 7) Какие у вас пожелания на будущее время? 8) Не имеете ли еще что-нибудь добавить к сказанному? 9) Резюмирую. 10) Секретари должны привести совместно в порядок свои записи и приготовить протокол, который мы и заслушаем на следующем занятии. Это будет не только упражнение в умении ясно и толково записывать, но и очень ценный учетный документ.

Сознание словесника должно прочно освоиться с мыслью, что комплекс развертывается не только потому, что он обрастает сведениями, привлекаемыми из смежных областей, но и оттого что он освещается, утверждается и аргументируется при помощи разных занятий и упражнений. Напр., при изучении литературных произведений могут быть использованы в той или иной комбинации, с большей или меньшей полнотой и широтой охвата в каждом отдельном случае, следующие виды проработки материала: изучение произведения со стороны содержания; записи (цитаты, заметки о прочитанном); составление плана и вопросника; ознакомление с другими произведениями и материалами, затрагивающими ту же тему (историческое сочинение, публицистическая статья, мемуары, газетный материал, отчеты и проч.); составление устных и письменных ответов на вопросы; литературные беседы и суды; доклады и коллективное их обсуждение со стороны содержания, построения, слога и грамотности; протоколирование занятий; стилистические упражнения; художественное чтение; выразительное произношение; выработка ясных, точных и сжатых формулировок; формальные наблюдения над устной и письменной речью.

Таким образом синтетический характер и полнота проработки обеспечиваются: 1) разнообразием — без ухищрений и нарочитости — привлекаемого материала, 2) разными приемами его использования.

IV. Литературный материал.

При выборе литературного материала для учебных целей на 3-м году приходится по понятным причинам привлекать, вместо обычно отрывочного хрестоматийного материала, произведение

целиком, прибегая к купюрам лишь в случае крайней необходимости. Во всяком случае в том или ином виде цельное представление о произведении во всем его объеме должно быть дано.

Список литературных произведений должен учитывать два обстоятельства: новые цели и задания школы, с одной стороны, и психологию подростков, их возраст (14—17 л.), уровень развития, опыт, с другой.

В полном идейном согласии с 3-й графой программ, список должен ориентироваться на ряд больших вопросов, тем, образов и настроений, так или иначе связанных с великой революционной эпохой и ее творческими порывами, ее энтузиазмом и пламенной ненавистью, ее героями и палачами, безмерными жертвами и великими достижениями: школа воспитывает.

Идя же навстречу школьникам, следует, при выборе литературного материала, позаботиться о том, чтобы он объяснял современность и помогал ориентироваться в окружающем. Само собой разумеется, что при этом произведение должно быть внешне занимательным, сюжетным, доступным и художественным по содержанию и ясным по изложению.

Прилагаемый список представляет опыт применения указанных принципов.

А. Общий тематический проспект курса.

Русская и мировая буржуазия. Быт, нравы, мораль, типы.

Империалистическая война. Положение на фронте. Настроение в армии. Волнения в городах. Деревня накануне революции. Военный разгром. Гибель царизма. Разложение старой армии.

Октябрьская революция. Ленин и РКП. Гражданская война. Красная армия в годы революции. Октябрь в деревне. Борьба с контр-революцией. Иностранная интервенция. Голод. Массовая остановка заводов. Падение Крыма. Революция и контр-революция на окраинах. РКП в революции. Дети и подростки в революционные годы.

Б. Список произведений для проработки.

(Отмеченные звездочкой предназначаются для домашнего чтения.)

Бунин.—Господин из Сан-Франциско (собр. соч., т. X. изд. „Парус“. П. 1918).

Синклер, Уптон. — Король уголь. Ром. Гиз. М. 23, Стр. 437 (отрывки, напр.: а) катастрофа в шахте; б) обращение Хэла к администрации; в) Мэри Берк, ее выступление среди рабочих, отзыв о невесте Хэла).

*Келлерман. — Туннель. Гиз. 1923.

Верхарн. — Банкир (в сборн. „Революц. поэзия“, сост. Войтоловским. Гос. Изд. Укр., или в хрест. „Красный сказ“).

*Лондон, Джек. — Железная пята. „Красн. Новь“.

Уэллс. — Спящий пробуждается. Глава XIV. „С Вороньего гнезда“.

Куприн. — Молох. Собр. соч., т. I, „Московск. книгоизд-во“, 1917, изд. 6-е.

Демьян Бедный. — Про землю, про волю, про рабочую долю. Повесть (в собр. соч., изд. „Крокодил“, М. 1923). Ч. I: царская война. Ч. II: Петроград.

Шмелев, Ив. — Т. VII. „Суровые дни“, изд. 2-е, т-во „кн-во писателей в Москве“, 1918. Рассказы: „*Знамения“ (50 — 71), „Оборот жизни“ (94 — 104), „На большой дороге“ (161 — 173).

Маяковский.—Война и мир (255 страниц Маяковского. Кн. I. Гиз. М. 1923). Части III, IV, V.
Барбюсс, А. — В огне. Главы XIX, XX, XXI, XXIII, XXIV.
Федорченко, С. — Народ на войне. „Нов. Москва“, 1923 (выдержки).
*Клара Фибиг. — Красное море. Гиз 1922.
*Синклер. — Джими Хигинс. Гиз.
*Келлерман. — 9-ое ноября. „Нов. Москва“ 1922.
Верхарн. — Восстание. Мятеж (в рабочем декламаторе „Лава“).
Александровский. — Восстание (сб. „Револ. поэзия“).
Герасимов. — Из поэмы „Октябрь“ („Револ. поэзия“).
Блок. — Двенадцать. Скифы (Револ. поэзия“).
Джон Рид. — 10 дней, которые потрясли мир. Главы IX, X.
Аросев. — Две повести. „Круг“. 1923. „Недавние дни“, стр. 87—99, Ленин.
Троцкий, Л.—О Ленине. Материалы для биографа. Гиз. М. 1924, стр. 51—68, перед Октябрем; стр. 69 — 77, переворот.
М. Горький. — В. И. Ленин. Хрест. „Красный сказ“.
Яковлев. — Повольники. *Терновый венец.
Всев. Иванов. — Партизаны.
Сейфуллина. — Перегной. Преступление (в сборн. „Молодняк“).
Неверов. — Андрон Непутевый. (Лит.-худ. сборн. „Недра“, кн. 2-я). „Нов. Москва“, 1923.
Обрадович. — 1918. „Лава“.
Неверов. — Ташкент — город хлебный. 2-е изд. „Земля и Фабр.“ 1924.
Ляшко. — Железная тишина. „Кузница“ 1922. Вечер срывающего афиши (в том же сборн.).
Малышкин. —Падение Дайра (Альманах „Круг“, I). М—П. 1923.
Воронский. — Тов. Фрунзе (Арсений). (В связи с разгромом Врангеля). В сборнике ст. „Искусство и жизнь“, „Круг“, 1924, стр. 295—301.
*Семенов. — Голод. Ром. М—П. 1923.
Толстой, А. — Аэлита. Гиз.
Либединский. — Неделя.
Серафимович. — Железный поток (отрывки, напр.: биография Кожуха, в походе, в грузинском городе, соединение с Красной армией).

В. Литература для учителя

(руководящий и справочный материал).

Воронский, А. — На стыке. Гиз 23.
Он же. — Искусство и жизнь. Сб. статей. „Круг“. М.—Л. 1924, стр. 326.
Луначарский, А. В. — Искусство и революция. Сб. ст. „Нов. Москва“, 1924, стр. 229.
Плеханов, Г. В. — Собр. соч., Гиз, под ред. Д. Рязанова. т.т. V—VI, Н. Г. Чернышевский; т. X, литерат.-критич. статьи; т. XIV, искусство и литерат. и др.
Луначарский, А. В.—Основы позитивной эстетики. Гиз. М. 1923, стр. 133.
Он же. — История западно-европейской литературы в ее важнейших моментах. (Лекции, читанные в Университете им. Я. М. Свердлова). Ч. I. М. Гиз 1923, стр. 244.
Троцкий, Л. — Литература и революция. „Красная Новь“. М. 1923, стр. 392.
Арватов, Б. — Искусство и классы. Гиз. М. 1923, стр. 88.
Львов-Рогачевский. — Новейшая русская литература. 3-е изд.
Чужак, Н. — К диалектике искусства. От реализма до искусства, как одной из производственных форм. Теоретически-полемические статьи. Изд. Даль-Печати. Чита, 1921, стр. 120.
Переверзев, В. — Творчество Гоголя. Кн-во „Соврем. проблемы“. М. 1914, стр. 360.
Он же. — Творчество Достоевского. Гиз, 1922.
Толстой, А. и др.— Писатели об искусстве и о себе. Сб. ст. № 1., „Круг“. М.—Л. 1924.

К вопросу о политике РКП (б.) — в художественной литературе. Изд-во „Красная Новь", ГПП. М. 1924, стр. 109.
Воровский, В. — Литерат. очерки. Гиз. и „Нов. Москва", 1923, стр. 227.
Дубовской. — Пролетарская литература. „Новая Москва", 1924.
Мандельштам, Р. С. — Художественная литература в оценке русской марксистской критики. Библиографич. указатель. Под ред. Н. К. Пиксанова, Гиз, П. 1923.
Гаузенштейн. — Искусство и общество. Пер. с немец. И. Ш. Маргоз. „Нов. Москва", 1923, стр. 336.
Лидин, Вл. (редакт.)—Литературная Россия. Сбор. соврем. русской прозы. I. „Новые вехи". М. 1924, стр. 402.
Горнфельд, А. Г. — Боевые отклики на мирные темы. Л. „Колос". 1924, стр. 280. См. ст. „Новое искусство и его идеология", 155—172.
Кубиков, Ив. — Рабочий класс в русской литературе. „Основа", 1924, стр. 198.
Фатов, Н. — Демьян Бедный. Краткая характеристика творчества. Изд. „Молодая гвардия", 1923, П. стр. 68.
Горбачев, Г. — Очерки современной русской литературы. Гиз. Л. 1924, стр. 182.
Коган, П. — Литература этих лет. (1917—1923) „Основа". 1924, стр. 146.
Журналы: „Красная Новь", „Печать и революция", „Леф". Критические и литерат. статьи и обзоры. В „Лефе" также статьи по формальному анализу литерат. произведений.
Вопросы теории и психологии творчества, непериод. изд. под ред. Лезина. Т. VIII. Харьков, „Научная мысль", 1923. См. ст. Белецкого: „В мастерской художника слова", 87—277.
Жирмунский, В. М. — Задачи поэтики. В сбор. „Задачи и методы изучения искусств". „Academia", К. 1924, стр. 123-167.
Мюллер-Фрейенфельс. — Поэтика. Культ.-просвет. изд. „Труд". Харьков—1923, стр. 216, под ред. проф. А. И. Белецкого. (Приложен указатель работ по поэтике на русском языке, вышедших с 1900 по 1922 г.г.).
Эйхенбаум, Б. М. — Сквозь литературу. Сборн. ст. „Academia", Л. 1924, стр. 279.
Полянский, Вал. (П. И. Лебедев). — На литературном фронте. Сб. ст. „Нов. Москва". 1924, стр. 208.
Вальцель, Оскар. — Проблема формы в поэзии. Пер. с немец. М. Л. Гурфинкель, под ред. и с вступит. ст. проф. В. М. Жирмунского: „К вопросу о формальном методе". „Academia". П. 1923, стр. 69.
„Родной язык в школе". Научно-педагогические сборники под ред. А. М. Лебедева. 1—5 кн.
Владиславлев, И. В. — Русские писатели. Опыт библиографич. пособия по русской литерат. XIX—XX ст. 4-е изд. Гиз, 1924. См. обзор: вопросы поэтики, 433—438.

V. Принципы и приемы работы над литературными произведениями.

В основу анализа литературного произведения нужно положить текст произведения, сделав его главным материалом для всякого рода наблюдений и отправным пунктом для выводов. Если мы скажем, что следует развить в подростках умение читать художественные произведения и критически относиться к ним, то это будет бесспорная и общая характеристика стоящей пред нами задачи.

Следующие психологические моменты являются важными и типичными в процессе работы над произведениями: а) освоение его, б) оценка, в) использование.

Первый момент, которому соответствует чтение, — наиболее ответственный, решающий. Он в сущности предопределяет многое из того, что последует дальше при оформлении первоначальных впечатлений. В этих впечатлениях сначала много неясного, в них преобладает интуиция и непосредственная эмоциональная реакция, когда произведение как говорят, захватывает. Момент этот ничем не заменим и потому заслуживает серьезнейшего внимания. Чтение, имеющие в виду хорошее знание содержания произведения, должно быть поставлено как следует. В целях усиления производимого впечатления, известное время нужно уделять на чтение литературного материала вслух, при чем важно позаботиться о том, чтобы чтение это было по возможности художественным и уж по меньшей мере выразительным. Выделение группы хороших чтецов в классе и состояние их как бы на учете было бы очень полезно. Таким образом были бы обеспечены также интересы культуры выразительного чтения, и частично разрешались бы задачи художественного, эстетического воспитания, которое современная школа, стремящаяся к созданию нового человека, ставит очень высоко.

Следующим психологическим моментом является оценка произведения. Цель ее сводится к тому, чтобы смутные, неясные подсказывания интуиции и взволнованного чувства перевести на ясный, точный и выразительный в своей определенности язык логического анализа. Мы полагаем, в согласии с современным научным сознанием, что анализ этот должен строиться на социологической основе, точнее говоря—на основе экономического материализма, поскольку последний является наиболее совершенной системой современной социологии.— Художественный образ, помогающий нам познавать жизнь и способствующий организации нашего сознания, прежде чем выполнять эти свои полезные функции, сам проходит через различные стадии. Сложные впечатления жизни определенным образом преломляются в психике писателя, который всегда ведь бывает связан с той или иной социальной средой. Преодолевая инертную бесформенность этих впечатлений, обобщая их сообразно своему классовому положению и вытекающей отсюда манере воспринимать и понимать все явления, писатель, конечно, невольно для себя налагает своеобразный отпечаток на все творимые им образы. И если мы иногда склонны думать иначе и считать образ чем-то объективным, недосягаемым для всяких идейно-общественных воздействий и классовых влияний, то это объясняется лишь тем, что мы оказываемся во власти своеобразной иллюзии: нас гипнотизирует то, что образ дается нам в окончательном, готовом виде. Прохождение восприятий жизни через лабораторию мышления писателя, их формирование, окончательная кристаллизация в образы и окраска этих образов в те цвета, которые писатель предпочитает и в каких ему представляется жизнь,—все эти процессы скрыты от нас. Динамика образа, история его возникновения и роста остались в сознании писателя, читателю же достается образ

в статическом состоянии. Отсюда указанное непонимание истинной природы художественного образа.

В конечном счете социально обусловленным следует признать не только идейно-общественную сторону произведения, но и его художественно-эмоциональные особенности, композицию, стиль, портреты, жанр, пейзаж[1]).

Не надо быть, разумеется, вульгарным схематизатором, пользуясь указанными принципами анализа художественных произведений, и сводить дело к элементарнейшим положениям, упростительству, фразам, голому тематизму. Полезной прививкой, способной оградить от неловкостей на этом пути, может и должно быть внимательное чтение и изучение талантливых представителей марксистской критики (Плеханов, Луначарский, Переверзев, Воронский и др.).

Говоря словами А. В. Луначарского, „марксистский анализ заключается не в том, чтобы для каждого литератора и литературного произведения находить целостный и чисто классовый базис, а в том, чтобы часто в смятении и разнообразии, даже иногда в мути данного произведения, данного автора найти те линии, те элементы, те лучи, которые перекрещиваются здесь, исходя из разных классов.Только при таких условиях вы сможете все явления, какие ни есть в области литературы, в конце концов свести к классовой борьбе и разложить их нашими реактивами классового марксистского анализа“ (А. В. Луначарский. История западно-европейской литературы в ее важнейших моментах. Лекции, читанные в Университете имени Я. М. Свердлова. Ч. I. М. Гиз 1924, 143 стр.).

Анализ произведения под руководством преподавателя включает в себя в качестве первого звена краткую вступительную, наводящую беседу о произведении, в которую следует включить сведения об авторе, о месте и времени действия и сюжет произведения. Необходимо соблюдать при этом строжайшее чувство меры. Нет, напр., никакой надобности сопровождать чтение блоковских „Двенадцать“ и „Скифы“ устройством наводнения из биографии поэта или грузной характеристики его творчества.

Руководящей при подходе к литературному материалу должна быть мысль, что изучается не история литературы, и многие изжившие себя приемы обращения с этим материалом должны быть преданы основательному забвению. Никакого систематического курса нет и не может быть. И не потому только, что роль литературы при новых программах существенно меняется, но и потому, что организация и проведение такого курса были бы

---

[1]) Доказательства этой мысли, становящейся в наше время достоянием широкого сознания, можно найти в ряде трудов русских критиков-марксистов. См., напр., превосходные исследования В. Ф. Переверзева: 1) творчество Гоголя, т-во „Соврем. проблемы“, М. 1914, стр 360; 2) творчество Достоевского. Гиз, 1922, стр. 253. См. также любопытные статьи Б. И. Арватова: „Контр-революция формы (о Вал. Брюсове)“; Леф, № 1, 1923, март. Гиз, 215—230 стр.; „Гражданка Ахматова и тов. Коллонтай“. Журнал „Молодая Гвардия“, 1923, № 4—5, 147—151 стр и др.

дидактическим абсурдом (нельзя знакомство с предметом, непосредственное познание его подменить разговорами о нем)[1]). Абсурд этот еще больше увеличился бы оттого, что он проделывался над подростками 14—17 л., когда так ярко дает себя знать стремление ко всему конкретному, эмоционально заразительному, волнующему. Необходимо познавательные процессы, питаемые обществоведением, осветить и согреть эмоциональными движениями молодого сознания. Организовать этот синтез, укрепить его, превратить логические научные схемы (империализм, классовая борьба и т. д.), хотя бы и снабженные фактическим материалом, в живые телесные образы с горячей кровью и румянцем жизни, вызвать в сознании определенное ответное движение и порыв, помочь таким образом полному познанию жизни и дать воле требуемую окружающей действительностью установку, — разве это не те именно задачи, которые ставят новая школа и новые программы? Художественные произведения и разрешают с успехом эти задачи.

Чтобы покончить с вопросами об оценке литературно-художественного материала, коснемся вкратце чрезвычайно важного и в настоящее время ставшего достаточно острым момента о взаимоотношении содержания и формы художественного произведения (материала и приемов — по новейшей терминологии).

Ставить резко вопрос об органической противоположности содержания и формы произведения, терзаться этим дуализмом, испытывать трагическое смятение и переносить его в обиход преподавания, делая его шатким и неуверенным, — все это едва ли целесообразно и никак не может быть оправдано теми выводами, к каким нас приводит монистическая философия материализма.

В литературоведении — науке социологической от начала до конца — есть ответвление, вспомогательная техническая дисциплина, полезное назначение которой — разобраться в тех приемах, в том словесном инвентаре, какими пользуется художественная речь. Это и есть поэтика (прежние термины: теория словесности, теория поэзии и прозы). И словесный материал поэзии, и ее речевой аппарат, и все изобразительные средства — краски речи, и синтаксические фигуры, и все другие формальные особенности произведения, — все это не может быть оторвано от фактора социальной обусловленности художественного произве-

---

[1]) В этом отношении новые программы, наконец, радикально освобождают школу и преподавателя от тех иллюзий, научной фальши и дидактической аляповатости, которыми грешила старая школа. Едва ли кто-нибудь сомневается в том, что никогда ни один питомец этой школы, даже самый талантливый, в ее пределах не изучил, не прошел и не мог пройти „истории литературы". Под этим именем понималась беспринципная в методологическом смысле окрошка, проникнутая дурным научным вкусом, отдававшая откровенным запахом ханжества и казенной идеологии и доводимая с убийственной аккуратностью до „биографии Гоголя". Получался неизбежный, классически выдержанный итог: ровное и пожизненное отвращение к литературе, как к чему-то безнадежно отвлеченному, тусклому и нудному.

дения не только со стороны тематики, но и со стороны формы. Думать иначе—значило бы стать на точку зрения словесного фетишизма.

Практически это означает, что задача социологического анализа произведения не должна затенять для нас ни одной ценной возможности сделать наше художественное восприятие более всесторонним и углубленным. И наблюдения над простейшими элементами поэзии (эпитеты, метафоры, метонимии, сравнения и т. д.), и всякого рода стилистические упражнения, и выводы, и уяснение рода произведения (эпос, лирика, драма), и анализ композиции и всех сложных художественных элементов (портретная, жанровая, пейзажная живопись), — все это бесспорно обогащает работу словесника и гарантирует ее от односторонности и ограниченности выводов. Работа эта должна в конечном счете привести к накоплению некоторого учебно-прожиточного минимума знаний по поэтике. Но, проводя эту работу, следует не смущаться притязательным, но мало обоснованным утверждением, что „материалом поэзии являются не образы и не эмоция, а слово“ [1]), а помнить выразительное замечание: „изучать стиль для стиля скучно. Стиль лишь тогда становится интересным, когда за ним угадываешь характер жизненной среды, породившей его“ [2]).

В процессе анализа произведения могут привлекаться на 3-м году образцы критической литературы. Так, по вопросам о сущности художественного и прозаич. мышления, об искусстве, связи его с общественной жизнью и др. могут быть использованы в извлечениях или даже в цитатах статьи Плеханова, Воронского, Овсянико-Куликовского, Добролюбова, Писарева и литературно-критические статьи в современных журналах.

От соображений о первых двух моментах в процессе работы над литературным произведением — освоении и оценке — перейдем к третьему — использованию материала. Под ним следует понимать более или менее самостоятельный отклик школьника на соответствующие вопросы, которые возникают перед ним, как задания, вытекающие из предыдущих стадий работы и требующие разрешения исключительно личными усилиями мысли и воли. Эта стадия работы от первых двух отличается своим активным тоном. Для первоначального освоения и оценки характерной является большая или меньшая степень пассивности со стороны изучающих: они служат временно объектами определенного образовательно-воспитательного воздействия, их собственная ориентация еще не установилась, нужные реакции не окрепли. Но при нормальной постановке работы должен наступить в каждом случае проработки отдельных вещей неизбежный момент, когда отмеченная пассивность естественным путем оказывается изжитой,

---

[1]) В. М. Жирмунский. „Задачи поэтики“ в сборн. „Задачи и методы изучения искусств“, „Academia“, Л. 1924, страница 131.

[2]) В. Ф. Переверзев. Творчество Гоголя. М. кн-во „Соврем. проблемы“. 1914. Страница 67.

и самодеятельность, интенсивный подход, самостоятельность суждений и четкость выводов сменяют недавнюю элементарность мысли, неуверенность в себе, скудость инициативы, отсутствие критического взгляда.

Задача хорошей постановки работы заключается в том, чтобы всячески приближать этот момент, расширять и углублять его насчет метода сообщения готовых знаний, сделать его ядром педагогического процесса. Это, в конце концов, должно стать главной целью школы, альфой и омегой всех ее помыслов и усилий. Равнение на активность, повышение самодеятельности учащихся, увеличение и совершенствование нужных реакций. Все средства и методы на этом пути хороши, если они ведут к этой цели. Педагогический процесс не должен быть рыхлым, аморфным, ничтожным по своим результатам. А такая опасность ему угрожает, если в нем преобладает момент обычного типа классных занятий.

Мы неизбежно приходим к такой организации занятий, при которой в центре оказывается систематически проводимый принцип лабораторности. Классные беседы и диалоги должны быть доведены до того минимума, выше которого они перестают быть моментами, определяющими постановку и формулировку заданий, их учет—контроль и подытоживание выполненной единицы работы. Исследовательские навыки и способности получают при этом у учащихся наибольшее применение и удовлетворение.

Известно, что идея лабораторности занятий, перемещающая центр тяжести в учебной работе с метода сообщения готовых знаний на метод самостоятельных, в процессе исследовательских усилий, достижений, с особенной рельефностью, принципиальной обоснованностью и дидактической убедительностью нашла свое выражение в Дальтонском лабораторном плане.

VI. Методические иллюстрации.

(Вступительная беседа, вопросники; темы и др. виды и формы проработки материала.)

1. Бунин — „*Господин из Сан-Франциско*“:

а) Вступительная беседа. Содержание.

Капитализм новейшего времени характеризуется тем, что буржуазия в лице большинства своих представителей перестает выполнять общественно-полезные, производственно-организаторские функции и приобретает резко выраженные паразитические черты.

С большой яркостью и художественной убедительностью этот процесс вырождения когда то прогрессивного класса показан в рассказе Бунина „Господин из Сан-Франциско“.

Автор, раньше пропевший в ряде произведений отходную вконец разложившемуся дворянству, в настоящем рассказе, к изучению которого мы с вами приступаем, дает социальную оценку сменившему дворянство классу, а именно буржуазии. Писатель внимательно всматривается в ее лицо и видит на нем также выражение обреченности на гибель. Все чудеса капиталистической техники, вся мощь и пышное великолепие буржуазной культуры бессильны предотвратить эту гибель.

Катастрофа, готовая обрушиться на буржуазию, находит свое выражение в судьбе богатого американца, героя рассказа. Автор не дал ему имени, а просто назвал господином из Сан-Франциско.

В образе господина из Сан-Франциско художественно зарисована неумолимая диалектика истории, с роковой неизбежностью влекущая буржуазию с вершин ее могущества в пропасть исторического небытия.

б) План. Ясность изложения делает этот рассказ очень пригодным материалом для составления плана. Будем выделять только существенное и пользоваться по возможности краткими обозначениями:

1) Кто такой был господин из Сан-Франциско? 2) Путешествие в Европу. 3) Жизнь на пароходе. 4) Пассажиры. 5) В Неаполе. 6) Переезд на Капри. 7) В отеле. 8) Приготовления к обеду. 9) В читальне. 10) Удар. 11) Тревога в гостинице. 12) Агония и смерть. 13) Отъезд вдовы с дочерью с острова. 14) Обратное путешествие на „Атлантиде“.

в) Темы и вопросы для самостоятельной проработки.

1. Общая характеристика буржуазии. Эксплоатация капиталом рабочей силы. Извлечение прибавочной стоимости. Погоня за наибольшей прибылью.

2. Неутомимая деятельность американца по накоплению капитала до 58 л. Жестокая эксплоатация китайских рабочих.

3. Найти в рассказе и сгруппировать все места, где той или иной чертой рисуется образ героя. Назвать эти черты (самомнение денежного туза; тяготение к людям первого сорта (миллиардерам); снисходительно-презрительное отношение к людям иного круга; чувственность; тщеславие).

4. Быт и нравы буржуазии (дорогие путешествия; изысканные удовольствия; спорт; безумная роскошь обстановки и одежды; безделье; романические приключения; наслаждение частой и обильной едой).

5. Контрастное сопоставление жизни буржуазии и пролетариата на пароходе (сладкое безделье и мечтательная праздность богатых пассажиров и лихорадочная работа прислуги; бешеное веселье и ночные балы наверху корабля и адская работа в машинном отделении грязных и потных людей).

6. Буржуазия и римский развращенный деспот Тиберий (сравнение автора).

7. Типы прислуги буржуазии.

2. Александр Неверов. — „*Андрон Непутевый*".

Пов. Литер.-художеств. сборн. „Недра", кн. 2-я.

Темы. Вопросы.

а) Как отнеслись родные и знакомые к появлению Андрона? б) Какое впечатление произвел Андрон? в) Какие поступки и взгляды Андрона вызвали недовольство отца? г) Как смотрел Андрон на религию, на отцовскую власть, на положение женщины? д) Попытки деревенских стариков урезонить Андрона. е) Рост влияния Андрона в селе. ж) Какие новые веяния появились в деревне? з) Как повели женщины в деревне борьбу за свое раскрепощение от власти мужа? и) Как проявил себя Андрон в должности председателя Исполкома? к) Отметить новые прогрессивные бытовые явления в деревне и повышенные культурные запросы. л) Недовольство стариков новыми порядками. м) Восстание в с. Рогачеве против Советской власти. н) О чем думал Андрон после пожара?

Прав ли был Андрон, думая о темных и жестоких крестьянах, что их „не жалеть нельзя и жалеть нельзя"?

Как проявился Октябрь в деревне?

Сумятица быта под влиянием революции.

Что дала революция женщине в деревне?

3. Аккордная тема: „*Гражданская война в русской художественной литературе*".

А. Литературный материал.

а) Серафимович. Железный поток.
б) Неверов. Андрон Непутевый.
в) Сейфуллина. Перегной.
г) Малышкин. Падение Даира.
д) Иванов. Вс. Партизаны.
е) Д. Бедный. Песня: Как родная мать меня провожала (собр. соч., „Крокодил", страница 340).

Б. Ассоциации с обществоведением.

а) Гражданская война в русской революции, ее возникновение, причины, главные события.
б) Контр-революционное движение.
в) Иностранная интервенция.
г) Красная армия.
д) Победа пролетарской революции.

В. Темы.

а) Дать общую картину гражданской войны в указанных художественных произведениях.
б) Герои гражданской войны.
в) Деревня в революционные годы.
г) Крестьяне-партизаны в гражданскую войну.
д) Гибель белогвардейского движения.
е) Новая деревня (ломка старого быта, воззрений и морали).
ж) Красная армия в гражданской войне.
з) Представители нового революционного сознания.

Г. Занятия, связанные с обработкой материала. (Формы и методы работы.)

а) Классное чтение отрывков. б) Внеклассное чтение. в) Краткие заметки о прочитанном. Цитаты. г) Составление планов, вопросов к прочитанному, конспектирование отрывков. д) Заметки о прочитанном (мысли и впечатления). е) Классная беседа. ж) Устные и письменные доклады, их классное слушание или чтение и обсуждение (с протоколом). з) Итоги.

4. Задача на развитие созидательного воображения и образного мышления.

Вероятно, многие из вас поют и уж, конечно, слышали песню „Как родная мать меня провожала“. Написанная Д. Бедным, она стала так же популярна, как знаменитые некрасовские „Коробейники“.

Сделаем попытку усилиями воображения нарисовать дальнейшую судьбу Вани.

Попробуйте проникнуться психологией Вани и его взглядами на необходимость защиты революции от врагов. Сделайте это так, как если бы вам пришлось при инсценировке исполнять роль Вани.

Уясните себе по всем доступным вам источникам и пособиям положение Советской России в то время (внутренняя контр-революция, иностранная интервенция, движение белых генералов против Советской власти).

Книга по истории даст вам нужные факты, в газетах того времени и в речах вождей революции вы найдете отражение пафоса героической борьбы; в рассказах ваших знакомых, бывших на фронте гражданской войны, вы получите необходимые подробности и краски жизни.

Весь материал собирайте, классифицируйте и обрабатывайте, пользуясь теми техническими приемами, какие мной уже были показаны раньше.

Вооружившись указанными сведениями, нарисуйте несколько эпизодов из пребывания Вани в Красной армии, иллюстрирующих борьбу „с барским сбродом".

Работу эту сделайте письменно.

Примерная фабула (фактическое содержание вашего рассказа) может быть такой:

а) Прибытие в свою часть в Москву.
б) В полку перед отправлением на фронт.
в) На площади у Московского Совета. Речь Ленина перед выступлением полка на фронт.
г) На чехо-словацком фронте под Казанью.
д) Первая рана. Отправка в Москву.
е) Под Орлом против деникинских полков.
ж) На Украине.
з) Встреча с махновцами. Опасное положение и выход из него.
и) Дашь Варшаву!
к) Вступление в Крым.
л) Демобилизация.
м) Снова в деревне.
н) Избрание председателем волисполкома.

Работа должна быть конкретной, описание наглядным, образным. Это должно касаться и портретов, и пейзажа, и жанра (сцены из обыденной жизни). Примеры: а) „лицо такое простое. Если бы не глаза, то даже скучное. А в глазах есть противоречие: они и добрые и строгие, но под добротою и под строгостью где-то глубоко таится смех. Такой веселый, солнечный"... (лицо Ленина.—Аросев. „Недавние дни"). б) „По площадям копыта отзвонили пустынно и глубоко. Авангард подскакал к углу трех улиц, где над каменной рябью мостовых свисали со стен небоскреба алые флаги неколеблемо, как металл: Ревком. Под балконом, потрясая пиками, авангард прокричал свой дикий и радостный вызов. И с высоты из-за решетки, ликуя, наклонялись... махали руками и кричали в приливающие ощетиненные низины".—Ал. Малышкин. „Падение Даира". (Подчеркнуты слова, красящие речь и потому усиливающие впечатление). в) „На узловой станции, преддверии юга, продавали давно невиданное—белый хлеб, сало, колбасу. Распоясанные, засиженные копотью, сбегав куда-то, возвращались и, задыхаясь, кричали в вагоны своим: „братва, айда, здесь вольная торговля, ей-богу!.." За водокачкой стояли телеги с мясом и тушами, бабы с горшками и тарелками, в которых было теплое—жирный борщ с мясом, стояли с салом, коржами, молоком, буханками пшеничного... И из эшелонов бежали туда косяками с бельем, с барахлом, навив его на руку для показа".—Ал. Малышкин. „Падение Даира". г) „Далеко, внизу, зажатое меж гор, уходило Золотое озеро. Оно было синее, с желтоватым отливом, похожее на брошенный с горы длинный блестящий пояс. Оторачивали озеро лохматые пихты, кедры. За озером, в высокое бледное небо белыми клыками упирались белки. А кругом — лес, вода и камень".—Вс. Иванов. „Партизаны".

5. В. Кириллов. Стихотворение.

„Я подслушал эти песни“... („Револ. поэзия“, сост. Л. Н. Войтоловский. Г. Изд. Укр. 1923).

Проникнутая ликующим пафосом картина грядущего преображения мира. Хвалебный гимн труду.

Этапы проработки и оформления выводов.

а) Сделать наблюдения над техникой, словарем, поэтическими приемами и эмоциональной окраской данного стихотворения.

б) Чем создается его общая выразительность (экспрессия)?

в) Какова идеологическая сторона (смысл слов) и эмоциональный тон?

г) Каковы изобразительные средства речи?

д) Проследить нарастание настроения.

е) Разложить в анализе образы большого города и труда-освободителя.

Задание.— Сравнить картину обновления жизни, данную Кирилловым, с поэтическим образом возрожденного человечества у Маяковского („Война и мир“, ч. V.). Какой образ более смутен и схематичен и какой ярче и шире развернут?

Примечание: Из приведенных иллюстраций 3-я дает достаточно материала для конструирования задания по Дальтонскому лабораторному плану, а 4-я вполне готова для постановки в рамках этого плана (недельный „подряд“).

VII. Краткая библиографическая справка о Дальтонском лабораторном плане.

1) Паркхерст, Е. — Воспитание и обучение по Дальтонскому плану Библ. „Вестн. Просвещ.“ Пер. Ландсберг. Стр. 232. „Новая Москва“, 1924.

2) Дьюи, Э. — Дальтонский лабораторный план. Пер. Ландсберг. С пред. Н. К. Крупской. „Нов. Москва“. Стр. 153, 1923.

3) Штейнгауз, М.— Классы—лаборатории. Изд. „Мир“. Стр. 115, 1923.

4) Ландсберг, Р.—Новые методы работы в школе. Журн. „Вестн. Просв.“ 1922, № 7, сент., 74—82 стр.

5) Дьюи, Э. — Городская средняя школа в Стретам. Глава из книги „Дальт. лабор. план“, „Вестн. Просвещ.“ 1923, № 1, 95—103.

6) Р. Л.— Современные тенденции школьной реформы. „Вестн. Просвещ.“. 1922, № 7, сент., 72—73.

7) Кирпичникова, Е. — Жизнь загородной школы-колонии зимой 1922—23 г. „Вестн. Просвещ.“ 1923, № 5—6, май, июнь, 108—121.

8) Она же.— Дальтонский план и школа II ступ. „Вестн. Просвещ.“ 1923, № 7—8, июнь—август, 98—110.

9) Брюнелли, Евг.— К вопросу о применении Дальтонского лаборат. плана в совпартшколах. Журн. „Коммунист. Просвещ.“ 1923, № 4—5 (10—11), 65—68.

10) Ландсберг, Р.— Дальтонский план на практике. „Вестн. Просвещ.“ 1923, № 7—8, июль—август, 169—178.

11) Паркхерст, Е.— Учет работы по Дальтонскому плану. Метод графического изображения. „Вестн. Просвещ.“ 1923. № 7—8, июль—август 162—168.

12) Кулишер, Н.— Рец. о кн.: Дьюи, Э. Дальтонский лабор. план. „Вестн. Просвещ.“ 1923, № 7—8, 233—235.

13) Попова, Н.— Исследовательский метод и Дальтонский план. „Вестн. Просвещ.“ 1923, № 11—12, 23—33.

14) Курская, А.— Рец. о кн.: Э. Дьюи, Дальтонский лабор. план. Журн. „Коммунист. Просвещ.“ 1923, № 6 (12), ноябрь—декабрь, 193—194.

15) Павлович, А. И.— Лаборатория или класс? (К вопросу о применении Дальтонского плана занятий в изучении родного языка.) „Родной язык в школе". Педагогич. сборн. под ред. А. М. Лебедева, кн. 3-я, 1923, М. Изд. т-ва „В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых", 1—12.

16) Стремнинин.— Программы для самостоятельных занятий по Дальт. плану. „Родной язык в школе", под ред. А. М. Лебедева, кн. 4. 1923, М. 104—107. (заметка о кн. Э. Дьюи.—*Д. К.*).

17) Богоявленский, Л. П.— Интересные методические моменты в книге Эвелины Дьюи „Дальтонский лабораторный план". „Родной язык в школе", под ред. А. М. Лебедева, кн. 5-я, М. 1924, 69—71.

18) Военная школа и лабораторный план. Статьи и материалы. Высший Военный Редакц. Совет. М. 1924, стр. 180.

19) Военная школа и лабораторный план. Статьи и материалы. Вып. II. Высш. Военный Редакц. Совет. М. 1924, стр. 118.

(Оба выпуска содержат полезный материал и много ценных указаний—*Д. К.*).

20) Кирпичникова, Е.— Итоги $2^1/_2$-месячной работы по Дальтонскому плану в Доме юношества „Искра". „Вестн. Просвещ." 1924, № 1, 83—90.

21) Чернавский, Р.— Обществоведение в советской школе. Методич. заметки. Изд-во „Сорабкоп". Киев. 1924. См. стр. 32—34, 70—78.

22) Чехов, Н. В.— Дальтонский план. Рец. о книгах: 1) Э. Дьюи. Дальт. лаборат. план и 2) Штейнгауз. Классы—лаборатории. Журн. „Народн. Учитель", 1924, № 1, янв. 153—154.

23) Крупская, Н. К.— Политико-просветительная работа. Сб. статей (1920—1923). Изд-во „Раб. Просв." М. 1924. Статьи: 1) Дальтонский план, 59—61 (напечат. предисловием к книге Э. Дьюи.—*Д. К.*); 2) Несколько слов к вопросу о Дальт. плане. 123—125.

24) Элькина, Д.— Практика проведения Дальт. лабор. плана на Москов. Высш. Политико-Просветит. Курсах. „Коммунист. Просвещ." 1924, янв.— февр., № 1, (13). 76—81.

25) Покровский, Н.— Опыт лаборат. плана в обществоведении (опыт рабфака и школ для взрослых в Ростове-на-Дону). „Коммун. Просвещ." 1924, № 1 (13), янв.—февр. 81—84.

26) Козюлькин, С.— Дальтонский лабораторный план. „Знамя Рабфаковца". 1924, № 1—2, 23—30.

27) Хильченко.— Еще о Дальтонск. плане. „Путь Просвещ." 1924, № 3. 101—108.

28) Ульянинский, В.— Дальтонский план и преподавание естествознания в школе на основе исследовательского метода. Журн. „Педагогич. Мысль", 1924, № 2, Л. 17—27.

29) Иванов, С. В.— Комплексная система обучения и вопросы школьной организации (ст. в сборн. „Вопросы комплексн. обуч. в школе", Л. изд. Брокгауз—Ефрон. 1924, стр. 126, см. 31—34.

30) Штейнгауз, М.— Элементарная школа в Англии. „На путях к новой школе", 1924, № 4—5, 205—214.

31) Дзюбинский, С.— Преподавание обществоведения в рядовой школе по лабораторному плану. „Вестник Просвещения", 1924, № 1, 72—83.

32) Блонский, П.— Что нам взять от Дальтонского плана? Журн. „На путях к новой школе", 1924, № 3, 15—22.

33) Штейнгауз, М.— Дальтонский план в английской народной школе. Журнал „На путях к новой школе", 1924, № 3, 116—124.

34) Арямов, Ив.— Рефлексология и педагогика. „На путях к новой школе", 1924, № 3, 48—55.

35) Соколов, К. Н.— Учет педагогической работы в школе. „Нов. Москва", 1924, „Библиотека Вестника Просвещения". См. стр. 68—71 (об учете при Дальтонской системе).

36) Симонов, И. С. и Чехов, Н. В. (редакторы). Дальтон—план в русской школе. Л. изд. Брокгауз—Ефрон. 1924, стр. 138.

37) Минченко, П. — Дальтонский лабораторный план. Юкрайиздат. „Буревестник". Ростов-на-Дону. 1924, стр. 43.

38) Клодт, Е.— О Дальтонском плане. „На путях к новой школе". 1923, № 3, (6). 252—253. Заметка комментируется в примечании редакции, 254—255. Далее, 255—257, помещено письмо Е. Клодта к Н. К. Крупской о Дальт. плане.

39) Циммерман, М. М.—Опыт проведения „Дальтон-плана“ (школа II ст., ст. Свеча Сев. ж. д.), „Просвещение на транспорте“. М. 1924, № 8, 55—56,
40) Брюнелли, Евг.—Практика лабораторного плана. „Коммунист. Просвещение“, № 2 (14), 1924, 52—59.
41) Он же.—Индивидуализм и коллективное творчество при лабораторном плане (из опыта Ленинградской областной совпартшколы). „Коммунист. Просвещение“, 1924, № 3—4 (15—16), 40—43.
42) Рубинштейн, М. М. проф.—Дальтонский план и трудовая школа. В сборнике „Трудовая школа в свете истории и современности“. Л. 1924, изд. „Сеятель“ Е. В. Высоцкого.

Д. Куликов.

7. Опыт занятий по литературе по комплексу „капитализм и рабочий класс“.

Цель этой статьи — поделиться с товарищами-словесниками первым опытом построения и проведения литературных занятий на базе единого годового комплекса.

Теперь, когда есть возможность оглянуться на проделанную работу и критически к ней отнестись, я прекрасно вижу, что многое в ней — в значительной мере является случайным, спорным, не вполне обоснованным.

Что делать... Ведь, повторяю, — эта работа была первым опытом в данном направлении, да, кроме того, чисто внешние объективные условия специфически-провинциального характера (скудные библиотеки, отсутствие денег для приобретения необходимых книг) заставляли неоднократно изменять и переделывать первоначально намеченный план.

Все же, с этими необходимыми оговорками, проделанный опыт может быть учтен и использован теми учителями, которые примутся за аналогичную работу. Следя за моими исканиями, они если и не отметят больших достижений, то во всяком случае будут иметь возможность не повторять сделанных до них ошибок.

По моему глубокому убеждению, создавшемуся в результате теоретического и практического изучения сущности и условий комплексной работы, дать исчерпывающие статьи принципиально-руководящего характера по вопросам комплексного преподавания литературы в том или ином году обучения II ступени невозможно; более того — это было бы антипедагогично.

Ведь работа по комплексу — творческая работа, считающаяся с целым рядом условий и обстоятельств, присущих именно этой, а не какой-либо иной школе и притом данной группе учащихся. Общий уклон школы, связь ее с тем или иным производством, степень общего и литературного развития учеников, их запросы, материальные возможности,— все это и многое другое должно быть учтено словесником при построении своего учебного плана.

После этих предварительных замечаний, приступаю к описанию своего опыта в том виде, как он был проделан в 3-м году обучения II ступени Тульской Опытной Школы в течение 1923—1924 учебного года.

При выборе годовой комплексной темы для данного года обучения коллектив преподавателей остановился на теме „ФАБРИКА“ (капитализм и рабочие в России и на Западе). Если вчитаться в схемы программ 1-го концентра II ступени (см. „Новые программы для единой трудовой школы“ — Госиздат 1923, стр. 10 — 11), то будет ясно, что выбранная нами тема заключает в себе материал не одного, а двух годов обучения — 2-го и 3-го; ясно, что столь широкая по своему объему тема не могла быть в достаточной мере глубоко проработана в течение одного учебного года. Дело еще более осложнилось тем обстоятельством, что наиболее крупные и технически-совершенные фабрично-заводские предприятия Тулы — Оружейный и Патронный заводы — оказались совершенно недоступными для какого бы то ни было обследования. Впрочем, словесник пострадал от этого меньше, чем кто-либо иной из преподавателей.

Весь курс литературы был теснейшим образом увязан с обществоведением, которое — кстати сказать — вообще является „стержневым“ предметом во всей системе наших школьных занятий. Скажу прямо: стремление к этой увязке заставило меня в значительной мере поступиться и присущим нам, словесникам, тяготением к родной классической литературе, и не быть слишком щепетильным в художественных требованиях, предъявляемых к литературным произведениям. Я поставил себе определенную задачу: подобрать и проработать с учениками литературно-художественный материал, оригинальный и переводный, иллюстрирующий как отдельные стадии в развитии капитализма (от хищнического капитала — до империализма), с одной стороны, так и труд, быт и психологию русских и иностранных рабочих в прошлом и настоящем — с другой.

Составив довольно обширный ориентировочный список литературных произведений (главным образом — на основе „Указателя художественной литературы на социальные темы“ — Н. Поляк — изд. „Красная Новь“ М. 1923 г. [1]) я предложил его ребятам, предварительно выяснив им общий план наших занятий и стоящие перед нами задачи.

Еще раньше составления и сообщения учащимся производственного плана я, путем проведения анкеты о прочитанных книгах, с последующей классной беседой, произвел обследование степени общего и литературного развития своих учеников. Выяснилась значительная, хотя, к сожалению, и бессистемная начитанность и поразительная безграмотность.

Получив мои ориентировочные списки, ребята мобилизовали все имеющееся в местных библиотеках, и только когда книги были собраны в достаточном количестве и забронированы за классом, — тогда только я дал ребятам вопросы и темы к очередным произведениям.

---

[1]) Для этой же цели может быть очень полезно „Производственное просвещение“ К. И. Львова, изд. „Раб. Прос.“ М. 1924 г.

Пока ребята читали указанные им литературные произведения, я тем временем использовал часы классных занятий (приблизительно 10—12) для общей характеристики русской литературы XIX—XX в.в.

Дело в том, что из проведенной анкеты, а также последующей беседы с учащимися и их классной работы на тему: „Содержание и критический анализ наиболее понравившегося литературного произведения" я увидел, что большинство из них очень много читало и читает, но одновременно убедился и в том, что это чтение — бессистемно, случайно; кроме того, ученики не дают себе отчета в том, к какому общественному классу и литературному направлению относится тот или иной писатель; у них нет никакого критерия в оценке писателей, нет исторической перспективы, — одним словом, они „без руля и без ветрил плывут по безбрежному океану словесности"...

Помочь им в этом было моей первоочередной задачей, которую я, насколько мог, и выполнил, дав рекомендательные списки книг и конспективно изложив и иллюстрировав первые главы „Новейшей русской литературы" Львова-Рогачевского, постаравшись в то же время затронуть каждого из известных ученикам писателей и поэтов и найти ему место в предложенной автором схеме деления русской литературы по периодам.

После этого общего введения, я перешел непосредственно к разбору намеченных литературных произведений по заранее указанным темам и вопросам.

Вот список проработанных произведений с перечнем тем и вопросов к каждому.

Хищнический капитал.

Островский. — *Свои люди сочтемся.*

1. Конспект содержания.
2. Картина купеческой жизни по комедии.
3. Один из способов обогащения в первый период собирания капитала.
4. Проследить условия жизни и нравственного развития Тишки, Подхалюзина и Большова, как трех ступеней в образовании одного типа.
5. На каких лицах и почему сосредоточивается интерес в развитии драматической борьбы?
6. Как пользуется Подхалюзин слабыми сторонами окружающих для достижения своих целей?
7. Почему Большов кажется более человечным, нежели представители молодого поколения в его семье?
8. Остановиться на характере Липочки и дать его анализ.

Мельников-Печерский. — *В лесах* (I том).

1. Потап Максимыч Чапурин, заволжский тысячник.
2. Кустарь Трифон Лохматый.
3. Семейный быт заволжского купечества.
4. Религия в повседневном быте старообрядцев.
5. „Раскол бабами держится" (женщина и религия).
6. „Отцы духовные и их помыслы греховные" (по роману).
7. Остатки языческой веры в мировоззрении, праздниках, обрядах и устном творчестве народа.
8. Пословицы и поговорки.
9. Народные песни.
10. Духовные стихи.

11. Похоронные обряды и плачи.
12. Легенды о Стеньке Разине и о кладах.
13. Природа в изображении М.-П.

Полецц. — *Крестьянин.*

Крах мелкого сельского хозяйства и концентрация земельной собственности по роману П. „Крестьянин".

Торгово-промышленный капитал.

М. Горький. — *Фома Гордеев.*
1. Старик Гордеев.
2. Купец Маякин и его идеология.
3. Фома, его отношение к прежнему и настоящему купечеству.

М. Горький. — *Враги.*
1. Идеология эксплоататоров (Михаил, Клеопатра, Николай; отношение к власти, рабочим; приемы воздействия на рабочих).

Финансовый капитал и империализм.

Дж. Лондон. — *Мартин Идэн.*
1. Эволюция взглядов и социального положения М. Идэна.
2. Семейство Морзов, как типичное буржуазное семейство (обоснованные фактами характеристики отдельных членов семьи, в особенности — Руфи).

Синклер. — *Джимми Хиггинс.*
1. Социалистическая партия в Америке (состав партии, различные течения, их идеология и взаимные отношения).
2. Капиталисты и рабочие по роману (условия жизни, взаимоотношения).
3. Общественная жизнь в Америке по роману (свобода собраний, слова, печати, агитации в мирное и военное время).
4. Роль женщины в социалистическом движении и общественной жизни.
5. Шпионство и социалистическая пропаганда по роману (факты, мнения).
6. Проследить позицию Америки в мировой войне. (Америка нейтральная и воюющая.)
7. Милитаризация американской промышленности.
8. Американские войска по роману (состав, подготовка, снабжение, специальные роды войск, участие в Европейской войне).
9. Антимилитаризм и пацифизм (представители, сущность этих направлений, деятельность приверженцев).
10. Американская пресса по романам — „Д. Х." и „Мартин Идэн".
11. Полиция и сыщики по роману.
12. Оценка романа с идеологической точки зрения.
13. Разбор романа с точки зрения художественной критики (принадлежность к определенному виду литературных произведений, построение, степень рельефности отдельных картин, наиболее художественные и реально-правдивые места в романе и наоборот; юмор, стиль и пр.).

Штильгебауэр. — *Inferno* (Ад).
Империалистическая война в изображении Штильгебауэра.

Келлерман. — *Туннель.*
1. Американский финансовый капитал (его представители, организация и промышленно-экономическое значение).
2. Проект Аллана, его сущность, международное значение и техническое осуществление (попутно — о роли рабочих).
3. Американский город (внешний вид, уличное движение, темп жизни, состав и рост населения).

Будущее капитализма.

Уэльс. — *Когда спящий проснется.*
1. Развитие техники по роману.
2. Общество будущего по роману (общественное устройство, олигархическая диктатура; критическая оценка предположений Уэльса).

Рабочий класс под гнетом капитала.

Златовратский. — *Мечтатели.*
Гаршин. — *Художники.*
Куприн. — *Молох.*
Серафимович. — *На заводе. Под землей.*
Гауптман. — *Ткачи.*
М. Горький. — *Мать.*

1. Быт русского рабочего класса и постепенный рост самосознания рабочих (Павел Власов).

2. Революционное движение и слуги старого режима по повести М. Г. „Мать".

Преобладание „старомодных" вопросов к произведениям Островского и Мельникова-Печерского объясняется желанием на разборе хотя бы 2—3 литературных произведений показать учащимся, насколько многогранно художественное произведение, как много может дать вдумчивое его чтение и изучение; хотелось доказать, что литература — не только источник вспомогательно-иллюстративного материала, поскольку каждое литературное произведение, по словам М. Н. Покровского[1]), прежде всего „сгусток эпохи", но и самодовлеющая величина.

Базируясь на авторитетном мнении проф. С. А. Венгерова о том, что Мельников исчерпал самого себя в I томе „В лесах", следующие же томы и роман „На горах" почти не дают нового материала для характеристики творчества автора, — я ограничился одним этим томом, тем более, что „заволжские тысячники", в лице старика Чапурина, обрисованы здесь в достаточной мере рельефно.

Изучение всего намеченного литературно-художественного материала было разбито на двухнедельные промежутки времени. В течение каждого из этих периодов ребята должны были прежде всего внимательно прочитать стоящий на очереди материал, а также и выполнить те или иные связанные с ним задания, напр., разбившись на группы по 5—6 чел., сообща составить доклад и коллективно давать по нему разъяснения и защищать высказанные мысли при его заслушании и обсуждении в классе; написать индивидуальные письменные работы на одну из предложенных тем, по собственному выбору (мое постоянное требование сводилось лишь к тому, чтобы все без исключения темы были разобраны и на каждую было не менее двух работ). Кроме того, каждый ученик должен был, независимо от взятой темы, при чтении литературного произведения иметь в виду и другие темы и вопросы, чтобы быть в состоянии принять активное участие в обсуждении чужих докладов.

По окончании более или менее обширного отдела, всем ученикам предлагалась классная письменная работа контрольного

---

[1]) Речь на Всероссийском Съезде ОПУ и Губ. Метод. Бюро (27|V — 1|VI — 1924 г.).

характера, обобщавшая проработанный материал. Таких работ было две на следующие темы: 1) русское купечество по повести М. Горького „Фома Гордеев“ (ср. с Островским и М.-Печерским) и 2) психология рабочего дореволюционной эпохи по изученным литературным произведениям.

Время от времени в классе практиковалось иллюстративное чтение разбираемых произведений как преподавателем, так и учениками.

Прения по заслушивавшимся докладам, равно как и вступительные объяснения преподавателя, фиксировались в форме протоколов двумя очередными секретарями из среды учащихся. На другой день они передавали эти обработанные и тщательно переписанные записи учителю для окончательного редактирования и всесторонней проверки и исправления. В результате учитель имел в руках фактический материал, характеризующий порознь каждого ученика (протоколы велись в порядке очереди), степень его общего развития, грамотность, уменье в связной и литературной форме излагать мысли, а ученики имели комплект записей, составлявший к концу триместра более или менее связный курс проработанного материала.

К концу учебного года большинство учащихся привыкло схватывать и без искажений излагать самую суть мыслей учителя и своих товарищей — навык, полезный и в высшей школе, и в жизни.

Вот для примера самый коротенький из протоколов.

ПРОТОКОЛ

по докладу *А. Соколова*: Быт русского рабочего класса и постепенный рост самосознания рабочих по повести Горького — *„Мать“*.

Слушали:	Постановили:
1. Доклад А. Соколова (прилагается).	
2. Прения и вопросы по докладу:	
а) Был ли у Павла Власова мягкий характер, как говорит в своем докладе Соколов?	а) Наоборот, у Власова был и должен быть твердый характер для того, чтобы свернуть с общей колеи и пойти по новому, более верному пути.
б) Был-ли М. Горький сам рабочим, как это утверждает докладчик.	б) Хотя Горький и не был рабочим, но зато он происходил из рабочей семьи и был очень близок к рабочему классу.
в) Дополнить характеристику Павла Власова в отношениях его к матери.	в) Отношение его к матери меняется в лучшую сторону, в связи с развитием его мировоззрения.
г) Характер матери Власова в связи с эволюцией его взглядов.	г) Мать, под влиянием Павла, переменила свои взгляды на жизнь и стала сама на его сторону, но только Павел работал из любви к делу, а мать — из любви к сыну.
д) Недостаточно сказано про администрацию и ее отношение к рабочим.	д) Администрация как можно больше эксплоатировала класс рабочих и не обращала внимания на их взгляды. Вообще, она была деспотична к рабочим.

е) Точнее выяснить вопрос о материальном положении рабочего класса.

ж) Резюме.

е) Денег рабочим с трудом хватало только на прожиточный минимум, но никак не больше.

ж) Быт рабочего класса обрисован хорошо, но вторая часть темы, а именно: постепенный рост самосознания рабочего — не раскрыта с достаточной полнотой и обстоятельностью.

Секретарь *В. Владимиров.*

Эти протоколы, а также и работы контрольного характера, о которых упоминалось выше, были использованы мною для создания и укрепления орфографических и стилистических навыков, путем указаний и разъяснений отдельным учащимся, а также и всей группе в целом, при выдаче письменных работ; особенно живо и плодотворно протекала работа последнего рода, когда весь класс втягивался в коллективное решение орфографических и стилистических задач в связи с разбором отдельных письменных работ.

Любопытно отметить, что учащиеся гораздо смелее и охотнее брались за темы обществоведческого характера, избегая тем узколитературных; очевидно, чувствуется их неподготовленность к такого рода работе, а вернее всего то, что современную учащуюся молодежь гораздо более привлекают жизненные социально-экономические вопросы, чем теория прозы и поэзии и другие проблемы чисто академического характера...

После того как ребята проработали ряд литературных произведений, отображающих различные стадии в развитии капитализма — с одной стороны и психологию и быт рабочих дореволюционного прошлого — с другой, захотелось завершить курс ознакомлением учащихся с современной пролетарской поэзией.

Для последнего триместра была взята тема: „Пролетарское творчество".

То же стремление к контактной работе с обществоведом заставило меня, в зависимости от намеченной им темы: „Тульский рабочий в революционном движении", придать и литературным занятиям местный, краеведческий колорит.

Начав с тульского пролетарского творчества, я имел в виду закончить изучением пролетарского творчества во всероссийском масштабе, но недостаток времени и условия летней школы заставили ограничиться первой половиной темы, отнеся вторую половину на следующий учебный год.

Далее я помещаю полностью свой триместровый план.

Общая тема триместровой работы „Пролетарское творчество".

1. В связи с намеченной обществоведом темой: „Тульский рабочий в революционном движении" — точка отправления в работе—анализ произведений тульских пролетарских писателей и поэтов (М. Смирнов, Н. Добротвор, А. Медведев и др.) по изданиям Тульского Пролеткульта и другим сборникам, а также периодическим изданиям.

2. Виднейшие из современных поэтов-рабочих: Александровский, Герасимов, Кириллов, Самобытник, Садофьев, Ерошин, Обрадович, Филиппченко, Малашкин; их идеология, любимые сюжеты, поэтические формы, стиль.

3. Рабочие беллетристы:-Бибик — „К широкой дороге“, Всеволод Иванов—„Партизаны“, „Бронепоезд“. Творчество Д. Бедного.

Работа над журналами: „Горн“, „Пролетарская культура“, „Творчество“, „Кузница“.

4. От отдельных писателей — к коллективным объединениям всероссийского масштаба: „Горн“, „Кузница“, „Октябрь“, МАПП и др.

5. Сущность пролетарского творчества и его характерные особенности в понимании Л. Троцкого, А. Воронского, Ф. Калинина Луначарского, Фриче, Львова-Рогачевского и других критиков.

6. Общие выводы (идейная и художественная ценность пролетарского творчества; его резко выраженный классовый характер).

МЕТОДЫ СОБИРАНИЯ НЕОБХОДИМОГО МАТЕРИАЛА.

А. В масштабе Тулы.

Непосредственное знакомство с тульскими поэтами и писателями и составление их биографий и характеристик творчества.

Экскурсии в Испарт, в „Рабочую ватагу“ (объединение тульских пролетарских писателей), в редакцию „Коммунара“ на рабфак, в рабочие клубы и студии; на собрание рабкоров. Собирание и изучение печатных материалов. Ознакомление с рукописными и литографированными изданиями, стенными газетами и пр. Составление силами учащихся библиографического указателя.

В. Во Всероссийском масштабе.

Систематическое обследование главнейших тульских библиотек (Ленинской и др.) в целях выяснения имеющихся печатных материалов. Установление и поддержание связи с московскими организациями пролетарских поэтов при поездке в Москву учеников данной группы, в порядке очередного вызова Отделом ОПУ Наркомпроса — непосредственно, а потом — путем переписки.

ОТЧЕТНЫЕ РАБОТЫ.

1. Проведение силами учащихся открытого „Вечера пролетарской поэзии“ (доклады, декламация, инсценировки) с приглашением местных рабочих — писателей и поэтов.

2. Издание сборника: „Наши тульские пролетарские писатели“ (избранные произведения, биографии и характе-

ристики творчества, статьи и обзоры, например: „Стихотворения тульских рабочих на смерть В. И. Ленина“, „1 мая“, „Октябрьская революция“, „Антирелигиозные мотивы в стихотворениях тульских поэтов“, „Тульская пролетарская сатира“, библиографический указатель, портреты, автографы, иллюстрации к стихотворениям).

3. Коллективное ведение дневника проработки триместровой темы „Пролетарское творчество“.

Укрепление стилистических и орфографических навыков, а также и развитие живой речи — исключительно на базе разработки триместровой темы.

Трудность поставленных задач может быть в значительной степени облегчена путем групповых обследований и применением метода индивидуальных заданий, с последующим коллективным подытоживанием и использованием результатов работ.

Теперь попробую ответить на вопрос: что может дать учащимся проработка темы: „Пролетарское творчество“?

Прежде всего — в области словесно-литературных знаний: сведения из поэтики и знакомство с главнейшими течениями и направлениями в области пролетарской поэзии; возможность осветить вопрос о восходящих и нисходящих литературных влияниях; изучение особенностей языка рабочих.

Далее — в области политико-просветительной и общекультурных, жизненно-полезных знаний и навыков: непосредственное знакомство с местной рабочей массой и представителями рабочей интеллигенции не в прошлом, а в настоящем; более глубокое проникновение в психологию и идеологию пролетариата; ознакомление с рабочей прессой (от официоза Губкома и Губисполкома — до стенных газет отдельных заводов и предприятий), с организацией рабкоров; внушение и поддержание краеведческих интересов; усиление связи школы с окружающей ее средой, знакомство с техникой библиотечного и отчасти архивного дела; элементарные правила и приемы библиографии, цитации, компилирования, техника интервью.

Таковы были предположения, но фактически, как уже было сказано выше, пришлось сузить намеченную работу, ограничившись писателями и поэтами из среды Тульских рабочих.

Зеркалом нашей коллективной работы по изучению пролетарского творчества был наш „Дневник“.

Постепенно, шаг за шагом, сюда заносились общие и индивидуальные задания, отображался и самый процесс выполнения этих заданий, при чем отмечались не только достижения, но и все промахи, ошибки и неудачи; наконец — здесь же подводились и общие итоги нашей работы.

„Не нужно казенных отписок, официальщины. Пишите непринужденно и откровенно“, таков был мой призыв к учащимся на первой странице „Дневника“.

Могу с удовлетворением отметить, что этот призыв не остался безрезультатным: ребята испещрили „Дневник“ массой кари-

катур, „дружеских шаржей“ на тульских поэтов (например, на слова Маяковского: „Где еще—разве что в Туле?—позволительно становиться на поэтические ходули?“), силуэтами рабкоров, юмористическими сценками (пример — злоключения одного ученика, вместо редакции „Коммунара“ попавшего в отделение милиции) и мн. др.

Теперь приведу пример недельного задания.

ЗАДАНИЯ УЧАЩИМСЯ VII г. ОБУЧЕНИЯ НА ПЕРИОД ВРЕМЕНИ с 26/V по 2/VI—1924 г.

1. Следить по „Коммунару“ за очередными собраниями „Рабочей ватаги“ и рабкоров и посещать таковые группами, не менее 3-х человек.

2. Прочесть и попутно прорецензировать: „Мои песни“ А. Медведева, альманах „Рабфак“, „Зори-зарницы“ и „Железные дубравы“.

3. Разыскать и прочесть сборник „Осень багряная“.

4. Навести точные справки в Ленинской и других библиотеках и составить списки имеющихся книг с произведениями тульских пролетарских писателей.

5. Проиллюстрировать „Дневник“.

Всей работой руководит ответственная тройка из числа уже работавших в этом направлении учеников: Балашов, Преображенский и Соколов.

Занятия в течение 3-го триместра протекали особенно оживленно. Ребята были захвачены новизной и оригинальностью плана, требовавшего для своего выполнения творческой исследовательской работы.

В заключение можно сказать, что занятия по литературе во II ступени, в порядке их корреляции с другими дисциплинами, в частности—с обществоведением, вполне доступны для массовой школы, интересны и плодотворны в смысле литературного и в особенности политического развития учащихся.

Что касается 3-го года обучения II ступени, являющегося заключительным для 1-го концентра II ступени, то для него, на мой взгляд, наиболее приемлема вышеуказанная схема в подборе и расположении литературного материала: капитализм в его историческом развитии, психология и быт рабочих дореволюционного прошлого и, как заключительный аккорд, современное пролетарское творчество.

П. Мощанский.

8. Художественная литература на 4-м году II ступени.

Четвертый год обучения в школе второй ступени в схеме программы II концентра дает обобщение пройденного учащимися в течение предыдущих лет обучения в школе. Материал здесь организуется по историческому принципу. Так в отделе „Природа" рассматриваются „главнейшие этапы, расширявшие власть человека над силами природы", в отделе „Трудовая деятельность человека"— „история труда", наконец, в отделе „Общественная жизнь" — „социологический обзор главнейших этапов развития человечества" (см. Новые программы для единой трудовой школы, вып. I, Гиз, 1923, стр. 12).

Вполне понятно, что и художественно-литературный материал, как специфическая идеологическая надстройка на экономическо-социальном базисе, рассматриваемом в его эволюционном развитии, должен быть рассмотрен также в основных этапах своего развития. Литература может быть рассматриваема не только, как изобразительница различных этапов подчинения природы человеку, различных этапов в истории труда и обусловленных этой историей общественных форм, но также и как продукт дифференцировавшегося вида художественного труда. В связи с историей широких форм труда мы останавливаем внимание учащегося на разновидностях литературного труда, его истории. Это то, что называют историей литературных направлений, школ, история стиля, сюжетов и т. д.

В старой школе учащемуся предлагался этот материал с большим количеством деталей, перегружавших память, а что самое отрицательное, это то, что смена литературных направлений изображалась, как нечто самодовлеющее, повисшее в воздухе. В лучших случаях некоторые из литературных школ прикреплялись к „общественной" идеологии эпохи, кое в чем к политике, конечно, без осознания разграничения общества на классы.

Задача современной школы—показать жизнь литературы во всей полноте, т.-е. опирающуюся на свои базисы. Таким образом целый ряд наших старых представлений о смене литературных направлений должен быть пересмотрен и поставлен на твердую марксистскую основу. Это представляется весьма трудным, в виду отсутствия с одной стороны строго выдержанных марксистских обзоров западной и русской литературы, с другой—трудностью

найти хронологические соответствия между двумя типами классификации литературных явлений: по основному и важному для нас принципу деления с точки зрения экономически-социального базиса и на основании чисто формальных признаков литературы. Особенно значительные трудности представляют литературные направления переходных экономических эпох. Несомненно, почти каждый преподаватель станет втупик перед этими трудными вопросами марксистского изучения литературы, и это заставляет нас в предлагаемой работе прийти ему на помощь конспективным изложением историко-литературных явлений в марксистском освещении и с согласованием классификаций по основанию, как базиса, так и надстройки.

Пред учителем и учащимся ставится трудная проблема исторического материализма в применении к литературе, рассматриваемой, как особый подход к жизни, „познание жизни“ (Плеханов, Воронский), как коллективное дело, творчество масс, лишь концентрирующееся в отдельных личностях „рупорах“ (Маркс), выразителях идеологии класса, или деклассированных.

Прежде чем приступить к лабораторной самодеятельной работе, учащийся должен ясно продумать элементарные основы марксистской социологии, то-есть усвоить предпосылки работы, ее методы и основную цель. Учащемуся должен быть совершенно ясен и очевиден социологический процесс от базиса — производственных отношений, экономики, чрез ряд звеньев — надстроек, до появления литературного произведения. Только в таком случае его работа будет уверенной и целесообразной.

Очерк такого процесса должен быть вводной беседой преподавателя с учениками (лекция, обмен мнений, примеры из жизни, приводимые учащимися). На эту беседу уйдет часов 5.

Материалом для преподавателя может служить книга Н. Бухарина „Теория исторического материализма“, ГИЗ, 1921, также М. Б. Вольфсона „Очерки обществоведения“, 3 изд., ГИЗ, 1923 г.

План бесед может быть построен так:

Закономерность общественных явлений (Бухарин, гл. I; ниже ссылки на его же книгу). Поведение человека определяется общественным результатом (гл. II; учащиеся приводят примеры). Личность действует, как составная часть класса. Историческая необходимость (§ 17). Материя раньше „духа“ (§ 19). Трудовая связь общества. Производительные силы (§ 32). Материальные производительные силы общества и зависящее от них общественное развитие. Климат, почва, поверхность, животные, растительность, их роль в общественном развитии.

Техника и экономика. Состояние техники общества определяет его экономику. Исторический процесс, как результат развития общества, вследствие развития средств производства (по Марксу, Энгельсу, Плеханову). Изменения в историческом процессе в силу внутренних противоречий (Бухарин, § 23). „Скачки“ в историческом процессе (§ 24). Различная роль в процессе производства — основание для деления людей на общественные

классы (§ 37). Надстройки и их структура (§ 38). (Следует тщательно проработать формулу у К. Маркса; о надстройках у Бухарина на стр. 258—259). „Духовная“ культура. Социально-политическое строение общества, определяемое его экономическим строением. Мораль, правила поведения человека, религия, философия, как отражения материального бытия общества. Сложный тип зависимости философии и искусства от технического развития общества. Искусство, как систематизация в образах чувств общественного человека. Стиль искусства и его зависимость от классовой идеологии и психологии. Взаимодействие между надстройками. Искусство, как средство для закрепления классового господства; оно идеализирует мораль и общественные отношения господствующего класса. Надстройки возникают незаметным для людей образом. Надстройки следуют за базисом часто с большим опозданием. Класс, борясь за свое существование, считает эту борьбу — за все человечество (смотрите подробности в статье Бельтова-Плеханова. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю 1895, 1-е изд.). Промежуточные, переходные и смешанные классовые группы; деклассированные элементы.

Слово, как материал мысли и материал для создания художественных образов и новых звучаний.

Идеологический и формальный элемент в литературном произведении. Литература не просто защитница классовых интересов, а выявление идеологии класса во всех своих элементах. Формальный элемент литературного произведения также определяется классовой идеологией. Между надстройками существует взаимодействие (заимствования элементов чужих литератур, но чужое приспособляется к своей классовой идеологии). Сложность литературного явления: возможность соединения в произведении нескольких классовых тенденций. „Никогда не бывает абсолютно чистой классовой культуры“. (Гаузенштейн, „Искусство и общество“, с. 197). „Литература может стоять на рубеже нескольких классов или групп“ (А. Луначарский, „История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах“, I, ГИЗ, 1924, с. 24). В наивысших достижениях литературно-художественного творчества связь между произведением и его экономическим базисом устанавливается через длинный ряд промежуточных звеньев. Сложные произведения больших художников с трудом поддаются расшифровке предшествующих звеньев, и потому они кажутся нам плодами чисто индивидуального творчества, вдохновения вне времени и среды. Биография писателя, как источник нашего знания о классовой его принадлежности. Литературное направление, как идеология художественная и общественная определенного класса в определенный этап его экономического развития.

Основные этапы развития человечества (схема). Необходимо указать учащемуся, что такие понятия, как первобытная культура, феодализм, торговый капитализм и т. п., не являются общим для всех стран периодом времени, а переживаются разными человеческими группами в разное время.

Если преподаватель по каким-либо соображениям возразит против того, чтобы предлагаемая схема была разработана во вводной части, то пусть она будет проработана в виде резюме преподавателя после прохождения первого или второго триместра, или по частям в течение всего учебного года.

Объектом изучения ученика является книга, то-есть художественные произведения и научные труды, освещающие и разъясняющие художественное произведение. Художественное произведение—это *источник*, труды, помогающие его осветить—*пособия*. Ученик должен твердо различать эти два научные понятия, при этом преподаватель должен приложить эти понятия и к другим наукам (например, в физике, ботанике и т. д.).

Художественная литература—*основной* источник, по которому ученик следит, как история труда и основные социальные этапы создают эту идеологическую надстройку. Мы расширяем наш комплекс и *дополнительными* источниками — произведениями других искусств (музыка, живопись, архитектура, скульптура)—надстройками, имеющими сходные идеологические и стилистические элементы с литературой и покоящиеся на одном и том же базисе. Учащийся должен учиться находить эти сходные элементы разных видов искусств, указывающие на единый базис. В процессе работы (см. ниже) вырабатываются методы наблюдения и над другими искусствами. Здесь же дадим несколько методологических замечаний *для преподавателя* — по анализу литературного произведения. (Преподаватель этих рецептов не даст, конечно, заранее учащимся, а наталкивает на них в процессе лабораторной работы.)

Что можно анализировать в литературном произведении?

1. События и происшествия, отражающие классовые отношения. 2. Индивидуальные характеры и психологию действующих лиц и групп, отражающих классовые черты. 3. Мысли действующих лиц, как выразителей своего класса. 4. Общественные отношения действующих лиц. 5. Технику, экономику и политический уклад изображаемой среды. 6. Отношение автора к действующим лицам, их мыслям и психологии. 7. Построение, стиль и язык (словарь) автора, как представителя эпохи и класса. 8. Автобиографические элементы в произведении. 9. Классовая эстетика и вкусы писателя в связи со стилем искусства его времени. Возможны, конечно, и другие вопросы.

Думается, что не лишним будет потратить с учащимися одну двухчасовую беседу на тему о том, как читать книгу, прорабатывать источники и пользоваться пособиями.

Важно ведь не только, *что* читать, но и *как* читать. „В великих памятниках человеческого слова обыкновенный читатель не видит и десятой доли того, что в них написано" (С. Н. Трубецкой). На книгу учащийся должен смотреть не только, как на то, что дает ему готовые сведения, которые нужно запомнить (это—второстепенное пользование книгой, как справочником), но как на материал для собственных размышлений и

выработки своего мировоззрения. Читая книгу, учащийся должен следить не только за тем, что там сказано, а как доказана мысль, следить за ходом доказательств, за планом, за методом, т.-е. относиться к каждой читаемой вещи критически, продумывая прочитанное, возвращаясь назад. Знания из книг нужно не просто накапливать, а приводить в систему, вспоминая на-ряду с нынче прочитанным и прежнее, сравнивая выводы и доказательства.

Все это преподаватель внушает ученику неизменно в процессе его работы, стараясь (по конспектам, ответам ученика) находить его ошибки в чтении. Первоначальные же, так сказать, технические указания ученику, как ему читать книгу, могут быть такими: 1. Читать медленно. 2. Читать не много зараз. 3. Прерывать чтение, когда чувствуется усталость или внимание рассеивается, и многое проходит мимо сознания. 4. Отмечать непонятые места, отнюдь не игнорируя ими, ход доказательств, неясные понятия, непонятые слова, выражения и обращаться за их разъяснениями к преподавателю. 5. Записывать наиболее важное в виде тезисов, т.-е. краткой формулировки общей мысли отрывка или целого, в виде конспекта, т.-е. краткого изложения содержания в порядке авторского изложения, или, наконец, в виде цитаты. Цитировать нужно буквально, точно выписывая цитату на отдельную карточку, заключая слова автора в кавычки, а в конце помечая точную копию выходного листа (автор, название, издание, издательство, год) и страницу, откуда взята цитата. 6. Ученик не должен огорчаться, если многое из прочитанного им забывается, ибо мысль человеческая неизбежно облегчает себя от лишнего балласта, а к тому же способность забывать— необходимое условие мышления, которое освобождается от ложных понятий, предрассудков и т. д. 7. Необходимые для дальнейшей работы мысли, цитаты, выводы, свои критические замечания, вообще свои мысли о прочитанном следует заносить на отдельные карточки, листки с указанием, откуда взята цитата, или к чему относится замечание; эти карточки будет легко классифицировать при работе; „нужно делить знания между памятью и записной книжкой“ (Фульер). 8. Необходимо иногда возвращаться и еще раз перечитывать и продумывать особо важные или трудные места книги. 9. Конспектировать следует лишь книги научного, критического, публицистического содержания; из художественных же произведений делать цитаты, являющиеся наблюдением над текстом с точки зрения своего задания, а также записывать свои замечания (об эпохе, действующих лицах, классовой идеологии и т. п.). 10. Приступая к работе над художественным произведением ученик должен сначала прочесть его целиком, чтобы получить целостное художественное впечатление, затем перечесть его с точки зрения своей темы (задания, „наряда“), далее обратиться к критической и научной литературе, и наконец, может быть, еще раз перечитать его с карандашом в руках, пополняя свои наблюдения. 11. Стихотворную речь следует читать не

только про себя, но и вслух, чтобы вслушаться в чисто звуковые и ритмические элементы произведения. Для этого целесообразно также заучивать стихи наизусть.

Комплексная система в работе четвертого года выполняется: 1) путем строгого проведения стержня по рубрике „Общественная жизнь“ (см. Новые программы для единой трудовой школы), 2) сопоставления „Истории труда“ (второй раздел программ) с историей продуктов литературно-художественного труда, 3) путем сопоставления с литературой других искусств, надстроек на общем с литературой базисе, 4) путем возбуждения наибольшего количества ассоциаций по сходству и умозаключений вместо запоминаний по ассоциации по смежности, 5) путем постановки тем, связанных с жизненными проблемами, так или иначе освещающими современность и помогающими учащемуся разобраться в ней, 6) путем связности тем, не только по данному периоду, данному произведению, но тем по разным произведениям, различным социальным эпохам (по их сходству или различию).

Метод работы учащихся должен быть максимально самодеятельным, исследовательским, лабораторным (не смешиваю „лабораторный метод“ с „лабораторным планом“), притом коллективным (ведь лабораторная работа обычно коллективна). Преподаватель лишь направляет, корректирует работу ученика, помогает ему резюмировать материал его наблюдений, углубляет выводы, восполняет его пропуски.

Наиболее плодотворной исследовательская работа учащегося будет при возможности провести ее по лабораторному плану (в понимании впервые применившей его Елены Паркхерст. См. Э. Дьюи, „Дальтонский лабораторный план“, издание „Красной Нови“, М. 1923, также два выпуска книги „Военная школа и лабораторный план“, издание Высшего военного редакционного совета, М. 1924). О лабораторном плане, также комплексном методе см. в других статьях этой книги.

Предлагаемый нами материал имеет в виду лабораторный план, однако мы не фиксируем „наряды“ (или задания) по срокам, не предлагаем готовых уроков на том основании, что лабораторный план далеко не везде может быть осуществлен, и исходя из того убеждения, что методика всегда должна иметь в виду и „искусство“ преподавателя, которому нужен прежде всего материал для урока и лишь кое-какие толчки, намеки для его проработки. Урок, его течение и отчасти план определяется живым взаимодействием педагога и класса, их коллективной спайкой. По опыту знаю, что „готовые“ или образцовые уроки на бумаге никогда не осуществлялись в классе.

Будет ли работа вестись по лабораторному плану или обычным классным путем, всегда возможно осуществить основные черты дальтоновского лабораторного плана. Черты эти следующие: 1) Вводное слово преподавателя, который вводит учащихся в круг данной стержневой темы, задавая вопросы учащимся, старается возбудить их живой интерес к работе. 2) Чтение произ-

ведения (в лаборатории, в классе или на дому). 3) Беседа о прочитанном, направляемая преподавателем по заранее намеченному руслу (в связи с темами). 4) Постановка тем как преподавателем, так и учащимися, для докладов письменных и устных и вопросов сначала частных, потом общих для прений. Указание источников и пособий, срока работы [1]). 5) Доклады, конспекты, тезисы учащихся и их коллективное обсуждение в классе. 6) Резюме учащихся и окончательное преподавателя. 7) Заключительное слово преподавателя по вехам: производственные процессы эпохи автора, экономическая структура общества, идеологические надстройки, данные литературного произведения, как конечное следствие (сюда входит анализ сюжета, типов, общественных отношений, стиля, образов, эстетики). 8) Фиксация всей работы и прений в отчете, составленном одним или двумя из учащихся.

При распределении тем и количества работы между учащимися преподавателю следует проделать психотехнические наблюдения, особенно над менее способными учениками. Из нашего материала (в целом это программа maximum) преподаватель выбирает определенный объем тем, согласно индивидуальным наклонностям и способностям учащихся. С большой осторожностью и вниманием должен подойти педагог к вопросу об индивидуализации работы, не перегружая слабых, но в то же время следя за тем, чтобы они шли на уровне связного, среднего по объему материала комплекса.

Будет ли преподаватель работать с классом по Дальтонскому плану или нет, все же он должен неизменно иметь в виду исследовательский, лабораторный метод — метод наивысшей самодеятельности ученика, метод самообучения, направленный преподавателем в должное русло и облегченный школьным аппаратом. Ученик должен научиться логически правильному методу классификации материала по определенному принципу деления, правильному доказательству, научному планомерному описанию, отчасти сравнительно-историческому исследованию. Запоминание фактов, дат, имен должно иметь место в минимальном, самом необходимом для дальнейшей работы количестве. Преподаватель, учебник и научные работы лишь справочники ученика. Это, конечно, не исключает живого слова, даже связной вступительной или заключительной лекции преподавателя. Лабораторный план и метод не исключает их возможности.

Приступая к методическому построению программы по литературе для второго концентра второй ступени (IV год), мы прежде всего поставим вопрос, с какого стержня по истории труда и социологического обзора этапов общественного развития начать работу по литературе. Схема программы, принятой коллегией Наркомпроса (Новые программы, с. 12) начинает с первобытной

---

[1]) Все задания ученикам в этой статье — формулированы для преподавателя — общё; только в бесде с учениками наша схема — задание должно стать ясно формулированной темой.

культуры, затем следует культурное наследие древнего мира и т. д. В том же сборнике (с. 7) т. Луначарский пишет: „Вы дадите очерк истории общественных представлений, идеологии, очерк истории социологии, искусства и т. д., и это будет проводиться по всем эпохам до настоящего времени, т. е. через дикарский, варварский и полуварварский этапы до капиталистического“ и т. д. И там же т. Покровский рекомендует начинать с первобытной культуры, отграничивая ее от „первобытных отношений, т. е. феодализма“, который „является наиболее ранней картиной труда“ (ibid., с. 17). Он называет следующие „основные формы труда: крепостной, феодальный, капиталистический и коммунистический“.

Оставляя в стороне несогласия и неясности у означенных авторов в их определении социальных этапов человечества, мы сделаем из означенных сопоставлений лишь нужный для нас практический вывод.

„Общество должно достигнуть известной степени благосостояния для того, чтобы выделить из себя известный слой людей, посвящающих себя науке и искусству“, пишет Бельтов-Плеханов („К вопросу о развитии монистич. взгляда...“). Дикарский, полудикарский, варварский период (по Луначарскому) или неопределенная стадия первобытной культуры не давали человеку досуга на художественное творчество. Материальная культура этих этапов — предмет археологии; историку искусства и литературы здесь делать нечего. Художественную литературу мы находим у народов, перешедших к оседлому земледельческому труду, составляющих уже классовое общество. Таким образом мы начнем комплексироваться с обществоведением, начиная с этапа перехода от скотоводства к крепкой земледельческой культуре, начнем с отражений этого этапа греческого феодализма в так называемых гомеровских поэмах, зафиксированных окончательно в эпоху тирана Пизистрата (VI в. до Р. Х.), вероятно, с сильным добавлением новых классовых государственных тенденций.

Если бы преподаватель пожелал показать учащимся зародыши искусств в этап, близкий к первобытной культуре, в эпоху первобытного синкретизма искусств, то он мог бы сделать классу небольшой доклад, пользуясь работой А. Н. Веселовского. „Три главы из исторической поэтики“ (Журнал Министерства Народного Просвещения, 1898 г., кн. 4, 5 и отдельно) или в крайнем случае изложением его теории в „Вопросах теории и психологии творчества“ (т. II).

Примерный план курса IV года, который мы ниже разрабатываем, таков.

I. Феодализм и его художественная культура.

1. Культурное наследие древнего мира.

1. Введение. 2. Работа по Илиаде и Одиссее (*5 часов* или одна неделя по лабораторному плану). 3. Древне-греческое искусство.

2. Средневековая феодально-монашеская культура Запада.

1. Вступительное слово (*около 1 ч.*). 2. Работа по „Песне о Роланде". 3. Архитектура, живопись, музыка средневековья. (Всего *5 часов*).

3. Разложение феодализма и его культуры.

а) На Западе.

1. Вступительное слово (*1 час*). 2. Работа над „Чайльд Гарольдом" Байрона. 3. Заключительное слово. 4. Музыка, живопись, архитектура. (Всего *10 часов.*)

б) В России.

1. Вводная беседа. 2. Работа над „Евгением Онегиным" *(10 часов)*. „Дубровский" *(5 часов)*. 3. Заключительное слово. 4. Музыка, живопись, архитектура *(Всего 15—20 часов*, то-есть около одного месяца по лабораторному плану).

5. Работа над „Мертвыми душами" *(10 часов)*. 6. Биография Гоголя (программа maximum; работа вмещается в тот же промежуток времени). 7. Резюме преподавателя. 8. Живопись. 9. Заключительная беседа и добавочные задания (в случае, если позволит время *(около 5 часов)*.

II. Торговый капитализм. Начало буржуазной культуры.

1. Вступительное слово *(около 1 часа)*. 2. Работа над „Венецианским купцом" Шекспира. 3. Резюме преподавателя. 4. Экскурсия в Музей изящных искусств в Москве (или изучение репродукции. Музыка *(Всего 10 часов)*. 5. Беседа о сентиментализме *(2 часа)*. 6. Работа над „Севильским цирюльником" (программа maximum; (*около 2 часов*). 7. Работа над „Сельским кладбищем" и „Теоном и Эсхином" Жуковского *(около 3 часов)*. 8. Живопись, музыка. *(Всего около 6—7 часов.)*

III. Промышленный капитализм и его художественная культура.

1. Вступительное слово *(около 1 часа)*. 2. Работа по роману „Тяжелые времена" Диккенса и темы по биографии Диккенса (в программе maximum *(около 5—10 часов)*. 3. Реализм в России (лекция или доклады учеников *(около 2 часов)*. 4. Вступительное слово к изучению Островского *(около 1 часу)*. 5. Ра-

бота по „Грозе“ *(5 часов)*. 6. Работа по „Доходному месту“ *(5 часов)*. 7. Заключительное слово преподавателя и беседа *(1—2 часа)*. 8. Театр, живопись (посещение Третьяковской галереи), архитектура, музыка. 9. Вступительное слово о Некрасове *(не более 1 часа)*. 10. Работа над „Современниками“ *(5 часов)*. 11. Вступительное слово о Горьком. 12. Работа над отрывками из „Фомы Гордеева“ *(5 часов)*. 13. Резюме преподавателя. 14. Живопись, музыка. 15. Работа над „Молохом“ Куприна *(5 часов)*. 16. Резюме о Куприне. 17. Работа над повестью „Два конца“ (ч. I) Вересаева (в программе maximum; *(около 2—3 часов)*.

IV. От промышленного к финансовому капитализму. Художественная культура эпохи упадка буржуазии.

1. Вступительное слово *(1—2 часа)*. 2. Рефераты о Бальзаке, Золя *(5 часов)*. 3. Работа над „Ткачами“ Гауптмана *(5 часов)*. 4. Работа над отрывками из романа „Туннель“ Б. Келлермана *(5 часов)*. 5. Живопись, скульптура, архитектура, музыка. 6. Лекция о декадентстве, символизме, импрессионизме, футуризме, как явлениях искусства деградирующей буржуазии *(2—3 часа)*. 7. Рефераты, конспекты, тезисы, планы лекций, сделанные учениками (их разбор *около 3 часов)*. 8. Дополнительные рефераты (программа maximum *(около 5 часов)*. 9. Темы по Бодлеру, Верлену, Брюсову, Бальмонту, Блоку *(5—10 часов*, в зависимости от расчета времени, сделанного преподавателем). 10. Посещение Музея новой западной живописи в Москве. Архитектура, скульптура, музыка. 11. Беседа о футуризме. 12. Работа по Игорю Северянину, Крученых, Хлебникову, Маяковскому *(5 часов)*.

Вся распланированная работа займет часов 120—130 (или 24—25 недель по лабораторному плану).

Как нетрудно видеть, произведения мы классифицируем не по темам сюжета, а по темам базиса, надстройкой которого является то или иное произведение. Классификацию по сюжету мы все же имеем в виду.

Вступительные слова преподавателя не являются лекцией, а беседой, обменом вопросо-ответами; преподаватель дает план, основной материал, тезисы. Обычный наш план этих бесед таков: базис (экономика, производственные отношения), политическая надстройка, идеологические надстройки, литература и прочие искусства. Предлагаемая программа может быть сжата, сокращена, особенно в пунктах, отмеченных, как программа-maximum, рассчитанная на быстро работающих и успевающих учеников.

Размер статьи не позволяет сосредоточиться на методах бесед по образцам живописи, архитектуры, скульптуры, музыки. Ограничиваемся сообщением материала. Весьма вероятно, что

эти отделы будут изолированно проработаны в клубном порядке. Главная задача преподавателя—научить учеников замечать общестилистические и идеологические особенности разнородных искусств.

I. Феодализм и его художественная культура.

1. Культурное наследие древнего мира.

Вступительное слово преподавателя. Программа его может быть такой.

Карта Греции и климат, их значение для истории труда греков. Переходной этап от скотоводства к оседлому земледелию (греки „гомеровской" эпохи, IX в. до Р. Х.). Плодоводство. Расслоение общины на классы (многоземельные, малоземельные, батраки—„феты"). Рабовладельческое хозяйство. Власть в Гомеровском обществе связана с крупным землевладением (материал для беседы можно взять из книги Тюменева „История экономики в древней Греции", из книги М. Б. Вольфсона „Очерки обществоведения, §§ 28—30). Мифология греков, как надстройка над земледельческой формой их труда (см. Луначарский, „Ист. зап.-европ. литературы", вторая лекция). Вопрос о Гомере и коллективном творчестве в „Илиаде" и „Одиссее". Содержание поэм без комментариев можно изложить здесь же.

Задания для учеников. Проработка отрывков из „Илиады" и „Одиссеи". Первая в переводе Минского или Гнедича, вторая—в переводе Жуковского.

Из „Илиады" можно проработать II песнь, всю или в отрывках.

Задания по всей II песни: 1. Аристократический феодальный режим. 2. Царь и войско. 3. Царь и совет старейшин. 4. Характер царской власти и его экономически-социальный базис. 5. Сословная честь.

Задания по отрывкам II песни: 1. Волнение народа, его причины и подавление (II, стр. 48—154). 2. Терсит, как представитель класса рабов, его идеология (II, стр. 211—282). 3. Царь-хищник (I, стр. 149—171).

Темы для общей беседы. 1. Социальный строй гомеровской Греции по II песни Илиады. 2. Классовые группировки (по I, II песни) 3. Изображение народной массы (II п.). 4. Отношение автора II песни к царю, Терситу, Одиссею; его классовые симпатии. 5. Аристократическая идеология во II песни.

Работа над „Одиссеей". Задания: 1. Пастушески-земледельческий быт (песнь XIV, стр. 1—191, XVI, стр. 1—30, XIV, стр. 138—150). 2. „Верный раб Эвмей" (XIV, стр. 1—191). 3. Что связывало раба Эвмея с хозяином (какие формы хозяйства)? 4. Работа и быт в царском натуральном хозяйстве (VII, стр. 81—131; XVI, стр. 135—146). 5. Общественные группы в „Одиссее" (XVII, стр. 375—390; XVIII, стр. 1—15). 6. Сравнить работу и быт по „Илиаде" и „Одиссее"; есть ли разница в формах труда, эконо-

мики и власти. 7. Терсит и Эвмей (сравнительная характеристика их, как представителей класса). 8. Черты патриархального и военного быта в „Илиаде“ и „Одиссее“. 9. Черты классовой идеологии авторов „Илиады“ и „Одиссеи“. 10. Образы и стиль „Илиады“ и „Одиссеи“ (по указанным выше отрывкам); отразилась ли в них классовая феодально-аристократическая тенденция. 11. Размер (метр) „Илиады“ и „Одиссеи“; можно ли в нем уловить тип чувствования феодальной аристократии. 12. Чем объясняется героический стиль „Илиады“ и мирный патриархальный—„Одиссеи“.

После докладов и прений следует заключительное слово преподавателя, подводящего итоги наблюдениям учащихся, углубляющего и расширяющего их обобщения.

Материал для преподавания. Зачатки эпоса, как воспоминания о роде феодала. Дворянство питается своими племенными воспоминаниями. Феодала интересуют подвиги его предков. „Илиада“ и „Одиссея“—продукты феодальной культуры древней Греции. „Илиада“—более ранний этап воина—феодала, „Одиссея“—более поздний—после колонизации островов Эгейского моря и Малой Азии, вследствие прироста населения Греции на Балканах. Начало греческой мореходной торговли, пиратство греческих купцов-феодалов. Аристократические тенденции поэм (культ красоты, сословная честь, этикет, презрение к рабу, храбрость, разгул и роскошь, эпикурейство, отношение к совету старейшин, к духовенству и т. д.) хищность, самодурство феодалов. Борьба из-за богатства. Общественные группы в поэмах.—Материал для резюме преподаватель найдет в книге П. С. Когана „Очерки по истории древних литератур“. Т. I. Греческая литература, изд. 4. ГИЗ. М. 1922, гл. I, отчасти в упомянутой выше книге Луначарского (II лекция).

К работе над „Илиадой“ и „Одиссеей“ следует привлечь наблюдения над образцами греческой скульптуры и архитектуры (рисунки можно взять из любого атласа или истории искусства К. Вёрмана в переводе под ред. А. И. Сомова, в книге Гаузенштейна и др., а москвичам—посетить Музей изящных искусств на Волхонке: здесь в зале III ученики рассмотрят образцы ранней эпохи греческого искусства (300—500 г.г. до Р. Х.), в залах IV—X—греческое искусство эпохи V века).

Вопросы к учащимся. 1. Кого изображают греческие скульпторы (боги, герои, воины). 2. О чем говорит их сложение (атлеты, упитанные, холеные, культ прекрасного тела). Обратить внимание на монументальную фигуру Зевса-царя (из храма в Олимпии). 3. Сравнить изображение героев у греческих скульпторов и в Илиаде.

Рассмотреть рисунки греческих архитектурных памятников. Вопросы: 1. Какие постройки преобладают? (Отв.—Прежде всего храмы, далее одеоны—для музыкальных состязаний, театры). 2. Какой характер построек? (Отв.—Монументальность, массивность, барельефы из военной жизни). 3. Отметить растительные орнаменты колонн (напр., коринфский орден) и связать это с фор-

мами труда у греков. 4. Отметить зависимость характера греческих построек от материала и рабского труда.—Это, конечно, намеки на темы. Учащемуся, пожелавшему поглубже войти в мир греческой архитектуры и скульптуры, преподаватель может рекомендовать книгу В. Гаузенштейна, „Искусство и общество“, перевод И. Ш. Мароз, изд. „Новая Москва“, М. 1923 г., стр. 60, (на нее будем ссылаться неоднократно; преподавателю необходимо прочесть ее и рецензии Луначарского в книге „Искусство и революция“, 1924 г. и в журнале „Печать и революция“, 1924 г. II), труд Карла Вёрмана „История искусства всех времен и народов“, преимущественно для справок и ради репродукций, т. I, (Спб. К-во „Просвещение“, 1903 г., стр. 289—492 книги третьей, особ. стр. 353—431, также марксистски выдержанный популярный очерк В. М. Фриче, „Очерки по искусству“, „Новая Москва“, 1923 г.) При посещении Третьяковской галлереи обратите внимание учеников на „Одиссея и Навзикаю“ В. А. Серова (№ 1535 в зале XIV; эскиз 1910 г.), как переживание художника-импрессиониста образа, завещанного античным миром. Сравн. слова Гаузенштейна: „Весь мир Илиады и Одиссеи—это мир властителя определенного феодального типа“ (стр. 58).

2. Средневековая феодально-монашеская культура Запада.

Материал для вступительного слова преподавателя о феодализме. Натуральное хозяйство Европы средних веков (V—XIV века). Земля—источник существования. Земледельческое хозяйство. Внутренняя организация феодального поместья, состоящего из помещичьего и ряда мелких крестьянских хозяйств. Ограниченность меновых отношений. Формы экономической зависимости крестьян от помещиков (барщина, оброк).

В социальном отношении феодализм—господство военно-землевладельческой аристократии. Церковные поместья. Юридическая зависимость крестьян от помещиков („прикрепление“). Иерархия среди феодалов. Сюзерен и вассал. Условное владение землей.

Причины феодальной системы (зародыши экономического неравенства при патриархально-родовом и общинном хозяйстве, наследственность военной власти, погоня землевладельца за рабочей силой, размножение крестьянского населения, появление малоземельных и безземельных крестьян, долговые обязательства их пред помещиком, вырождение рабского труда) Разница между рабом и крестьянином (раб не имел участка земли, хозяйства и семьи; крестьянин их имел).

Классовая борьба между крестьянами и сеньорами; ее усиление с появлением торговли и денежного хозяйства (особенно обострилась к XII в., после крестовых походов).

Идеологические надстройки феодализма. Слабое развитие техники сельского хозяйства отдает хозяйство во власть стихий, с которыми общество не в силах бороться. Отсюда—покорность

судьбе, развитие религиозности, поддерживаемой феодалами из духовенства. Вера в чудеса, сны, видения, которыми наполнена литература и живопись средневековья. Удаленность от жизни, мечтательность феодала, живущего „иным“ миром. Отсюда символизм и аллегоризм средневековой, феодальной художественной литературы (все на земле—отклики иного, потустороннего мира). Под влиянием церковных феодалов к XI веку слагается институт рыцарства, идеальных феодалов, защитников веры христовой и непоколебимо верных и покорных сюзерену (это высшая рыцарская добродетель). Как представители военной касты, рыцари беззаветно отважны, полны сословной, „ленной“ чести.

Поэты из среды феодалов, преимущественно обедневших (трубадуры и т. д.), вполне отображают идеологию своего класса. Их произведения—преимущественно поэмы военно-героического сословного характера (сравн. гомеровские поэмы).

Материалом для этой беседы могут быть „Очерки и этюды“ Каутского, „Очерки обществоведения“ М. Б. Вольфсона (§§ 37—40), „Очерки по истории западно европейской литературы“ В. М. Фриче (гл. I). В качестве материала для работы по литературному отражению феодального этапа в средневековой Европе предложим отрывки из очень типичной для феодализма и художественно-ценной „Песни о Роланде“ („Песнь о Роланде“. Перевод размером подлинника гр. Ф. де-Ла-Барта. Спб. 1897). Изданию предпослано предисловие акад. А. Н. Веселовского и ценная вводная статья переводчика; она даст материал для резюме преподавателя.

Вводное замечание преподавателя. В основе песни, написанной в половине XI века, лежит некрупный исторический факт—нападение басков на арьергард войска Карла Великого в 778 г. в Ронсевальском ущелье (в Наварре). Во время битвы пал вассал Карла — бретанский маркграф Роланд. В песни баски заменены арабами-сарацинами.

Отрывки для проработки. Начало песни (1—8 тирады, до стр. 5). Темы: 1. Сеньор и вассалы. 2. Приемы эпического творчества. 3. Черты феодальной идеологии. 4. Элемент чудесного и его социально-экономические причины (тирада 179, стр. 84, до тирады 185, страницы 87). 5. Образ идеального рыцаря (стр. 170—179). 6. Лирические и эпические элементы в отрывках „Песни о Роланде“. 7. Классовая идеология автора „Песни“ (по всем отрывкам).

Темы для более успевающих. 8. Найти общие черты феодального быта в „Илиаде“, „Одиссее“ и „Песни о Роланде“. 9. Найти общие черты идеологии тех же трех произведений. 10. Сравнительная характеристика Роланда и Ахилла. 11. Сравнительная характеристика Агамемнона и Карла Великого.

Учащимся, желающих ближе ознакомиться с феодальным эпосом, укажем „Историю французской литературы“ Гюстава Лансона, т. I, М. 1896 (смотр. кн. I, гл. I, стр. 40), а также вышеупомянутое введение к переводу песни Ф. де-Ла-Барта. См. также:

„Очерки по истории западно-европейской литературы“ П. С. Когана, т. I, изд. 8, ГИЗ, М. 1922, первая глава, и „Чтения по истории всеобщей литературы“ проф. И. И. Гливенко, ГИЗ, изд. 2, 1922, с. 81—87. (Здесь и содержание „Песни о Роланде“).

Из архитектурных памятников можно продемонстрировать ученикам фотографический снимок собора Парижской Богоматери (заложен в 1163 году). Отметить особенности готических башен—стремление в высь, пышность орнаментики, героическую грандиозность, и как интересную деталь собора — изваяния чудовищ (элемент фантастики). Можно показать другие образцы готики—Кельнский, Страсбургский соборы. Ученики могут поделиться впечатлениями о виденных ими готических храмах (храмы католические, протестантские в больших городах).

Продемонстрировать ученикам снимки со статуй рыцарей, королей, закованных в латы. Ученики не затруднятся дать характеристику этой скульптуры. В Москве к этой работе может быть отнесена экскурсия в Музей изящных искусств (здесь искусству средневековья посвящен XVI зал: саркофаги, фрески, детали архитектуры романского стиля XI—XII в. и др.).

Ученики найдут здесь богатый скульптурный и орнаментальный материал для своих наблюдений над искусством средневекового феодализма.

При рассмотрении средневековой живописи (по репродукциям в трудах Вёрмана, Муттера; см. также Гаузенштейн, гл. VII). Обратите внимание учеников на сюжеты картин (преимущественно религиозные), на изображение тела (менее развитого и пропорционального, чем у греков). Обратите внимание учеников на аскетические краски (особенно мрачные тона русских икон феодального этапа). Ученики не затруднятся дать истолкование всему этому. Если будет возможность, следует показать классу миниатюру (табл. 41, с. 578, II тома „Истории искусств“ К. Вёрмана), где показаны виды труда феодального крестьянина. Раскрыть идеологию крестьянина по всем аксессуарам картины.

Из музыкальных иллюстраций укажем на следующие образцы средневековой церковной музыки в „Краткой исторической музыкальной хрестоматии Л. Саккетти, Спб. 1900: 1) Мотет Галлуса (1591 г. мотет—хоровое церковное песнопение преимущественно без сопровождения инструментов на тексты из библии), стр. 188 Хрестоматии. Отметить его мрачный спокойно-монументальный характер. 2) Из мессы „Gaudeamus“ Жоскина де-Пре (XV в.), стр. 225 Хрестоматии. 3) Из мессы Жоскина де-Пре, стр. 226. (О композиторе см. во введении к Хрестоматии.) Отметить неподвижность, как бы покорность судьбе, высшей воле в последнем произведении.

Из музыки странствующих рыцарей-поэтов можно исполнить (пение с фортепиано или только на фортепиано): 1) Покаянная песнь Тангейзера (XIII в.), стр. 191 Хрестоматии, 2) Песня странствующего музыканта (XIV в.), стр. 194. Отметить живость ритма и близость к народной песне, сравнительно с церковными

песнями. Можно также привлечь к исполнению романс: „Вечерняя звезда“ из „Тангейзера“ Вагнера, указав, однако, что это—стилизация, подражание музыке феодальной эпохи. Отметить ее лиризм, мечтательность, отрешенность от земного. В качестве иллюстрации рекомендуем: „Из Средних веков“ А. К. Глазунова, для фортепиано в 4 руки.

Если этот музыкальный материал не будет использован в классе, его можно привлечь на ученические вечера-концерты в клубе, вообще вне учебных часов. Это относится и ко всем последующим указанным здесь образцам.

3. Разложение феодализма и его культуры.

а) На Западе.

Материал для вступительной беседы преподавателя. Разложение феодального хозяйства и разорение крестьянства под давлением торгового капитализма. Развитие капитализма в Западной Европе отчетливо обозначилось в XVI веке с ростом богатства городов. До последней трети XVIII века господствует торговый капитал и порожденное им самодержавное государство. К концу XVIII века происходит окончательная ломка феодализма и докапиталистического хозяйства. Буржуазия становится сплоченным и властным классом после промышленного переворота в Англии в конце XVIII века и Великой французской революции. (О промышленной революции в Англии см. ясно, сжато и просто написанную статью в Хрестоматии по истории революционного движения Западной Европы в XIX и XX веках, составленной В. Фридляндом и А. Слуцким; изд. „Красной Нови“, 1923, с. 5.) Зарождение промышленного капитализма. Изобретение паровой машины в Англии в конце XVIII в.; значение этого изобретения для экономической и социальной жизни общества. Начало машинного производства на мировой рынок. Индустриализм уничтожает остатки патриархального быта.

Тревожное и возбужденное состояние погибающих дворян-феодалов.

Процесс деклассации среди интеллигенции из феодальной аристократии. Потеряв связь с определенной общественной группой, эта интеллигенция превращается в странствующих беспочвенных революционеров, воинствующих скитальцев. (Подробнее см. книгу В. М. Фриче, „Очерк развития западно-европейской литературы“, ГИЗ, М. 1922 г. Это одна из наиболее последовательно выдержанных марксистских работ по истории литературы.)

Творчество этой деклассированной феодальной аристократии дало специфическую литературно-художественную надстройку, направление, которое называют романтизмом. Это очень сложная надстройка, в ней на-ряду с элементами чисто феодаль-

ной идеологии попадаются и обрывки идеологии и психологии нарождающейся буржуазии (от ее литературной школы так наз. „сентиментализма“), а позже и пролетарской и мелко-буржуазной идеологии (Горький, Гауптман).

Романтизм нашел себе опору в политической реакции, в среде и аристократии, и буржуазии (ее апогей в годы 1814—1830), пришедшей на смену истощившей свои силы буржуазии после ее социальной революции. Восстановлен феодально-монархический порядок, и в последний раз расцветает „голубой цветок“ средневекового феодально-монашеского мироощущения.

Основные черты романтизма, как литературной школы — надстройки над базисом умирающего под напором промышленного капитала феодализма, таковы. (Эту часть беседы преподаватель, может быть, сочтет целесообразным отнести к заключительной беседе.) 1. Повышенный интерес к средневековью, его рыцарским и католическим идеалам, идеализация феодального строя, национального прошлого. В этом сказывается классовая черта писателей-дворян. 2. Недовольство настоящим, разочарованность, апатия, породившие „мировую скорбь“. Отсюда—мрачные, кошмарные сюжеты. Это мироощущение гибнущего класса, чувства деклассированных. 3. Борьба с материалистическим мировоззрением, утверждение идеалистического, одухотворение природы, стремление к бесконечному, к божественному разуму, рассматривание видимого мира, как просвета в иной—высший, идеальный—все это остатки старой иерархически-церковной идеологии, вызванной феодальным укладом, в то же время протест против трезвого мировоззрения буржуазии, нашедший опору в эпоху последней феодально-монархической реакции. 4. Предпочтение мира мечты миру действительности; в связи с этим преобладание фантастических сюжетов, сюжетов необыкновенных, героических, далеких от обыденной жизни. 5. Культ сильной личности, независимой от среды в связи с разобщенностью романтика-аристократа с новой социальной средой. В связи с этим преувеличенная самооценка, почти обожествление гения, высокая оценка деятельности художника. 6. Искусство сближается романтиками с религией, и это—результат их феодальной идеологии и разобщенности с классом. Мистическое, таинственное наполняет в изобилии произведения романтической школы. 7. Интуитивное, эмоциональное преобладает у романтиков над интеллектуальным, отчасти, как протест против господства разума, провозглашенного в эпоху социальной революции буржуазии. 8. Из свободы личности и высокой оценки художника вытекает протест романтиков против правил, вообще всех норм творчества, выработанных и утвержденных XVIII веком. 9. Протест против увлечения античностью в XVIII веке. 10. Культ чувства, семейных добродетелей, вероятно, не без влияния сентиментализма. 11. Допустимость сюжетов и низкого и грубого.

Последние четыре перечисленные черты романтизма сложились, вероятно, не без влияния буржуазного мироощущения-

сентименталистов остается лишь любование природой и признание за человеком права жить своею интимною жизнью. (Подробнее о русском сентиментализме — ниже.)

Романтизм Запада имел у нас отчасти общественное значение, поскольку деклассированные дворяне недовольны „держиморд-дами", а, может быть, и „покровительственной политикой" Николая I по отношению к нарождающемуся купечеству. В русском романтизме наблюдается, так же, как и в западно-европейском: 1) восстание против ложно-классических традиций XVIII века, 2) романтический эстетизм, близкий к религии (поэты — „светское духовенство" по выражению Лаврова), 3) использование средневековых западных сюжетов — чистое заимствование западной культуры, все же близкой русскому феодалу, 4) „мировая скорбь" под влиянием Байрона и сходных социальных условий последнего и русских писателей (Пушкин, Лермонтов), 5) высокая оценка поэта (жрец, пророк, царь у Пушкина), 6) индивидуализм, 7) протест против окружающей среды, 8) защита крестьян с высоты барского величия, покровительствующая жалость, 9) абстрактный героизм, 10) позже — покаянное настроение писателей-дворян, 11) мечтательность (она вызвала к жизни славянофильство), 12) жажда опрощения, 13) либерализм и стремление русской аристократии к крайним теориям Запада, что К. Маркс называл „чистым гастрономством". Пушкин в „Записке о народном воспитании" (1826) говорит: „Мы увидели либеральные идеи необходимой вывеской хорошего воспитания."

Для работы над русским романтизмом, как выразителем эпохи разложения русского крепостнически-феодального уклада, берем „Евгений Онегин" и „Дубровский" Пушкина.

Для преподавателя можно рекомендовать текст в издании Брокгауза и Ефрона или издание Льва Поливанова „Сочинения Пушкина с объяснением их и сводом отзывов критики", т. 4, М. 1887. Здесь преподаватель найдет достаточный материал для комментария имен, названий, незнакомых ученику, а также историко-литературные параллели. Ученику следует рекомендовать пользоваться другими изданиями, чтобы чужие выводы не мешали его самостоятельной исследовательской работе.

Задания по тексту „Евгения Онегина". 1. Воспитание и образование Евгения Онегина. 2. К какой классовой группе принадлежит Евгений Онегин. 3. Участвует ли Евгений Онегин в общественном труде. 4. Социальные причины скуки и пресыщения жизнью у Евгения Онегина. 5. Какие социальные причины сделали из Евгения Онегина русского байрониста. 6. Городской быт 20-х годов XIX века по роману „Евгений Онегин". 7. Деревенский быт мелкопоместных дворян по роману „Евгений Онегин". 8. Патриархальная жизнь мелкопоместного и городского дворянства и отношения к ней Пушкина. 9. „Общественное мнение" в романе и его классовые основы. 10. Под какими влияниями сложился характер Татьяны. 11. Какое чтение вызвало у Татьяны протест против окружающей ее среды. (*Отв.* — сентимен-

тальные романы нового класса английской буржуазии). 12. Под какими влияниями сложился характер Ленского. 13. Ленский и поэт Жуковский. 14. Дядя Онегина, как социальный тип (гл. II, VII). 15. Характеристика дамских литературных альбомов 20-х годов (гл. IV). 16. Литературные упоминания в романе. 17. Романтические черты в романе. 18. Сравнить стиль „Евгения Онегина" со стилем „Чайльд Гарольда". 19. Какая разница в характерах и идеологии Евгения Онегина и Чайльд Гарольда и какими социальными причинами (Англии и России) она объясняется. 20. Автобиографические черты в личности Евгения Онегина. 21. Пушкин и герой его романа Евгений Онегин, как представители эпохи упадка феодализма и деклассации дворянина-помещика (необходимо указать разницу: общественно-полезный труд поэта и нетрудовая жизнь его героя). 22. Проконспектировать статью проф. В. О. Ключевского „Евгений Онегин и его предки" (1887) и дополнить ее данными „Русской истории в самом сжатом очерке" М. Н. Покровского.

Задания 12 — 22 относим к программе maximum. Для тем 20, 21 можно использовать биографические очерки в изданиях Пушкина под редакцией Ефремова, также в сборнике „Пушкин", изданном Пушкинским домом в Ленинграде, 1924 г., популярную книгу Н. Н. Фатова о Пушкине (1920).

В заключительном слове преподаватель даст характеристику Пушкина, как романиста, его значение в освободительном движении, его роль, как первого бытописателя русской помещичьей среды, сделает сводку всех выполненных учащимися заданий.

Работа над „Дубровским" должна дать ученику картину крепостнических отношений и морали, раскрыть отношения между господствующим классом и администрацией, указать на гибель мелкопоместных хозяйств, параллельно с деклассацией дворянства, а также показать образец романтической прозы Пушкина.

Вступительные замечания преподавателя. Сюжет повести дан Пушкину П. В. Нащокиным, который сам видел в тюрьме дворянина, доведенного до нищеты богатым и сильным соседом. Пушкин пользовался при сочинении повести выписками из подлинного дела этого помещика. (Подробнее об этом преподаватель найдет в издании А. С. Пушкина под редакцией Полевого, М. 1887, том 4.) Таким образом „Дубровский" — верная картина быта крепостной России.

Задания учащимся. 1. Тип крепостника-самодура в повести „Дубровский". 2. Помещик и администрация. 3. Классовый характер власти по повести. 4. Сословная честь в повести. 5. Старик Дубровский, как представитель разоряющегося мелкопоместного дворянства. 6. Старик Дубровский и старик Ларин (из „Евгения Онегина"). 7. Классовый суд по „Дубровскому". 8. Маша Троекурова и Татьяна Ларина, типы женщин феодально-крепостного уклада (общие черты и различия). 9. Крестьянская масса, ее мысли и чувства по повести „Дубровский". 10. Помещик и крестьяне, их взаимоотношения по Пушкину. 11. Как про-

исходит процесс деклассации мелкопоместного дворянина в изображении повести „Дубровский“. 12. Владимир Дубровский — романтический тип разбойника. 13. Черты романтизма и реализма (понимаемого, как верное изображение быта) в пов. „Дубровский“. 14. Верейский — тип разлагающегося феодала. 15. В чем сказываются классовые черты Пушкина в повести „Дубровский“ (обратить внимание на идеализацию старика Дубровского, верного старым сословным традициям, на обрисовку отношений крестьян к старику и Владимиру Дубровскому).

К заключительному слову преподавателя. „Троекуров — миниатюрная провинциальная пародия на временщиков столицы, посеянных еще в царствование Анны Ивановны“. „Верейский — создание Екатерининской эпохи, цветок, выросший на почве закона о вольности дворянства и обрызганный каплями росы вольтерьянского просвещения“ (В. О. Ключевский, 1880 г.).

Если останется время, преподаватель скажет несколько слов о „Капитанской дочке“ (Гринев — старик и Дубровский), о „Повестях Белкина“, подведет итоги наблюдениям над бытом упадочной феодально-крепостной Руси и над творчеством Пушкина, как поэта эпохи деклассации дворянства.

В области музыки первых десятилетий XIX в. мы не можем найти идеологической надстройки над базисом дворянского крепостного хозяйства, так как музыкант в ту пору был или крепостным, или иностранцем, одним из низших служащих феодального штата, наравне с другими дворовыми и прислужниками аристократов. (См. Л. Сабанеев, История русской музыки, изд. „Работник Просвещения“, М. 1924.) Наиболее подходящей музыкальной аналогией к „Евгению Онегину“ и „Дубровскому“ может быть опера Чайковского (1878 год) на либретто по „Евгению Онегину“. Композитор, писавший в эпоху распада буржуазной идеологии, проникшийся пессимизмом этой эпохи, отлично усвоил тот тон элегической грусти, которым проникнут и роман Пушкина. Можно показать учащимся (пение с фортепиано или за неимением вокалиста в фортепианном изложении) музыкальную характеристику Ленского (ария перед дуэлью), характеристику Татьяны и няни (сцена письма), дуэт на стих. „Певец“ (1816 г.) Татьяны и Ольги (начало I акта) в стиле чувствительных элегических романсов начала XIX века. Можно также использовать вышедшую из школы Чайковского, также проникнутую элегизмом, но значительно более слабую, чем опера „Евгений Онегин“, оперу Направника (1894 г.) „Дубровский“, а также оперу Ребикова „Дворянское гнездо“ на сюжет романа Тургенева. Из романсов на слова Пушкина, близких к его мироощущению по музыке, можно продемонстрировать следующие: 1) „Для берегов отчизны дальней“, А. П. Бородина (1877 г.). 2) „Не пой, красавица, при мне“, муз. Глинки (1828 г.), можно привлечь для сравнения и музыку Балакирева, также Римского-Корсакова, Рахманинова на тот же текст. 3) „Ночной зефир струит эфир“ (муз. Глинки). 4) „Мечты, мечты, где ваша сладость“ (1816),

муз. Даргомыжского. 5) „Я помню чудное мгновенье“, муз. Глинки (1840 г).

Из художников-живописцев пушкинской поры многие, как и музыканты, также были из крепостных (напр., известные — романтик Кипренский, Тропинин). Во время экскурсии в Третьяковскую галлерею следует обратить внимание учеников на романтический портрет Пушкина, сделанный Кипренским (зал IV, № 168), на более реалистический портрет того же Пушкина, исполненный Тропининым (зал IV, № 131). В той же галлерее нужно обратить внимание на полотна из крестьянской жизни Венецианова (1780 — 1847 г., № 155, 156, зал IV). У него есть черты и реализма, но преобладает романтически-сентиментальное изображение крестьян в представлении помещиков (тип оперных „пейзан“, вроде тех, что поют в „Евгении Онегине“, близких к типу крестьян из повести „Дубровский“).

Следует обратить внимание учащихся на картину В. М. Максимова (1844 — 1911), правда, художника буржуазной эпохи, реалиста — „Все в прошлом“ (№ 546; богатая некогда помещица, доживающая свой век среди развалин былого величия). В зале XXVIII всмотритесь в полотна Борисова-Мусатова (1870 — 1905), великолепно изобразившего романтику обитателей усадеб 30—40 годов, элегически настроенных женщин, некрасивых, с печатью болезненной тоски, вырождения и покорности судьбе.

Черты „высокого“ официально-барского романтического искусства, грандиозность, необычайность сюжетов найдем в монументальном полотне К. Брюллова (1799 — 1852) — „Последний день Помпеи“, черты эпикуреизма, эротизма найдем в других работах Брюллова. В Третьяковской галлерее найдем портреты его работы в монументальной манере („Всадница“ — гр. Самойлова, № 212, зал IV, портрет Жуковского, № 217, там же).

В области архитектуры последнего этапа русского феодализма интересный материал даст небольшая прогулка по „дворянской Москве“ (район Арбата, Остоженки, Пречистенки), обзор уцелевших в большинстве деревянных особняков в стиле александровского классицизма, Empire, где на-ряду с пышностью сохранены черты уютных деревенских помещичьих усадебных домов. Путеводителем для преподавателя в такой экскурсии может быть книга „По Москве“, Прогулки по М. и ее художественным и просветительным учреждениям, под редакцией Н. А. Гейнике и др., Москва, изд. М. и С. Сабашниковых, 1917, см. стр. 325. Перечислим некоторые памятники архитектуры упадка барства: 1) Прекрасный образец Empire, дворянский особняк 20-х годов XIX в. по Остоженке № 49; здесь живал Бакунин, Киреевские. Обратить внимание на гербы, медальоны, антресоли. 2) Остоженка, уг. Еропкинского — большое здание классического стиля екатерининской эпохи (1771 года); здесь родился историк С. М. Соловьев, здесь позже было Коммерческое училище, в котором учился И. А. Гончаров. 3) Пречистенка, 32, ныне дом Академии Художественных Наук, тип домов дворян-вельмож. 4) На углу

Левшинского пер. дом бывш. Берх, принадлежавший Тургеневу, отцу декабриста: здесь ребенком бывал И. С. Тургенев. 5) Дом Гагариных на Новинском бульваре, ныне помещение Центральной Книжной палаты; построен в 1817 году.

Предложить учащимся отметить стилистические черты и особенности этих построек в связи с помещичьим бытом и хозяйством. Чем отличаются эти дома от своих пяти-шестиэтажных более молодых соседей? В чем сказывается романтизм в стиле их архитектуры?

Для наблюдения дальнейшего разложения помещичьего хозяйства, быта мелкопоместных провинциальных дворян и провинциального чиновничества, остановимся на „Мертвых душах" Гоголя, идеологии деклассированного дворянина-чиновника, живущего в сфере идей Николаевской эпохи. (Мы пользуемся изданием сочинений Н. В. Гоголя под редакцией акад. Н. С. Тихонравова, изд. 10-е, Думнова, М. 1889 г., т. III.)

Материал для вступительного слова преподавателя. Расширение власти торгового и промышленного капитала в России в начале XIX в. Торговля помещиков. Разложение их натурального хозяйства.

Появление „разночинцев". Чиновничество городов. Разоряющийся помещик становится чиновником. Крестьянские волнения, их непрерывный рост с 20-х годов по 60-е.

Задания по I части „Мертвых душ". 1. Быт и нравы губернского города (главы 1, 7, 8, 9, 10). 2. Крепостные крестьяне в „Мертвых душах" (гл. 2, 3, 6, 7, 11). 3. Хозяйственная деятельность Собакевича, Коробочки, Плюшкина (гл. 3, 5, 6). 4. Какие экономические и социальные причины способствовали выработке характера и мировоззрения Манилова (гл. 2, 7). 5. Торговые операции помещиков (гл. 3, 4, 5, 6). 6. Хозяйство Плюшкина в дни его молодости и старости (гл. 6). 7. Ноздрев, как представитель дворянской богемы. 8. Воспитание и карьера Чичикова (гл. 11). 9. К какой классовой группе отнести Чичикова (гл. 11). 10. Характеристика помещичьих натуральных хозяйств, техники труда в них, обмена и управления (по всей поэме). 11. Роль денег в помещичьем быту (по всей поэме). 12. Мелкобуржуазные идеалы и психология Чичикова (по всей поэме). 13. Манилов и Ленский. 14. Черты психологии феодальной эпохи у Манилова, Плюшкина (можно эту тему разбить, а также добавить и других действующих лиц). 15. В каком направлении идет разложение феодализма в „Мертвых душах" (экономическое, бытовое, идеологическое, моральное).

Для программы maximum добавим изучение учащимися биографии Гоголя. Укажу на следующие работы: 1) Анненская. Н. В. Гоголь, его жизнь и литературная деятельность, изд. Ф. Павленкова, Спб, 1891 г. 2) А. Кирпичников, Очерки по истории новой русской литературы, Спб. 1896. 3) В. И. Шенрок, Материалы для биографии Гоголя, 4 тома, М. 1892 — 1898 г.г., см. т. I (работа для наиболее подвинутых и успевающих учеников),

т. III, гл. 2, 3 — о „Мертвых душах“ (материал для преподавателя).

Темы по биографии Гоголя. 1) Детство и юность Гоголя. 2) Деклассация Гоголя (петербургские годы). 3) Под какими влияниями и в каких социально-экономических условиях сложился писательский облик Гоголя.

Материал для резюме преподавателя. Гоголь, как выразитель идеологии мелкопоместного дворянства и чиновничества Николаевской поры. „Выбранные места из переписки с друзьями“. Мечты Гоголя о патриархальном складе государственной жизни, преувеличенная оценка роли помещиков-дворян, идеализация старого уклада, идеал гуманности, труда на земле (см. II часть „Мертвых душ“. Костанжогло, Муразов, как типы нового буржуазного строя). Романтические черты в творчестве Гоголя (типы крестьян и их быт в его повестях, аллегории и символизм, историзм, этнографическая окраска, мистицизм).

Реалистические приемы Гоголя. Влияние на него буржуазной идеологии (уход от эстетизма, сатира, морализация, жанр). „Плутовской“ роман и „Мертвые души“.

В качестве справочников для преподавателя укажем на следующие книги: 1) В. Ф. Переверзева, Творчество Гоголя, 1914, М. 2) Евг. Соловьев (Андреевич), Очерки из истории русской литературы XIX века, изд. 3-е, Карбасникова, 1907, с. 42, 73. 3) Андреевич, Опыт философии русской литературы, II. 1905, гл. 3, 4. 4) Василий Гиппиус, Гоголь. Изд—во „Мысль“, Лгр., 1924. Здесь в главе I — о семейной обстановке, в которой создавалось раннее миросозерцание Гоголя, в гл. 9 — 10 о „Мертвых душах“.

Из образцов живописи крепостнической России, находящихся в Третьяковской галлерее, укажем на следующие: 1) Н. В. Неврев (1830 — 1894), Торг (продажа крепостной девушки в ее же присутствии) (№ 255, зал IV); 2) И. Е. Репин (род. в 1844) „Самосожжение Гоголя“ (№ 1786, комн. VI); картина требует пояснения преподавателя о последнем мистическом периоде писателя и судьбе II части „Мертвых душ“ (сопоставление их с „Божественной комедией“ Данте, роль Матвея Константиновского и т. д.). 3) Н. Петров, „Сватовство чиновника к дочери портного“ (№ 355, зал IV). 4) В. Г. Перов (1833 — 1882) — художник-публицист, обличитель; его работы „Сельский крестный ход на пасхе“ (359, IV), „У последнего кабака“ (367, IV) и др. в зале V.

В заключительной беседе о феодализме и его идеологических надстройках могут быть поставлены такие вопросы: 1. Сословная честь в феодальном обществе (по Илиаде, Песне о Роланде, Евгению Онегину, Дубровскому). 2. Идеология крупных и мелких помещиков (Дубровский, Мертвые души). 3. Женщина в феодальном обществе (Навсикая, Татьяна, Маша Троекурова, Коробочка и другие женщины из „Мертвых душ“). 4. Общие черты феодальной идеологии по всем рассмотренным произведениям. 5. Формы труда в феодальном обществе. 6. Быт феодалов и его зависи-

мость от натурального хозяйства. 7. Романтизм и феодализм (обобщающие тезисы). 8. Черты феодальной идеологии в живописи, архитектуре, скульптуре и музыке.

II. Торговый капитализм. Начало буржуазной культуры.

Программа вступительной беседы преподавателя. Понятие о диалектике в историческом процессе. В недрах феодального общества развивается новая враждебная ему сила — город с его классами. Города становятся рынками. Экономическое обособление городов от других общин, когда центр тяжести переносится с земледелия на ремесло и торговлю. Ремесленник вначале работает на сеньора, позже, специализируясь, на заказчика, затем — на рынок. Обособление города от земледелия. Рыночная торговля. Город, как оплот борьбы с сеньорами. Рост торгового капитала, богатство городов. Цеховые организации ремесленников. Купеческие союзы (гильдии). Классовая борьба между мастерами и подмастерьями. Развитие торговли и городов. Денежная форма обмена. Торговые города—рынки без развития в них ремесла. Такова, например, Венеция, ведшая оживленную торговлю с восточными городами. Порыв торгового капитала к заморским рынкам. Власть купечества в городах-рынках. Пример: городские республики Италии (олигархия в Венеции, банкирский дом Медичи во главе Флоренции). Купечество становится денежно-торговой аристократией.

Торговый капитализм становится на сторону объединителей разрозненных феодальных частей в единые большие государства. Искание новых рынков ведет к географическим открытиям. Эксплоатация труда и богатств покоренных туземцев новооткрытых стран.

Период первоначального накопления. Стремление торгового капитала к завладению производством.

(Пособием для этой части могут служить „Очерки обществоведения“ М. Б. Вольфсона, §§ 40—43.)

Культура. Переход культуры в города в связи с развитием денежного хозяйства (с XIV в.). Сначала этот процесс происходит в Италии. Зародыши новой буржуазной идеологии. К концу XIII века дворянство в Италии было уже подчинено гегемонии буржуазии. Страсть к наживе, алчность, авантюризм, жажда к наслаждениям, ростовщичество среди буржуазии.

Идеология и искусство. Оппозиция идеологии феодализма. Отсюда обмирщение идеалов, жизни, искусства, жизнерадостность, юмор вместо аскетизма. Реализм. Эпикурейство. Восстановление плоти в ее правах; отсюда интерес к классической древности с ее культом человеческого тела. Ловкость, хитрость, изобретательность,—новые добродетели, провозглашенные буржуазией вместо храбрости и сословной чести дворянина. Повышение интереса к человеку, к его душевной жизни, страстям. Появле-

ние светской интеллигенции. Направление в европейском искусстве в эпоху зарождения торгового капитализма, проникнутое этой идеологией, называется обычно „Эпохой Возрождения".

(Достаточный материал для этой части беседы дадут вышеупоминавшиеся обзоры западно-европейской литературы В. М. Фриче и А. В. Луначарского.)

Для проработки учащимися этапа начального периода торгового капитализма остановимся на типичном и художественно-ценном материале — „Венецианский купец" Шекспира (пользуюсь изданием Брокгауза и Ефрона с ценной вводной статьей проф. Л. Шепелевича).

Работе над текстом весьма необходимо предпослать краткое вводное слово преподавателя. Программа его. Царствование Елизаветы в Англии — момент решающего, зрелого выступления торгового капитала, поддержанного самодержавием. Развитие индустрии и торговли повели к развитию наук и искусств. Англичанин - мореплаватель становится просвещенным купцом. Большие состояния наживались и проживались в короткий срок. Театр в Англии времен Елизаветы. Шекспир — человек переходной эпохи. Сведения о его личности. Вопрос о личности Шекспира (см. Ист. зап.-европ. лит. А. Луначарского, с. 188). Время написания, источники „Венецианского купца" (по статье Л. Шепелевича).

Задания для учащихся. 1. Эпикуреизм буржуазного общества по „Венецианскому купцу". 2. Добродетели человека в представлении действующих лиц „Венецианского купца". 3. Антонио, как человек переходной эпохи; черты феодальной идеологии в нем (чувство чести, не берет процентов, торгует не ради наживы, не копит, помогает друзьям из великодушия, храбр). 4. Шейлок, его идеология и психология, как представителя купечества в этап развития торгового капитализма. 5. Что говорит Шейлок о преследовании евреев и о христианских добродетелях. 6. Порция, как помещица, проникшаяся идеями новой буржуазной культуры. 7. Венецианское общество по „Венецианскому купцу". 8. Имеет ли право Шейлок требовать уплату долга? 9. Купец и власть (дож). 10. Собрать черты эпохи торгового капитализма в „Венецианском купце". 11. В чем видна причастность Шекспира к феодальному мировоззрению. (Разобрать характеристики Антонио, Порции, Шейлока и отношение к ним Шекспира.)

В заключительном слове преподаватель может остановиться на обобщающей характеристике творчества Шекспира, его темах и классовой идеологии. Достаточно материала для этого дадут общие курсы Когана, Фриче, Гливенко, Стороженко.

Для ознакомления со скульптурой эпохи итальянского Возрождения (XVI в.) москвичам рекомендуем совершить экскурсию в Музей изящных искусств, что на Волхонке, и внимательно осмотреть в зале XX образцы мощной, страстной, полной жизни любви к телу скульптуры Микель Анджело Буонаротти (1447—1563). Из репродукций, хотя бы в III томе вышеупоминавшегося К. Вёр-

мана или у Гаузенштейна, обратите внимание учеников на работы универсального человека Возрождения—ученого, инженера, зодчего, скульптора, живописца Леонардо да Винчи (1452—1519), его светотени, любовь к веселому пейзажу (на его фоне портреты художника), на портрет золотых дел мастера (стало быть, ремесленника), работы Ботичелли (XV в.) „Primavera", Рождение Афродиты с явно выраженным чувством жизни-праздника, работы Р. Гирландайо (Вёрман, т. III, стр. 60), на работы Рубенса (1577 — 1640), на его королевские портреты — дань абсолютизму буржуазного строя, на портреты типичных буржуа, написанных во всей сочности и полноте красок, света (Московский Румянцевский музей, ул. Знаменка, зал IX, № 649 и др.). Обратите внимание учеников на фламандские жанровые вещи и nature morte (Моск. Румянцевск. музей, зал IX, № 621, 630 и др.) на живопись Давида Тенирса младшего. Ученикам дайте задание найти черты буржуазной эпохи в сюжетах, манере письма, в рисунке, красках художников разбираемой эпохи.

Из музыкальных произведений той же идеологии рекомендую к исполнению (по Краткой исторической музыкальной хрестоматии Саккетти): 1) Канцона Джиованни Габриели (1557—1612), 2) Канцона Фрескобальди, 3) Сюита Г. Пёрселя (1658—1695), с. 461. Ученик не затруднится указать особенности: бодрое настроение, подвижной ритм, отсутствие церковной серьезности всех этих произведений.

Около 1600 года в европейской музыке в связи с утверждением новой буржуазной культуры замечается поворот от церковных (контрапунктических) форм к простому гармоническому (аккордовому) стилю, стремление восстановить греческую музыку, культ музыкальной драмы во Флоренции.

Необходимо остановиться на периоде первоначального накопления, на эпохе социальной революции буржуазии, когда она осознала себя как класс и создала на социально-экономическом базисе определенные идеологические надстройки и художественные ценности.

В литературе возникновение буржуазного общества отмечено появлением сентиментализма, как типа классового мироощущения и литературной школы.

Ввиду того, что западно-европейская литература сентименталистов представляет сейчас лишь исторический интерес, что произведения Ричардсона, Руссо и др. не возбудят живого интереса учащихся, а русский сентиментализм не является выразителем идеологии буржуазного общества, мы предлагаем преподавателю либо предложить ученикам прореферировать главы о сентиментализме из упоминавшихся выше обзоров Фриче, Когана, В. Фишера, при чем просить референтов к данным своих пособий подводить социологический фундамент, хотя бы по данным предшествующих бесед в классе, либо сообщить им о сентиментализме в лекционной форме, которая внесет некоторое разнообразие в лабораторную и докладную систему работы. Лекция,

Отметить жизнерадостность, юмор, простоту, отсутствие напыщенности, народность в музыке обеих опер.

Из вокальных номеров на тексты Жуковского можно использовать следующие: 1) „Изменой слуга Паладина убил". (Мщение. Из Уланда. 1816), музыка Даргомыжского. Паладин. 2) Ночной смотр: „В двенадцать часов по ночам" (из Цедлица, 1836 г.), музыка Глинки, Баллада-фантазия (1837), 3) Певец: „В тени дерев" (1811), муз. Глинки (1826); здесь текст сокращен композитором (начало: „О, красный мир..."), 4) Утешение: „Светит месяц; на кладбище дева в черной власянице" (1818), музыка Глинки (1826).

III. Промышленный капитализм и его художественная культура.

Материал для вступительного слова преподавателя. Отличие торгового капитала от промышленного. Борьба промышленного капитала из-за овладения производством с помещиками, ремесленниками, крестьянами. Стремление его к овладению рабочей силой. Необходимость накопления денежного капитала (начало его в период торгового капитализма). Необходимость „освобождения" крестьян, чтобы получить рабочие руки в городе и покупателя. Мануфактуры. Машины и их роль в связи со стремлением капиталистического хозяйства к беспредельному расширению производства. Открытия в области техники производства и их роль в развитии капитализма, увеличении численности пролетариата и в его порабощении. Борьба классов в промышленно-капиталистическом городе. Буржуазия и промышленный пролетариат. Борьба промышленной буржуазии с дворянством и с системой феодальной власти. Союз буржуазии с дворянством, властью и церковью во имя объединенной борьбы с пролетариатом.

Неоднородность капиталистического общества (остатки феодализма, даже рабовладельчества, торгоывй капитализм на-ряду с промышленным). Свойства капитализма (товарное хозяйство, владение средствами и орудиями производства, наемный труд). Классы в капиталистическом обществе. Промежуточные (техническая интеллигенция), переходные (ремесленники, крестьяне), мелкая буржуазия и смешанные классы (напр., рабочий—хозяин дома), деклассированные (лумпенпролетариат, нищие, богема).

(Материал для этой части см. у Бухарина, „Теория исторического материализма" и у Вольфсона, op. cit. §§ 44—49.)

Исторический материал. Окончательное укрепление буржуазного режима в Западной Европе в годы 1830—1848. В годы 1831—1866 промышленный капитализм завладевает всей Европой. Буржуазная монархия 60-х годов. Союз торгового и промышленного капитала с барином-крепостником (акт 19 февраля 1861 года). Рост крестьянских волнений. За годы: 1826—1836—41, с 1850—1854—137, с 1840—1844—161, с 1844—1849—72, с 1861—1862 более 2000 крестьянских волнений (после „освобождения").

Идеологические надстройки. Литература. Интерес к социальным вопросам (прежде всего в Англии, где раньше всего возникает рабочий вопрос). Сближение литературы с текущей жизнью. Социальные утопии Р. Оуэна, Сен-Симона (1760—1828, Франция), Фурье (1772—1837, Франция), Герцена и Огарева (Россия). Развитие точных наук (Фарадей, Гельмгольц), техники; успехи естественных (Дарвин, Вирхов), социальных (К. Маркс, „К критике политической экономии", 1858 г.) наук.

Развитие позитивной философии (Конт, Спенсер, Милль) и материализма, объявивших войну теологии феодальной эпохи и метафизике. Развитие национализма, как результата борьбы промышленных буржуазий разных стран за рынки (50—60-е годы). Нигилизм, социализм и народничество 60-х годов в России (в самых общих чертах, так как в этих движениях многое обращено в будущее—тема пятого года программы школы II ступени. О зарождении буржуазного строя в России см. вышеупомянутую хрестоматию по истории класс. борьбы, с. 36, Покровский, „История России", III и его же „сжатый" очерк, часть I—II, с 155, 122).

Выразителем идеологии буржуазии эпохи промышленного капитализма является реализм. Это не просто литературная школа, а, как и романтизм, является сложной идеологической надстройкой; это—философское, общественное, эстетическое, литературное движение, опирающееся на последние завоевания естественных и социальных наук. Проводниками реализма в литературе являются писатели, вышедшие из буржуазной среды, интеллигенты — пролетарии, примкнувшие впоследствии, когда сами разбогатели, к буржуазии. Это — писатели-профессионалы, писатели-рабочие, ремесленники, „разночинцы" (так они назывались в русской литературе 40-х годов). Они уже потеряли связь с романтической идеологией помещиков, ушли от их „мировой скорби", предоставив последним „кающимся дворянам" изживать романтизм, сплетающийся с отдельными чисто литературными приемами и идеями сентиментализма и реализма.

Реализм не живет в области одного лишь искусства, он ставит своей задачей разъяснять жизнь и организовать ее; он близок к социальным утопиям, а позже — и к научному социализму. Реалиста интересует не столько красота, сколько логика полезного. (Здесь можно вкратце остановиться, как на примере, на эстетических теориях Чернышевского, Писарева). Отсюда реалист—материалист, порвавший с метафизикой, идеальным туманным миром феодала-романтика.

Как литературное направление эпохи промышленной буржуазии, реализм во всем противоположен романтизму. Его интересует не идеал, отображенный на земле, а мир реальных вещей и отношений; реализм, отказываясь от неясных исканий, ставит себе целью наблюдение действительности и ее возможно более точную фиксацию, подобно тому, как это делают ученые зоологи, ботаники и др.

Мир чувства, интуиции реалист заменяет научным анализом по методам ученого-материалиста. Реалист раскрывает пред читателем подлинное классовое общество своего времени. Его герои не индивидуалисты или необыкновенные личности, а рядовые обитатели капиталистического города: купцы, биржевики, ростовщики, адвокаты, жулики, беднота и т. д.

Ввиду того, что количество учебных часов не позволяет всему классу (в нормальной программе) проработать хотя бы один из романов западных писателей-реалистов, мы предлагаем преподавателю заполнить этот пробел часовой лекцией, предложив лишь желающим работу по Диккенсу, о которой ниже.

Материал для преподавателя (по общим обзорам Когана, Фриче и статье П. С. Когана „Романтизм и реализм“).

Возникновение социально-реалистической литературы в Англии, где раньше всего возникает рабочее движение. Поэзия о горькой доле бедняков и рабочих Э. Эллиот (30-е годы) и Томас Гуд („Песня о рубашке“, см. Коган, „Очерки“, с. 49;); некоторые стихотворения Т. Гуда в сборнике Гербеля „Английские поэты в биографиях и образцах, Спб. 1875.)

Диккенс (1812—1870), как типичный представитель либеральной буржуазии, близкий по взглядам к Р. Оуэну, и обличитель „мещанства“. Биография Диккенса (Коган, с. 51). Идеология и психология Диккенса (мирная борьба, отсутствие политической программы, теория „малых дел“, гуманность, чувствительность, сюжеты и действующие лица романов Диккенса. Фабричный город у Диккенса. Капиталисты и рабочие. Романы „Тяжелые времена“, „Домби и сын“, „Мартин Чезльуит“, их содержание, классовая борьба в них и нравы промышленно-буржуазного общества.

Темы для учеников по роману „Тяжелые времена“ (Полное собрание сочинений в 33 томах, т. 16, перевод М. А. Шишмаревой, изд. „Просвещение“, Спб., 1896 г. 442 стр. in 8°).

1. Жизнь промышленного города. 2. Какими интересами живут капиталисты в романе „Тяжелые времена“? 3. Карьера капиталиста Бондерби (или Баундбери) (кн. I, т. 3, ч. II, гл. 11—15, ч. III, гл. 5—7). 4. Под влиянием каких экономических и социальных условий сложилось миросозерцание и психология Бондерби. 5. Семейная жизнь капиталиста Бондерби и рабочего Стефена Блекпуля. 6. Крушение феодализма по роману Диккенса „Тяжелые времена“ (аристократка Спарзит в доме капиталиста Бондерби). 7. Правильно ли изображено мировоззрение и чувства рабочего Стефена. 8. Два типа рабочего в романе „Тяжелые времена“ (Стефен и Слекбридж; ч. II, гл. 4—5, ч. III, гл. 3—6 и др.). 9. Почему Диккенс называет свой роман „Тяжелые времена“? 10. Социальные взгляды Диккенса по роману „Тяжелые времена“. 11. В чем реализм романа „Тяжелые времена“.

Темы по биографии Диккенса (по книгам: 1) Плещеева, Жизнь Диккенса, „Северн. Вестн.“, 1890 г. 2) И. Тэн, История английской литературы, т. V, пер. П. С. Когана, М. 1904, 3) В. М. Фриче, Художественная литература и капитализм, ч. I.

М. 1906 г.). 1. Под какими экономическими и социальными условиями сложилось мировоззрение Диккенса. 2. Диккенс и промышленный капитализм. 3. Общественная деятельность Диккенса. 4. Диккенс, как реалист. 5. Значение Диккенса в деле раскрепощения пролетариата. 6. Биографическая схема жизни Диккенса.

Эта работа над Диккенсом может быть проделана желающими в каникулярное зимнее время или в клубе, где таковой имеется.

Продолжение материала для преподавателя. Реализм во Франции. Буржуазия после июльской революции 1830 года. Жажда наживы у буржуазии, у писателей. Мещанская монархия. Бальзак (1799—1859), как типичный писатель эпохи промышленного капитализма во Франции, представитель идеалов буржуазии, мещанской монархии, клерикал, монархист, проникнутый жаждой наживы. „Деньги царят над его романами“ (П. С. Коган, „Очерки“, т. II; здесь вполне достаточный материал для преподавателя). Реализм, черты натурализма и наука в романах Бальзака. Начало разложения буржуазии по романам Бальзака.

Реализм в России (см. „Опыт философии русской литературы“ Андреевича, Спб. 1905, гл. 4). Надвигающийся промышленный капитализм в России. Масса бумажных денег; 400 миллионов выкупного платежа, железно-дорожные концессии. Биржевая игра. Крахи хищников. Городские классы. „Разночинец“ в русской литературе, буржуазная деклассированная интеллигенция. Борьба разночинца с идеологами феодально-дворянского уклада. Пропаганда Белинского. Утопический социализм в кружке Герцена и Огарева. Народничество. Развитие реалистической мысли в связи с увлечением социализмом (40-е годы). Литература и жизнь. Мужик в литературе барской и разночинной. Городские классы у Некрасова, Г. Успенского. Утилитаризм и реализм 60-х годов.

Для проработки русского реализма, как надстройки над базисом промышленного капитализма и переходной эпохи от торгового к промышленному капитализму, остановимся на пьесах Островского „Гроза“ и „Доходное место“; они дадут картину быта и идеологии торгового капитализма и чиновничества его эпохи и Некрасова („Современники“ в отрывках), который обрисует мораль и идеологию высшей бюрократии и нарождающегося промышленника. Для более позднего реализма, смешанного с революционной романтикой, берем отрывки из „Фомы Гордеева“ Горького.

Материал для вступительного слова преподавателя к работе по Островскому. Переход к денежному меновому хозяйству в России первой половины XIX века вызвал на сцену купечество, вышедшее отчасти из бывших крепостных. Покровительственная политика Николая I купечеству, его союз с последним. Рост купеческого капитала в Москве (в 1822 году общая сумма капиталов—27 милл. рублей, а в 1833 — уже 39 милл.). Торговый оборот захватывает бо́льшую часть населения.

Биография Островского. Для ее изложения можно использовать следующий материал: 1) Н. Долгов, А. Н. Островский, жизнь

и творчество. ГИЗ., М. 1923 г. (О „Грозе“ см. гл. IX); 2) Н. Е. Эфрос, А. Н. Островский, Ленинград, Издательство „Колос“ 1922 г.) 3) Биография в полном собрании сочинений, изд. 10, М. 1896—1897 г., т. I, — осветив и выдвинув на первый план классовую принадлежность Островского. Этой задаче поможет брошюра Валериана Полянского (П. И. Лебедева), А. Н. Островский. К столетию со дня рождения. ГИЗ, М. 1923.

Биографию преподаватель может поручить прореферировать одному из наиболее сильных учеников.

Справка преподавателя перед раздачей заданий по „Грозе“ и „Доходному месту“. Путешествие Островского по верховью Волги с другими писателями в 1856 г. Его наблюдения над нравами Торжка.

Задания по „Грозе“. 1. Мировоззрение купца Дикого и его социально-экономические причины. 2. Купец-самодур Дикой; сравните его со стариком Дубровским, укажите разницу во взглядах, исходя из того, что Дикой — купец, Дубровский — помещик, и оба—люди разных эпох.

(Корректив преподавателя после сдачи задания: самодурство купца создалось на почве патриархального строя, замкнутого, благодаря узости рынка торгового капитала и отсутствию строчих юридических норм, ввиду неопределенной еще роли купечества в новом буржуазном строе). 3. Мировоззрение и характер Катерины; под какими влияниями они создались. (Из корректива преподавателя: отсутствие трудовой деятельности, неучастие в общественной жизни, традиции и суеверия средневековья, заимствованные из мировоззрения феодалов, замкнутость и рабское положение в семье). 4. Мнения Кабановой о промышленной цивилизации. 5. Уровень технического производства по данным речей Кулигина. 6. Купеческий сын Борис Григорьевич и его будущее. Продолжить его биографию как капиталиста — промышленника. 7. Дикой и Антонио из „Венецианского купца“ Шекспира; различие мировоззрений, его причины. 8. Катерина и Татьяна Ларина; чем объясняются сходные и различные черты их характеров и мировоззрения. (Сходные условия патриархального быта, общность культуры (различие классового происхождения). 9. Барыня в „Грозе“, отношение к ней Островского, какими социальными условиями оно вызвано. 10. Отцы и дети в „Грозе“. 11. Религиозные представления действующих лиц „Грозы“ (Кабанова, Феклуша, барыня, Катерина). 12. Роль женщины в купеческой и дворянской семье (сравните „Грозу“, „Дубровский“, „Евгений Онегин“). (Из замечаний учителя: „Что вышла замуж, что схоронили“, Гроза, III д. Сц. 1, явл. 3,) 13. Гроза, как символ в драме Островского („Гроза“ в личной жизни Катерины, „гроза“ — над патриархальным укладом гор. Калинова, „гроза“, как театральный романтический эффект, настраивающий зрителя).

Дополнительные темы (программа maximum).

1. Параллельно с темами о Катерине кто-нибудь из учащихся может использовать следующие работы: 1) А. Фомин, Положе-

ние русской женщины в семье и обществе по произведениям А. Н. Островского, Русская Мысль, 1899 г., кн. 1—3; 2) Сборник „Творчество А. Н. Островского". ГИЗ, 1923, см. „Положение русской женщины" А. А. Фомина. Обобщающей темой может быть: „Русская женщина в купеческом быту эпохи торгового капитализма" по А. Н. Островскому.

2. Разбор критики о „Грозе" (по сборникам Зелинского, „Критические комментарии к сочинениям Островского". М. 1894—1897, ч. I и II).

Из резюме преподавателя. Романтизм и реализм в „Грозе". Семейный уклад в „Грозе" и Домострой.

Работа по „Доходному месту". Темы заданий. 1. Типы чиновников, их идеалы. 2. Чиновный мир в административном аппарате разлагающегося феодально-крепостного помещичьего строя. 3. Жадов как представитель нового чиновничества буржуазного строя. 4 Типы. „дореформенного" чиновничества (Вышинский, Юсов, Белогубов); сравните их с чиновничеством из „Мертвых душ". 5. Чем объясняются симпатии Островского к Жадову. 6. Как понимает Жадов идеалы общественного служения. 7. Старое и новое поколение чиновников, как показатели перехода от феодализма к буржуазному строю. 8. Язык чиновников „Доходного места".

Заключительное слово преподавателя. Темы Островского: господствующее сословное и бытовое мещанство, диктатура кулачества, приказная волокита, гибель барства, блаженное холопство, паразитизм и т. д. (см. сборник „Творчество Островского", статья Фомина). Островский, как создатель русской реально-художественной драмы („Пьесы жизни", по словам Добролюбова). Культурная среда торгового капитала в связи с биографией Островского. Романтизм и реализм Островского. Стиль Островского, провинциализмы, классовые элементы речи, народно-песенные, архаические церковно-книжные стилизованные элементы (см. прекрасную статью проф. С. К. Шамбинаго в упоминавшемся сборнике „Творчество Островского", стр. 336). Для резюме рекомендуем преподавателю следующие работы: 1) Г. В. Плеханов. Добролюбов и Островский, „Студия" 1911, V—VIII; 2) Н. И. Коробка, „Опыт обзора истории русской литературы для школ и самообразования" часть 3. Эпоха реалистического романа, Спб., 1907, гл. 12.

Работу над текстами Островского очень целесообразно было бы связать с театром; ведь только для него и писал Островский. В Москве можно посетить следующие постановки: 1) „Гроза" в Камерном театре, во II студии Моск. Художеств. театра, в Малом театре. Собеседование о постановках, диспут о том, что выявлено в той или иной постановке, как истолкованы главные роли. 2) „Лес" в театре Мейерхольда. 3. Постановки III студии М. Х. Т.

В области живописи близкими к образу Катерины, ее „видениям", являются картины Нестерова (род. в 1862 г., Третьяковская галлерея, зал XIV; особенно — женщина над Волгой).

Одновременно с литературой и живопись переходит в руки разночинца-демократа. Таков А. А. Иванов, борец с казенным режимом в живописи, но еще проникнутый патриархальной идеологией (см. его работы в Румянцевском музее и в Третьяковской галлерее, также есть много репродукций). Но особенно ярким для эпохи зарождающегося промышленного капитала является П. А. Федотов (1815—1852; его работы см. в Румянцевском музее зал III), хорошо знавший, как и Островский, быт московского купечества, чиновничества и обнищавшего дворянства („Завтрак", „Крестины", „Утро чиновника" „Сватовство майора" и др.). См. также картины Перова (зал III в Третьяковской галл.), Прянишникова (зал IV). К этой же эпохе относится сплоченная группа „Товарищества передвижных выставок" (с 1870 г.), художников-реалистов, публицистов-обличителей (зал VI в Третьяковской галлерее). Это все дети разночинной интеллигенции,— борцы с барским искусством и носители новой буржуазной культуры, художники, работавшие на рынок, как рабочие-мастера. Они воспитаны на материалистической эстетике Чернышевского. Обратите внимание учащихся на городской жанр В. Маковского (см. его „Крах банка", зал VII, № 607 и др.). Отличной иллюстрацией к купеческому быту Островского могут быть стилизации Кустодиева с значительной долей иронии.

В области архитектуры гор. Москвы замечается с середины XIX века стремление купечества к внешней культуре, к украшению жилищ, к постройке своих каменных особняков взамен деревянных ветшающих дворянских ампиров. Соломенная и деревянная Россия превращается в каменную. Торговый и промышленный капитал стремится к „национальному" стилю (см. выше о национализме, как надстройке на базисе капиталистического хозяйства. См. бывшие московские особняки Игумнова на Большой Якиманке, дом-музей П. И. Щукина на Малой Грузинской, дом И. Е. Цветкова в Лесном пер., здание кустарного музея в Леонтьевском пер. В этом же промышленно-националистическом стиле построены: Политехнический музей (Лубянка), Верхние и Средние торговые ряды („ГУМ"), театр Корша, Исторический музей и бывш. Городская дума (ныне дом Советов). Во всех этих постройках воспроизводится московский стиль XVII века.

Из музыкальных аналогий остановимся на творчестве Мусоргского (1835—1881), музыканта-реалиста, близкого к натурализму, деклассированного дворянина, близкого к мировоззрению буржуазии и в то же время не потерявшего связи с романтикой феодализма. Для исполнения, заметим, очень трудного для любителя, рекомендуем следующие вокальные сочинения Мусоргского, созданные в сфере идей 60-х годов: 1) Гопак (1866 г.), 2) Семинарист (1867 г.), 3) Колыбельная из „Воеводы" („Спи, усни, крестьянский сын") (1865 г.), 4) Забытый („Он смерть нашел в краю чужом", 1875 г.), 5) Полководец („Грохочет битва", 1877 г.), 6) Отдельные номера из музыки к „Сорочинской ярмарке" (1875 г.

начало, так как опера закончена Ц. А. Кюи в 1916 г.) и к „Женитьбе“ (1868 г.).

Если возможно, привлеките к исполнению отдельные номера и увертюру из „Нюрнбергских мейстерзингеров“ Вагнера, как образец типичной для реалистического искусства буржуазии музыкальной драмы, притом на сюжет из городской жизни ремесленников.

Можно также продемонстрировать отдельные номера (хотя бы на фортепиано) оперы Бизе „Кармен“, как образец реальной музыкальной драмы, где действуют работницы, солдаты, контрабандисты. Москвичам посоветуйте посмотреть оперу в большом театре или у Зимина и сравните с постановкой ее в Моск. Художественном театре.

Работе над „Современниками“ Некрасова следует предпослать биографию поэта в связи с общественными движениями, в сфере которых он жил. Эту работу может выполнить в недельный срок один из учеников, пользуясь хотя бы биографическим очерком В. Евгеньева-Максимова в однотомном издании „Стихотворения Н. А. Некрасова. Издание исправленное и дополненное, под редакцией К. И. Чуковского, ГИЗ, Ленинград, 1920“ (46 страниц), „Очерками русской поэзии“. Л. Мельшина (П. Ф. Гриневича), Спб., 1904, с. 91. (100 страниц) и как дополнительным справочником—„Очерками из истории русской литературы XIX века“, Евгения Соловьева (Андреевича), издание 3, Спб. 1907 (страницы 82—184, с. 197—236, с. 311—318). Ученику можно предложить такую программу реферата: Деклассация дворянства. Новая „разночинная“ интеллигенция. Родители Некрасова, их социальное и экономическое положение. Гимназические годы поэта. Полуголодная нищенская жизнь в Петербурге (30—40-е годы). Некрасов становится интеллигентом-пролетарием, писателем-рабочим.

Знакомство с бытом городской бедноты.

Литературная работа, как профессия в Петербурге 40-х годов (сравните деятельность Золя, Бальзака и проведите аналогию между общими причинами социально-экономического порядка). Сближение с Белинским, влияние идей последнего на Некрасова. Понимание им задач писателя. Журнальная деятельность Некрасова. „Современник“ и его роль в русской общественности. „Отечественные Записки“. Народничество, его идеи и роль в освободительном движении. Темы стихотворения Некрасова. Трудящиеся и обездоленные (см. Л. Мельшин, VII, стр. 166 и далее). Капиталисты, помещики и крестьяне в стихотворениях Некрасова.

После заслушания реферата, дополненного и прокорректированного преподавателем (подчеркнуть борьбу с дворянским укладом 60-х годов писателей-разночинцев, начало борьбы с капиталом, наличие двух классовых групп писателей—из дворян и разночинцев) раздаются задания из „Современников“ (мы берем из них отрывки по указанному выше изданию, стр. 400—436).

Задания. 1. В чем сказывается разложение бюрократии по I части („Юбиляры и триумфаторы“) „Современников“. 2. Какие

общественные пороки бичует Некрасов (I часть „Современников“). 3. Роль благотворительности (№ 9, ч. I). 4. Духовные интересы и быт бюрократии (I ч.). 5. Князь Иван, как представитель вырождающегося дворянства (I ч. № 3, II ч.—места, где говорит и действует князь Иван; сопоставьте с Евгением Онегиным). 6. Бюрократия и капиталисты (I ч., № 8, сравните „Дубровский“; ч. II, стр. 430, со слов „В летний день у пристани канала“ до „Этот разбойничий хор“). 6. Союз помещика с купцом; объяснить его причины (II ч., начало, стр. 430 и др.). 7. Разложение дворянства (II ч., стр. 422, со слов „Слышны толки: „Леность, пьянство..“ до стр. 424: „И тогда слезами счастья грудь жены я оросил“). 8. Пресса и капитал (стр. 448, II). 9. Посредники при капитализме (со стр. 427, со слов „Эдуард Иваныч Грош“, 96 строк). 10. Первоначальное накопление в изображении Некрасова (по „Современникам“). 11. Сатирические литературные приемы в „Современниках“. 12. Черты народничества в „Современниках“ (пособие: вышеупомянутая книга Соловьева-Андреевича).

Резюме преподавателя: Общая оценка деятельности Некрасова, как поэта разночинцев, бытописателя и обличителя представителей промышленного и нарождающегося финансового капитала; его буржуазная идеология приобретательской энергии. „Современники“ как сатира на представителей первоначального накопления.

Для наблюдения отражений в литературе провинциального быта эпохи русского торгового капитализма при переходе его в промышленный капитализм, особенно интересного сопоставления разных мировоззрений представителей этих двух этапов капитализма, возьмем роман М. Горького „Фома Гордеев“ (1899 г., пользуюсь IV томом „Собрания сочинений“ в издании книгоиздательства „Книга“, Берлин, 1923 г.). В то же время наблюдение над художественной и общественной идеологией писателя дадут ученику представление о литературе, как надстройке над базисом капиталистического хозяйства, близкого к гибели.

Работе над „Фомой Гордеевым“ (в отрывках) можно предпослать лишь чтение в классе коротенькой автобиографии писателя.

Задания. 1. Игнат Гордеев, как представитель начальной стадии капитализма (сравните его с Диким из „Грозы“). См. т. IV, глава I и стр. 78—80 (смерть Игната), со слов „А между тем Игнат, мало изменяясь по внешности, становился все более беспокойным“.

Справка преподавателя. Прототипом Игната Гордеева было подлинное лицо — волжский судовладелец Гордей Чернов (80-е годы), выбившийся из судорабочих в пароходчики; он транспортировал нефть, и этим нажил себе огромное состояние. В конце жизни Чернов, все бросив, ушел на Афон, где умер послушником в скиту в 90-х годах. 2. Романтические и реалистические черты в обрисовке характера Игната Гордеева. 3. Купец и власть (гл. IV, стр. 89—90 со слов „Они приехали к мосту, когда уже все важные люди были в сборе“; сопоставить с данными на ту

же тему из „Современников“ Некрасова, см. выше). 4. Купец Щуров (VII, стр. 121—128), способы накопления им богатства. 5. Маякин и Смолин, как представители торгового и промышленного капитализма; раскрыть разницу их взглядов и объяснить из экономических причин (вся XI глава); сравните Смолина с Борисом Григорьевичем из „Грозы“ Островского. 6. Культура и промышленный капитализм (из речей Смолина; XI глава). 7. Идеология и быт купечества (по главе XIII). 8. Общественные идеалы купечества эпохи торгового и промышленного капитализма (гл. XIII, особенно речь Маякина). 9. Ежов, как представитель трудовой интеллигенции, находящейся на службе у промышленного капитала (гл. X, со стр. 198 до XI главы; отметить черты народничества, указать, как М. Горький относится к интеллигенции в лице Ежова). 10. Ежов и Смолин, как представители буржуазной интеллигенции (укажите разницу взглядов и объясните ее).

Для тех, кто прочтет весь роман, могут быть предложены нижеследующие задания: 1. Фома Гордеев, как человек эпохи упадка буржуазной культуры, „лишний человек“ в буржуазном обществе. 2. Фома Гордеев и Евгений Онегин, как первые деклассированные („лишние люди“) элементы эпохи разложения своего класса.

Материалы для резюме преподавателя. Признаки разложения буржуазии и ее культуры. Эпоха реакции 80-х годов в России. Обывательщина и культура „малых дел“. Реакционная печать. „Новое Время“, „Неделя“. Голод 1891—92 г.г. и начало пробуждения трудовой интеллигенции. Народничество и марксизм. Горький, как идеолог переходной эпохи „поветрия“ (накануне 1905 года), его индивидуализм, отсутствие твердой общественно-политической программы, романтизм, в то же время ненависть к „мещанству“, стремление преодолеть индивидуалистическое мировоззрение, близость к идеологии пролетариата—социализму. Горький — „Буревестник“, пророк победы революции. Люмпен-пролетарий в произведениях Горького. Немногочисленность рабочих, как действующих лиц в его повестях и романах. Классовая борьба („Враги“, „Мать“). Интеллигенция, отношения к ней писателя. Призыв к активности („Исповедь“, „Две России“, „Пожар“). Революционная поэзия („Песня о соколе“, „Буревестник“).

Кроме упоминавшихся обзоров Соловьева-Андреевича, рекомендуем для резюме преподавателя нижеследующие работы о Горьком: 1) Н. Коробка, Горький и его общественное значение, журнал „Образование“, 1901 г., № 3; 2) В. П. Полонский, Максим Горький, очерк, изд. ВЦИК, М. 1919; 3) В. Львов-Рогачевский, Очерки по истории новейшей русской литературы, II издание, 1922 г. (здесь и биографический материал о Горьком).

В дополнение к реалистической живописи укажем на очень популярную картину И. Е. Репина „Бурлаки на Волге“, имеющуюся во множестве репродукций.

Музыкальные номера, близкие к рассмотренным сюжетам, также из той же эпохи развития капитализма, рекомендуем следующие: 1) „Дубинушка“ Н. А. Римского-Корсакова (1906 г.) в фортепианном переложении для 4 рук, 2) „Эй ухнем“ А. К. Глазунова (1905 г.), то же для ф.-п. 3) для пения с фортепиано: а) Бурлацкие песни, народные, гармонизованные М. А. Балакиревым (1837—1910) в его „Сборнике русских народных песен“ (изд. М. П. Беляева, 1895), см. №№ 6, 13, 40 („Эй ухнем“); б) „Весна уже начинается“ (из III части поэмы Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“)—детский хор А. Т. Гречанинова (соч. 45, № 1); в) Калистрат („Надо мной певала матушка“) Некрасова, музыка Мусоргского (1864 г.); г) Несжатая полоса („Поздняя осень, грачи улетели“) слова Некрасова, музыка для хора или вокального квартета А. Т. Гречанинова (соч. 30, № 1.); д) Сеятелям („Сеятель знанья на ниву народную“), слова Некрасова, музыка Кюи (1876 г., соч. 62, № 11); д) „Я проект мой излагал“ („Современники“, ч. II) слова Некрасова, музыка Кюи (соч. 62, № 12); е) „Осени дыханием гонимы“, слова М. Горького, музыка Р. М. Глиэра (соч. 62, № 6); ж) „Рыбак и фея“, слова М. Горького, музыка Спендиарова (баллада для баса, соч. 7, 1902 г.).

Для полноты характеристики отображения в литературе эпохи промышленного капитализма ученики проработают приблизительно в пятичасовой срок повесть А. И. Куприна „Молох“ (Полное собрание сочинений, т. I, изд. т-ва А. Ф. Маркс, 1912, 100 стр.).

Задания ученикам по „Молоху“. 1. Характеристика Квашнина, как капиталиста эпохи высшего развития промышленного капитализма. 2. Промышленный капиталист и его подчиненные. 3. Цивилизация в понимании промышленника Квашнина (сравните идеи Смолина). 4. Квашнин и Смолин (различия и сходство в связи с различными этапами в развитии промышленного капитализма; отметить и объяснить различие в морали и поведении обоих). 5. Самодурство старика Троекурова („Дубровский“), Дикого („Гроза“) и Квашнина („Молох“), общее и различия. 6. Доктор, как представитель интеллигенции эпохи реакции 80—90 годов. 7. Бобров, как тип междуклассового интеллигента эпохи промышленного капитализма. 8. Какие новые черты вносит повесть Куприна „Молох“ в нашу старую тему „Капиталист и власть“ (см. стр. 10 и далее повести)? 9. Какие экономические и социальные условия создали уклад и мировоззрение семьи Зиненок? 10. Сравните Татьяну Ларину, М. Троекурову, Катерину Кабанову и Нину Зиненко, как представительниц различных социальных эпох. 11. Как обрисованы рабочие в повести „Молох“ (охарактеризовать классовую идеологию автора, исходя из его изображения рабочей среды). Обратите внимание учащихся на то, что пролетариат в повести неживой и находится в тени, что он, сначала покорный, внезапно поднимает восстание, неорганизованное и неопределенное по своим целям. 12. Почему повесть Куприна названа автором „Молох“.

Материал для резюме преподавателя. Куприн—реалист, близкий к типу ученого, исследователя. Широкий кругозор наблюдений Куприна (офицерство, солдаты, интеллигенция, городские низы и богема, артисты, капиталисты, рабочие, крестьяне и т. д.). Индивидуализм и эстетизм героев Куприна сродни модернизму упадка буржуазии (О. Уайльд и др., см. ниже). Любовь к природе и всему живому. Куприн, как художник радостного приятия мира, „поэт радостной случайности" (Кранихфельд, 1908 г.). Объективность творчества Куприна; отсутствие у него определенной общественной программы, как результат междуклассового положения интеллигенции конца XIX века.

Подробнее о сочинениях Куприна у П. С. Когана, „Очерки по истории новейшей русской литературы", т. III, вып. 1, главы II и III.

Если позволит время, желательно в программе maximum проработать повесть В. В. Вересаева „Два конца" (Полное собрание сочинений в издании А. Ф. Маркса, т. II, 1913 г.), именно первую часть повести „Конец Андрея Ивановича" (стр. 72—150), которая даст учащимся представление о быте городского ремесленника-пролетария в темные 90-е годы.

Задания. 1. Какими социальными условиями объясняется тяжелая семейная жизнь Андрея Ивановича. 2. Круг интересов А. И. в связи с общественными условиями 90-х годов (привлечь курс русской истории Покровского или Коваленского). 3. С чего спился Андрей Иванович. 4. Книга в быту ремесленника и уровень его просвещенности. 5. В переплетной мастерской (гл. IX—XII). 6. Хозяин и подмастерье. 7. Эксплоатация женского труда (гл. XII—XIII). 8. Взгляд на женщину в семье ремесленника. 9. Реализм в повести „Конец Андрея Ивановича".

Резюме преподавателя. Вересаев, как писатель нового поколения передовой революционной марксистской молодежи. Автобиография Вересаева. Связь его творчества с марксистской журналистикой. Основные этапы движения—основные темы произведений Вересаева („Без дороги", „Поветрие", „На повороте", „На войне", „К жизни", „Два конца", „Записки врача"). „Смотрите статью В. Л. Львова-Рогачевского в „Русской литературе XX века" под ред. С. А. Венгерова. Изд. „Мир", М., 1915, I, стр. 145—173 или его же „Девяностые годы и творчество Вересаева", изд. Поповой, Спб., 1906 („Темы жизни", № 7, вып. 1, 54 стр.). Так же И. Н. Кубиков „Рабочий класс в русской литературе". Книгоиздательство „Основа", 1924 г.

IV. От промышленного к финансовому капитализму. Художественная культура эпохи упадка буржуазии.

Материал для введения. Мировой характер капитализма. Противоречия в капиталистическом обществе. Анархия производства. Промышленные кризисы. Борьба среди капиталистов. Конкуренция. Рост крупного капитала и изживание мелкого. Безработица.

Промышленная резервная армия. Рост численности пролетариата и ухудшение его материального благосостояния. Женский и детский труд. Централизация капитала. Акционерные общества, синдикаты и тресты—крупные капиталистические объединения. Необходимость быстрого денежного оборота для капиталиста. Роль кредита, как основного двигателя капиталистической машины, неизменно возрастает (сравните кредит при торговом капитализме; вспомните данные „Венецианского купца“ Шекспира). Банки из кредиторов превращаются в организаторов производства и хозяйства. Кредит ускоряет процесс концентрации производства и усиливает крупный капитал за счет мелкого. Рантье. Определение финансового капитала, его сосуществование с промышленным и торговым. Обезличение денежных капиталов в капиталистических объединениях. Безличная власть денег. Потребность капиталистического товарного хозяйства в расширении рынков до всемирных границ. Империализм. Милитаризм. Капиталистические войны. Колониальная политика. Антагонизм между капитализмом и рабочим. Классовая борьба, ее основные формы в эпоху промышленного и финансового капитала (изложение схематическое). Роль мелкой буржуазии в эпоху финансового капитализма. Междуклассовое положение интеллигенции. Элементы, гибельные для капиталистического строя, таящиеся в нем самом (диалектика). (См. Вольфсон, opus cit, §§ 46—54 и Бухарин).

Идеологические надстройки. Буржуазное государство (монархия и республика); бюрократический аппарат господствующего класса. Мораль капиталистов. Окончательный распад родовой аристократии. Пресыщение буржуазии благами жизни, ее утомленность, нервозность, разложение нравов, страсть к быстрой смене впечатлений и жажда новизны („мода“ в связи с быстрым товарооборотом и ускоренным темпом трудовых процессов). Стремление личности вырваться из тисков железных законов капиталистического общества. Пессимизм в сознании близкой гибели класса и благодаря угрозе растущего и сплачивающего ряды пролетариата. Резкое расслоение общественной идеологии на буржуазную идеалистическую и пролетарскую — материалистическую, организованную в мировоззрение научного социализма. Колеблющееся положение работников умственного труда, находящихся в зависимости от капитала и его государства.

Литература отражает содержание своего базиса и посредствующих между нею и последним надстроек (политической, философски-идеологической, общественно-психологической, бытовой и т. д.). В поле нашего зрения попадает только литература деградирующей буржуазии, ибо зародыши пролетарской литературы, как выразителя новой социальной силы, несущей гибель буржуазному обществу, тесно связаны с нашей современностью, а это предмет программы V года школы второй ступени.

В литературе эпохи перехода от промышленного к финансовому капиталу и в эпоху последнего наблюдается: 1) черты урбанистической „асфальтовой культуры“, по выражению Зомбарта

„Современный капитализм“, II), 2) отражение классовой борьбы, 3) изображение разложения буржуазного общества, семьи, личности, 4) пессимизм, отсутствие ясной цели в жизни, стремление уйти от действительности, очень сходное с тем движением, которое было в эпоху крушения феодализма (романтизм), а в связи с этим создание ряда школ в литературе по принципу „искусство для искусства“, т.-е. искусство самодовлеющее, как бы независящее от своей социально-экономической базы. 5) Сильный рост индивидуализма (особенно с 80-х годов), но не героической, сильной личности, как это было у романтиков, а неврастенически изодранной, утомленной, жаждущей забвения, погружения в мир собственных грез, 6) рост научно-исследовательского отношения к литературе, все еще пропитанной или крупно-буржуазной, или мелко-буржуазной идеологией. Однако этот метод „натурализма“ очень способствовал и делу революции, вскрывая язвы подлинной действительности буржуазного мира и его классовые отношения.

Материал к введению о натурализме. Научное движение второй половины XIX века привело к дарвинизму, общественное — к научному социализму, художественное—к натурализму, являющемуся непосредственным развитием реалистического мировоззрения буржуазного общества. Художник-натуралист старается работать по методам ученого наблюдателя, беспристрастного исследователя явлений. Теория происхождения видов, естественного отбора, наследственности, борьба классов, — все это отразилось в сочинениях натуралистов. „Объективными“ они, конечно, не могли быть, ибо каждый писатель выражал идеи и чувствования своей классовой среды.

Писатели-натуралисты пропитаны мелкобуржуазной идеологией; они пессимистически примирены с обличаемой ими действительностью, которая рисуется у них, как борьба аппетитов всех классов населения. Деятельность виднейших писателей-натуралистов прорабатывается учениками.

Задания для учеников. 1. Бальзак, как писатель; его классовая идеология, темы романов и быт современного общества в них (задание на неделю). Пособия для ученика будут служить: 1) П. С. Коган, „Романтизм и реализм в европейской литературе“, М. 1923, часть 2 — о реализме; 2) он же, очерки по западно-европейской литературе, II, глава „Реализм“ (Преподаватель указывает, что сочинения Бальзака — переходная стадия от реализма к натурализму); 3) В. М. Фриче, очерк развития западно-европейской литературы, М. 1922, часть главы „Эпоха промышленного переворота“ — о Бальзаке.

Ознакомившись с литературой вопроса, ученик составляет план, который корректируется преподавателем. План может иметь следующие вехи: 1. Эпоха промышленного капитализма, 2. Жажда накопления у буржуазии. 3. Происхождение и социальное положение Бальзака. 4. Бальзак, спачала — писатель-рабочий, потом типичный буржуа. 5. Материалистические взгляды Бальзака.

6. Бальзак — идеолог буржуазии, сын мещанской монархии. 7. Быт буржуазного города в романах Бальзака.

2. Литературная деятельность Золя (по тем же рубрикам, что и у Бальзака). Пособия: В. Фриче, Эмиль Золя. Изд. Отдела печати М. Сов. Р. и К. Д., М. 1919, а также Коган, Очерки, глава „Натурализм и социализм", его же — „Романтизм и реализм" ниже, со стр. 80 и до конца, Фриче, op. cit., глава „Апогей капитализма", выбрать все о Золя).

Корректив к плану ученика: 1. Общественное и научное движение, приведшее к натурализму (дарвинизм, марксизм). 2. Биографическая схема Золя. 3. Золя, как междуклассовый интеллигент. 4. Золя, как идеолог мелкой буржуазии и в то же время обличитель буржуазии. 5. Теория экспериментального романа Золя. (Коган, с. 300.) 6. Капиталистическое общество в романах Золя. 7. Что вынес пролетариат из романов Золя.

В резюме к обоим докладам преподаватель отмечает общность мелкобуржуазной идеологии обоих писателей, отсутствие классов в романах Золя и четкой классовой идеологии у его действующих лиц, колеблющееся положение писателей между пролетариатом и буржуазией, обобщает приемы натурализма у обоих писателей. Можно подробнее остановиться на изложении романа „Углекопы" и рекомендовать его ученикам в качестве домашнего внеклассного чтения. (См. V главу брошюры Фриче: „Романы из рабочей жизни").

Из образцов натуралистической школы остановимся на проработке „Ткачей" Гауптмана (в собрании сочинений и отдельных изданиях, только не сокращенных). Пьеса даст ученику материал для наблюдения начальной стадии концентрации капитала, над стремлением капитала овладеть производством, над „цивилизаторскими" идеями капиталиста, наконец, над пьесой без „героя" с коллективистской психологией.

Работе можно предпослать лишь несколько вступительных слов о том, что автор использовал для сюжета действительность (вспомните восстание ткачей в Англии и их защиту Байроном), также восстание лионских ткачей в 1831 г. (См. о реальном событии и экономическом быте ткачей в Германии у П. С. Когана, „Очерки", т. II, 1922 г., стр. 344.)

Задания учащимся. 1. Капиталист Дрейсигер и его классовая идеология. 2. Какими способами Дрейсигер составляет себе капитал. 3. Взгляды Дрейсигера на цивилизацию и классовые основы этих взглядов. 4. „Отечественная промышленность" в представлении Дрейсигера. 5. Служащие у капиталиста. 6. Мораль капиталиста Дрейсигера. 7. Дрейсигер и Квашнин (из „Молоха" Куприна). 8. Пастор Киттельгауз и его отношение к капиталисту. 9. Капиталист и власть (вспомнить все предыдущие решения этого вопроса). 10. Вейнхольд, как тип деклассированного интеллигента (сравните с Бобровым из „Молоха" и Ежовым из „Фомы Гордеева"). 11. Кто герой в драме „Ткачи" Гауптмана. 12. Коллективная психология в драме „Ткачи" Гауптмана. 13. В какой

стадии изображена классовая борьба в „Ткачах“. 14. Что привело ткачей к восстанию. 15. Проследить изменение отношения к восстанию старых и колеблющихся ткачей и объяснить причины этого изменения. (V действие). 16. Старое и малое поколение ткачей. 17. Егер, как тип сознательного пролетария. 18. Какие условия труда создали взгляды старых ткачей. 19. Дети ткачей. 20. В чем натурализм драмы „Ткачи“ Гауптмана.

Вместо заключительного слова преподавателя доклад о Гауптмане сделает один из сильных учеников по тем же пособиям, по которым прорабатывались Бальзак и Золя. Преподаватель отмечает мелкобуржуазную идеологию Гауптмана, его уход к символизму, его подчеркивание филантропической, а не революционной задачи в „Ткачах“.

О текстильной промышленности и обработке хлопка можно рекомендовать учащимся обратиться к Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона или же к более простому изложению в хрестоматии „Да здравствует труд“, 2-е издание, стр. 18.

Рекомендуем прочесть в классе после завершения работы над драмой Гауптмана стихотворение „Ткачи“ Г. Гейне (есть в Хрестоматии классовой борьбы, ч. I; 1923 г., стр. 143), вызванное теми же событиями. Ученики легко найдут общие черты, но и различие (более четкая идеология ткачей и резкий их протест всему режиму и высшей силе).

Предлагаемую ниже работу над отрывками из романа немецкого беллетриста Б. Келлермана (род. в 1879 г.) „Туннель“, 1913 г. (пользуюсь переводом Э. Пименовой в издании акц. о-ва Универсальная библиотека, № 1065—1069, М. 1918), предоставляем на усмотрение преподавателя и его расчету количества учебных часов. (Работу мы рассчитываем на 5 часов или неделю лабораторных занятий ученика.)

„Туннель“ даст ученику картину расцвета финансового капитализма, техники машинизма, разложения личности капиталиста финансиста, издерганного темпом жизни, его жаждой наживы, остротой ощущений, страхом перед риском, а в то же время все ухудшающиеся условия труда пролетариата.

Во вступительном слове преподаватель сообщит несколько слов о Б. Келлермане (смотр. Нов. Словарь Брокгауза и Ефрона).

Задания по роману Б. Келлермана „Туннель“. 1. Детский труд в капиталистическом производстве (стр. 88—100, со слов: „Мак заглянул в машинное отделение...“). 2. Вольф, его жизнь и карьера, как финансового капиталиста (ч. I. с. 113, 118, стр. 161—169, ч. IV—вся 5 глава, стр. 279—289, гл. 7, стр. 295—304, стр. 317—318). 3. Финансовый кризис (ч. IV, гл. 8 вся, с. 318—326). (Преподаватель отмечает неправильность объяснения кризиса в романе, как результата индивидуальных поступков капиталиста). 4. Условия труда рабочих в крупном капиталистическом производстве (ч. III, гл. 1—2, с. 137—144; техника производства: гл. 7, стр. 171—173; ч. IV, гл. 1, стр. 184—187; 188—204; ч. IV, гл. 5 вся, с. 400—412, с. 416—

до конца романа). Волнения рабочих, их причины (ч. IV, гл. 9, стр. 247 — 251, 253 — 261; сравните с демонстрацией рабочих СССР в наши дни, разница выступлений, лозунгов, направленных против мирового капитализма).

Дополнительное задание (для желающих): Сравните Вольфа с банкиром стихотворения Верхарна „Банкир“ (перевод В. Брюсова), общие черты обоих, как классовых типов, различие в их настроении (банкир Верхарна угрюмый, холодный, одинокий); чем оно объясняется.

В области натуралистической живописи (или реалистической, но близкой к натурализму и его эстетике) остановите внимание учеников на следующих произведениях (по репродукциям и во время посещения Третьяковской галлереи): 1) Адольф Менцель (1815 — 1905); Железопрокатный завод (см. К. Вёрман, III, с. 730, табл. 54); 2) Льнопрядильня Макса Либермана (Берлин, род. в 1847 г.), ibid., III, 768); 3) Конст. Менье (Бельгия, 1831 — 1904), открывший мир рабочих в живописи и особенно в скульптуре (К. Вёрман, III, 780); 4) Зал VIII И. Е. Репина в Третьяковской галлерее („Иоанн Грозный, убивающий сына“, 1885 г. № 743, „Запорожцы“, № 756; отметить психологический натурализм); 5) Картины Верещагина (1892 — 1904), пропитанные гражданскими идеями, написанные бесстрастным наблюдателем-протоколистом (Третьяковская галлерея, залы XX и XXI); 6) фотографически детализированные пейзажи Шишкина (1831 — 1898) в Третьяковской галлерее, зал X), 7) картины из крестьянского быта вышедшего из крестьянства Богданова-Бельского (Третьяковская галлерея, зал XI, № 1000 и др.); 8) „Углекопы“ Касаткина (там же, зал XIII, № 1423); 9) Репродукции с картин М. В. Добужинского (род. в 1875 г.) — художника капиталистического города. Из скульптурных работ в Третьяковской галлерее остановите внимание учеников на работах ваятеля-реалиста Антокольского (1842 — 1902, см. № 4024 и др.) и Голубкиной (род. в 1864 г., № 4034 и др.). Ее фигуры людей болезненных, измученных, нервных, сделанные с натуралистическим подчеркиванием кошмарного и уродливого — типичны для капиталистического города, как и само искусство крупной художницы.

В области архитектуры предложите ученикам понаблюдать грандиозные казарменные „доходные дома“ в 4 — 7 этажей в своем городе, — дома, где исчезает личный вкус, где украшения и стиль, обычно компилятивный из всех эпох, играют незначительную роль. Напомните Эйфелеву башню в Париже, грандиозные вокзалы (искусство „инженерии“ вместо зодчества), двадцати-тридцатиэтажные небоскребы в Америке, из стальных каркасов, заполненных кирпичом. Образцы грандиозных, монументальных построек, где эстетизм все же преобладает над утилитаризмом или сочетается с ним, найдете в общественных постройках („Метрополь“ — теперь II Дом Советов на площади Свердлова, бывшей Театральной; в Москве, отчасти здание

Мюри Мерилиза, там же; см. также репродукции у К. Вёрмана, III, с. 776, 751 и др.).

В музыке укажите на развитие оперетты, легкой музыки, не утомляющей уставшую от делового дня буржуазию, на развитие литературы маршей, развитие „салонного" репертуара (танцы, как танго, фокс-трот и др.), „интимных" песенок. Особенно характерны для эпохи промышленного и финансового капитала в России — песенки репертуара Изы Кремер с сюжетами о городских дельцах и их развлечениях.

В качестве материала для исполнения укажу: 1) „Песнь о золотом тельце" Мефистофеля из оперы „Фауст" Гуно; 2) „Торжественный марш в честь открытия всемирной Колумбовской выставки в Чикаго" в 1893 г. А. К. Глазунова (соч. 41); 3) „Фабричная песня" („Есть улица в нашей столице"), слова В. Брюсова, музыка Рачинского (соч. 16, № 3); 4) „В детской" Мусоргского, как образец натуралистического приближения к интонациям разговорной речи. 5) „Паяцы", опера Леонковалло (1858—1919) в отрывках (рекомендовать ученикам послушать оперу, как образец музыкального натурализма, называемого „веризмом"); 6) „Сельская честь", одноактная опера Масканьи (1890 г.), также „верист а"; она имеется, как и „Паяцы", в репертуаре больших оперных театров; часто обе оперы итальянских натуралистов-композиторов идут в один вечер.

Попросите учеников, прослушавших эти оперы, сделать доклад на тему, в чем сказывается натурализм в музыке и сюжете опер.

Нам остается проработать последнюю часть намеченной программы, именно то состояние умов и чувств, которое известно в искусстве под именем сначала несколько неясного недифференцированного термина „декадентство", затем — символизма, импрессионизма и футуризма. Все это идеологические надстройки на развитом, близком к упадку базисе промышленно-финансового капитализма.

Проработка этого отдела может быть совершена путем: 1) руководящих, направляющих тезисов и резюмирующих обобщений преподавателя, 2) работы учеников над литературно-критическим материалом (пособия) и 3) исследования ими наиболее типичных избранных произведений разных школ (источники).

Сложность темы и отсутствие связных марксистских руководств, с одной стороны, с другой—трудность достать многие произведения заставляют нас детализировать изложение материала для преподавателя в этой части, приводя небольшие стихотворные образцы, розыски которых могут быть затруднительными для педагога не только в провинции, но и в центрах.

Материал для вводного слова преподавателя. Декадентство, символизм, импрессионизм, футуризм—однородные надстроечные явления, родственные романтизму; возникли они на базисе упадочного этапа, сходного с таким же упадочным, давшим мировоззрение романтиков.

Романтизм, как мироощущение и идеология умирающего феодализма, в сущности не прекращался, ибо барская культура продолжала тлеть почти до конца XIX века (Э. По, Бодлер, Тургенев, Фет, Майков, Тютчев и др.). Видоизменяясь в новой социальной среде — у буржуазии, у деклассированной, но примкнувшей к последней интеллигенции, элементы романтизма и развились в вышеназванные литературные направления.

Утвердившая свое господство, закончившая период первоначального накопления, буржуазия стремится расширить свой кругозор, также объем своего потребления; она ищет комфорта в атмосфере эпикуреизма. Она старается уйти от деловой повседневности в искусство, которое даст забвение от волнений риска, конкуренции, классовой борьбы, быстрого темпа оборота и т. д. Большой спрос на искусство предъявляют бездельные наследники отцовских богатств, уставшие и пресытившиеся жизнью. На этот спрос отвечает „искусство для искусства". „Буржуа-выродок сам не выдумал бы декадентства, но когда оно было выдумано, он восторженно оказал ему покровительство". (А. В. Луначарский, „М. Метерлинк", журн. „Образование", 1902, X, цитирую по П. С. Когану).

Новая художественная идеология, исходящая из стремления уйти от действительности в царство фантазии (стало быть, уход от реализма), возникла вновь (т.-е. после завершения пути романтизма) и окончательно сложилась около 80-х годов XIX века в среде интеллигенции, зависимой от буржуазии, но по своему положению являющейся деклассированным элементом из помещиков, часто переходящих в богему, из буржуазии, крупной и мелкой и т. д. Эта интеллигенция враждебна капиталистическому строю, порабощающему личность. Власть финансовой буржуазии во Франции, подчинение трона буржуазии в Англии, империализм, капиталистический милитаризм в Германии, эпоха реакции, мещанства, „покровительства отечественной промышленности" в капиталистической России 80-х годов, где доживала и землевладельческая, помещичья деревенская культура,—все это настраивало художника из среды, колеблющейся междуклассовой интеллигенции и враждебно и пессимистически к действительности, заставляло его замкнуться в сфере личных переживаний; отсюда и вытекают прочие особенности новой художественной идеологии. (Вспомните разочарование, тоску, пессимизм у Чехова, Гаршина, Надсона, Чайковского, Аренского, Левитана, Врубеля, О. Родэна и мн. других.) Декадентство, символизм „соответствуют эпохе, когда интеллигенция, обособляясь от народа, обоготворяя свои собственные переживания и фактически подчиняясь буржуазии, стремилась психологически и эстетически раствориться в ней", формулирует Л. Троцкий („Литература и революция", сборник статей, изд-во „Красная Новь", М. 1923, стр. 172, сравните также сказанное здесь на стр. 6, 34, 35, 174).

Не задаваясь целью систематически рскрыть идеологическое содержание нового искусства, мы постараемся перечнем главней-

ших особенностей всего „модернизма“ притти на помощь преподавателю в его беседах с учениками. Даже идеолог символизма К. Д. Бальмонт считает возможным тесно связать символизм с декадентством и импрессионизмом, определяя их все, как „психологическую лирику“.

Черты идеологии этого нового искусства таковы:

1. Уход от наблюдения, исследования действительности, которая часто возбуждает страх у художника, от реализма; неприятие жизни, какова она есть. О. Уайльд сетует на „упадок Лжи, как искусства“.

2. Реакция против материалистического мировоззрения; господство идеализма, мистики, мира мечты, фантазии, магии.

3. Дуализм: мир видимых вещей есть слабое отражение иного „запредельного“ идеального мира, управляемого высшей силой (мировоззрение, близкое к идеализму Платона — о нем можно вкратце сказать ученикам — и христианскому религиозному дуализму).

4. Задача искусства ввести человека в этот „иной“ мир, выразить „мир души“. Отсюда связь искусства с религией, теософией, оккультизмом. В искусстве господствует мистика, тайна. „Где нет этой тайности в чувстве, нет искусства“ (В. Я. Брюсов, 1904 г.; сравните его слова „о мистических ключах искусства“).

5. Искусство самоловлеюще; оно „никогда не выражает ничего, кроме самого себя“ (О. Уайльд). Не действительность обусловливает искусство, а оно создает мир. „Это вопль личности, подавленной гнетом социальности“ (Коган, III, ч. I, стр. 201).

6. Предыдущий тезис вытекает из чрезмерного идеализма художников, задыхающихся в тисках враждебной им безличной власти денег капиталистического мира.

7. Перейдя к буржуазии и примкнувшим к ней интеллигентам — художникам, индивидуализм с чертами былой романтики становится утверждением инстинктов и порабощения другого класса (ср. „сверхчеловека“ Ницше, еще страдающего, и такового же у Пшибышевского, — но уже погрязшего в пороке). „Романтизм придумывал настоящих героев, модернизм ищет таких героев в самой пошлости“ (См. К. Ф. Головин (Орловский). „Русский роман и русское общество“, изд. 3, стр. 488). Эти индивидуалисты, герои модернизма, отличаются от одиноких, часто героически настроенных романтиков эпохи упадка феодализма своим оправданным ими же эгоизмом, пассивностью, безволием, неврастеничностью, изысканной порочностью. Они враждебны обществу („толпе“, „черни“; сравн. романтиков), которому противопоставляют свою исключительную одаренность, внемирность. „Декадентство“ идеализирует распущенность буржуазного общества.

8. Замкнутость в сфере мелких личных переживаний кабинета, алькова, нервозность художника, потерявшегося в суете большого города, — все это вызывает к жизни искусство мелкой формы: вместо романов — короткие рассказы, новеллы, вместо

поэмы — лирика настроений, преимущественно связанных с городом, вместо сюжета с развитым действием, захватывающим большой круг людей, классы — сюжет из переживаний одного, нескольких человек. Господствуют „настроения", преимущественно мимолетные. Художник старается их зафиксировать эскизно в порядке их алогической связи со всеми тончайшими оттенками, часто непонятными не пережившему их. Мир воспринимается художником, как его переживание в данный момент. Этот утонченный субъективизм в искусстве известен под именем „импрессионизма", он присущ всему искусству рассматриваемого социального этапа, не исключая и футуристов с их словотворчеством (тоже ведь мимолетные звуковые и эволюционные „откровения" нереальности).

9. Удаленность художника от жизни, сужение кругозора его наблюдений, кругозора идей, связанных с реальностью, заставляет его расширить область чисто технических средств своего искусства (то, что называют „формой"). В поэзии обращается особое внимание не на ассоциативную связь слова с идеями, образами и др. представлениями, а на звуковую и ритмическую сторону, в живописи — на краски, рисунок, композицию и т. д. Появляется „свободный стих" (ритмически изысканный), является „аристократическая жажда редкого" (Н. Гумилев), экзотического, искусственного (влияние городской жизни).

Задание. Попросите учеников зафиксировать по памяти тезисы вашей беседы, сравнить их с чертами романтизма, указать сходства, различия и объяснить их, как результаты сходных моментов в истории социально-экономической жизни человечества. Пособием для преподавателя, кроме упоминавшихся неоднократно курсов Когана, Фриче, может служить сборник материалов: „Литературные манифесты. От символизма до „Октября". Составили Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров, изд. „Новая Москва", 1924.

Для программы-maximum предложим две трудных темы: 1. Метерлинк, как философ символизма. 2. Оскар Уайльд, как обоснователь эстетики искусства деградирующей буржуазии. Пособием для той и другой темы будут „Очерки по зап.-европ. л—ре" П. С. Когана, т. III, ч. I, гл. 8 (для первой) и гл. 11 (для второй).

Из черт символизма в определении его теоретиков (вопросы и справки для резюме и бесед преподавателя). 1. „Символизм есть сочетание в художественном изображении мира явлений с миром божества" (А. Волынский, 1900 г.). Попросите учеников раскрыть общественный базис этой формулы. 2. „Реалисты-наблюдатели, символисты-мыслители" (К. Д. Бальмонт, 1904 г.). Тот же вопрос к ученикам. 3. Почему Бальмонт называет символизм „психологической лирикой". 4. „Символ пробуждает музыку души" (А. Белый). Попросите учеников объяснить это утверждение и раскрыть социальную идеологию, вызвавшую его. 5. Почему символизм есть „утончение внешней восприимчивости и внутренней чувствительности" (Вячеслав Иванов, 1909 г.). 6. Почему Вячеслав Иванов говорит о „непередаваемых ощущениях" у символистов и их

„неуловимых намерениях“. 7. „Символизм — бегство интеллигенции от реальности, построение ею нездешнего мира художественным воспитанием самодовлеющего мечтательства, созерцательности, пассивности“. (Троцкий, „Литература и революция,“ с. 174).

Для проработки образцов символической поэзии возьмем наиболее типичное у французов (в переводе) и русских. Работа даст возможность ученикам проявить наблюдательность над производственным, техническим процессом поэта.

Вступительное замечание преподавателя коснется вкратце преемственности французского символизма от романтизма (Теофиль Готье, Э. По; см. Головин, вышецитированный труд, с. 485 — 488). Свободный стих, развитие метафоры.

Бодлер (1821 — 1867), его социальная среда. Одинокий идеалист, погруженный в порок. Аскетизм и чувственность. „Дендизм“. Иллюзия выше правды, по Бодлеру. До 1848 г. — он революционер, после — переходит на сторону „старого порядка“. Болезненный талант дряхлеющей буржуазной культуры (см. Коган, т II). Задания. 1. Как разрешает социальную проблему Бодлер в стихотворении „Смерть бедняков“; причины ее разрешения. (Преподаватель отметит при сдаче задания горькую иронию поэта.) Ввиду трудности достать перевод „Цветов зла“ (1857), прилагаем тексты в переводе П. Якубовича — Л. Мельшина, Стихотворения, т. II, 3-е изд. „Русского Богатства“, Спб. 1906. (Преподаватель его копирует и передает ученику с заданием.)

Смерть бедняков.

Как теплый луч надежды сладкой,
она с лишеньями мирит;
душа страдает и болит —
она ей сон сулит украдкой.

Блестит сквозь волны темноты,
сквозь иней, снег и холод зимний
и шепчет детям нищеты,
что близок кров гостеприимный.

Там ангел щедрою рукой
всего им даст: очаг, покой,
и груды яств, — вина и хлеба...

Постелет ложе из цветов,
откроет дар волшебных снов,
и все ключи вручит от неба!

2. Раскройте художественную и общественную (классовую) идеологию Бодлера по следующему его стихотворению „Продажная муза“. Разобрать символику, метафоры. — Текст стихотворения:

О, муза милая, влюбленная в чертоги!
Когда седой Январь придет клюкой стучать,
во мраке снежных вьюг чем будешь согревать
Ты фиолетовые ноги?
Как к жизни возвратишь холодный мрамор плеч?
И, чувствуя сухим и кошелек и нёбо,
где силу ты найдешь и бодрый дух — до гроба
честь неподкупную сберечь?
Как бедное дитя, на клиросе унылом,
и ты начнешь играть дымящимся кадилом,
Te Deum тупо распевать;
иль, как голодный шут, покрытый мишурою,
улыбкой, смоченной невидимой слезою,
чернь отупелую прельщать!

Справка. „Te Deum laudamus“ — хвалебный средневековый церковный гимн. — В дополнение к приведенному стихотворению: „Сердце нежное, полное слез оскорбленья, каждый след собирает отрады былой“. („Гармония вечера“, Бодлера).

Музыка к нескольким стихотворениям (в том числе и „Гармония вечера“) из „Цветов зла“ написана А. Т. Гречаниновым (1909 г., соч. 48).

Несколько слов преподавателя о Поле Верлене 1844—1896). Биографические сведения (см. Поль Верлен, „Собрание стихов“, в переводе Валерия Брюсова с критико-биографическим очерком. М. 1911 г., кн-во „Скорпион“; можно воспользоваться, если трудно достать эту книгу, справкой в Новом Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона). Атмосфера светских салонов, потом богемы. Увлечение романтизмом (Гюго, Бодлер). Переход от описательной поэзии к поэзии чистого чувства. Поэтика Верлена (см. в „Исскустве поэзии“: „De la musique avant toute chose“, „Car nous voulons la nuance encore, pas la couleur, rien que la nuance“, „De la musique encore et toujours“, цитирую по изданию B. Charpentier. Paris, 1910). Интерес Верлена к XVIII веку (маркизы, парики, старые парки). „Романсы без слов“ гипнотизируют читателя, как музыка, открывают целые миры утонченных раздумий (В. Брюсов, стр. 47 биографического очерка). Большой спрос на Верлена в 90-х годах (ученики скажут, почему).

Задание 1-е. Настроения и мотивы стихотворения „Осенняя песня“ в связи с биографией и социальной средой Верлена. Черты символизма и импрессионизма в стихотворении. Сравните и оцените прилагаемые переводы, а кто знает французский, то и с прилагаемым оригиналом. В чем здесь „музыка слова“; чем действует стихотворение независимо от смыслового значения.

Тексты:

1. Оригинал.

Chanson d'automne.

Les sanglots longs
De violons
De l'automne
Blessent mon coeur
D'une languer
Monotone.
Tout suffocant
Et blême, quand
Sonne l'heure.
Je me souviens
De jours anciens
Et je pleure.
Et je m'en vais
Au vent mauvais
Qui m'emporte
Deçà, delà,
Pareil à la
Feuille morte.

2. Перевод В. Я. Брюсова.

Осенняя песня.

Долгие песни
скрипки осенней,
зов неотвязный
сердце мне ранят,
думы туманят
однообразно.
Сплю, — холодею,
вздрогнув, — бледнею
с боем полночи.
Вспомнится что-то,
все без отчета
выплачут очи.
Выйду я в поле, —
Ветер на воле
мечется смелый.
Схватит он, бросит,
словно уносит
лист пожелтелый.

3. Перевод Н. Минского.

Осенняя песня.

Осенний стон —
протяжный звон,
звон похоронный
в душе больной
звучит струной
неугомонной.

Томлюсь в бреду,
бледнея жду
ударов ночи.
Твержу привет
снам прежних лет,
и плачут очи.

Под бурей злой
мчусь в мир былой
невозвратимый,
в путь без следа
туда, сюда,
как лист гонимый.

4. Вольный перевод П. Филипповича. (1916 г.)

(По рукописи переводчика.)

Осенние скрипки.

Звучат рыданья
осенних скрипок,
изранив сердце
своей тоской.
И все бледнея,
я жду полночи.
Воспоминанья
опять со мной.
Я тихо плачу,
и сердце тужит,
и дней минувших
мне снова жаль.
Как ветер кружит
листок увядший,
воспоминанья...
Воспоминанья
меня уносят
в немую даль.

В качестве музыкального аналога и иллюстрации укажу на прелюдию А. Н. Скрябина, соч. 11, № 4 (из 1-й тетради .

Задание 2-е. Опишите черты символической поэтики, идеологию, взгляд на поэта раннего В. Я. Брюсова-символиста по следующим его стихотворениям. — Обратите внимание на структуру стихотворения, эпитеты и его звуковую сторону.

Тексты Брюсова:

1. Творчество.

(1894 г.)

Тень несозданных созданий
колыхается во сне,
словно лопасти латаний
на эмалевой стене.

Фиолетовые руки
на эмалевой стене
полусонно чертят звуки
в звонко- звучной тишине.

И прозрачные киоски
в звонко-звучной тишине,
вырастают, словно блестки,
при лазоревой луне.

Всходит месяц обнаженный,
при лазоревой луне.
Звуки реют полусонно,
звуки ластятся ко мне.

Тайны созданных созданий
с лаской ластятся ко мне,
и трепещет тень латаний
на эмалевой стене.

---

2. Юному поэту.

(1896 г.)

Юноша бледный со взором горящим,
ныне даю я тебе три завета.
Первый прими: не живи настоящим,
только грядущее — область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
только ему, безраздумно, бесцельно.

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь мои три завета,
молча паду я бойцом побежденным,
зная, что в мире оставлю поэта.

Из резюме преподавателя. Значение Брюсова в русской поэзии, как большого мастера стиха, как ученого. Брюсов, как гражданин (деятельность его после 1917 г., как коммуниста, работающего в области народного просвещения; „Высший литературно-художественный институт имени Брюсова", основанный им в Москве).

Задание 3-е. Поэт-символист и природа по стих. Бальмонта „Безглагольность".

(Отметить перенесение пессимистических настроений поэта, зародившихся под влиянием социальных причин и отсюда — символической догмы и чисто литературных влияний на природу.

Безглагольность.

(К. Д. Бальмонт.)

Есть в русской природе усталая нежность,
безмолвная боль затаенной печали,
безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, —
над зябкой рекою дымится прохлада,
чернеет громада застывшего бора,
и сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далеко-далеко.
Во всем утомленье, глухое, — немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
в прохладную глушь деревенского сада, —
деревья так сумрачно-странно безмолвны,
и сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как-будто душа о желанном просила,
и сделали ей незаслуженно-больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
и плачет, и плачет, и плачет невольно.

Задание 4-е. Общие мотивы и настроения приведенных стихотворений Бодлера, Верлена, Брюсова и Бальмонта в связи с эпохой упадка буржуазной культуры.

Задание 5-е. Настроения и темы стихотворений раннего А. Блока по его „Стихам о Прекрасной Даме" (1901 — 1902 г.г.), том первый полного собрания стихов поэта, 1916 г. Материал для этой темы можно сузить, сделав выбор стихотворений по усмотрению преподавателя.

После выполнения этого задания преподавателю следует побеседовать с учениками о Блоке. Материал достаточный для преподавателя дадут следующие работы: 1. В. Жирмунский — „Поэзия Александра Блока", Спб., 1922 г., отдельно и в книге „Об Александре Блоке", изданной кн-вом „Картонный Домик"; 2. П. С. Коган, — „Блок и Революция", в журнале „Печать и Революция", 1921 г., кн. 2. 3. Л. Троцкий — „Литература и революция", глава III, стр. 84.

Опорные пункты беседы. Ранний Блок, как романтик, символист, воспитанный „в плотной атмосфере старой русской дворянско-интеллигентской культуры" (Троцкий).

(Прочтите ученикам „Рожденные в года глухие", т. III.)

Урбанистическая лирика Блока, ее цыганские мотивы. Бытовой и сверхреальный план (можно прочесть „В ресторане", из т. III; „Незнакомка", т. II, стр. 142; „Митинг", т. II, стр. 134; „Фабрика", т. II, стр. 179; „Улица", т. II, стр. 127).

Блок и революция. Нераздельность искусства, жизни и политики. Разрыв Блока с индивидуализмом. (Тема „Двенадцати" относится к стержню 5-го года второй ступени; о поэме можно сказать в общих чертах.)

Теперь остановите внимание ученика на образцах новейшей живописи, надстройки над тем же базисом, что и рассмотренная выше художественная литература.

В Москве настоятельно рекомендуем посетить замечательный Музей новой западной живописи (Щукинское собрание французской живописи; Б. Знаменский пер., д. 8, от Знаменки). Предварительно прочитайте отличный путеводитель П. П. Перцова — „Щукинское собрание французской живописи", М., изд. Сабашниковых, 1921 г. Не-москвичам рекомендуем книгу Я. Тугенхольда — „Французское искусство" (с репродукциями; есть и украинский перевод).

Покажите ученикам импрессионистов, наследников романтизма: Моне (род. в 1840 г.), умевшего запечатлеть мгновение, дать свое впечатление от природы, Писсаро (1830 — 1903), его городские пейзажи.

Остановитесь на полотнах Дега (1834 — 1917), сатирика городского человека, его будней, „комнатного" быта.

Обратите внимание учеников на символистов, стремящихся к нереальности, мечте, мистике, живущих в мире „искусства для искусства": Сезана (1839 — 1906), Ван-Гога (1853 — 1890), мечтающего о преображении жизни, Гогена (1848 — 1903) с его уходом от европейской цивилизации на острова Таити. Гоген, как и Верлен, говорит о „музыке картин", как О. Уайльд, отстаивает „право на ложь, преображение" (слова самого художника, см. книгу Перцова): „В живописи надо искать не писание, а внушение, как в музыке" (Гоген; цитирую по книге Перцова). Особенно показателен для искусства эпохи упадка буржуазии Пабло Пикассо (род. в 1881 г., в музее 51 его работа). Он совершенно уходит из мира действительности в абстракции; его кар-

тины — схемы, чертежи, написанные с чувством тяжелого кошмара, скорбью. Он разлагает предметы на составные части (см. его скрипку). Он такой же „внемирный“ индивидуалист, как поэты-символисты. Если возможно, покажите ученикам репродукции литовского художника „потусторонности“, близкого к духу музыки — Чурляниса (1875—1910) по книге „Чурлянис“ Б. А. Лемана, Спб. 1912 или в журн. „Аполлон“.

Работы русских художников-импрессионистов найдем в Третьяковской галлерее. В зале XV — работы-видения — мистика Врубеля (1856—1910); в зале XIV — лирическая религиозная живопись Нестерова (род. в 1862 г; сравните со стихотворением К. Бальмонта „Безглагольность“), импрессионистически пережитый русский пейзаж Левитана (1861—1900; сравните настроения Чехова, Гаршина, Надсона), утонченный психологизм портретов В. Серова (1865—1911). Обратите внимание на символически-стилизованный идеальный пейзаж Богаевского (род. в 1872 г.), на портрет Бальмонта работы Ульянова (№ 31819, XV), уловивший творческий облик поэта.

Импрессионистическая скульптура наиболее талантливо представлена на западе французом О. Роденом, в России — П. Трубецким: памятник Александру III в Ленинграде (Тр. галл., № 4042), Андреевым (памятник Гоголю на Арбатской площади в Москве).

Архитектура „модерн“ с чертами живописной орнаментики, ассиметрией, отсутствием массивности представлена достаточно в каждом городе, главным образом, особняками финансовых капиталистов (см. особняк Рябушинского в начале Малой Никитской, отчасти бывшая гостиница „Метрополь“).

В области музыки явления того же порядка и идеологии — музыка Скрябина, символизирующая по намерениям композитора мистические идеи, музыка изысканно-острая в своей интимности (в ней много общего с поэзией Бальмонта), также музыка француза К. Дебюсси, насыщенная городскими нервными переживаниями, иллюстративно-импрессионистическая и такая же, как у Скрябина, утонченно-острая. Для исполнения можно взять любое из фортепианных сочинений обоих композиторов. И театр эпохи был проникнут мистикой. Приведу хотя бы слова В. Э. Мейерхольда того времени: „Только оркестр способен раскрыть перед зрителем Тайну“ (цитирую по кн. А. М. Редько, — „Литературно-художественные искания в конце XIX — начале XX века“, — Лгр., 1924 г., стр. 61).

Нам остается проработать с учениками футуризм, — идейное течение, возникшее до революции, его трансформация в группе журнала „Леф“ может быть затронута лишь для связности изложения; „лефовцы“, поскольку они созданы Октябрем — предмет следующего года обучения. Пособия для преподавателя: 1. „Литература и революция“ Л. Троцкого; 2. „От символизма до „Октября“.

Вступительное слово преподавателя о футуризме. Жажда новизны, остроты, эксцентричного у первых футуристов в Италии и России. „Футуризм возник, как изгиб буржуазного общества“

(Троцкий, стр. 92), „Изобретение новых слов“. Еще романтик Вакенродер, защитник феодального строя (нач. XIX в.) рекомендовал: „Изобретайте новые слова для каждого отдельного поэтического чувства“. Сравните „товарный фетишизм“, культ „вещи“ в живописи и культ слова у футуристов и символистов. „Первоначальный русский футуризм был восстанием богемы, т.-е. левого полу-пауперизованного крыла интеллигенции против замкнутой кастовой буржуазно-интеллигентской эстетики“ (Троцкий, стр. 102). Однако связь футуризма с этой эстетикой несомненна.

Сравните: „Мы считаем слово творцом мира“ из Манифеста футуристов 1914 г.; там же: „Только миф — создатель живого слова“, говорят Н. и Д. Бурлюки, 1914 г.

Эгофутуризм признает: а) восславление эгоизма, б) интуицию-теософию, в) душу в качестве истины (И. В. Игнатович, 1913 г., беру из вышеупомянутого сборника „От символизма до „Октября“).

Задание 1-е. Проанализируйте нижеследующие тексты Игоря Северянина (из „Собрания поэз“, т. I. Изд. Пашуканиса, М. 1918 г.) и определите: связь поэта с классовой средой и эпохой на основании его тем, приемов творчества, настроений и мыслей.

1. Маленькая элегия.

Она на пальчиках привстала
и подарила губы мне,
я целовал ее устало
в сырой осенней тишине.

И слезы капали беззвучно
в сырой осенней тишине.
Гас скучный день — и было скучно,
как все, что только не во сне.

(1909 г.)

2. Гурманка.

Сонет.

Ты ласточек рисуешь на меню,
взбивая сливки в тертом каштану.
За это я тебе не изменю
и никогда любить не перестану.

Все жирное, что угрожает стану,
в загоне у тебя. Я не виню,
что петуха ты знаешь по Ростану
и вовсе ты не знаешь про свинью.

Зато, когда твой фаворит-арабчик
подаст с икрою паюсною рябчик,
кувшин Шабли и стерлядь из Шексны,

пикантно сжав утонченные ноздри,
ты вздрогнешь так, что улыбнутся сестры,
приняв ту дрожь за веянье весны.

(1910 г.)

3. Кэнзели.

(Отрывок. См. стр. 128.)

В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом
по аллее олуненной Вы проходите марево...
Ваше платье изысканно, Ваша тальма лазорева,
а дорожка песочная от листвы разузорена,
точно лапы паучные, точно мех ягуаровый.

(1911 г.)

4. Клуб дам.

(Отрывок. Стр. 102.)

Я в комфортабельной карете, на эллипсических рессорах,
люблю заехать в златополдень на чашку чая в жено-клуб,
где вкусно сплетничают дамы о светских дрязгах и о ссорах,
где глупый в праве слыть не глупым, но умный непременно глуп...
О, фешенебельные темы! От вас тоска моя развеется!

(1912 г.)

Можно, если есть книга, добавить „Июльский полдень“ (здесь: „А кругом бежали сосны, идеалы равноправий“), „Нелли“ (стр. 101), „Сонет“ (стр. 114) — с чертами салонно-буржуазной эстетики „курортов, пляжей, будуаров“. См. также страницы 56, 90, 153, 185, 187, 190.

Материал для преподавателя. — Кубо-футуристы особенно подчеркивают самоценность слова („слова—запахи“). Они творят не сочетания слов, а сочетания звуков, как в музыке.

Задание. Дайте характеристику и оценку художественных достижений в нижеследующих отрывках футуристов; в стихотворении В. Хлебникова проанализируйте способы словообразования поэта. — Обязательны ли законы языка для поэта?

1. А. Крученых (цитирую с соблюдением пунктуации по кн. А. М. Редько. „Литературно-художественные искания“, стр. 118). Крученых сам сопоставляет это свое достижение с текстом Гоголя, набранного параллельно: „Знаете ли вы украинскую ночь?“

„Набрали копны и потом разбрасывали петухам и пустынники кивали небытие—слава жизнь вывернута. Стрекотали муравьи и зверь исходил черным паром. Шло много сильные ногатые чуть не сдавили. Сижу в стороне тесно в стене безногий однорук и много шло и многие шли".

2. Виктор Хлебников.

(По Редько. Стр. 125.)

Трепетва	Вечерязь	Плаква
Зарошь	Плещва	Сухошь
Умнязь	Студошь	Будязь
Дышва	Жриязь	Лепетва
Дебошь	Желва	Мокошь
Пеязь	Жарошь	Былязь
Помирва	Храмязь	Нежка
Верошь		Темошь
		Новязь

Задание. Есть ли у Хлебникова общее с Верленом и Игорем Северянином в приемах и художественной идеологии; если есть, то что их объединяет? Сравните музыку этого стихотворения с „Осенней песней" Верлена и ее переводами.

Из современных футуристов, остывших к эгетствующему словотворчеству ради звучности, можно привлечь стихотворения В. Маяковского. Приводим два из них из книги „Все сочиненное Владимиром Маяковским 1909—1919".

1. Порт.

Простыни вод под брюхом были,
их рвал на волны белый зуб.
Был вой трубы,—как будто лили
любовь и похоть медью труб.
Прижались лодки в люльках входов
к сосцам железных матерей.
В ушах оглохших пароходов
горели серьги якорей.

2. Я.

По мостовой
моей души изъезженной
шаги помешанных
вьют жестких фраз пяты.

Где города
повешены
и в петле облака
застыли
башен
кривые выи,—
иду
один рыдать,
что перекрестком
распяты
городовые.

Можно также прочесть оттуда же: „Революция“ (1917 г.), „Поэт рабочий“ (стр. 273), „Левый марш“ (стр. 279).

Задание. Что общего во втором стихотворении с символистами? В чем разница между этими стихотворениями и стихами И. Северянина, В. Хлебникова?

Для своего резюме преподаватель может воспользоваться книгой Троцкого — „Литература и революция“. Сравните слова А. Воронского (из книги „Искусство, как познание жизни, и современность“, изд-во „Основа“, 1924 г.):

„Наши товарищи эсперантисты - футуристы, забывая, что всякий язык развивается органически, сплошь и рядом преподносят нам вместо женщины куклу: живой язык подменяется мертвыми, надуманными, вымученными словообразованиями“ (стр. 28).

Если возможно достать репродукции рисунков и картин футуристов в живописи Гончаровой, Ларионова, Малевича или других, покажите ученикам; пусть они найдут общее в живописи и поэзии футуристов. Спросите учеников, находят ли они элементы футуризма в виденных постановках современного (московского, ленинградского, киевского и др.) театра. Что здесь ново, и что от старого искусства.

Из музыки, аналогичной поэтическому и живописному футуризму, укажем на вокальные и фортепианные сочинения А. Лурье и Н. Рославца (издания Музсектора Госиздата в Москве).

Обобщающие задания. 1. Охарактеризуйте основные черты искусства периода упадка буржуазии. 2. Какие элементы старого искусства могут войти в революционную современность. 3. Что в старом искусстве мы должны отвергнуть и что принять.

В обобщающем заключительном слове преподавателя рекомендуем процитировать слова одного из виднейших современных литературных критиков, А. Воронского: „Старое искусство в лучших своих образцах лучших времен является самой могучей, самой первой, самой серьезной, самой надежной попутчицей революции“ („Искусство, как познание жизни, и современность“, стр. 37).

Сергей Буславский.

---

9. Проект программы по литературе для 5-го года II ступени.

I. О задачах и методике работы словесника на 5-м году обучения.

Предлагаемая здесь схема работы словесника на 5-м году исходит из схемы программ, утвержденных Коллегией Наркомпроса 16/VII 1923 г.

В этой схеме для 5-го года мы читаем: в 3-м разделе — общественной жизни — „Переживаемый исторический момент. Международное положение. Значение Советской России в международном движении. Задачи Советской власти в деле перестройки общественного уклада. Роль профсоюзов. Роль партии“; во 2-м разделе — использовании природных богатств и сил человека — „Научная организация труда“.

Прежде чем перейти к самому содержанию работ на этом году, скажу несколько слов о методической стороне их.

Учащиеся к 5-му году получили достаточную подготовку для того, чтобы вести работу научно-исследовательским методом. Но к полученным ранее первоначальным навыкам научно-исследовательской работы надо присоединить навыки организационные. Нужно привить уменье не только ставить задачи и намечать средства к их достижению, но и рассчитывать силы и время, необходимые для выполнения работы к назначенному сроку.

Самими учащимися под руководством преподавателя должна производиться постановка задач на известный период (триместр, месяц, неделю), разработка плана работ и учет времени, потребного для их исполнения. Эта организационная работа происходит в классе, в классе же обсуждаются и оцениваются результаты исследований отдельных учащихся и целых групп и подводятся итоги.

Самая же работа протекает в кабинете родного языка („предметной лаборатории“), в библиотеке, клубных кружках, учреждениях и т. д. В кабинете родного языка и художественной литературы сосредоточиваются все материалы, имеющие непосредственное отношение к этим дисциплинам: произведения художественной литературы, художественно-литературные и литературно-критические журналы, библиографические указатели, сочинения кри-

тиков, словари, труды по теории и истории литературы и т. д. Задания должны быть построены таким образом, чтобы они вырабатывали у учащихся навыки и умение коллективно работать. При этом коллективная работа не должна уничтожать индивидуальность, но должна накладывать на каждого члена коллектива ответственность за исполнение взятой на себя части работы.

Теперь кратко намечу содержание литературных занятий на 5-м году. Сюда я включаю:

1. Установление и объяснение общественных функций художественной литературы (организация художественными средствами общественного сознания в нужном господствующему классу направлении). Истолкование общественной роли писателя со второй четверти 19-го века и до наших дней.

2. Средства и способы современной художественной литературы в организации общественного сознания.

3. Идеологические и формальные группировки в современной художественной литературе в историческом аспекте.

4. Важнейшие современные общественно-идеологические проблемы в их отражении в художественной литературе.

5. Научная организация труда: а) работа над научной книгой, б) историко-литературная методология.

6. Самостоятельное литературное творчество учащихся (клубные кружки, ученические журнал и газета).

Не имея возможности по недостатку времени подробно осветить все эти вопросы, охарактеризую большинство из них лишь в виде заданий.

Перехожу к первому вопросу.

II. Общественные функции художественной литературы.

И практические политики современности (например, речь тов. Зиновьева на XII съезде РКП об идеологии, статьи тов. Троцкого в „Правде“), и общественно-литературные критики (А. Воронский, Н. Чужак), и сами писательские ассоциации („Октябрь“, „Леф“) единодушны в установлении и определении социально-организующей, идеологически-формирующей роли художественной литературы. Это признано и партией, которая на страницах „Правды“ открыла в текущем году дисскуссию по вопросам партийной политики в художественной литературе. Этому вопросу посвящены статьи т. Троцкого („Пролетарская культура и пролетарское искусство“ и „Партийная политика в искусстве“ — в книге „Литература и революция“ 1923 г., гл. VI и VII; Речь „О худож. литературе и политике РКП“ в журн. „Печать и революция“ № 3 за 1924 г.), А Воронского (см. его тезисы: „О текущем моменте и задачах РКП в художественной литературе“ в № 5 журн. „Прожектор“ за 1924 г.; его же статья: „О пролетарском искусстве и о художественной политике нашей партии“ в журн. „Красная Новь“ № 7 за 1923 г. или в сборн. „Искусство

и жизнь" изд. „Круг" 1924 г.), Н. Чужака (в „Правде" 6/II—1924 г.) и друг. См. также стенограмму совещания при ЦКРКП. (б), изд. „Кр. Новью" под названием „К вопросу о политике РКП (б) в художественной литературе", 1924 г.

Один из современных руководителей и критиков художественной литературы, идя по стопам Белинского и Плеханова, так определяет общественную роль поэзии: „У искусства, как и у науки, один и тот же предмет: жизнь, действительность... Наука познает жизнь с помощью понятий, искусство — с помощью образов, в форме живого чувственного созерцания... Как и наука, искусство дает объективные истины; подлинное художество требует точности, потому что имеет дело с объектом, оно опытно" (А. Воронский „Искусство и жизнь", изд. „Круг". М. 1924, стр. 10—12). По его мнению, и истинная лирика „передает чувства поэта, представляющие общечеловеческий или классовый интерес. Она тоже опытна, только отправная точка здесь иная: лирик наблюдает себя, прозаик имеет дело с объектами, находящимися вне его" (там же, стр. 13). Из этих предпосылок проистекают и соответствующие выводы: „Художественные произведения не являются точным снимком с реальной или идеальной действительности (действительности завтрашнего дня, но уже данной в своих элементах, в своей потенции в настоящем), но в них даны, зафиксированы ее наиболее типические характерные черты" (там же, стр. 62). В силу этого гениальные художественные обобщения, например, классиков: Фамусов, Молчалин, Онегин, Печорин, Собакевич, Ноздрев, Манилов, Пьер Безухов, Платон Каратаев, Наташа и т. п., — „все это непреложные художественные истины, настоящие открытия, часто не уступающие в своей объективной значимости любым научным, добытым путем анализа, истинам" (там же, стр. 62). Так же представляет общественную роль искусства и Л. Троцкий: „Искусство прямо и косвенно отражает жизнь людей, которые делают или переживают события. Это относится ко всему искусству, и самому монументальному, и самому интимному" („Литература и революция" стр. 7). В качестве иллюстрации можно привести такие оценки Л. Троцким некоторых из современных писателей: „Пильняк превосходно показал угол уездно-крестьянской революции, показал мешечнический поезд,—мы увидели их, благодаря Пильняку, несравненно ярче, осязательнее, чем до него. А Вс. Иванов? Разве после его „Партизан", „Бронепоезда", „Голубых песков"... мы не узнали, не почувствовали Россию лучше — в ее необъятности, этнографической пестроте, отсталости, размахе? Выкиньте мысленно из нашего обихода Пильняка и Вс. Иванова, — и мы окажемся на некоторую дробь беднее"... (там же, стр. 159).

Вместе с тем все марксисты-критики единогласно указывают, что познание жизни, ее динамики, ее исторических тенденций соответствующим образом организует психику читателей: „Искусство, под углом зрения объективного исторического про-

цесса, всегда общественно-служебно, исторически-утилитарно оно... обогащает духовный опыт лица и коллектива, утоньшает чувство, делает его гибче, отзывчивее, отзвучнее, расширяет емкость мысли за счет не личным путем накопленного опыта, воспитывает индивидуальность, общественную группу, класс, нацию"... (Л. Троцкий „Литература и революция", стр. 123). „Изображая и отражая настоящую жизнь, помогая познавать ее, они (современные писатели. СН.) в этом смысле способны и организовать психику читателя в нужном для коммунизма направлении" (А. Воронский „Искусство и жизнь", стр. 37).

Наиболее рельефно подчеркнуто социально-воспитывающее, идеологически-оформляющее воздействие художественного произведения на читателя в дискуссионной статье МАПП в „Правде" от 19/II — 1924 г. „Можно и должно рассматривать литературу, как орудие, и притом весьма сильное орудие, воздействия на сознание и волю читателя. Каждое художественное произведение не только заставляет нас переживать те или иные чувства, вызывает известное настроение, подвигает мысль в определенном направлении, но и подсказывает, большею частью незаметно, определенные выводы. И чем художественнее произведение, тем убедительнее оно, тем действеннее его выводы".

Художественные документы, подтверждающие значение чтения литературы для осознания жизни, дают М. Горький („Как я учился", „В людях"), Самобытник („За книгой").

Признание социально-действенной роли поэзии идет из глубины веков. Так смотрели и смотрят на себя и сами писатели. Весьма поучительно будет познакомиться учащимся с признаниями (особенно поэтическими) самих писателей и проследить эволюцию их взглядов (со второй четверти 19 века и до наших дней), внимательно устанавливая ее зависимость от исторических (классовых) условий (напр: Пушкин „Муза". „Пророк". „Поэт". „Поэту". „Эхо". „Памятник". „Чернь". Лермонтов „Пророк". „Поэт". „1-е января". Гоголь „Портрет". Некрасов „Муза" „Поэт и гражданин". „Блажен незлобивый поэт". „Замолкни, муза мести". „Скоро стану добычею тленья". „Элегия". Тургенев „Речь о Пушкине". Гаршин „Художники". Вал. Брюсов „Юному поэту". Вл. Маяковский „Поэт рабочий". „Приказы по армии искусства". См. также сборники: а) „От символизма до Октября" — литературные манифесты, вып. I., изд. „Нов. Москва" 1924 г. б) „Писатели об искусстве и о себе".[1]) Изд. „Круг". М. 1924 г.)

Учащийся должен уметь определять социальное воздействие данного художественного произведения, ставя, примерно, следующие вопросы об его познавательной ценности и эмоциональной заразительности.

1. Что нового узнал (почувствовал, передумал) я, прочтя это произведение?

---

[1]) См. отзыв об этом сборнике в журнале „Красная Новь" № 3 за 1924 г., стр. 321—324.

2. Как оно на меня подействовало?

3. Как оно подействовало на моих товарищей и знакомых (произвести опрос)?

4. Совпадает ли мое впечатление с отзывами рецензентов, критиков?

5. Как реагируют на это произведение читательские массы данного района (спрос в библиотеках, магазинах, посещение литературных судов, диспутов...)?

Различие в восприятии одного и того же художественного произведения в зависимости от социальной группировки, к которой принадлежит читатель, его культурного уровня и т. д. тоже не олжно пройти мимо внимания учащихся. На помощь придут такие художественные произведения, как „Два конца“ (Конец Андрея Ивановича) Вересаева, „Коновалов“ М. Горького и другие.

II. Средства и способы современной художественной литературы в организации общественного сознания.

Не менее, чем понимание общественной роли художественной литературы, важно знание тех форм и способов, какими художественная литература организует общественное мнение. Учащиеся должны познакомиться с современными художеств.-литературными журналами (напр., „Красная Новь“, „Молодая гвардия“), с их конструкцией, а также с ролью издателя, редактора, критика, рецензента в дореволюционное время и в Советской России. Должны они иметь представление и об издании отдельных книжек (количество изданий, тираж каждого), о месте беллетристического материала в газете, листовке, плакате (см. Д. Бедного, Вл. Маяковского и др.)...

Учащиеся обязаны научиться давать рецензии на вновь выходящие художественно-литературные и критические книги. Образцы рецензий будут найдены в журнале „Печать и Революция“. Учащиеся должны уметь объяснить, почему в рецензиях обращается внимание на: а) место и год издания, б) какое это издание — 1-е, 3-е? в) размер книги, цену ее и тираж. Читатель, прочитав такую рецензию, должен получить возможность решить, стоит читать эту книгу или нет. Поэтому в рецензии должна быть дана краткая характеристика содержания книги (ее основных отделов) и оценка ее.

IV. Идеологические и формальные группировки в современной художественной литературе.

Если в идеологических группировках современных писателей разобраться сравнительно легко, так как они распределяются по 3-м основным группам — писатели с советской, коммунистической идеологией, так наз. попутчики, и разлагающаяся эмигрантская кучка (см. в книге Л. Троцкого „Литература и рево-

люция“ гл. I — „Внеоктябрьская литература“, и гл. II — „Литературные попутчики революции“), то сложнее обстоит дело с художественными направлениями.

Здесь нужно привлечь, во-первых, манифесты всех живых, художественно-действенных литературных групп и направлений, напечатанные в сборнике „От символизма до Октября“ (изд. „Новая Москва“, 1924 г.), а затем позднейшие их декларации в газетах, альманахах и журналах („На посту“, „Красная Новь“, „Леф“, „Горн“), и после этого проследить, насколько самая литературная деятельность этих групп соответствует их декларациям.

Не менее важной и нужной задачей будет изучение эволюции одного — двух важнейших литературных направлений XX века — хотя бы в лице крупнейших представителей — в зависимости от социально-экономических процессов. В качестве одной из таких школ можно взять символизм, следя его судьбу по литературной деятельности А. Блока.

Стихотворения и статьи Блока первого периода — до 1905 г. („Servus — reginae“, „Предчувствую тебя. Года проходят мимо“. „Я, отрок, зажигаю свечи“), второго периода — до 1917 г. („Незнакомка“ — По вечерам над ресторанами...; „В ресторане“ — Никогда не забуду...; „Авиатор“ — Летун отпущен...; поэма „Возмездие“; статья „О современном состоянии русского символизма“ — 1910 г.), и Блок периода Октябрьской революции („Скифы“, „Двенадцать“, статья „Интеллигенция и революция“ в январе 1918 г. — все указанное см. в сочин. А. Блока изд. „Эпоха“ Берлин, 1923 г.) — вот примерный материал для наблюдений.

Не менее показательна эволюция футуризма — от Хлебникова, Игоря Северянина и раннего Маяковского — до „Лефа“ наших дней. Исторические сведения о теоретических положениях футуристов учащиеся могут извлечь из сборника литературных манифестов „От символизма до Октября“ (Изд. „Нов. Москва“, 1924 г.).

В качестве образцов творчества можно ограничиться следующими их произведениями:

Игорь Северянин: а) Поэзоконцерт, б) Кэнзели, в) Гурманка, г) Поэза вне абонемента, д) Эпилог (Я, гений Игорь Северянин...) — из т. I. собр. поэз „Громокипящий кубок“, изд. Пашуканиса, М. 1918. Для преподавателя можно рекомендовать сборн. „Критика о творчестве Игоря Северянина“ (статьи В. Брюсова, Р. Брандта и другие), изд. Пашуканиса.

В. Хлебников „О, рассмейтесь, смехачи!“ (стих. напечатано в книге Чуковского „Футуристы“).

В. Маяковский а) Из улицы в улицу, б) „А все-таки“..., в) Облако в штанах, г) Война и мир, д) Радоваться рано, е) Поэт рабочий, ж) Приказы по армии искусств (№ 1, 2, 3). з) Левый марш; и) 150.000.000 (по собр. соч. в 2-х томах „13 лет работы“, изд. Вхутемас), к) Ленин.

„Леф“ (журнал левого фронта искусств) № 1 за 1923 г.

Необходимо вкратце проследить историю пролетарского творчества (Д. Бедный, Пролеткульты, „Кузница“, „Октябрь“, „Молодая гвардия“...).

Начинающему преподавателю можно рекомендовать следующие пособия по этим вопросам:

I. Об А. Блоке:

1. Л. Троцкий „Литература и революция“ 1923 г. гл. 3-я.
2. П. Коган „Литература этих лет“ (1917—1923). Ив.-Вознесенск, 1924, гл. 4-я.
3. Иванов-Разумник „Александр Блок и Андрей Белый“ П. 1919 (или сборник „Вершины“ 1923 г.).
4. К. Чуковский „Книга об А. Блоке“. П. 1922 г.

Для учащихся: Н. Ашукин „А. Блок в воспоминаниях современников и его письмах“, изд. Думнова 1924 г.

II. О футуристах:

1. Л. Троцкий „Литература и революция“ 1923 г., гл. 4-я.
2. К. Чуковский „Футуристы“. Петерб. 1922 г.
3. Н. Горлов „Футуризмы и футуризм“, ст. в журнале „Леф“ № 4.
4. П. Коган „Литература этих лет“. Ив.-Вознесенск 1924, гл. 9-я.
5. Г. Лелевич „Вл. Маяковский“. Ст. в журн. „На посту“ 1923 г. № 1.
6. Н. Чужак „К диалектике искусства“. Чита 1921 г.
7. Б. Арватов „Синтаксис Маяковского“. Ст. в журн. „Печать и революция“ 1923 г., № 1.
8. Слонимский „Некрасов и Маяковский“. Ст. в журн. „Книга и революция“ № 2 за 1921 г.
9. Г. Горбачев „Очерки современной русской литературы“. Госизд. 1924, гл. 6-я.

III. О пролетарских писателях:

а) О Д. Бедном:
1) Н. Фатов „Д. Бедный. Краткая характеристика творчества“, 1923 г.
2) Л. Сосновский „Первый пролетарский поэт Д. Бедный“. Журн. „На посту“ № 1 за 1923 г.
3) П. Коган „Литература этих лет“ (1917—1923). Ив.-Вознесенск 1924, гл. 2-я.
4) А. Воронский „Искусство и жизнь“. Изд. „Круг“ 1924 г., ст. „О писателе и читателе“.
5) Еремеев „Демьян Бедный — боец революции“. Ст. в собрании сочин. изд. „Крокодил“.
6) Войтоловский Л. там же.

б) О „Кузнице“, групп. „Октябрь“, „Молодая гвардия“ и других:
1) А. Воронский сборн. „Искусство и жизнь“, ст. „О группе писателей «Кузница».
2) Его же. Сборн. „На стыке“. Госизд. 1923, ст. „Песни северного рабочего края“.
3) Его же. „О писателях“ групп. „Октябрь“ и „Молодая гвардия“. Ст. в журнале „Красная Новь“ № 2 за 1924 г.
4) В. Львов-Рогачевский „Поэзия новой России“. Изд. „кн-ства писателей“. М. 1919. Глава 6-я и дальше.
5) Журнал „На посту“ за 1923 год.
6) Л. Троцкий „Литература и революция“ гл. 6-я.

V. Важнейшие современные общественные проблемы в их отражении в художественной литературе.

Работая в контакте с общественником, словесник должен помочь учащимся подвергнуть анализу и важнейшие современные проблемы в их художественном выражении:

1. Так, необходимо проследить отражение в художественной литературе жизни и деятельности РКП и Комсомола, привлекши: „Неделю“ и „Завтра“ Ю. Либединского, „Страду“ Аросева, „Шоколад“ Тарасова-Родионова, „Комсомолию“ А. Безыменского [1]).

2. Не менее желательна одна из тем:

а) Крестьянство во время и после революции: Вс. Иванов „Партизаны“. „Цветные ветра“. Сейфуллина „Перегной“. Неверов „Бабы“, „Ташкент—город хлебный“. Вяч. Шишков „С котомкой“. Есенин и Орешин. Стихотворения.

б) До-революционный и после-революционный быт рабочих: А. Бибик „К широкой дороге“, „На черной полосе“. Яковлев „Порыв“. М. Горький „Мордовка“. Либединский „Завтра“. Л. Троцкий „Вопросы быта“ (публицистика).

Выбор будет произведен в зависимости от того, кого обслуживает данная школа: детей крестьян или рабочих.

3. Несомненный интерес представляет тема: „Будущее коммунистическое общество в изображении литературы“ (социалистические утопии). Для ее проработки (желающими) можно привлечь, по выбору преподавателя, некоторые из следующих произведений: Беллами „Через сто лет“. В. Моррис „Вести ниоткуда“. Томас Мур „Утопия“. Богданов „Красная звезда“. „Инженер Менни“. Золя „Труд“. Э. Кабэ „Путешествие в Икарию“ (изд. „Нов. Москва“ 1924 г. в сокращении).

VI. Организация работы над книгой.

В схеме „Новых программ“ Наркомпроса для 5-го года в качестве основной задачи названа научная организация труда, в аспекте которой рассматривается и современность.

Остановившись в первой части этого схематического наброска на литературной современности, во второй части перейду к научной организации работы над книгой.

В наших условиях „еще до сих пор почти главным орудием познания осталась книга (курсив мой, С. Н.). Научить читать книгу—это есть первое и главное, в чем сейчас нуждается практически наша молодежь, именно рабоче-крестьян-

---

[1]) Примерные вопросы к „Комсомолии“ Безыменского: 1) Всесторонне ли отражен комсомольский быт в этой поэме? Достаточно ли обрисована комсомольская психика? 2) Насколько полно и верно вскрыты отношения между комсомольцами разного пола? 3) Типичен ли (правдоподобен ли) сам автор со своими переживаниями в качестве рядового комсомольца? 4) В чем разница между комсомольской ячейкой в городе и деревне (ср. гл. 3-ю и гл. 7-ю)? 5) Как сам автор объясняет размеры (ритмы), которыми он пользуется? Охарактеризуйте их и установите связь с предшественниками (Пушкин. Н. Тихонов, Вл. Маяковский). 6) Укажите современные словообразования в этой поэме, выделив слова общесоветские и специально комсомольские. Дополнит. тема Опишите жизнь и работу вашей комсомольской ячейки. О проработке других упомянутых произведений см. мою статью в методическом сборнике „Теория и практика словесника“ под ред. М. А. Рыбниковой. Госизд. 1924 г.

ская молодежь, имеющая в этом отношении, по вполне понятным причинам, значительно меньше навыков по сравнению с прежней, дореволюционной". (Н. Баранский „Коммунистическое Просвещение" № 1 за 1924 г., стр. 84.)

Так как справедливость приведенных слов не подлежит сомнению, и так как именно на плечи словесника главным грузом ложится обязанность научить учащегося работать над книгой, то эта работа, неуклонно проводимая в течение всего пребывания учащихся в школе, должна к концу его—на 5-м году—получить завершение: стать осознанной, научно обоснованной, экспериментально-проверенной. Нижепомещенный очерк и имеет целью притти начинающему словеснику в этом отношении на помощь. В нем нашли место те сведения и навыки, часто элементарного характера, с которыми учащийся должен выйти из школы 2-й ступени и которые помогут ему в дальнейшей работе, будь то занятия в Вуз'е или на практическом поприще.

Автором этого небольшого очерка были использованы все доступные ему материалы, а также был суммирован и весь его, правда небольшой, личный опыт.

Источниками настоящей статьи были: 1) В. Керженцев, „Как читать книгу", Харьков, 1924 г. 2) Фр. Кунце, „Техника умственного труда", Харьков, 1923 г. 3) Э. Фагэ, „Как читать", изд. Орфенова. 4) В. Чарнолуский, „Как читать" (в „Вестнике Просвещения" МОНО № 11—12, за 1923 г.) и „Запись чтения" (там же, № 1, за 1923 г.). 5) Н. Баранский, „Техника работы над книгой" (в журнале „Коммунистическое Просвещение", № 1, за 1924 г.). 6) С. Чахотин, „Социализация памяти" (в журнале „Вопросы Советского хозяйства и управления" ЦКК и НКРКИ, № 2—3, за 1924 г.). 7) Борович, „Как читать книгу", Харьков, 1924 г. 8). А. Миртов, „Как читать книги". Бахмут, 1924 г., изд. „Рабочий Донбасса".

Примечание. Положения источников здесь сжато переданы, часто в переработанном виде, к цитатам же автор прибегал только в тех случаях, когда они казались ему особенно удачно сгущающими высказываемые положения.

I. Обстановка работы.

Нужно создавать такую обстановку, которая максимально способствовала бы продуктивности работы. Наилучшим местом для умственного труда (чтения) признается светлая комната, где нет шуму и где чистый, свежий воздух. Нужно садиться ближе к окну, чтобы свет падал с левой стороны. При искусственном освещении лучше всего поставить настольную лампу с левой стороны и защитить глаза от света зеленым или синим колпаком, чтобы свет, падая на книгу, не задевал глаз, которые должны оставаться в тени; в противном случае глаза быстро будут уставать. Книгу при чтении следует положить прямо перед собой, лучше

всего в наклонном положении. Если при чтении приходится делать выписки, то справа от книги нужно положить бумагу и здесь же поставить чернильницу.

II. Гигиена умственного труда.

Гигиену умственного труда, в целом базирующуюся на старом принципе: „в здоровом теле—здоровый дух", можно в частности свести к следующим советам:

1. Не следует читать лежа в постели.

2. После каждых 50 минут чтения надо сделать на 10 минут перерыв для отдыха. После 3—4 часов непрерывного чтения следует дать себе отдых поосновательнее—в полчаса—час. И вообще частый и короткий отдых полезнее, чем длинный, но редкий.

3. За полчаса до принятия пищи (обед, ужин) бросайте работу. После принятия пищи 1 час отдыху.

4. Перед сном—на 20—30 минут отдых, с тяжелой головой не ложитесь.

5. Лучшее время для чтения—утро. Поэтому не сидите долго ночью, а постарайтесь вставать раньше, чтобы использовать утренние часы.

6. Хорошо перед началом чтения и в перерывы проделать несколько гимнастических упражнений, лучше на свежем воздухе.

7. В условиях школьной работы лучше всего распределять чтение таким образом: в утренние часы серьезные научные книги, вечером, когда почувствуется усталость, беллетристику и газету. Переход в течение дня от одной книги к другой будет разнообразить чтение и оживлять интерес.

8. На основе наблюдения и опыта установите, сколько страниц какой книги (обществ.-научной, естеств.-научной, беллетристики) вы прочитываете в час (в день), и тогда сможете составлять приблизительные планы чтения на будущее время.

III. Как приблизительно оценить незнакомую книгу перед ее чтением.

(С целью установить, подходит ли она: понятна ли, не трудна ли она, те ли вопросы затрагивает, которыми вы интересуетесь.)

Для этого:

1. Посмотрите внимательно фамилию автора, название книги и ее подзаголовок, и какое это издание.

Примечание. Если книга переиздавалась, то старайтесь достать самое последнее издание, так как в последующие издания обычно вносятся исправления и дополнения.

2. После этого прочтите оглавление книги и введение (предисловие), так как в предисловии автор часто указывает, для кого он пишет книгу, какого метода придерживается, какова

связь ее с другими работами в этой области и т. п. Затем перелистайте книжку, прочтите в разных местах отдельные куски, абзацы, фразы, подзаголовки... Опытному читателю такой беглый просмотр дает более или менее правильное представление о ценности этой книги.

IV. Порядок чтения.

1. Начинать изучение неизвестного вопроса нужно с книги понятной, посильной, с содержанием общего характера, а затем переходить к углубленному изучению интересующего вопроса.

Поэтому сперва рекомендуется прочесть одну—две популярных брошюры, как введение. Потом приступайте к изучению основных работ по этому вопросу и на них обратите наибольшее внимание. Только покончив с ними, можно взяться за специальные книги, трактующие об отдельных вопросах.

Например, изучая исторический материализм, можно прочесть для введения брошюру М. Н. Покровского или Сарабьянова, затем изучить книги Бухарина и Плеханова. После этого можно перейти к отдельным работам Маркса, Плеханова, Меринга и др.

2. В процессе работы лучше всего ставить в центр внимания один вопрос и бо́льшую часть времени уделять ему. Чтобы подробнее осветить его и закрепить в памяти, полезно прочесть по нему не одну, а две—три книжки. Другим вопросам временно уделяйте меньше внимания.

3. При первоначальном изучении вопроса не следует гнаться за тем, чтобы прочесть много книг. Лучше взять меньше книг, но проштудировать их основательнее. Помните: „Лучше меньше, да лучше“ (В. И. Ленин).

4. Не следует читать мелкого шрифта, пока не разобрался в основном (крупном).

V. О подборе книг для чтения.

1. Прежде всего за библиографическими указаниями следует обращаться к преподавателю предмета, из области которого изучается вопрос, или к библиотекарю, в крайнем случае к более знающему товарищу.

2. Кроме того, старайтесь разыскать новейший указатель литературы по изучаемому вопросу (напр., Ив. Книжник, „Что читать по общественным наукам“, изд. „Прибой“, Ленинград, 1924 г.; Адоратский, „Программа по основным вопросам марксизма“, изд. 2-е „Кр. Новь“, 1922 г.; Владиславлев, „Русские писатели“. Библиографический указатель по литературе XIX—XX в., 4-е издание, Госиздат, 1924 г.; Р. Мандельштам, „Художественная литература в оценке русской марксистской критики“. 2-е изд., Госиздат, 1923 г.; Н. К. Пиксанов, „Два века русской литературы“, Госиздат, 1923 г.; С. Вознесенский, „Программа чтения по русской истории“. Указатель литературы.

Петроград, 1923 г. и друг.). Нужно просматривать библиографические обзоры журналов „Печать и революция“, „Книгоноша“, „Книга о книгах“, „Книга и революция“ и друг. Сверх того, полезно систематически следить за книжными объявлениями и рецензиями в газетах и других журналах.

3. В самих книгах обычно бывают ссылки и указания на литературу по тому же вопросу. Так, ценные библиографические сведения можно иногда извлечь из сносок внизу страниц, а также из прилагаемой к книге библиографии.

4. Можно по каталогу библиотеки из соответствующего отдела выбрать книгу по заглавию и путем беглого осмотра решить, насколько она подходит.

5. При использовании библиографии необходимо точно записывать автора (фамилию и инициалы имени и отчества), название книги, год издания и место издания, издательскую фирму и номер издания (1-е, 3-е), так как одно издание иногда сильно отличается от другого издания той же книги.

VI. Приемы чтения научной книги.

1. При чтении научной книги нужно прежде всего разобраться в том, что именно говорит автор, какие положения он защищает, какие выводы делает. Для этого нужно овладеть основными линиями мышления ее автора и связать с ними отдельные части изложения, т.-е. уловить план книги. Если уловлен план книги, то читатель сможет воспроизвести ее содержание в сокращенном виде или представить ход мыслей в виде схемы.

2. Основные вехи плана обычно дает оглавление книги, по которому можно ориентироваться, о чем говорит автор, какие моменты он выдвигает.

3. При чтении научной книги нужно различать и отделять основные положения автора от их доказательств и иллюстраций к ним (фактического материала).

4. Исходя из хода мыслей автора, способа его аргументации, можно уяснить, каким методом оперирует автор: марксистским, идеалистическим, формальным...

5. Понимание книги только тогда будет полным и точным, когда читатель установит и усвоит точное значение каждого употребляемого автором понятия, а также точно уяснит их совокупную связь.

6. При чтении серьезной научной книги приходится иногда время от времени останавливаться, перечитывать не вполне понятое, возвращаться назад за справкой, перелистывать уже прочитанные страницы... Даже после прочтения легкой научно-популярной брошюрки полезно бывает вторично ее перелистать, чтобы лучше закрепить в памяти.

7. Что касается цифрового материала, то, если в книге встретится большое число, полученное от счета предметов (или изме-

рения), следует узнать, во сколько раз оно больше знакомого вам числа (или величины), и представить эти числа в виде диаграммы.

8. Если же в книге встретится таблица, состоящая из ряда чисел, без уяснения процентного отношения их, то нужно большее из данных чисел принять за 100%, высчитать, какой процент от этого числа составляет каждое из остальных чисел, и представить эти числа в виде диаграммы или графика.

9. На прилагаемом к тексту рисунке (чертеже) нужно искать главное, что поясняет текст, а второстепенное отодвигать на задний план.

VII. Об отношении к содержанию читаемой книги.

1. При всяком чтении необходимо, во-первых, усвоить, что говорит автор, и, во-вторых, критически отнестись к сказанному.

Нельзя ограничиваться пассивным восприятием прочитанного, а нужно перерабатывать, продумывать его. Очень удачное и верное замечание сделал по этому поводу французский ученый Э. Фагэ: „Читать, не размышляя, все равно, что есть и не переваривать". („Чтение хороших старых книг", стр. 364.)

2. „Нужно приучиться производить оценку читаемого уже во время самого чтения. Автор высказывает известные положения. Мы можем прежде всего сопоставить их между собой: как они связаны друг с другом, нет ли противоречий между ними, нет ли логических ошибок.

Мы можем оценить эти положения по существу: правильны они или нет. Может быть, правильны, но чересчур односторонни, нуждаются в поправках и дополнениях.

Могут оказаться у автора правильные положения и совершенно неверные выводы.

Чтобы оценить, правильны ли тезисы книги, мы должны критически отнестись к доводам автора: убедительны ли они, достаточны ли. Может быть можно привести гораздо больше доводов в защиту противоположной точки зрения. Разбери каждый аргумент шаг за шагом: бьет ли он в цель или нет, как он оформулирован, не говорит ли он в пользу чего иного и т. д. Критически отнесись и к фактическому материалу. Прежде всего разберись в нем хорошенько. В статистической таблице сделай свои подсчеты и сопоставления. Очень часто автор будет опираться лишь на две—три цифры, не обращая внимания, что остальные говорят другое. Поищи, нет ли у тебя другого источника для фактических данных для сопоставления. Если автор особенно энергично использует какие-нибудь цитаты — проверь их по оригиналу: правильно ли процитированы, нет ли в оригинале чего-либо иного, типичны ли сами цитаты или случайны" (Керженцев. „Как читать книгу", стр. 21—22).

VIII. Запись прочитанного.

Запись прочитанного чаще всего практикуется в трех формах: конспект, выписка (цитаты) и отчеркивание на полях книги.

1. Конспектируют обычно или основные положения изучаемой книги, или то, что представляется читателю особенно важным, или же то, что всего труднее им усваивается.

„Конспект книги в целом — это, так сказать, основное ядро книги, освобожденное от всяких мелочей, длиннот и повторений" (Керженцев. „Как читать книгу", стр. 25.) Такие конспекты очень удобны для быстрого восстановления в памяти содержания прочитанной книги.

Не следует составлять конспект раньше, чем данная глава (или отдел) прочитана до конца: можно попутно чтению на полях давать оглавления карандашом с тем, чтобы можно было стереть резинкой ошибочное или ненужное. Если у автора нет последовательности, расчлененности или есть повторения, то эти оглавления на полях книги дадут возможность составить конспект по своему плану, исправляя эти дефекты.

2. При изучении какого-нибудь вопроса, мнения изучаемого автора, высказанные в данной книге по интересующему вопросу, отчеркиваются карандашом на полях книги попутно чтению. Когда вся книга прочитана, следует эти отмеченные места пересмотреть и нужное для доклада (реферата, сочинения, критического обзора и т. п.) выписать. Начинающему читателю не рекомендуется делать выписки во время чтения, так как в это время часто делаются лишние выписки, только отнимающие время.

Выписки (цитаты) из книги, помещаемые в докладе, должны быть абсолютно точными, вплоть до знаков препинания.

Пропуски могут иметь место, если какие-нибудь слова или фразы несущественны, но они должны быть обязательно отмечены многоточием, и из-за них ни в коем случае не должен меняться смысл. Цитата должна сопровождаться указанием на источник, откуда она взята. В тех случаях, когда важное по мыслям или фактическим данным место изложено у автора слишком громоздко, можно изложить его кратко своими словами.

Если во время сложной работы накопится много выписок из книг, вырезок из газет и т. п., то следует расположить эти записи по трактуемым в них вопросам в особые папки (или конверты). На каждой такой выписке или вырезке нужно обозначать источник, откуда она взята.

3. Если книга своя, можно заменить выписки и конспектирование отчеркиваниями на полях (или подчеркиваниями в тексте), но первое время следует производить такие подчеркивания при повторном перелистывании прочитанной части книги, чтобы не злоупотреблять подчеркиваниями. При навыке в чтении появится умение подчеркивать важнейшее при самом чтении, и такие подчеркнутые места будут заменять конспект.

На общественных книгах отметки следует делать как можно незаметнее: в виде маленькой точки или черточки карандашом на полях против намеченного к выписке места с обозначением на особом листке бумаги всех страниц книги с отмеченными местами будущих выписок.

После того, как выписки сделаны, эти отметки сотрите резинкой, чтобы возвратить в библиотеку книгу чистой.

IX. Работа в классе по обучению чтению книги.

1. При работе над научной книгой берется отдельная глава или отдел (2—5—10 страниц) или небольшая статья, на которой прививаются навыки полного и точного восприятия текста. Для этого прежде всего устанавливаются и разъясняются непонятные слова и выражения, затем выясняется основная линия хода мыслей, определяется связь и соотношение отдельных мыслей (составляется план), отделяются основные положения (тезисы) от доказательств и иллюстраций.

2. Производятся упражнения в подборе материала на предложенную тему из рекомендованной книги (главы, отдела, статьи), в уменьи извлечь этот материал, отбросив ненужное, и должным образом использовать его (расположить, переработать и т. п.).

3. Такое же умение отобрать материал, необходимый для освещения заданной темы, развивается и на прочитанных в аудитории небольших художественных произведениях.

4. Прививается умение выбрать цитату, минимальную по размерам, но ярко и отчетливо выявляющую мысль разбираемого автора по интересующему вопросу. Необходимо уметь выделить из этой цитаты наиболее важные слова курсивом (жирным шрифтом, подчеркиванием).

X. Чтение художественных произведений.

1. Читая роман (повесть), нужно всецело отдаться во власть художника, и тогда во время чтения у читателя происходит „нечто вроде опьянения, т.-е. одновременно и потеря и расширение своей личности. Это как бы состояние под влиянием внушения. Читая роман, нас захвативший, мы уже не остаемся сами собой, мы живем в действующих лицах, перед нами изображенных, и в местах, описанных“ художником. Поэтому-то „отложив хороший роман, мы в буквальном смысле слова просыпаемся, протираем глаза, потягиваемся; мы чувствуем совершенно отчетливо, что переходим из одной жизни в другую“... (Э. Фагэ, „Как читать“, 4-е изд., стр. 35—36.)

2. При последующем размышлении над прочитанным нужно прежде всего поставить вопрос, насколько естественны и правдоподобны изображенные лица (с их действиями, языком и ми-

микой) и события для своей эпохи и класса. Исходный пункт для таких суждений — собственный жизненный опыт, внимательное наблюдение над окружающей жизнью и собственными переживаниями.

3. Полное и цельное суждение о драматическом произведении можно произнести, только увидев его на сцене. Но и чтение его имеет свои положительные стороны, так как устранение добавочных впечатлений, произведенных игрой артистов, дает возможность внимательнее и точнее, чем на сцене, судить о художественной идее, слоге и композиции этого драматического произведения.

4. „При чтении трагедии или комедии необходимо выработать привычку ее видеть (курсив мой, С. Н.) в воображении. Необходимо обращать внимание на момент входа и выхода действующих лиц, на их движения, нередко указанные в тексте, на то, чтоб их положение соответствовало их речам, на игру их физиономий, которую можно себе представить на основании их слов". (Э. Фагэ, „Как читать", стр. 62.)

5. Поэтов (стихотворцев) необходимо читать вслух, так как только тогда можно оценить, наряду с содержанием, и ритмико-мелодические богатства их произведений.

6. При научной проработке художественных произведений недопустим беглый просмотр анализируемого текста, необходимо так наз. „медленное чтение", учитывающее все детали текста, так как они часто особенно ярко освещают ту или иную черту в характеристике изображаемого героя или быта, в идеологии автора и т. п.

7. Должно начинать работу с анализа текста художественных произведений и самостоятельно добытые результаты сравнить с выводами критиков, установить и объяснить расхождение и согласие и отметить это в докладе.

XI. Чтение газеты.

1. Хорошенько усвойте расположение материала (отделов) в обычно читаемой газете, чтобы легко было в ней сразу ориентироваться.

2. Взяв в руки газету, прежде всего познакомьтесь с важнейшими новостями дня, которые в „Правде" и в „Известиях" печатаются на первой странице под заголовком: „Сегодня в номере".

3. Затем бегло перелистайте газету и пробегите заголовки в интересующих отделах.

4. После этого читайте важнейший материал данного дня (отчет о съезде, резолюции партконференции, заграничные телеграммы [1]) и т. п.). Важнейшим событиям текущего дня обычно посвящается передовица.

---

[1]) Примечание. При чтении телеграмм нужно уметь ставить их в связь друг с другом и сопоставлять с предыдущими сообщениями.

5. Затем переходите к отделу и материалу, наиболее заинтересовавшему вас при беглом просмотре.

6. Не забудьте в конце газеты посмотреть объявления о вызовах, собраниях и т. п.

7. Из газет не выписывают, а просто вырезают необходимый материал и кладут в соответствующий отдел (папку, конверт и т. п.).

XII. Как писать доклады.

1. Перед составлением доклада следует набросать краткий план, устанавливающий предполагаемый порядок основных положений доклада. В процессе работы этот план может видоизменяться (осложняться, сокращаться, в отдельных частях перемещаться и т. п.), но и видоизмененный, он непременно должен направлять подбор и обработку материала.

2. Если материал, привлекаемый для писания доклада, обилен, то необходимо сперва проанализировать его с точки зрения достоверности, а затем с точки зрения важности (нужности) для доклада. После этого материал классифицируется: отделяется основное от деталей, доказательства от иллюстраций и выводов и т. п.

3. При набрасывании доклада начерно часто практикуется писание на одной стороне небольших пронумерованных листочков с тем, чтобы в процессе работы можно было вставлять листочки с пропущенными при первоначальной записи положениями, доказательствами к ним и иллюстрирующими высказанные мысли примерами, выбрасывать непригодное, переставлять части доклада в случае изменения первоначально намеченного плана и т. д., лишь изменяя нумерацию этих листочков.

4. Нельзя в докладах злоупотреблять цитатами из художественных произведений (критических статей и научных книг). Приводимые цитаты, небольшие по размерам, должны органически входить в основную ткань доклада и быть необходимыми для более яркого или отчетливого выявления высказываемых мыслей (напр., из художественного произведения — наиболее яркие образчики художественной манеры писателя, или идеологические моменты, наиболее важные для выводов; из критической статьи — наиболее отчетливые формулировки основных положений автора, с которыми докладчик согласен или в корне расходится...).

5. Ввиду часто встречающихся случаев путаницы в определении (а отсюда и в практическом применении) сущности реферата, конспекта, детального плана и доклада, я сделаю сжатое их разграничение.

а) Автор реферата пересказывает неизменными основные положения реферируемой статьи (книги). Для ясности и стройности он может несколько видоизменить систему расположения материала, но не имеет права внести ни малейшего изменения в основные мысли и выводы реферируемого произведения.

б) Доклад же дает выводы на основе самостоятельно проработанного материала, подвергнутого анализу и должным образом систематизированного.

в) Основные положения доклада часто облекаются в форму тезисов—кратких положений, в которых в категорической форме (утверждения или отрицания) даются выводы докладчика. Эти положения являются или продуктом самостоятельного анализа изученного материала, или сводкой сделанных наукой в данной области достижений. К тезисам, представляющим по форме стройные лаконические положения, последовательно расположенные, могут быть приложены в письменной (печатной) форме доказательства и иллюстрирующие факты, могут быть даны они и с трибуны устно.

г) План устанавливает последовательность и логическое соотношение частей доклада (статьи, книги).

д) От детального плана (устанавливающего не только основные вехи доклада, но и расчленяющего их на более мелкие части) нужно отличать конспект, под которым обычно понимают сжатое связное изложение основных положений доклада, статьи и т. п. с минимумом самых необходимых доказательств и примеров.

е) Конспект-скелет в форме беглых оглавлений, перечисляющих существенные мысли и факты доклада, сопровождаемый краткими записями удачных мыслей, внезапно пришедших в голову, и цитат откуда-нибудь, ярко освещающих высказываемые положения, употребляется обычно при устных докладах.

XIII. Как записывать лекции.

1. Педагогически целесообразно просить лектора давать слушателям перед чтением лекции ее план, и этот план-схему слушатели легче смогут заполнить во время лекции важнейшим конкретным материалом.

2. Слушателям не следует гнаться за тем, чтобы записать все, да еще буквальными словами лектора — это посильно лишь для стенографа. В таких случаях слушатель ухватывает лишь первые слова фразы и их записывает — а всей мысли не успевает записать. Получаются малоценные обрывки.

3. Лучше кратко, своими словами, записывать основные мысли лектора, т.-е. составлять конспект, а из примеров иллюстративного характера брать не все, а самые яркие. Впрочем, можно примеры набрасывать намеками, чтобы дома пополнить, развить их в тот же день, не откладывая, потому что, если эта работа откладывается, то потом трудно расшифровать эти намеки.

4. Пишите в аудитории разборчиво, не надейтесь на переписывание лекций дома, так как обычно этого некогда сделать.

5. Трудность при конспективной записи заключается в том, что приходится, выслушав фразу или ее часть, когда уже мысль уловлена, писать и одновременно слушать дальней-

шее изложение лектора. Однако, нужно привыкнуть раздваивать внимание.

6. Если лектор заранее указывает материал следующей лекции, то очень полезно прочесть предварительно рекомендуемый к лекции материал, так как познакомившемуся с ним слушателю легко записывать лекцию, в которой все понятно, и лекция предстает перед ним в виде стройной, прозрачной картины.

XIV. О методике научной работы.

1. При серьезной научной работе, чтобы учесть все сделанное предшественниками и не открывать вновь давно уже известного, учащийся должен быть в курсе библиографии той науки, в области которой он ведет работу. Рекомендуется в таких случаях завести алфавитную тетрадь, куда точно заносить заглавия интересующих книг, журналов и статей.

2. Не следует перенапрягать память запоминанием огромного количества материала — лучше практиковать записывание важных сведений, отметки в книгах и выписывание из них.

3. Необходимо немедленно записывать все мысли, которые внезапно появляются при обдумывании какого-нибудь вопроса (или при чтении книги), так как, оставшись незаписанными, эти мысли, иногда очень глубокие и важные, исчезают из памяти и совершенно пропадают для научной работы (доклада).

Примечание. Я говорю „внезапно появляются" потому, что такие мысли формируются в подсознательной области и в моменты творческой интуиции появляются в светлой точке сознания.

4. При использовании книги, все мнения читаемого автора по изучаемому вопросу можно отмечать (отчеркивать) на полях книги попутно чтению. После прочтения книги из этих мнений отбираются (для записи) или новые, или принципиально важные, которые предполагается использовать при дальнейшей работе.

5. Запись фактов, данных опыта, собственных и чужих мыслей, цитат, библиографических справок следует заносить на карточки (листочки бумаги) одного формата ($^1/_8$ или $^1/_4$ в зависимости от разборчивости почерка). Для удобства использования этих карточек нужно делать записи на одной стороне листочков. Эти карточки располагаются в папках, ящиках или шкафах в порядке алфавита авторов: внутри одного автора — в порядке алфавита его произведений; внутри одного произведения — в порядке страниц.

6. На карточке, кроме записи, должны быть помечены: а) источник, откуда сделана выписка (напр., автор, название книги, или журнала, страница), б) порядковый номер записи: каждая запись должна иметь свой номер, в) тема записи, т. е. то понятие, самым кратким образом обозначенное, к которому относится главная мысль записи. Так как самая возможность использования этой записи зависит от правильного обозначения темы, то ее нужно сформулировать как можно точнее. Лучше всего

располагать эти записи на определенном месте, именно, наверху карточки по ее длине: налево — автор и заглавие, посредине — номер, в правом верхнем углу — тема.

7. Для подбора всех сделанных записок и заметок по изучаемому вопросу нужно завести две вспомогательных книги: журнал выписок и алфавит тем.

а) Журнал выписок должен иметь такую форму:

№№ по порядку.	Автор.	Название книги.	Страница.	Тема.

б) Алфавит тем должен вестись в тетради с вынесенным на край обозначением букв в алфавитном порядке, при чем число страниц на каждую букву должно быть заранее отведено соответственно употребительности самых букв (буквы, не употребляющиеся в начале слова, конечно, не найдут места в этом алфавите).

Тема.	№№ карточек.

8. Цитаты на прорабатываемую тему отыскиваются таким образом: из алфавита по теме находятся соответствующие номера карточек в журнале, а по номерам карточек по журналу находят автора, книгу и страницу.

9. При подготовке к докладу, статье и т. д. вынимаются все нужные карточки, располагаются в порядке намеченного плана, доклада (лекции, статьи и т. д.) и используются. Использованные карточки возвращаются на место.

10. При коллективной работе в какой-нибудь области участники ее, распределив между собой отдельные вопросы, коллективно создают такие записи в качестве материала для окончательных выводов.

11. При научной работе часто не читают книгу под-ряд, а берут из нее только то, что необходимо для изучаемого вопроса.

VII. О художественно-литературной методологии.

Если учащиеся в процессе изучения литературы на всем протяжении пребывания в школе усвоят марксистскую методологию в объеме следующих трудов:

1. В. Фриче. „Плеханов и научная эстетика“. Ст. в книге „Г. Плеханов. — Искусство“, изд. „Нов. Москва“, 1922 г.

2. Г. Плеханов „Искусство и общественная жизнь“ (имеется отдельный оттиск и в книге „Искусство“, изд. „Нов. Москва“, 1922 г.).

3. Л. Троцкий „Литература и революция“ 1923 г. Ст. „Формальная школа поэзии и марксизм“ и „Пролетарская культура и пролетарское искусство“.

4. А. Воронский „Искусство, как познание жизни, и современность“ (имеется отдельный оттиск, Ив.-Вознесенск 1924 г., или в книге „Искусство и жизнь“, изд. „Круг“ 1924 г.).

5. В. Переверзев „Творчество Гоголя“ М. 1914 г.

6. А. Луначарский „Марксизм и литература“, ст. в журнале „Красная Новь“ № 7 за 1923 г., —

то это можно считать вполне достаточным достижением школы.

Так как в краткой схеме нет возможности углубиться в методологические проблемы, я дам только перечень вопросов, с которыми учащиеся должны, по моему мнению, подходить к художественно-литературным фактам.

Эти вопросы базируются на той, не подлежащей для автора настоящего очерка сомнению, истине, что художественное произведение представляет собою органическое единство, и лишь при анализе его, в качестве удобного в известных случаях исследовательского приема, допустимо и целесообразно расчленение его на элементы содержания и формы.

Вот эти вопросы, которые, конечно, приводятся в качестве примерных:

1. Почему автором выбран именно этот круг жизненных явлений для изображения?

Примечание. Замечание Л. Троцкого: „В области поэзии мы имеем дело с образным мировосприятием а не с научным миропознанием. Быт, личная обстановка, круг личного жизненного опыта оказывают поэтому определяющее влияние на художественное творчество“ („Литература и революция“, стр. 106) — в целом ряде случаев даст ключ к объяснению, почему именно этот угол жизни и эти образы нашли себе выражение в творчестве изучаемого писателя.

2. Через мысль и чувство какого класса (или социальной группы) преломляется изображаемая в данном произведении (или творчестве изучаемого писателя) действительность?

Примечание. Г. Плеханов устанавливает такую связь между писателем и социальной средой: „Писатель является не только выразителем выдвинувшей его общественной среды, но и продуктом ее; .. он вносит с собой в литературу ее симпатии и антипатии, ее миросозерцание, привычки, мысли и даже язык“ („Литература и критика“, т. I, изд. „Нов. Москва“ 1923 г., стр. 216).

3. „Какова социальная обусловленность этих мыслей и чувств, и какое место в историческом развитии общества (класса) они занимают?“ (Л. Троцкий „Литература и революция“, стр. 124).

4. „Под влиянием каких исторических толчков новые комплексы мыслей и чувств пробили скорлупу, отделяющую их от сферы поэтического сознания?“ (Л. Троцкий, там же, стр. 124).

Примечание. У него же находим и общее указание на ту плоскость, в которой всякий раз должно конкретно решать эту проблему: „Толчки, в виде новых художественных потребностей, спроса на новый литературный или живописный подход, даются экономикой через новый класс или — меньшие толчки — через новую установку того же класса — под влиянием роста его богатства, могущества культуры“ (там же, стр. 131).

Ответы на поставленные вопросы (если изучаемое произведение подлинно художественное, т.-е. изображает жизненные явления в их динамике и конкретности) ведут к познанию действительности, исторических тенденций и уклонов общественных групп; в зависимости от общественной роли того класса, глазами которого смотрит писатель на изображаемую жизнь, заключенная в литературном произведении идеология может быть или прогрессивной, организующей, или реакционной. Этим самым определяется и социальная значимость рассматриваемого произведения или писателя, его социально-организующая роль.

5. Каковы особенности формы изучаемого произведения со стороны поэтического вида, тематики (т.-е. мотива, сюжета, образов), композиции (образов-типов и произведения в целом) и стилистики (т.-е. особенностей синтаксиса, словаря, метафор, эпитетов, сравнений, поэтической фонетики и т. п.), и как они образуют синтетическое целое, служащее для обнаружения художественной идеи произведения? Какова связь особенностей употребленной формы с социальной средой и историческим моментом?

6. „Каковы элементы литературного наследства, пошедшие на выработку новой формы?“ Почему именно эти элементы нашли себе место в изучаемом произведении (творчестве писателя или литературном направлении)? Как они использованы?

7. Какие литературные приемы изучаемого писателя оказали влияние на его современников, и почему? (Или: почему данное литературное направление нашло в определенный период общественной жизни много сторонников?)

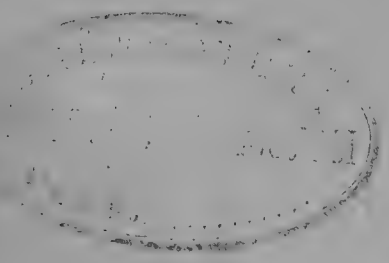
VIII. О самостоятельном творчестве учащихся.

Центром самостоятельного творчества учащихся должен быть клуб, в котором под руководством словесника несомненно организуются кружки: литературный (самостоятельное художественное творчество), газетный (источник репортажа о жизни школы и района), драматический (ведущий всю работу по инсценировкам на отчетных вечерах, юбилейных утрах, общественных праздниках...).

Учащиеся 2-го концентра смогут организовать журнал более серьезного и широкого типа, чем ребята 1-го концентра. Все школьные коллективы (кружки литературы, живописи, технические, комсомол и проч.) должны питать его, и в нем уместно выделить отделы художественно-литературный, литературно-критический (в том числе рецензии на свои и чужие театральные новинки), публицистический, технический...

И стенная газета у них станет более углубленной: в ней найдут место и передовица, посвященная текущему моменту общественной важности или знаменательному дню и событию в школе, и злободневный фельетон, и хроника местной жизни, и карикатуры и шаржи, и т. п.

Ст. Никифоров.



ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Первый год обучения II ступени.

Предисловие 3
1. Мощанский, П. Родной язык на базе комплекса „Деревня“ 5
2. Базилевич, Л. Как проработать на художественно-литературном материале тему „Революционная деревня“? 13
3. Никифоров, С. Словесник и экскурсионно-исследовательский метод на 1-м году обучения. 20

Второй год обучения II ступени.

4. Никифоров, С. Родной язык и художественная литература на 2-м году обучения. 24
5. Смирнов, В. Опыт преподавания литературы во 2-м году обучения . . 54

Третий год обучения II ступени.

6. Куликов, Д. Литература и язык на 3-м году обучения 67
7. Мощанский, П. Опыт занятий по литературе по комплексу: „капитализм и рабочий класс“. 88

Четвертый год обучения II ступени.

8. Бугославский, С. Художественная литература на 4-м году II ступени . 98

Пятый год обучения II ступени.

9. Никифоров, С. Проект программы по литературе для 5-го года II ступени. 162

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Озол-Проднек. Дни памяти Ленина в школе II ступени.
Пистрак. Насущные проблемы современной советской школы.
Трахтенберг. Беседы с учителем по историческому материализму.
Шмит. Почему и зачем дети рисуют.
Штейнгауз. Из практики лабораторного плана в Англии „Школа для малышей".

Торговый Сектор Государственного Издательства

Москва, Ильинка, Вержевая пл., Богоявленский пер., 4. Тел. 2-22-24.
Ленинградское представит., Ленинград, пр. Володарского, 51-а. Тел. 2-15-75.

ОТДЕЛЕНИЯ

Армавир, Первомайская, 54. Баку, ул. Троцкого, 14. Батум, ул. III Интернационала, 15. Винница, пр. Ленина, 44. Владикавказ, Пролетарский пр., 38. Вологда, площадь Свободы. Воронеж, проспект Революции, 1-й дом Совета. Екатеринбург, уг. Пушкинской и Ив. Малышева. Зиновьевск (б. Елисаветград), ул. Ленина, 34. Казань, Гостинодворская, Гостиный двор. Киев, ул. Воровского, 38. Кисловодск, ул. К. Маркса, 7. Кизляр, Советская, 11. Кострома, Советская, 11. Краснодар, Красная, 35. Н.-Новгород, Б. Покровка, 12. Одесса, ул. Лассаля, 27. Пенза, Интернациональная, 39/43. Пятигорск, Советский пр., 48. Ростов-на-Дону, ул. Ф. Энгельса, 106. Саратов, ул. Республики, 30/42. Смоленск, В. Советская, 12. Таганрог, ул. Ленина, 56. Тамбов, Коммунальная, 14. Тверь, Советская, 45. Тифлис, пробн. Руставели, 16. Харьков, ул. 1-го Мая, 20.

МАГАЗИНЫ в МОСКВЕ

Советская площадь, под б. гост. „Дрезден", тел. 1-28-94; Моховая, 17, тел. 1-31-50; улица Герцена, 13, тел. 2-64-95; Никольская ул., 3, тел. 49-51; Серпуховская пл., 1/43, тел. 3-79-65; Кузнецкий Мост, 12, тел. 1-01-35; Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49; Покровка, Лялин пер., 11, тел. 81-04; Мясницкая, 46/2, тел. 5-98-76; Кузнецкий Мост, 11; Тверская-Ямская, 26; пл. Свердлова, 2-й дом Совета, маг. „Серп и Молот", тел. 1-32-42; Таганская пл., 5/7.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ Торгсектора Госиздата выполняет быстро и аккуратно бандеролью и небольшими почтовыми посылками все заказы на книги Госиздата и всех других издательств, а также и на дореволюционные издания.

Заказчики, ОБРАЩАЮЩИЕСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО В ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ (Москва, Богоявленский пер., 4), при высылке денег вперед — ЗА УПАКОВКУ И ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ и таким образом получают любую книгу по цене издательств.

011139

Цена 1 руб.